

International Journal
CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

1

2016

No 1

IJCP

2016

EDITORIAL BOARD

S.N. Baburin,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

V.V. Bachila,
candidate of law,
assistant professor
(Republic of Belarus)

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
(Russian Federation)

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
(Republic of Belarus)

A.Y. Grishko,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

G.S. Gurbanov,
doctor of law,
professor
(Azerbaijan)

M.D. Davitadze,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker
of higher school of Russia
(Russian Federation)

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

N.G. Ivanov,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

N.G. Kadnikov,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

R. Kvaratskhelia,
doctor of law
(Georgia)

N.A. Kolokolov,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

E.L. Loginov,
doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

V.O. Luchin,
doctor of law,
professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science
(Russian Federation)

N.P. Mailis,
doctor of law,
professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science
(Russian Federation)

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

F.G. Mishko,
doctor of law
(Russian Federation)

L.M. Preygerman,
doctor of physics and mathematics,
professor
(Israel)

L.N. Tepman,
doctor of economic sciences,
professor
(Israel)

Z.B. Soktoev,
doctor of law
(Russian Federation)

B.A. Spasennikov,
doctor of law
doctor of Medical Sciences
professor
(Russian Federation)

O.V. Staroverova,
doctor of law
(Russian Federation)

D. Skhirtladze,
doctor of medicine
(USA)

A.G. Khabibulin,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

A.M. Tsaliev,
doctor of law,
professor, member of the Academy of humanities,
member of the Academy of Legal Sciences
(Russian Federation)

N.M. Chepurnova,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

R. Chenghis,
president of Law enforcement University,
professor
(Mongolia)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law,
doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук,
доцент
(Республика Беларусь)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН
(Российская Федерация)

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РБ
(Республика Беларусь)

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор
(Азербайджан)

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ
(Российская Федерация)

И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук
(Грузия)

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук
профессор
(Российская Федерация)

Е.Л. Логинов,
доктор экономических наук,
профессор
(Российская Федерация)

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических
наук, профессор
(Израиль)

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
(Израиль)

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук
профессор
(Российская Федерация)

О.В. Староверова,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Д. Схиртладзе
доктор медицины
(США)

А.Г. Хабибуллин,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии гуманитарных наук,
член Академии юридических наук
(Российская Федерация)

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор
(Монголия)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук,
профессор
(Российская Федерация)

CONTENTS

CONFERENCE PROCEEDINGS

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

Responsible for issue

N.G. Ivanov,

doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Special correspondent

T.M. Tatishvili

E-mail: tengo_tatishvili@mail.ru

*CEO of publishing house
«UNITY-DANA»*

V.N. Zakaidze

E-mail: unity@unity-dana.ru
Tel.: +7(499)195-90-36

Designer-editor

G.T. Turmanidze

Representations

in Russia:

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate
404499217

in USA:

3565 Edencroft Road,
Huntingdon Valley, Pennsylvania
D.Skhirtladze, MD, MPH
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Didactics in forensics	7
M.V. Belyaev, M.A. Chetvergov On some aspects of teaching of discipline «The study of markings».....	8
R.V. Bondarenko, H.G. Gulina Improving the quality of education in the preparation of the forensic experts in the field of forensic handwriting examination in Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	12
E.I. Galyashina Passportisation of expert specialties and forensic expert's education.....	15
V.P. Golchevsky, S.N. Dumnov, N. Y. Golchevskaya Role and importance of academic discipline «Automotive training» in forming students' professional competence while studying legal maintenance of national security.....	19
K.E. Demin, M.V. Belyaev Innovation methods in the teaching discipline study of traces of collision on the vehicles and the scene of a traffic incident.....	22
N.J. Zhigalov, V.P. Golchevsky Role of discipline «Vehicle markings analysis» in automotive technical experts training.....	26
A.M. Zinin Value of the expert of didactics in the process of training of forensic experts.....	30
V.N. Kachan Forensic assessment the damaging characteristics of the plant and converted traumatic bullets.....	32
S.A. Kruglyak On the improvement of didactic process with the presentation of the material for the study of seals.....	36
I.V. Latyshov Feasibility of using automated studying places during forensic experts' training.....	39
N.P. Maylis On the need to expand the scope of the educational process in the preparation of legal experts.....	44
S.N. Mulikov, S.V. Mayorov, Some approaches and learning problems specialist in forensic expertises.....	47
T.F. Moiseeva Criminalistics expertises: study within the framework of criminalistics and forensics.....	50
D.I. Pakalina Didactic bases of training in discipline «Technical-criminalistic examination of documents» in Moscow University of MIA of Russia named after V.Y. Kikot.....	52
I.O. Perepechina On the development on the faculty of law of MSU of the program of additional professional education «Forensic DNA identification: a basic course (for forensic experts)».....	56

S.A. Pichugin Features of application of new didactic technologies in practice of training of specialists in the field of criminalistic gabisosopia.....	59
E.R. Rossinskaya Competence approach as the basis of forensic didactics.....	62
O.A. Sokolova Features of teaching theoretical basics of fingerprinting.....	68
O.A. Kharlamova United pedagogical interaction of teachers and students (Experiential teaching specialty disciplines “Forensics”).....	72
O.V. Chelysheva, G.V. Paramonova Problems of teaching general theory of forensic expertise.....	76
P.A. Chetverkin, A.V. Efimenko Technical research of traces of gears (cogwheels) of submitting paper mechanisms of inkjet printer devices.....	79
K.V. Yarmak Modernization of the state examination of graduate on specialty forensic science.....	85
SCIENTIFIC RESEARCHES	
I.I. Aminov Forming of judiciary of Trans-Caspian region of Russian Empire (June 1882 - May 1899).....	89
G.E. Gevorkov Objective and subjective sides of plunder.....	94
I.V. Groshev, I.A. Kalinichenko, A.A. Krasnoslobodtsev, N.D. Eriashvili , The managerial aspect of organizational culture of law-enforcement authorities.....	97
A.A. Ivanov, N.D. Eriashvili Start differentiation and individualization of the penalty of imprisonment in Russia in the middle of the XVI - the second half of XVII century.....	104
D.A. Kononov Aspects of implementation the provisions of international treaty in the anti-corruption area in private sphere.....	107
R.V. Pritulin, M.V. Kubyshko Criminal-legal protection of copyright in the Russian Empire.....	111
E.O. Samitov, S.Y. Kazantsev Features investigation techniques grievous bodily harm due to improper medical assistance.....	115
V.I. Chervonyuk The representative nature of the legislature: the modern context.....	118
A.B. Yanishevsky The results of operational-investigative activity of internal Affairs bodies as the basis for criminal liability for violation of legislation on the supply of goods for state needs in the Russian Federation.....	125

СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Ответственный за выпуск

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

Специальный корреспондент

Т.М. Татишвили
E-mail: tengo_tatishvili@mail.ru

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*

В.Н. Закаидзе
E-mail: unity@unity-dana.ru

Дизайнер-редактор

Г.Т. Турманидзе

Представительства

в России: 123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Свидетельство о регистрации
404499217

в США: штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565

Д. Схиртладзе
доктор медицины
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: Иокнеам,
ул. Цеелим, д. 8

Л.Н. Тепман
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Дидактика в судебной экспертизе	7
М.В. Беляев, М.А. Четвергов О некоторых аспектах преподавания дисциплины «Исследование маркировочных обозначений».....	8
Р.В. Бондаренко, Е.Г. Гулина, Повышение качества образования при подготовке экспертов-криминалистов в области судебного почерковеденья в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя.....	12
Е.И. Галяшина Паспортизация экспертных специальностей и профессиональное образование судебных экспертов.....	15
В.Ф. Гольчевский, С.Н. Думнов, Н.Ю. Гольчевская Роль и значение учебной дисциплины «Автомобильная подготовка» в формировании у обучаемых профессиональных компетенций по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности».....	19
К.Е. Демин, М.В. Беляев Современные подходы дидактики преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия».....	22
Н.Ю. Жигалов, В.Ф. Гольчевский Значение учебной дисциплины «Исследование маркировочных обозначений транспортных средств» при подготовке экспертов-автотехников.....	26
А.М. Зинин Значение экспертной дидактики для процесса обучения судебных экспертов.....	30
В.Н. Качан Криминалистическая оценка поражающих характеристик заводских и переделанных патронов травматического действия.....	32
С.А. Кругляк О совершенствовании дидактического процесса при изложении материала по исследованию пломб.....	36
И.В. Латышов Возможности использования автоматизированных учебных мест при подготовке экспертов-криминалистов.....	39
Н.П. Майлис О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов.....	44
С.Н. Муликов, С.В. Майоров Некоторые подходы и проблемы в обучении специалистов по направлению судебной экспертизы.....	47
Т.Ф. Моисеева Криминалистические экспертизы: изучение в рамках криминалистики и судебной экспертизы....	50
Д.И. Пакалина Дидактические основы обучения дисциплине «Технико-криминалистическая экспертиза документов» в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя.....	52

И.О. Перепечина О разработке на юридическом факультете МГУ программы дополнительного профессионального образования «Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс (для экспертов-криминалистов)».....	56
С.А. Пичугин Особенности применения новых дидактических технологий в практике подготовки специалистов в области криминалистической габитоскопии.....	59
Е.Р. Россинская Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики.....	62
О.А. Соколова Особенности преподавания теоретических основ дактилоскопии.....	68
О.А. Харламова Организация педагогического взаимодействия преподавателя и слушателей (на опыте преподавания дисциплин специальности «Судебная экспертиза»).....	72
О.В. Чельшева, Г.В. Парамонова Проблемы преподавания общей теории судебной экспертизы.....	76
П.А. Четверкин, А.В. Ефименко Техничко-криминалистическое исследование следов зубчатых колес бумагопроводящих механизмов капельно-струйных принтерных устройств.....	79
К.В. Ярмак Пути модернизации государственного экзамена выпускников по специальности «Судебная экспертиза».....	85
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
И.И. Аминов Формирование судебной системы в Закаспийской области Российской империи (июнь 1882 – май 1899 г.).....	89
Г.Э. Геворков К вопросу об объективной и субъективной сторонах грабежа.....	94
И.В. Groшев, И.В. Калиниченко, А.А. Краснослободцев, Н.Д. Эриашвили Управленческий аспект организационной культуры правоохранительных органов.....	97
А.А. Иванов, Н.Д. Эриашвили Начала дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в России в середине XVI – второй половине XVII в.....	104
Д.А. Кононов Проблемы реализации положений международных договоров в области противодействия коррупции в частной сфере.....	107
Р.В. Притулин, М.В. Кубышко Уголовно-правовая охрана авторских прав в Российской империи.....	111
Э.О. Самитов, С.Я. Казанцев Особенности методики расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.....	115
В.И. Червонюк Представительная природа законодательной власти: современный контекст.....	118
А.Б. Янишевский Результаты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как основание для уголовной ответственности за нарушение законодательства о поставке товаров для государственных нужд в Российской Федерации.....	125

DIDACTICS IN FORENSICS

ДИДАКТИКА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ниже представляем читателям материалы

XIX Всероссийского круглого стола

«Дидактика в судебной экспертизе: современные подходы»

Professional competence of a forensic expert is one of the most important components of technical and forensic security enforcement. How it is formed, which it determines, what it is necessary to keep it at an appropriate level - this is only the basic of the many issues that will require study and discussion.

Problems of training and retraining of staff expertise has been devoted XIX All-Russian roundtable on «Didactics in forensics: modern approaches», which met October 21, 2014 at the Department

of or weapon and trasology of Russian Ministry of Internal Affairs of Moscow State University named after V.Y. Kikot.

The meeting was attended by leading scientists of higher educational establishments of the Russian Interior Ministry, RFCSE of the Ministry of Justice, Ministry of Education of Russia. There was a lively discussion, during which the issues of competence-based approach, information security, organizational forms of training and retraining of legal experts and many others.

Профессиональная компетентность судебного эксперта является одной из важнейших составляющих технико-криминалистического обеспечения правоприм.тельной деятельности. Как она формируется, от чего зависит, что необходимо, чтобы поддерживать ее на надлежащем уровне, – вот только основные из многочисленных вопросов, требующих своего исследования и обсуждения.

Проблемам обучения и переподготовки экспертных кадров был посвящен XIX Всероссийский круглый стол «Дидактика в судебной экспертизе: современные подходы», заседа-

ние которого состоялось 21 октября 2014 г. на базе кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

В заседании приняли участие ведущие ученые высших учебных заведений МВД России, РФСЦЭ при Минюсте, Минобрнауки России. Состоялась оживленная дискуссия, в ходе которой обсуждались вопросы компетентностного подхода, информационного обеспечения, организационных форм подготовки и переподготовки судебных экспертов и многие другие.

УДК 343.9

On some aspects of teaching of discipline «The study of markings»

О некоторых аспектах преподавания дисциплины
«Исследование маркировочных обозначений»

Mikhail Vyacheslavovich Belyaev,
lecturer, Department of weaponology
and trace analysis educational-scientific complex
forensic examination Moscow University of the MIA
of Russia named after V. J. Kikot
E-mail: belyaev1975@mail.ru

Михаил Вячеславович Беляев,
преподаватель кафедры оружейведения
и трасологии учебно-научного комплекса судеб-
ной экспертизы Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Mikhail Aleksandrovich Chetvergov,
lecturer, department of weaponology and trace
analysis educational-scientific complex forensic
examination Moscow University of the MIA
of Russia named after V. J. Kikot
E-mail: chetvergovma@mail.ru

Михаил Александрович Четвергов,
преподаватель кафедры оружейведения
и трасологии учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Annotation. The article discusses several issues on innovations in the teaching discipline «the Study of markings» at the Moscow University of the interior ministry of Russia named of V. J. Kikot. In particular, a significant amount of articles is intended to present the tactics of teaching on the study of markings of vehicles and firearms.

Keywords: the markings, a vehicle, a firearm, practical class, seminar, forensics

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, посвященных инновациям в преподавании дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя. В частности, значительный объем статьи предназначен для изложения тактики преподавания по вопросам исследования маркировочных обозначений транспортных средств и огнестрельного оружия.

Ключевые слова: маркировочные обозначения, транспортное средство, огнестрельное оружие, практическое занятие, семинарское занятие, судебная экспертиза

В настоящее время экспертиза измененных маркировочных обозначений не сформировалась как отдельный вид судебной экспертизы. В зависимости от объектов исследования компетенция специалистов распределена на несколько составляющих. Исследование маркировочных обозначений транспортных средств¹ осуществляют специалисты-автотехники, исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов (в том числе на огнестрельном оружии), полимерных и иных материалов выполняют специалисты судебной экспертизы материалов, веществ и изделий².

Исходя из изложенного, можем констатировать, что подобный вид экспертиз и исследований носит глубокий комплексный характер. Вместе с тем, проводя соотношение определений комплексных экспертиз различных ученых, можем говорить об определенной возможности их проведения одним экспертом, обладающим специальными знаниями в различных видах экспертиз. В настоящее время в России большое количество вузов ведет подготовку специалистов по специальности «Судебная экспер-

тиза», и большинство их выпускников владеют сразу несколькими экспертными специальностями и вполне могут выполнять единолично комплексные экспертизы³.

В статье приведем положительный опыт подготовки подобного рода специалистов в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя.

Регистрация и приобретение ТС, экземпляров огнестрельного оружия в России, а также других изделий массового производства с каждым годом увеличивается, соответственно возрастает количество преступлений, связанных с мошенничеством и легализацией продукции данного рода.

С учетом указанных объектов исследования становится очевидным факт постоянно возрастающего количества производства экспертиз измененных маркировочных обозначений в практических экспертных подразделениях МВД России. Как следствие этого, в учебных учреждениях системы высшего образования МВД России обратили внимание на возросшую потребность в специалистах в области исследования маркировочных обозначений.

В 2013 г. Департаментом государственной службы и кадров МВД России была представлена примерная рабочая программа дисциплины «Исследование маркировочных обозначений».

С 2011 г. на кафедре оружиеведения и трасологии для обучения студентов Института права, экономики и судебной экспертизы Московского университета МВД России была введена дисциплина «Исследование маркировочных обозначений». Положительный опыт преподавания показал необходимость внедрения данного курса для курсантов и обучающихся экспертно-криминалистического факультета. Для реализации данной инновации, а также в связи с вводом нового Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 031003.65 — «Судебная экспертиза» сотрудниками кафедры была подготовлена рабочая учебная программа по указанной дисциплине, и с 2014 г. осуществляется ее преподавание на базе специализированной лаборатории.

На наш взгляд, цель преподавания данной дисциплины должна быть направлена на подготовку специалистов-трасологов, способных квалифицированно и на современном уровне решать задачи применения специальных познаний путем исследования измененных маркировочных обозначений ТС и огнестрельного оружия. Считаем, что методологическими основами подготовки специалистов данного рода являются положения трасологической методики изделий массового производства⁴. В связи с этим представляется достаточно аргументированно осуществлять обучение именно трасологов (в нашем случае экспертов-криминалистов с «традиционными» допусками).

Исходя из названной цели, нами выделены следующие задачи курса:

- изучение распространенных технологий маркирования ТС, их агрегатов и узлов и огнестрельного оружия;
- получение обучающимися естественно-научных и теоретических основ восстановления уничтоженных (удаленных) или измененных маркировочных обозначений на изделиях из различных материалов;
- овладение специальным терминологическим глоссарием;
- изучение методов и средств исследования уничтоженных (удаленных) или измененных маркировочных обозначений;
- изучение свойств металлов и неметаллов, способов нанесения и удаления маркировочных обозначений на них;
- получение навыков самостоятельного проведения криминалистических экспертиз и исследований уничтоженных (удаленных) или измененных маркировочных обозначений, составления и оформления справок об исследовании и заключений эксперта.

Учебный материал, предусмотренный программой, реализуется в форме лекционных, семинарских,

практических занятий и контрольных работ (экспертиз), а также в процессе самостоятельной работы обучающихся.

Согласно общим дидактическим требованиям, лекции имеют в основном своей целью дать слушателям систематизированные научные знания по изучаемой дисциплине, а также ознакомить с существующими проблемами и возможными путями их решения. Семинарские занятия по дисциплине проводятся в целях закрепления и расширения знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельного изучения материала, путем вынесения на обсуждение ключевых, наиболее сложных и дискуссионных вопросов.

Специфика изучения дисциплины состоит в том, что закрепление теоретических знаний обучающихся, полученных на лекциях и при самостоятельном изучении литературы, происходит в процессе практической отработки приемов экспертного исследования объектов с измененными маркировочными обозначениями.

Практические занятия построены на основе сочетания отработки задания под руководством преподавателя с индивидуальным выполнением его обучающимися.

В качестве инновации преподавания уместно, на наш взгляд, проведение практических занятий в части, посвященной рассмотрению теоретических вопросов, в форме реферативных выступлений обучающихся, дискуссий, машинного контроля знаний, умений и навыков, широкого применения интерактивной мультимедии и других активных форм обучения.

Производство учебных исследований и экспертиз осуществляется в специально оборудованной аудитории или ангаре (гараже) с привлечением значительного объема различных экземпляров ТС, их агрегатов и узлов, а также экземпляров огнестрельного оружия. Выбор форм и методов проведения занятий должен осуществляться соответствующей методической секцией кафедры в соответствии с требованиями современной вузовской педагогики, характером и особенностями содержания учебного материала.

Изучение дисциплины завершается промежуточной аттестацией. Промежуточная аттестация предусматривает контроль соответствия уровня теоретических знаний, практических умений и навыков по дисциплине требованиям ФГОС ВПО по специальности «Судебная экспертиза» в форме зачета. Форма проведения зачета устная – по билетам. Оценка результата зачета недифференцированная – зачтено / не зачтено.

Исходя из поставленных целей и задач преподавания дисциплины «Исследование маркировочных обозначений», последовательности подачи учебного материала, стоит остановиться на некоторых вопросах специфики исследования маркировочных обозначений ТС. Как показал опыт преподавания, учебную дисциплину «Исследование маркировочных обозначений» целесообразно разделить на три темы (см. таблицу).

№ темы	Название темы	Всего	Из них			
			Лекции	Семинары	Практич. занятия	Контр. работы
1	Теоретические основы криминалистического исследования маркировочных обозначений	10	2	2	4	2
2	Технологии изменения маркировочных обозначений транспортных средств	12	2	2	6	2
3	Возможности предварительного исследования и методика экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств	18	2	-	10	6
	Всего	40	6	4	20	10
	Зачет					

Следует особо отметить, что в рамках данной дисциплины нами не планировалось проведение практических занятий, связанных с физико-химическими аспектами (например, травление) восстановления первоначального содержания маркировочных обозначений. Это обусловлено тем, что предшествующая данному курсу дисциплина «Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий» в своей структуре предусматривает изучение этих вопросов.

Первая тема дисциплины — «Исследование маркировочных обозначений» — является вводной для всего курса, в связи с чем в ней рассмотрены следующие вопросы: предмет, объекты и задачи криминалистической экспертизы восстановления удаленных и измененных маркировочных обозначений; раскрыты понятия «маркирование», «маркировка», «маркировочные обозначения на транспортных средствах», «идентификационный номер (код) ТС» — Vehicle Identification Number (далее — код VIN); изложены требования к структуре и содержанию кода VIN (описательная и указательная часть кода VIN), к простановке кода VIN; раскрыты понятия «международный идентификационный код изготовителя ТС» — World Manufacturer Identifier, WMI (далее — код WMI), «идентификационный номер (код) составной части» (далее — НСЧ-код), изложены требования к структуре и содержанию НСЧ-кода, к маркированию НСЧ-кодом; определены места установки маркировочных табличек (шильдиков) и маркирования составных частей (агрегатов, узлов и деталей) различных ТС (места маркирования ТС, предусмотренные ГОСТ Р 51980-2002 «Транспортные средства. Маркировка. Общие технические требования», ГОСТ Р 53602-2009 «Составные части транспортных средств. Маркировка. Общие технические требования») и маркирования образцов стрелкового оружия, способы нанесения маркировочных обозначений на изделиях в заводских условиях в процессе их производства (ударный/клеймение/кернение/микрофрезирование/травление/литье/давление/прессование/штамповка/краской).

Вторая тема состоит из двух основных вопросов:

1. Методы удаления маркировочных обозначений, техническое оборудование и средства, используемые правонарушителями в преступных целях. Изучаются криминальные схемы поставок и легализации угнанных ТС, способы манипулирования данными паспортов ТС и маркировочными обозначениями.

2. Приемы изменения маркировочных обозначений на составных частях ТС (агрегаты, узлы и детали). Предпосылки восстановления удаленных или измененных маркировочных обозначений. Компетенция специалиста и судебного эксперта при решении вопросов криминалистического исследования (экспертизы) маркировочных обозначений. Физические методы восстановления уничтоженных или измененных маркировочных обозначений на различных материалах. Химические и электрохимические методы восстановления уничтоженных или измененных маркировочных обозначений на различных материалах. Рекомендуемые составы травителей и электролитов для химической обработки поверхности металлического изделия. Основные трудности и недостатки в практике проведения исследований маркировочных исследований.

Изучение *третьей темы* связано с предварительным исследованием маркировочных обозначений ТС: порядок проведения специалистом осмотра ТС; выбор и реализация метода восстановления маркировочных обозначений; оценка и интерпретация полученных результатов исследования и формирование выводов специалиста (эксперта); оформление результатов исследования; структура заключения эксперта; требования, предъявляемые к изготовлению иллюстрационных материалов к заключению эксперта (фототаблицы, схемы, графики и т.д.). Рассматриваются современные возможности исследований маркировочных обозначений (использование специальных приборов и информационно-поисковых систем предприятий-изготовителей), физические методы восстановления уничтоженных или измененных маркировочных обозначений на

различных материалах, химические и электрохимические методы восстановления уничтоженных или измененных маркировочных обозначений на различных материалах, рекомендуемые составы кислот и электролитов для химической обработки поверхности металлического изделия. Также рассмотрены компетенции специалиста и судебного эксперта при решении вопросов криминалистического исследования (экспертизы) маркировочных обозначений и основные трудности и недостатки в практике проведения данного вида исследований.

Логическим завершением третьей темы и всего курса дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» является проведение осмотра маркировочных обозначений ТС и составление заключения эксперта. Данное практическое занятие проводится на полигоне «Фрагмент города» или в гараже университета.

Экспертизой требуется установить:

- какие маркировочные обозначения имеются на исследуемом ТС;
- нанесены ли маркировочные обозначения исследуемого ТС в соответствии с используемой технологией предприятия-изготовителя;
- имеются ли изменения первоначального содержания маркировочных обозначений исследуемого ТС, если да, то каким способом они выполнены.

Результаты проведенного исследования оформить в виде заключения эксперта с иллюстрационными приложениями.

Дисциплина «Исследование маркировочных обозначений» относится к завершающим формирование специалиста дисциплинам по специальности «Судебная экспертиза» и предшествует прохождению выпускником преддипломной практики.

Таким образом, в результате изучения дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» обучающимся планируется приобретение компетенции

в системе судебно—экспертного образования путем уяснения навыков использования знаний теоретических, методических, процессуальных и организационных основ судебной экспертизы и криминалистики при производстве судебных экспертиз и исследований маркировочных обозначений, применения методики судебных экспертных исследований маркировочных обозначений в профессиональной деятельности, а также участие в качестве специалиста в следственных и других процессуальных (непроцессуальных) действиях, связанных с исследованием маркировочных обозначений.

¹Далее по тексту — ТС.

²В системе органов внутренних дел указанные компетенции регламентированы приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

³Ярмак К.В. Современные тенденции развития комплексных экспертиз // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 6.

⁴Более подробно см.: Беляев М.В. Трасология и трасологическая экспертиза. Частная методика преподавания: Учеб.-метод. пособие. М.: Моск. ун-т МВД России, 2014. С. 74—78.

List of references

1. Belyaev M.V., Bushuev V.V., Demin K.E. Trace expertise. Private teaching methodology: textbook M.: The Moscow University of the interior ministry of Russia, 2014.
2. Yarmak K.V. The modern trends in the development of complex expertise // Moscow University Russian Interior Ministry. 2014. № 6.

Список литературы

1. Беляев М.В., Бушуев В.В., Демин К.Е. Трасология и трасологическая экспертиза. Частная методика преподавания по специальности 031003.65 — Судебная экспертиза: Учеб.-метод. пособие. М.: Моск. ун-т МВД России, 2014.
2. Ярмак К.В. Современные тенденции развития комплексных экспертиз // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 6.

УДК 343.9

Improving the quality of education in the preparation of the forensic experts in the field of forensic handwriting examination in Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Повышение качества образования при подготовке экспертов-криминалистов в области судебного почерковедения в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя

Rosa Vatanovna Bondarenko,
candidate of jurisprudence,
associate Professor of research documents
Moscow University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot
E-mail: bon_roz@mail.ru

Helen Georgievna Gulina,
senior lecturer research documents
Moscow University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot
E-mail: elenkagulina@mail.ru

Роза Ватановна Бондаренко,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры исследования документов
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Елена Георгиевна Гулина,
старший преподаватель кафедры
исследования документов
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Annotation. Discusses ways of improving the teaching of forensic handwriting examination in the light of the state educational standard of higher professional education of the third generation.

Keywords: handwriting expert, work program, modern methods of mathematical modeling, two-level system of higher professional education (bachelor, master), multimedia support, business game

Аннотация. Рассматриваются направления усовершенствования преподавания судебного почерковедения в свете Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, рабочая программа, современные методы математического моделирования, двухуровневая система высшего профессионального образования (бакалавриат, магистратура), мультимедийное сопровождение, деловая игра

С развитием института специальных знаний в гражданском, административном и арбитражном процессах возрастает роль дисциплины «Почерковедение и почерковедческая экспертиза», являющейся неотъемлемой составляющей в образовательных программах подготовки специалистов квалификации «Судебный эксперт».

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения по соответствующей специальности разработан при участии Центра обеспечения кадровой работы МВД России, РФЦСЭ Минюста России, Института криминалистики ФСБ России, Экспертно-криминалистического управления специального и криминалистического обеспечения ФСКН России, УМО образовательных учреждений профессионального образования в области судебной экспертизы и является основополагающим нормативным документом, в котором изложены требования к реализации основных образовательных программ при подготовке специалистов по данной специальности во всех образователь-

ных учреждениях высшего профессионального образования в Российской Федерации.

В связи с присоединением Российской Федерации к Болонскому соглашению, предполагающему переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования (бакалавриат и магистратура), в 2007 г. в России был принят Федеральный закон, в соответствии с которым все отечественные вузы с 1 сентября 2009 г. должны были перейти на двухуровневую систему высшего образования.

Таким образом, «старая» система отечественного образования подверглась изменениям, что вызвало горячую дискуссию педагогической общественности. В связи с этим в России появилось два уровня высшего образования: бакалавриат, для получения которого необходимо отучиться четыре года, и магистратура — прибавляется еще два года. Законом предусматривается также подготовка специалистов. Положительным моментом данной программы является возможность обучения российских студентов в европейских вузах и признание наших дипломов в Европе.

Таким образом, наши выпускники могут быть трудоустроены во всех государствах Европы.

При проведении дальнейшей работы по внедрению европейских образовательных стандартов в нашу высшую школу с учетом укоренившихся традиций отечественного образования наши бакалавры и магистры будут продолжать получать знания, как нам кажется, более высокого уровня по сравнению с зарубежными студентами. Но, имея в виду более высокий уровень жизни за рубежом, выпускники отечественных вузов все-таки будут уезжать на работу из России за границу. Проблема «утечки мозгов» из страны неоднократно обсуждалась на правительственном уровне. Конечно, эта проблема обострится и при переходе органов внутренних дел на двухуровневую систему обучения. Так как, к примеру, США не готовит полицейских экспертов, то мы будем «поставщиками экспертных кадров» для Америки и других стран Европы.

Есть и положительные стороны обучения в западных вузах — это информационное обеспечение и отличная исследовательская база западных университетов.

Только решив задачи материально-технического обеспечения преподавательской и научно-исследовательской деятельности, возможна реализация главной задачи — «качественное совершенствование всех элементов ведомственной системы образования и повышение эффективности решения фундаментальных задач обеспечения безопасности и правопорядка через кадровое и научно-методическое обеспечение».

На сегодняшний день ряд российских вузов уже реализуют программы подготовки бакалавров, специалистов или магистров. Так, в постановлении Правительства РФ «Об утверждении перечней направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», и направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры)» приводится перечень специальностей, обучение по которым должно завершаться присвоением лицу, выполнившему план подготовки, квалификации (степени) «специалист». Весь список состоит из 71 специальности, среди которых специальность «Судебная экспертиза» — под кодом 031003.

В соответствии с учебным планом МВД России и на базе Примерной программы Волгоградской академии МВД России разработана Рабочая программа «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» Московского университета МВД России. Хотелось бы, чтобы на обучение по дисциплине «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» было выделено больше учебных часов по примеру прохождения дисциплины в Саратовском юридическом институте — в течение года. Но в рамках 350 часов, отпущенных на обучение по этой дисциплине, в Московском университете, уменьшено количество

часов по практическим занятиям, за счет чего увеличено количество контрольных экспертиз с 13 до 14. В эти 14 контрольных экспертиз входят 12 по изучаемым темам и две — итоговых, которые проводятся в конце каждого семестра. Особенностью итоговых экспертиз является то, что вывод по материалам исследования курсантам заранее неизвестен. Цель итоговых контрольных работ заключается в объективной оценке знаний, полученных слушателями при прохождении данной дисциплины, в целях присвоения им права самостоятельного производства почерковедческих экспертиз.

Для эффективного освоения учебного материала преподавателями дисциплины обновлены фондовые лекции и разработаны мультимедийные сопровождения по всем темам лекций. Тема «Современные методы математического моделирования» перенесена со второго семестра на первый. На практических занятиях по этой теме планируется использовать таблицы «Частота встречаемости и идентификационной значимости ряда частных признаков в группе простых высоко выработанных почерков русской скорописи», что даст слушателям возможность в полном объеме изучить частные признаки почерка. Практические и контрольные занятия проводятся в учебно-методических кабинетах, оснащенных компьютерной и спецтехникой.

Курс дисциплины «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» заканчивается деловой игрой, задачей которой является выработка навыков и умений публичных выступлений в ходе судебного разбирательства по существу проведенного исследования. К сожалению, учебная дисциплина «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» (специализация — криминалистические экспертизы) в соответствии с учебным планом МВД России проводится самой первой из экспертных и до изучения «Технико-криминалистической экспертизы документов». Такое распределение занятий по указанным дисциплинам приводит к затруднениям в изучении некоторых тем почерковедческой экспертизы, особенно темы «Методика исследования подписей», и на данном этапе обучения приводит к неполному ее освоению.

В связи с увеличением количества преступлений в сфере экономики, связанных с подделкой документов, в которых объектами исследования являются подписи, необходимо в будущем увеличение количества часов по дисциплине «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» для повышения профессиональной подготовки экспертов-криминалистов.

List of references

1. *Protkin A.A. Liutov V.P.* Analysis of the prospects of a two-tiered education with regard to educational institutions Ministry of Internal Affairs of Russia // Forensics : didactics, theory, practice : Coll. scientific . tr. M.: Moscow University of the MIA of Russia, 2010. Vol. 6.
2. *Nurgaliev R.G.* Priority — Training // Shield and Sword. 2007. № 12 (1076).
3. *Uskov I.N.* The significance of the educational standard of higher professional education of the third

generation in «Forensics» to train forensic experts in educational institutions of Ministry of Internal Affairs of Russia «// Forensics: didactics, theory, practice: Coll. scientific. tr. M.: Moscow University of the MIA of Russia, 2010. Vol. 5.

4. *Federal Law of the Russian Federation of 24.10.2007 № 232 -FZ On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in the establishment of levels of higher education).*

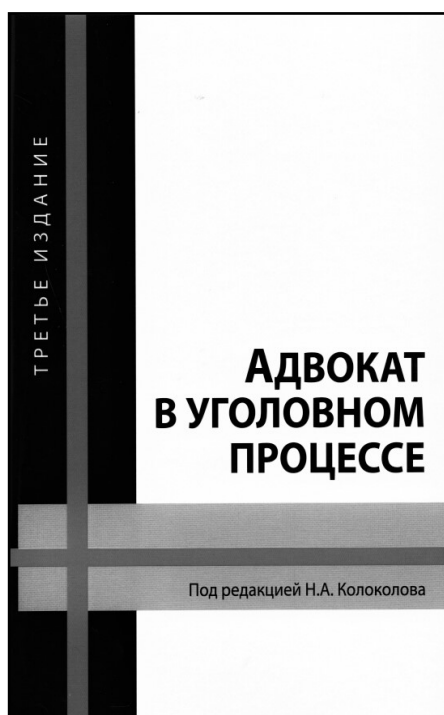
Список литературы

1. *Проткин А. А., Лютов В. П.* Анализ перспектив системы двухуровневого образования применительно к учебным заведениям МВД России // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: Сб. науч. тр. М.: Моск. ун-т МВД России, 2010. Вып. 6.

2. *Нургалиев Р. Г.* Приоритет — подготовка кадров // Щит и меч. 29.03.2007. № 12(1076).

3. *Усков И.Н.* О значении Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности «Судебная экспертиза» для подготовки экспертов-криминалистов в образовательных учреждениях МВД России // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: Сб. науч. тр. М.: Моск. ун-т МВД России, 2010. Вып. 5.

4. *Федеральный закон Российской Федерации от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)».*

Адвокат в уголовном процессе: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.А. Колоколов и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 511 с.

Рассматриваются актуальные проблемы адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве в свете требования состоятельности как важного элемента уголовного процесса. Даются рекомендации, позволяющие адвокатам более эффективно выполнять свои функции в стадии подготовки дела к рассмотрению в суде, оптимизировать подготовку судебной речи, правильно составлять юридические документы. Особое внимание уделяется этическим основам профессиональной деятельности адвоката. Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также для практикующих адвокатов.

УДК 343.9

Passportisation of expert specialties and forensic expert's education**Паспортизация экспертных специальностей и профессиональное образование судебных экспертов**

Elena Igorevna Galyashina,
 doctor of legal Sciences, Professor,
 Deputy head of Department of legal expertise,
 Moscow state law University
 named after O.E. Kutafin
E-mail: egalyashina@gmail.com

Елена Игоревна Галяшина,
 доктор юридических наук, профессор,
 заместитель заведующего кафедрой судебных
 экспертиз Московского государственного
 юридического университета им. О.Е. Кутафина

Annotation. The article discusses the current approach to professional training of forensic experts through the prism of expert specialties passportization. It is proposed to unify the list of expert specialties based on the unified qualification requirements to the profile, the direction and the specialization of forensic experts, to define a standard form of an expert specialty passport, standardize its content in accordance with the forensic expertise classification.

Keywords: forensic examination, passport of expert's specialty, harmonization, standardization, certification, professional training, competences

Аннотация. В статье рассматривается современный подход к профессиональному обучению судебных экспертов через призму паспортизации экспертных специальностей. Предлагается унифицировать перечень экспертных специальностей на основе единых квалификационных требований к профилю, направлению и специализации судебных экспертов, ввести единую форму паспорта экспертной специальности и стандартизировать его содержание в соответствии с родо-видовой классификацией судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, унификация, стандартизация, паспортизация, экспертная специальность, профессиональная подготовка, компетенции

В современных условиях актуализации компетентного подхода к профессиональной подготовке судебных экспертов особую важность приобретает унификация и стандартизация профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к судебному эксперту.

В соответствии с действующим на данный момент законодательством, регулирующим судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации, должность эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти¹.

Судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Однако на практике нормативно-правовое закрепление перечней родов (видов) судебных экспертиз и экспертных специальностей, по которым осуществляется профессиональная аттеста-

ция экспертов, в разных ведомствах разнится и нуждается в гармонизации и унификации². В связи с этим по аналогии с паспортом научной специальности нами было предложено ввести понятие паспорта экспертной специальности для стандартизации и унификации экспертных компетенций в рамках родов (видов) судебных экспертиз³.

Представляется, что паспортизация экспертных специальностей может явиться действенным способом упорядочивания и унификации продукции в системе высшего профессионального образования и дополнительной подготовки судебных экспертов, выступить в качестве базового инструментария для стандартизации экспертных компетенций, формируемых в рамках различных родов (видов) судебных экспертиз.

Сущность любой паспортизации заключается в стандартизованном описании какой-либо продукции, в подтверждении факта ее соответствия установленным стандартам.

Применительно к судебно-экспертной деятельности паспортизация экспертных специальностей позволяет систематизировать и унифицировать перечень специальных знаний и формируемых на их основе компетенций, необходимых для решения задач конкретных родов (видов) судебных экспертиз, производство которых осуществляется в различных государственных и

негосударственных судебно-экспертных учреждениях, а также негосударственными (частными) экспертами.

Компетентность судебного эксперта во многом определяет доказательственную значимость заключения эксперта, его истинность, полноту, обоснованность и достоверность выводов. Р.С. Белкин особо выделял профессиональную некомпетентность эксперта и профессиональную деформацию личности эксперта в числе основных субъективных причин экспертных ошибок, снижающих качество проведенного конкретного исследования и эффективность судебно-экспертной деятельности в целом⁴.

В теории и практике судебно-экспертной деятельности понятия «экспертная специальность», «специализация», «специальность, полученная в образовательном процессе» не являются тождественными. *Специальность* – совокупность знаний, умений, навыков, приобретенных специалистом в процессе образования и обеспечивающих определенный уровень квалификации. *Специализация* – одна из форм общественного разделения труда эксперта и его рациональной организации, которая проявляется в сосредоточении судебно-экспертной деятельности на каком-либо виде, подвиде судебных экспертиз или экспертных технологиях. Специализация — термин многозначный. Это и приобретение специальных знаний и навыков в какой-либо области, и сосредоточение деятельности на каком-либо занятии, а также разделение труда на отдельные операции.

На структуру и содержание специализации, профиограмму эксперта обращали внимание многие ученые и практики, в частности Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, В.Ф. Орлова, Е.Р. Россинская и др.⁵ Так, по мнению коллектива авторов⁶, специализация в области судебно-экспертной деятельности должна включать: высокий уровень общего развития, образованность, эрудицию, широту интересов. Знания судебного эксперта должны обладать достаточной широтой и в то же время глубиной познания конкретной области науки, техники, искусства или ремесла. При их использовании в практической экспертной деятельности у судебного эксперта формируется дополнительный комплекс практических навыков и умений, получаемых опытным путем, закрепление которых также должно входить в комплексную систему его подготовки по определенной экспертной специальности или специализации.

Непосредственной целью профессиональной подготовки судебного эксперта является формирование его готовности к квалифицированному выполнению процессуальных и профессиональных обязанностей, под которым понимается система знаний, умений, навыков, личных качеств, обеспечивающих самостоятельное, всестороннее, полное выполнение поставленных перед экспертом задач по исследованию объектов судебной экспертизы⁷.

Публичный характер деятельности судебного эксперта проявляется в готовности творчески пользоваться приобретенным в ходе обучения багажом знаний. В связи с этим эксперт должен обладать эвристическим, наглядно-образным, логическим и критическим мыш-

лением, развитыми перцептивными, коммуникативными способностями, позволяющими ему эффективно воспринимать и обрабатывать информацию, поступающую на его зрительные, слуховые и иные рецепторы, а также широким кругом умений, необходимых на разных стадиях экспертного исследования.

Расширение сферы использования специальных знаний в судопроизводстве, модернизация законодательства в сфере образования, науки и техники, судебно-экспертной деятельности, объективно назревшая потребность в реальной унификации подходов к решению вопросов организации и производства судебной экспертизы в различных видах судопроизводства, необходимость в реализации на практике законодательного⁸ требования о едином научно-методическом подходе к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов актуализируют проблему подготовки высококвалифицированных профессиональных экспертных кадров, специализирующихся в конкретных родах (видах, подвидах) судебных экспертиз, владеющих передовыми научно-техническими средствами и методами производства судебных экспертиз, новыми информационными и экспертно-криминалистическими технологиями. При этом задачи унификации системы подготовки экспертных кадров и внедрения в экспертную практику инновационных разработок в теории и практике судебной экспертизы являются важными как для отдельных родов (видов) судебных экспертиз, так и для судебной экспертологии в целом.

Профессиональная подготовка экспертных кадров сегодня включает в себя три основные формы: обучение в высших образовательных учреждениях в рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «Судебная экспертиза»; прохождение стажировки как разновидности дополнительного профессионального образования и самостоятельное освоение средств и методов проведения экспертизы, экспертных методик под руководством наставника с последующей аттестацией на право самостоятельного производства экспертиз по конкретной экспертной специальности (специализации).

Однако анализ действующего законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность в различных видах судопроизводства, показывает, что в отношении понятий «специальность» и «экспертная специальность» единая терминология не выдержана.

В ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ о ГСЭД) говорится о соответствующей «специальности», в пределах которой эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме.

Статья 23 ФЗ о ГСЭД определяет, что при производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее — комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В ст. 11, 15 ФЗ о ГСЭД упоминается об отсутствии «эксперта кон-

кретной специальности». В ст. 21, 22, 23 ФЗ о ГСЭД речь идет об экспертах одной или разных специальностей.

Статья 25 ФЗ о ГСЭД предписывает отражать в заключении эксперта в числе сведений об эксперте сведения как об образовании, так и специальности. На практике эксперты указывают как свою экспертную специальность, соответствующую виду (роду) судебной экспертизы, на право самостоятельного производства которой они аттестованы, так и специальность по диплому о высшем образовании, корреспондирующую полученной квалификации.

И только в ст. 13 ФЗ о ГСЭД сказано об экспертной специальности как обязательном условии замещения должности эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях. Так, подчеркнуто, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. При этом обращает на себя внимание, что подготовка по конкретной экспертной специальности осуществляется после получения высшего профессионального образования, т.е. по сути является формой дополнительного обучения.

Каждый из федеральных органов исполнительной власти, имеющих государственные судебно-экспертные учреждения, с учетом своей специфики и возложенных на него функций принимает нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и проведение судебной экспертизы, а также аттестацию работников в качестве экспертов с предоставлением им права самостоятельного производства судебной экспертизы по конкретной экспертной специальности, соответствующей роду (виду) судебной экспертизы, осуществляемой в данном судебно-экспертном учреждении.

Квалификационная аттестация работника государственного судебно-экспертного учреждения на данный момент является внутриведомственной организационной процедурой предоставления эксперту и (или) продления права самостоятельного производства судебной экспертизы (либо его лишения) по конкретному виду, соответствующему принятому в данном ведомстве перечню родов (видов) судебных экспертиз, коррелирующих с наименованиями экспертных специальностей. Свидетельство на право самостоятельного производства экспертизы, утвержденного образца того федерального органа исполнительной власти, работником которого является эксперт, является ведомственным документом и утрачивает свою юридическую силу при увольнении эксперта из системы государственных судебно-экспертных учреждений данного ведомства.

Однако декларированный в ст. 11 ФЗ о ГСЭД принцип единого подхода к подготовке экспертов и экспертных специальностям в нормативных правовых актах разных ведомств не реализуется. Сравнение, например, перечней экспертных специальностей, по которым

в МВД и Минюсте России проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз, показывает, что они во многом не согласуются между собой⁹.

В специальной литературе под специализацией эксперта понимается как процесс, так и результат приобретения лицом, имеющим специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида и подвида (предметная специализация) или навыков применения методов исследования объектов этой экспертизы (методная специализация)¹⁰.

В то же время процессуальное законодательство, за исключением Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 199, 20, 201, 204 УПК РФ), понятия «специальность» не использует, ограничиваясь термином «специальные знания». При этом в гражданском судопроизводстве помимо термина «специальные знания» (см., например, ст. 79, 85 ГПК), встречаются также терминосочетания «профессиональные знания» (см., например, ст. 188 ГПК), «области знания»/«знаний» (ст. 82, 83 ГПК РФ), которые употребляются как полные синонимы.

Таким образом, в действующем на данный момент процессуальном законодательстве в разных видах судопроизводства термины «экспертная специальность», «специализация эксперта» не употребляются.

С принятием национального закона о стандартизации¹¹ особую значимость приобретает создание в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии Технического комитета по стандартизации — ТК 134 «Судебная экспертиза»¹². К числу основных задач, реализуемых Техническим комитетом, относится разработка национальных стандартов, норм и рекомендаций в области стандартизации судебно-экспертной деятельности. В связи с этим представляется целесообразным осуществить паспортизацию имеющихся экспертных специальностей, по которым производится подготовка, аттестация и сертификация компетенции судебных экспертов.

Законодательное закрепление в новом Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проект которого находится на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ,¹³ предлагаемого нами понятия «паспорт экспертной специальности» позволит, как нам представляется, гармонизировать как законодательство, регламентирующее судебно-экспертную деятельность, так и профессиональную подготовку экспертов. При этом под термином «паспорт экспертной специальности» мы предлагаем понимать официально утвержденный и принятый в установленном законом порядке документ, содержащий единые образовательные и квалификационные требования к судебным экспертам, а также перечень компетенций: знаний, умений и навыков, приобретенных лицом, имеющим высшее профессиональное образование, путем целенаправленного обучения (подготовки) по соответствующей экспертной специальности.

Содержание паспорта экспертной специальности должно, по нашему мнению, включать сведения о специальности (квалификации) по диплому о высшем профессиональном образовании, перечень изученных учебных дисциплин, сведения об освоённой дополнительной профессиональной программе повышения квалификации по конкретному направлению экспертной деятельности.

Паспортизация экспертных специальностей, введение паспорта экспертной специальности позволят выполнить законодательно закреплённое требование о производстве судебных экспертиз на основе единого научно-методического подхода и обеспечит надлежащий контроль за качеством профессиональной подготовки судебного эксперта, сможет минимизировать экспертные ошибки, причиной которых являются некомпетентность или профессиональная деформация судебного эксперта.

¹ Статья 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» См.: «КонсультантПлюс». Дата посещения: 12.10.2015.

² См., например: *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2014. С. 322.

³ См.: *Галяшина Е.И.* Паспорт экспертной специальности: понятие и сущность // Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.

«Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях» (1—2 октября 2015 года, г. Уфа, ул. Достоевского, 131).

⁴ *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 186—191.

⁵ См., например: *Основы судебной экспертизы.* М., 1997. Ч.1 : Общая теория. Гл. 5.

⁶ Там же. С. 206.

⁷ См., например: *Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов:* Науч.-практ. пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой. В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. С. 55—63.

⁸ *Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»*

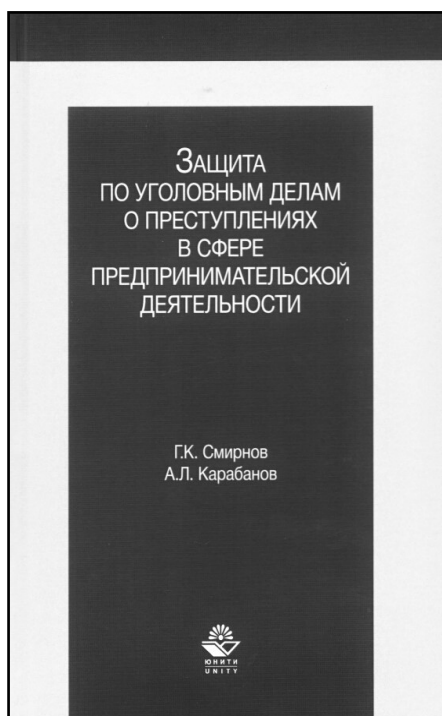
⁹ *Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России», приказ Минюста РФ от 12 июля 2007 г. № 142 «Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» // ИА «ГАРАНТ»: <http://www.garant.ru/>.*

¹⁰ *Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской.* М.: Юристъ, 1999. С. 401.

¹¹ *Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (вступает в силу 29 сентября 2015 г.).*

¹² *Приказ Росстандарта от 13.05.2015 г. № 561.*

¹³ См.: *Законопроект №306504 «О судебно-экспертной деятельности в РФ» // ИА «ГАРАНТ»: <http://www.garant.ru>*

Защита по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Г.К. Смирнов, А.Л. Карабанов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 176 с.

На основе анализа действующего законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, актов его официального толкования и практики применения приводятся основные положения, определяющие общее основание уголовной ответственности предпринимателей, а также работников органов управления и других служащих коммерческих и иных организаций, порядок осуществления уголовного судопроизводства в отношении этой категории граждан. Рассматриваются особенности отдельных видов преступлений.

Даются практические рекомендации, как минимизировать неблагоприятные риски или защитить свои права в конкретных ситуациях.

Будет полезна менеджменту и юристам коммерческих и иных организаций, индивидуальным предпринимателям, лицам, желающим организовать бизнес в России, а также правозащитникам и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами уголовной ответственности за преступления в сфере экономики.

УДК 37

Role and importance of academic discipline «Automotive training» in forming students' professional competence while studying «Legal maintenance of national security»

Роль и значение учебной дисциплины «Автомобильная подготовка» в формировании у обучаемых профессиональных компетенций по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Vitaly Pheliksovich Golchevsky,
head of Department of autotechnical expert appraisal and avtopodstavu
«East Siberian Institute of MIA Russia»,
candidate of technical Sciences, associate Professor
E-mail: gvf.65@mail.ru

Sergey Nikolaevich Dumnov,
associate Professor of Department of autotechnical expert appraisal
«East Siberian Institute of MIA Russia»
candidate of technical Sciences, associate Professor
E-mail: serg-dum@rambler.ru

Natalia Yurievna Golchevskaya,
scientific Secretary
«East Siberian Institute of MIA Russia»
doctor of technical Sciences, Professor

Виталий Феликсович Гольчевский,
начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
кандидат технических наук, доцент

Сергей Николаевич Думнов,
доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
кандидат технических наук, доцент

Наталья Юрьевна Гольчевская,
ученый секретарь ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
доктор технических наук, профессор

Annotation. The article deals with some professional competences of postgraduates-specialists in legal maintenance of national security, the order of their formation in the course of studying discipline «Automotive Training» and the value in the investigation of criminal cases initiated according section 264 of Criminal Code of the RF.

Keywords: Traffic accident, law, investigator, investigation, criminal responsibility, competence

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые профессиональные компетенции выпускников по специальности правовое обеспечение национальной безопасности, порядок их формирования в ходе изучения дисциплины «Автомобильная подготовка» и значение при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 264 УК РФ.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, закон, следователь, расследование, уголовная ответственность, компетенции

Ежегодно в мире в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) погибают и получают ранения более 50 млн человек. По данным Всемирного банка, глобальные экономические потери составляют более 500 млрд долл. в год. Всемирная организация здравоохранения свидетельствует, что на долю ДТП приходится более 30% смертельных исходов от всех несчастных случаев. В XX в. автомобиль стал причиной смерти около 30 млн человек. В России потери, связанные с ДТП, в несколько раз превышают ущерб

от железнодорожных катастроф, пожаров и других видов несчастных случаев. Из 100 пострадавших в ДТП в России погибает в три раза больше, чем в Великобритании, Канаде, США. Следует также отметить, что каждым десятым пострадавшим в ДТП является ребенок.

По данным ГИБДД, в России ежегодно происходит около 200 тыс. ДТП, в которых погибает порядка 25 тыс. человек и получают ранения до 250 тыс. В г. Иркутске и Иркутской области обстановка с ДТП из года в год остается стабильно напряженной (табл. 1).

Таблица 1. Данные о дорожно-транспортных происшествиях в Иркутской области

Характер ДТП	2010	2011	2012	2013	2014
ДТП, всего	3435	4468	4400	3415	3448
ДТП с пострадавшими	2469	2661	2525	2569	2578
Погибло	487	536	529	528	496
Ранено	4322	4468	4400	4300	4234

В среднем за неделю в г. Иркутске происходит несколько крупных ДТП. Почти в каждом гибнут люди – водители, их пассажиры или пешеходы.

К основным видам ДТП можно отнести: столкновение, опрокидывание, наезд на стоящее транспортное средство, наезд на препятствие, наезд на пешехода, наезд на велосипедиста, наезд на гужевой транспорт, падение пассажира из транспортного средства и прочие ДТП [1].

По ДТП в Иркутской обл. на основании ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» в течение 2014 г. возбуждено 650 уголовных дел, что составляет 1,2% общего количества возбужденных уголовных дел по всем видам преступлений. К уголовной ответственности в течение года привлечено 478 человек и осуждено 212 человек. На первый взгляд показатели небольшие и особых опасений не вызывают. В то же время, как отмечается в [2], уголовные дела о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, оконченные районными (городскими) судами, по своему количеству сопоставимы с нагрузкой, выпадающей на суды по таким делам, как убийства.

Но к сожалению, имеют место случаи, когда уголовные дела, возбужденные по ст. 264 УК РФ, возвращаются прокурором в соответствии со ст. 221 УПК РФ на дополнительное расследование.

Основной причиной возвращения уголовных дел на дополнительное расследование являются нарушения уголовно-процессуального закона в ходе досудебного производства, поскольку они имеют специфические, присущие только данной категории дел особенности и требуют определенных знаний отраслевых норм и стандартов.

К таковым следует отнести «Правила дорожного движения РФ» (ПДД), Технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», ФЗ «О безопасности дорожного движения», «Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Классификация», «Автомобильные дороги и улицы, «Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения», «Инструкция по перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов автомобильным транспортом по дорогам РФ, утвержденные органами исполнительной власти (постановлениями Правительства РФ, приказами Министерства транспорта РФ), и другие специальные нормы. Низкое качество предварительного расследования уголовных дел, поступающих в суды, не только влечет вынесение оправдательных приговоров, но и не всегда позволяет принять по делу законное и обоснованное решение.

Объективная сторона преступления может выражаться в нарушении правил дорожного движения, в нарушении правил эксплуатации транспортных средств или в нарушении одновременно и тех и других.

Установление причинно-следственной связи является компетенцией судебно-следственных органов. На стадии предварительного расследования должны быть установлены и доказаны факты нарушения соответствующих норм, факты наступления их последствий, предусмотренных диспозицией уголовной нормы, и причинная связь между нарушением норм и наступившими последствиями. Наиболее часто встречающимися нарушениями ПДД, являются:

- управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения;
- превышение установленной скорости движения;
- проезд запрещающий сигнал светофора;
- выезд на полосу, предназначенную для встречного движения;
- нарушение правил обгона;
- нарушение правил проезда перекрестков;
- нарушение ПДД уступить дорогу пешеходам.

Это далеко не полный перечень нарушений ПДД, в результате которых гибнут люди и наносится серьезный материальный ущерб.

В ПДД, как и во многих других законодательных актах, имеются свои тонкости, которые должен знать следователь и дознаватель. Рассмотрим только некоторые из них. В ПДД применяются такие понятия и определения, которых или нет в данном нормативном акте, или даются неточные формулировки. Вследствие этого участники дорожного движения могут нарушить ПДД не по своей вине, что может повлечь к административной ответственности. В лучшем случае это будет штраф, а в худшем — лишение свободы. В соответствии с ПДД постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2015 г. № 315 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации» введены следующие понятия и термины, которые вводят в затруднение вследствие их отсутствия в ПДД.

1. Поворот.

Что считать поворотом и какие условия, необходимые для его совершения?

2. Разворот.

Каким образом совершается разворот? Смена направления движения транспортного средства посредством въезд на перекресток с круговым движением, будет ли это считаться разворотом? При движении по дороге с разделительной полосой является ли смена направления движения транспортного средства разворотом, или это совершение два левых поворота?

3. Крайнее положение на проезжей части.

Чем различается положение транспортного средства левое или правое на проезжей части от крайнего левого или правого ряда?

4. Мост.

Что считается мостом, а также как и где располагаются его границы? Если руководствоваться только правилами дорожного движения, то вообще непонятно, где мост начинается, а где заканчивается. Так как такое понятие, как мост, не закреплено в ПДД и не существует специальных обозначений моста в качестве дорожного знака. Не зная определения моста и его границ, водитель не может знать, в каком месте обгон запрещен, а в каком нет. В соответствии с п. 11.4 ПДД, обгон запрещен на мостах, путепроводах, эстакадах, а также в тоннелях. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях за нарушения данного ПДД установлена ответственность в виде лишения права управления транспортным средством на срок от четырех до шести месяцев.

5. Дворовая территория.

Рассмотрим ситуацию, касающуюся осуществления передвижения по дворовой территории. В тексте ПДД не существует точного определения дворовой территории, однако есть п. 17.4, в котором говорится, что правила движения по дворовой территории определяются правилами движения в жилых зонах. Термина или определения жилой зоны тоже не существует, она определяется знаками дорожного движения 5.21 и 5.22, которые располагаются на въездах или выездах из жилой зоны (дворовой территории). Знак «жилая зона» устанавливается на дорогах общего пользования очень редко. Исходя из этого, водитель транспортного средства не может определить расположение дворовой территории, вследствие чего допускает правонарушение, например нарушение скоростного режима в жилой зоне.

Каждый из пешеходов любого возраста хоть когда-нибудь переходил дорогу по пешеходному переходу. Что касается пешеходного перехода, располагающегося в населенном пункте, здесь все довольно-таки ясно и понятно прописано в нормативном правовом документе, таком как ГОСТ Р 52766-2007. Но если обратить внимание на пешеходные переходы, располагающиеся вне населенного пункта или по федеральной трассе, то тут возникает некоторые недопонимания. Такие как: есть ли различия между пешеходными переходами, расположенными в населенных пунктах и вне населенных пунктов?

Однако в ГОСТ Р 52766-2007 сказано, что пешеходные переходы вне населенных пунктов должны быть расположены в местах расположения пунктов питания и торговли, медицинских и зрелищных учреждений и других объектов обслуживания движения напротив тротуаров и пешеходных дорожек, ведущих к этим учреждениям. По моему мнению, данной формулировки недостаточно и это не всегда соблюдается в современных условиях строительства федеральных трасс.

Это только небольшой перечень тонкостей и пробелов в законодательстве в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, которые необходимо знать сотрудникам ОВД, занимающихся расследованием ДТП, а именно следователям и дознавателям.

Образовательный стандарт по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» предполагает, что выпускник по данной специальности должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- способностью анализировать возникающие правоотношения, являющиеся объектами профессиональной деятельности, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства в части юридически правильной квалификации событий и обстоятельств ДТП;
- способностью квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности;
- способностью правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в процессуальной и служебной документации в части составления процессуальных документов по фактам правонарушений в сфере безопасности дорожного движения.

Данные компетенции курсанты вузов МВД получают при изучении дисциплины «Автомобильная подготовка», которая по рабочему учебному плану изучается на первом курсе в объеме 144 часов, из них 98 аудиторные и 46 — самостоятельная работа. Для изучения дисциплины «Автомобильная подготовка» как фактора получения водительского удостоверения этого времени достаточно, а в рамках специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» необходимо углубленное изучение данной дисциплины. В ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России» практикуется на практических занятиях по дисциплине «Автомобильная подготовка» рассмотрение и анализ реальных ДТП и сопутствующих им факторов. И на наш взгляд, это вполне логично, поскольку изучение основных дисциплин, обеспечивающих деятельность будущих следователей (уголовный процесс и уголовное право), начинается со второго курса обучения.

List of references

1. *Golchevsky V.F.* Methods of determining the speed of movement of pedestrians in traffic accidents: monograph Irkutsk FGKOU VPO TNI Interior Ministry, 2015.

2. <http://bazazakonov.ru>

Список литературы

1. *Гольчевский В.Ф.* Методика определения скорости движения пешеходов при дорожно-транспортных происшествиях: Монография. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015.

2. <http://bazazakonov.ru>

УДК 343.9

Innovation methods in the teaching discipline «Study of traces of collision on the vehicles and the scene of a traffic incident»

Современные подходы дидактики преподавания дисциплины
«Исследование следов столкновения на транспортных средствах и
месте дорожно-транспортного происшествия»

Konstantin Evgenevich Demin,

candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor of weaponology and trace anal-
ysis of educational-scientific complex forensic exam-
ination of Moscow University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot

E-mail: diomin.costia@yandex.ru

Mikhail Vyacheslavovich Belyaev,

lecturer, Department of arogyavardhini and trace
analysis of educational-scientific complex forensic
examination of Moscow University of the MIA of
Russia named after V.J. Kikot

E-mail: belyaev1975@mail.ru

Константин Евгеньевич Демин,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Михаил Вячеславович Беляев,

преподаватель кафедры оружейведения и трасо-
логии учебно-научного комплекса судебной экс-
пертизы Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Annotation. The article discusses several issues on innovations in the teaching discipline “Study of traces of collision on the vehicles and the scene of a traffic incident” at Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot.

Keywords: traffic accident, detection and fixation of traces-maps, practical class, seminar, forensics

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, посвященных инновациям, в преподавании дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия» в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, обнаружение и фиксация следов-отображений, практическое занятие, семинарское занятие, судебная экспертиза

За последнее десятилетие в России резко увеличилось количество дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом на пешеходов и со столкновением автомобилей. Статистические данные свидетельствуют об устойчивой тенденции к росту таких происшествий. Так за период 2010 и 2011 гг. в России зарегистрировано 218 558 дорожно-транспортных происшествий¹ и 232 342 ДТП соответственно. Увеличение количества ДТП по России за данный период составляет от 8 до 14%. Совершено наездов на пешеходов в 2009 г. — 15 156, в 2010 г. — 16 430. Увеличение количества наездов составляет от 7 до 12%. Количество автомобилей, находящихся в федеральном розыске по кражам и угонам, в России ежегодно возрастает и в настоящее время составляет 92 789 единиц.

Несмотря на рост вышеуказанных правонарушений, в практической деятельности органов внутренних дел экспертно-криминалистическое сопровождение осмотров мест ДТП не всегда эффективно, что приводит к снижению результативности транспортно-трасологических и автотехнических экспертиз. Установлено, что

специалистами редко и не в полном объеме проводится предварительное исследование объектов вещной обстановки места ДТП.

Стоит отметить, что многие вопросы, не связанные с математическими расчетами и оценкой действий водителя, могут эффективно решаться экспертом-трасологом в ходе выполнения первоначальной транспортно-трасологической экспертизы.

Однако на практике вопросы по установлению механизма ДТП или его отдельных стадий, места столкновения транспортных средств (ТС), условий и последовательности образования повреждений на элементах ТС являются объектами исследования последующей автотехнической экспертизы. В связи с загруженностью экспертов-автотехников данное обстоятельство иногда приводит к затягиванию сроков расследования.

В сложившейся ситуации актуальным является вопрос о подготовке специалистов-трасологов на базе образовательных учреждений системы МВД России, обладающих расширенными специальными познани-

ями в области транспортной трасологии в части диагностических исследований и осмотра места ДТП.

Принимая во внимание вышеизложенное, с 2011 г. на кафедре оружейведения и трасологии для обучения студентов Института права, экономики и судебной экспертизы Московского университета МВД России была введена дисциплина «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия». Положительный опыт преподавания показал необходимость внедрения данного курса для курсантов и слушателей факультета экспертов-криминалистов.

Для реализации данной инновации, а также в связи с вводом нового Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 031003.65 — «Судебная экспертиза» сотрудниками кафедры была подготовлена рабочая учебная программа указанной дисциплины и с 2014 г. осуществляется преподавание на базе специализируемой лаборатории.

На наш взгляд, цель преподавания данной дисциплины должна быть направлена на подготовку специалистов-трасологов, способных квалифицированно и на современном уровне решать задачи использования специальных познаний путем установления фактических данных обстоятельств ДТП, а также самостоятельного проведения некоторых видов исследования следов столкновения ТС, обнаруженных в месте ДТП, которые, согласно приказу МВД России от 2 февраля 2005 г. № 511, являются подвидом судебно-автотехнической экспертизы. Отметим, что в ранее опубликованных нами работах мы аргументировали необходимость расширения компетенции эксперта-трасолога путем внесения изменений в данный приказ [1, с. 26—27].

Исходя из названной цели нами выделены следующие задачи курса:

- изучение системы методов и средств транспортной трасологии;
- овладение специальным терминологическим глоссарием;
- изучение классификации следов и признаков, возникающих при ДТП, и закономерностей следообразования в целом;
- практическое освоение основных методических принципов диагностических и ситуационных транспортно-трасологических исследований²;
- овладение практическими навыками производства осмотра места ДТП.

Учебный материал, предусмотренный программой, реализуется в форме лекционных, семинарских, практических занятиях и контрольных работ (экспертиз), а также в процессе самостоятельной работы слушателей. Согласно общим дидактическим требованиям, лекции имеют в основном своей целью дать слушателям систематизированные научные знания по изучаемой дисциплине,

а также ознакомить с существующими проблемами и возможными путями их решения. Семинарские занятия по дисциплине проводятся в целях закрепления и расширения знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельного изучения материала, на семинары выносятся ключевые, наиболее сложные и дискуссионные вопросы.

Специфика изучения дисциплины состоит в том, что закрепление теоретических знаний, полученных на лекциях и при самостоятельном изучении литературы, происходит в процессе практической отработки приемов экспертного исследования. Практические занятия планируется выстраивать на основе сочетания отработки задания под руководством преподавателя с индивидуальным выполнением обучающимися. В качестве инновации преподавания уместно, на наш взгляд, проведение практических занятий в части, посвященной разбору теоретических вопросов, в форме реферативных выступлений слушателей, дискуссий, программированного контроля, широкого применения интерактивной мультимедии и других активных форм обучения.

Производство учебных исследований осуществляется в специально оборудованной аудитории, а выбор форм и методов проведения занятий должен осуществляться соответствующей методической секцией кафедры в соответствии с требованиями современной вузовской педагогики, характером и особенностями содержания учебного материала. Изучение дисциплины завершается сдачей зачета.

Ранее содержание дисциплины носило блочный межкафедральный характер. Так, первые две темы дисциплины — «Основы безопасности движения» и «Устройство автотранспортных средств» — вели преподаватели кафедры административного права и процесса. В них, в частности, уяснялись вопросы, посвященные правовому регулированию основ безопасности дорожного движения, государственной системе обеспечения безопасности дорожного движения (объекты, субъекты, средства), основным причинам и сопутствующим факторам, влияющим на возникновение ДТП, а также понятиям, сопряженным с устройством кузовов легковых, грузовых автомобилей и автобусов, их составных частей кузова [2, с. 44—48]. Однако, как показала практика, блочная система не была эффективной ввиду дублирования указанных тематик дисциплиной «Автомобильная подготовка (Техническая эксплуатация автотранспорта)».

Исходя из поставленных целей и задач преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия», логики последовательности подачи учебного материала стоит остановиться на вопросах транспортно-трасологических исследований.

Как показал опыт преподавания, учебную дисциплину целесообразно разделить на четыре темы (см. табл.).

№ п/п	Наименование темы	Всего часов	В том числе			
			Лекции	Семинары	Практические занятия	Контрольные работы
1	Теоретические основы криминалистического исследования следовой картины ДТП	6	4	2		
2	Исследование следов столкновения на наружных деталях, элементах ходовой части и деталях ТС, входящих в систему активной безопасности.	24			12	12
3	Установление взаимного расположения и координат расположения ТС в момент столкновения и наезда.	6			6	
4	Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия и других следственных действиях в ходе расследования ДТП.	14	2	2	6	4
	ВСЕГО	50	6	4	24	16
	Зачет					

При рассмотрении вопросов *первой темы* необходимо уяснить, что она является вводной для всего курса поэтому в ней необходимо рассмотреть основные понятия диагностической транспортной трасологии (предмет, объекты, задачи), ее место в системе специальных трасологических и автотехнических знаний, далее рассматриваются вопросы понятия ДТП согласно правилам дорожного движения и согласно концепции науки криминалистики, перечисляются виды ДТП и с учетом динамического процесса происходящий в различной дорожно-транспортной ситуации раскрывается содержание механизма ДТП и его стадий. Изучаются виды столкновений ТС, а также классификация следов на месте ДТП и их информационная значимость при производстве экспертиз.

Вторая тема состоит из двух основных компонентов. Первый связан с уяснением вопросов, посвященных трасологическому исследованию повреждению автомобильных шин, их классификации, основным характеристикам, природе происхождения признаков, а также излагается алгоритм решения экспертных ситуационно-диагностических задач по данному роду исследования в соответствии с принципами и стадиями типовой трасологической экспертизы. Второй компонент состоит в понимании возможностей трасологического исследования частей ТС, обнаруженных на месте ДТП, в целях определения механизма образования повреждений, а также установления вида, модели, конкретного экземпляра ТС.

Проведение второй темы подразумевает наличие значительного объема объектов исследования (автомобильных шин с различного рода повреждениями, дисков ТС, частей ТС, отделившихся при столкновении), а также соответствующей технической оснащенности, прежде всего установки демонтажа автомобильных шин, их прокачки и пр. Исследование частей ТС подразумевает наличие Интернета для работы с официальными сайтами производителей автомобилей или их дилерами либо с официальными сайтами крупных компаний, реализующих комплектующие части ТС по России (например, Exist.ru). Вторая тема закачивается проведением двух контрольных экспертиз.

Изучение *третьей темы* основано на исследовании признаков места столкновения ТС, определение угла взаиморасположения и угла столкновения ТС, направления удара при столкновении. Освоение принципов реконструкции механизма ДТП на примерах мысленного, макетного, натурного и компьютерного моделирования³. В данной теме апробирована новая форма обучения – проведение занятия в реферативной форме.

Для этого преподаватель заранее определяет круг актуальных вопросов, подлежащих изучению. Очень важна мультимедийная составляющая докладов. Закончить занятие необходимо проведением небольшой контрольной работы (например, по представленным схемам или фотографиям определить место столкновения, угол взаиморасположения и угол столкновения ТС) либо тестированием обучающихся.

Логическим завершением данного курса является четвертая тема, в основном посвященная исследованию вещной обстановки места ДТП, а также возможностям предварительного исследования объектов, ее составляющих. В ней раскрываются вопросы тактики и порядка проведения осмотра места ДТП специалистом-трасологом, особенности фиксации вещной обстановки места ДТП, фотовидеофиксации вещной обстановки ДТП, возможностям комплексных экспертиз по делам о ДТП. Важным в рамках четвертой темы является проведение практического занятия. Данное занятие проводится на полигоне университета «Фрагмент города», где имитируется ДТП с участием трех ТС, одно из которых скрылось. По результатам проведенного осмотра места ДТП проводят транспортно-трасологическую экспертизу для решения следующих вопросов:

1. Какое было направление движения обоих ТС на всех стадиях ДТП?
2. Где было место столкновения ТС?
3. Каков был угол взаиморасположения и столкновения ТС в момент их контакта?
4. Какая последовательность образования повреждений ТС?
5. Какой скоростной режим одного из ТС был в момент столкновения (перемещалось либо было не подвижно)?
6. Какой механизм ДТП?
7. Какая марка, модель ТС, скрывшегося с места ДТП?

В качестве приложений к заключению составляют фототаблицы и план-схемы места ДТП.

Четвертая тема специфична для преподавателей процессом имитации ДТП. Образовать повреждения на ТС в учебных целях в большинстве случаев невозможно. В связи с этим мы рекомендуем применять заготовленные наклейки с соответствующими обозначениями («вмятина», «динамические трассы», «притертость» и т.п.), которые помещаются на оба ТС, согласно разработанной концепции механизма ДТП. Некоторые следы хорошо имитировать красками (гуашью), например следы боковых притертостей от колес ТС либо следы резкого отклонения следа торможения и т.п.

Таким образом, в результате изучения дисциплины обучающимся планируется приобретение компетенции в системе судебно-экспертного образования путем уяснения содержания методик проведения экспертизы при исследовании следов столкновения на ТС и месте

ДТП, основ исследования обстоятельств ДТП, системы методов и средств диагностической транспортной трасологии, а также владение навыками применения приемов, средств и методов выявления и фиксации следов-отображений при производстве осмотра места ДТП.

¹Далее — ДТП.

²Понятия «диагностическая транспортная трасология» и «исследование следов столкновения транспортных средств на месте ДТП» нами в данной статье отождествляются и носят одинаковую смысловую нагрузку.

³См. более подробно: *Беляев М.В.* Современные возможности экспертного исследования механизма дорожно-транспортного происшествия // Судебная экспертиза: науч.-практ. журн. Волгоград : ВА МВД России, 2015. Вып. 3 (43). С. 124—133.

List of references

1. *Belyaev M.V.* Some problems of organization and production of complex investigations in cases of road traffic accidents // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. M. 2014, Vol. 6.
2. *Belyaev M.V., Demin E.K., Kiselevich I.V.* On innovative approaches for training forensic experts in the light of the standards of the third generation. // Legal and forensic management bodies investigation of crimes: FR. mater. vseros. scientific.-practical. Conf.: In 3 hours. M.: Academy of MIA of Russia, 2011. Part 3.
3. *Belyaev M.V.* Modern possibilities of the expert study of the mechanism of road traffic accidents // The Judicial expertise : research and practice journal Volgograd : VA Ministry of interior of Russia. 2015. Vol. 3 (43).

Список литературы

1. *Беляев М.В.* Некоторые вопросы организации и производства комплексных исследований по делам о дорожно-транспортных происшествиях // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. Вып. 6
2. *Беляев М.В., Демин К.Е., Киселевич И.В.* Об инновационных подходах подготовки судебных экспертов в свете стандартов третьего поколения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: В 3 ч. М.: Академия Управления МВД России, 2011. Ч. 3.
3. *Беляев М.В.* Современные возможности экспертного исследования механизма дорожно-транспортного происшествия // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. Волгоград: ВА МВД России, 2015. Вып. 3 (43).

УДК 343.9

Role of discipline «Vehicle markings analysis» in automotive technical experts training

Значение учебной дисциплины «Исследование маркировочных
обозначений транспортных средств»
при подготовке экспертов-автотехников

Nikolai Jurievich Zhigalov,
Deputy head (academic Affairs)
«East Siberian Institute of MIA Russia»,
candidate of legal Sciences, Professor,
Honoured lawyer of the Russia
E-mail: nik@esi.irk.ru

Николай Юрьевич Жигалов,
заместитель начальника (по учебной работе)
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД
России», кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист РФ

Vitaly Phelikovich Golchevsky,
head of Department of autotechnical expert
appraisal «East Siberian Institute of MIA Russia»,
candidate of technical Sciences, associate Professor
E-mail: gvf.65@mail.ru

Виталий Феликсович Гольчевский,
начальник кафедры автотехнической экспертизы
и автоподготовки ФГКОУ ВО «Восточно-
Сибирский институт МВД России»,
кандидат технических наук, доцент

Annotation. The paper deals with basic requirements for automotive technical experts training. The article highlights some peculiarities of the process of autotechnical examination with the help of up-to-date technical means.

Keywords: autotechnical examination, markings, vehicles, solutions, investigation, crime

Аннотация. В статье раскрыты основные требования к подготовке экспертов-автотехников и особенности проведения автотехнических экспертиз с использованием современных технических средств.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, маркировочные обозначения, транспортные средства, раскрытия, расследования, преступления

Одним из видов инженерно-технических экспертиз является автотехническая экспертиза [1]. При подготовке специалистов по данному направлению изучается целый ряд специальных дисциплин, мы остановимся на подробном рассмотрении одной из них, а именно экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств

Дисциплина «Экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств» относится к циклу дисциплин специализации. Ее содержание находится в прямой взаимосвязи с содержанием профилирующих дисциплин «Устройство, эксплуатация и производство транспортных средств», «Материаловедение и технология материалов» и «Криминалистическая экспертиза материалов веществ и изделий из них». Квалифицированное проведение, которых невозможно без знания конструкций базовых шасси транспортных средств. В процессе освоения дисциплины «Экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств» используются знания химии и физики.

Согласно рабочему учебному плану, количество часов на изучение дисциплины «Экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств»

составляет 104 часа: аудиторных — 70, из них: 10 часов – лекций, 20 часов – семинарские занятия, 40 часов – практические занятия и самостоятельная работа – 34 часа.

Кроме того, предусмотрено выполнение двух контрольных экспертиз, реферативная и научная работа [2].

Изучение дисциплины дает знания, позволяющие:

- производить судебные автотехнические экспертизы по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях, а также автотехнические исследования по заданиям правоохранительных и других государственных органов;
- участвовать в качестве специалиста-автотехника в следственных и судебных действиях;
- проводить анализ практики использования технико-криминалистических средств и методов в раскрытии, расследовании и предупреждении незаконного завладения транспортными средствами;
- изучать научно-технические достижения в области судебных автотехнических экспертиз, выявлять, обобщать, распространять передовой

опыт организации использования технических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений и их дальнейшего использования в практической деятельности экспертных учреждений;

- разрабатывать рекомендации по совершенствованию организации судебно-экспертной работы в области автотехнических экспертиз и осуществлять обучение сотрудников правоохранительных органов приемам и методам выявления, фиксации, изъятия материальных следов, объектов и их использования в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами;
- проводить рационализаторскую и изобретательскую работу в целях совершенствования и модернизации судебно-экспертной и криминалистической техники.

В результате изучения дисциплины, обучаемые *должны знать*:

- правовые, теоретические, методические и организационные основы судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств, современные возможности судебных экспертиз;
- теоретические основы раскрытия и расследования краж и угонов транспортных средств;
- теоретические основы, систему методов и средств, закономерности слеодообразования;
- классификацию и общую характеристику методов и технических средств, применяемых при проведении экспертных исследований, естественно-научные методы и криминалистические средства;
- методики производства экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств;
- нормативно-правовую основу, порядок проведения исследований и порядок оформления результатов;
- методы обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования различных видов материальных следов и объектов в ходе осмотров мест происшествий, других процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям, связанным с незаконным завладением транспортными средствами;
- возможности естественно-научных методов и криминалистических средств при обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании объектов судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств;
- методы судебной фотографии, технические средства и приемы фиксации и исследования доказательств, принципы действия технических средств видеозаписи, порядок, тактику и процессуальные требования использования

видеозаписи в правоохранительной деятельности;

- порядок, организацию и тактику использования криминалистических средств и методов при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным завладением транспортными средствами;
- процессуальное положение и содержание деятельности эксперта-автотехника и специалиста;
- возможности применения естественно-научных, инженерно-технических методов и средств в экспертных автотехнических исследованиях вещественных доказательств, вычислительной техники и автоматизированного рабочего места эксперта-автотехника;
- методику проведения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств;
- структуру заключения эксперта-автотехника, порядок оформления результатов автотехнических экспертиз и исследований;
- современные методы, средства и приемы поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материально фиксированных источников информации в целях раскрытия и расследования уголовных дел, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, судебного исследования по уголовным и гражданским делам;
- особенности применения технических и криминалистических средств и методов собирания и использования материальных следов и объектов при производстве следственных и судебных действий, оперативно-розыскных мероприятий при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным завладением транспортными средствами;
- формы и методы профилактической работы судебного эксперта-автотехника по выявлению и устранению условий, способствующих совершению преступлений по незаконному завладению транспортными средствами;
- правила эксплуатации судебно-экспертной и криминалистической техники и средств, технику безопасности при работе с лабораторной и исследовательской техникой автотехнического назначения;
- основы дидактики и методики проведения практических занятий с работниками правоохранительных органов по применению криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании уголовных дел, связанных с незаконным завладением транспортными средствами;
- нормативно-правовое регулирование обеспечения информационной безопасности;
- состав, функции и конкретные возможности аппаратно-программного и математического

обеспечения в процессе решения задач профессионально-служебной деятельности судебного эксперта-автотехника;

- способы получения информации о современных достижениях в области судебной автотехнической экспертизы;
- возможности и современное состояние науки и технологии в сфере судебно-экспертной деятельности;
- состав, функции и конкретные возможности справочно-информационных, информационно-поисковых систем и систем поддержки принятия экспертных решений при проведении экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств.

В современных условиях особое значение имеет умение использовать современные экспертные технологии при производстве экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств.

Наряду с интенсивным наполнением автопарка страны транспортными средствами (ТС) как отечественного так и зарубежного производства, происходит неуклонное увеличение преступлений, связанных с их незаконным завладением. Данной преступной деятельностью занимаются хорошо организованные, имеющие в своих рядах специалистов различных направлений и оснащенные по последнему слову техники преступные группировки в разных странах мира.

По уровню получаемых преступными группировками прибылей криминальный автобизнес занимает третье место после преступлений в сфере оборота наркотиков и оружия. Ущерб от хищений ТС только на территории ЕЭС за год составляет свыше 2,3 млрд евро. Особенно это касается дорогостоящих транспортных средств, оборудованных современными противоугонными и поисковыми системами.

По состоянию на июль 2015 г., только в г. Иркутске задержано и находятся на штрафплощадке более 300 дорогостоящих иномарок с измененными идентификационными номерными знаками. Отрадно отметить, что большой вклад в выявлении ТС с измененными идентификационными номерными знаками вносят слушатели Восточно-Сибирского института МВД России в период производственной практики.

В целях противодействия преступности перед правоохранительными органами возникла острая необходимость в повышении эффективности и качества раскрытия и расследования преступлений, в частности, незаконного завладения транспортным средством с последующим изменением идентификационного номера в целях сбыта (ст. 326 УК РФ).

Важную роль в расследовании данной категории дел играет проведение качественных экспертных исследований маркировочных обозначений на ТС. В процессе исследования решаются вопросы выявления ТС с измененными маркировочными обозначениями основных узлов и агрегатов и установления их первоначальных идентификационных номеров. Ежегодно по постановлениям следственных органов и по направле-

ниям из оперативных подразделений ОВД и ряда других служб в масштабах России проводится огромное количество экспертиз и исследований маркировочных обозначений ТС.

Исследование маркировочных обозначений ТС рекомендуется проводить в следующей последовательности.

1. Провести общий внешний осмотр ТС и детальный осмотр мест нанесения маркировочных обозначений. Внешний осмотр производится в целях выявления изменений конструктивных элементов ТС, не предусмотренных заводом-изготовителем и определения последовательности дальнейших действий. При детальном осмотре обращается внимание на места соединения маркируемой панели со смежными панелями кузова, местом и способом крепления дублирующей панели, месте и способе нанесения маркировки на раму автомобиля.

Следует иметь в виду, что зачастую меняется не часть маркируемой панели или рамы, а вся панель или продольный лонжерон рамы полностью.

2. Исследовать знаки идентификационной маркировки, нанесенные на маркируемой панели. Обращать особое внимание на соответствие технологии нанесения маркировки автомобиля определенной марки и модели предприятием-изготовителем.

3. Исследовать заводскую маркировочную табличку с идентификационной маркировкой.

4. Исследовать идентификационную маркировку в электронных носителях информации (электронный блок) [3].

5. При выявлении факта изменения или уничтожения первичной (заводской) идентификационной маркировки произвести исследование маркируемой панели на предмет установления первичного содержания измененных или уничтоженных маркировочных обозначений.

6. В случае невозможности установления первичной идентификационной маркировки необходимо провести исследования индивидуальных номеров элементов комплектации (агрегатов), которые имеются в информационной базе предприятия-изготовителя.

В настоящее время применяется множество вариантов цифровых, буквенных, символических обозначений и их комбинаций, имеющих знаки, различающиеся по размерам и форме. Более того, одно и то же предприятие может использовать два и более вида шрифтов для нанесения маркировочных обозначений

Основные известные способы изменения маркировки кузова можно разделить на две группы [4].

Для первой группы способов характерно изменение маркировки путем ее уничтожения — удаления участка панели с маркировкой, полностью или ее отдельных элементов.

Ко второй группе относятся способы, заключающиеся в изменении конфигурации маркировочных знаков путем:

- доделки недостающих элементов в знаках первичной маркировки, имеющих сходное начертание со знаками требующейся (вторичной)

маркировки, например с 1 на 4, с 3 на 5, с 6 на 8 или 0 и т.п., набивки знаков вторичной маркировки поверх знаков первичной;

- углубления участка маркировки и закрепления на этом месте сваркой или наклеиванием участка панели с иной маркировкой;
- забивания отдельных знаков первичной маркировки и нанесения на их месте других;
- углубления участка маркировки, нанесения на первичную маркировку слоя мягкого металла, и тиснения на полученной поверхности рельефа вторичной.

Существуют различные способы выявления изменения маркировочных обозначений ТС, и в ходе изучения дисциплины они подробно изучаются и отрабатываются практически.

Как уже ранее отмечалось, преступные группировки оснащены различными современными техническими средствами, позволяющими изменять маркировку практически без видимых признаков. В этой ситуации следует подробно восстановить и изучить базу данных, содержащуюся в электронном блоке управления. Дело в том, что, даже если в электронном блоке управления информация изменена, что вполне реально сделать преступникам, то с использованием соответствующих диагностических сканеров эту информацию можно восстановить.

Сканеры по их функциональным возможностям можно разделить на три группы: дилерские, специализированные и мультимарочные. Дилерские сканеры позволяют считывать из электронного блока управления идентификационные показатели самого блока и автомобиля в целом, в частности VIN-код автомобиля, а при наличии программного обеспечения восстанавливается измененная информация. Учитывая тот факт, что в основном изменяются идентификационные обозначения на современных дорогостоящих автомобилях, оборудованных электронным блоком управления. Данный подход в идентификации транспортных средств с

измененными маркировочными обозначениям является весьма актуальным.

List of references

1. *Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia on January 9, 2013 № 2 «Questions to determine the level of training of experts in the Ministry of Internal Affairs of Russia».*

2. *Vlasov F.M. Working curriculum of higher education in the specialty 030502.65 - Forensics - Irkutsk FGK-OU VPO TNI Russian Interior Ministry, 2011 - 24.*

3. *Kitaygorodsky E.A., Chesnokov V.E., Chesnokov E.V. Establishment of initial markings of foreign cars with the use of electronic media. M.: EKC Russian Interior Ministry, 2007.*

4. *Autotechnical expertise: Workshop / Feder. state. obrazovat. institutions of higher. prof. Education «Vost.-Sib. Inst M-va ext. Ros Affairs. Federation»; comp. F. Vlasov [et al.]. Irkutsk FSEIHPE TNI Russian Interior Ministry, 2008.*

Список литературы

1. *Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России».*

2. *Власов Ф.М. Рабочая учебная программа высшего профессионального образования по специальности 030502.65 – Судебная экспертиза Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011.*

3. *Китайгородский Е.А., Чесноков В.Е., Чеснокова Е.В. Установление первоначальных маркировочных обозначений автомобилей зарубежного производства с использованием электронных носителей информации. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.*

4. *Автотехническая экспертиза: Практикум / Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Вост.-Сиб. ин-т МВД РФ»; Сост. Ф.М. Власов и др. Иркутск : ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2008.*

Value of the expert of didactics in the process of training of forensic experts

Значение экспертной дидактики для процесса обучения судебных экспертов

Alexander Mikhailovich Zinin,
Professor of forensic examinations
MSAL named after O.E. Kutafin,
honoured lawyer of the Russia,
doctor of juridical Sciences, Professor,
honorary worker of higher professional
education of the Russian Federation
E-mail: amzinin@mail.ru

Александр Михайлович Зинин,
профессор кафедры судебных экспертиз
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических
наук, профессор, почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Annotation. The problems considered in the preparation of legal experts, the types of training and their brief characteristics.

Keywords: forensic experts, types of training experts, didactic approaches to teaching

Аннотация. В статье рассматриваются задачи, возникающие при подготовке судебных экспертов, виды подготовки и их краткая характеристика.

Ключевые слова: судебные эксперты, виды подготовки экспертов, дидактические подходы к обучению

Дидактика – это отрасль педагогики, изучающая закономерности усвоения знаний, умений, навыков для подготовки обучаемого к выполнению определенных профессиональных функций.

Судебно-экспертная деятельность, осуществляемая особым субъектом, должна соответствовать требованиям, предъявляемым законодательством к этому субъекту. Среди этих требований определяющими являются владение специальными знаниями в определенной области и наличие соответствующих навыков использования этих знаний при решении задач, которые ставятся перед экспертом следователем или судом.

Решение этих задач на уровне, соответствующем современным возможностям науки и техники, подразумевает не только владение соответствующими профессиональными навыками, но и постоянное их совершенствование. Уровень профессиональной подготовки должен подвергаться периодической проверке, завершаемой получением соответствующего свидетельства или сертификата соответствия.

В зависимости от уровня подготовки экспертов должны использоваться различные дидактические подходы к процессу обучения. На практике используются различные виды подготовки экспертов.

Первый вид подготовки, и самый предпочтительный, по нашему мнению, при подготовке экспертов включает обучение в соответствующем вузе, осуществляющем образовательные функции в целях получения экспертной специальности. Этот вид можно назвать стационарным, поскольку он включает непрерывное обучение, прежде всего в очной форме, лиц, имеющих общее среднее образование. Стационарный вид обучения может включать также очно-заочную, так называемую вечернюю форму обучения.

Заочная форма обучения для овладения экспертной специальностью непродуктивна, так как подготовка к той или иной из них требует значительного количества практических занятий по овладению экспертными методиками, производства так называемых учебных экспертиз под непосредственным руководством преподавателя.

Второй вид подготовки можно назвать дистанционным, поскольку основным видом обучения является самостоятельное овладение теоретическими и методическими основами определенной экспертной специальности и выполнение практических заданий. Такой вид подготовки фактически используется в экспертных учреждениях при приеме на работу лиц, не имеющих экспертной специальности. Но в отличие от общепринятого дистанционного обучения практикуемого в ряде вузов страны, при подготовке к экспертной специальности практические занятия, чтобы быть продуктивными, должны выполняться под руководством эксперта-наставника, который должен контролировать и теоретическую подготовку по соответствующей учебной программе.

Следующий вид подготовки включает так называемую переподготовку, осуществляемую экспертом, уже имеющим первоначальную экспертную подготовку, но обязанным выполнить программу повышения уровня для получения соответствующего документа, например сертификата соответствия. Особенностью такой подготовки, осуществляемой в стационарных условиях в ходе стажировок, на наш взгляд, должно быть выполнение усложненных задач, разбор экспертных ситуаций.

Экспертная дидактика призвана обеспечить единоеобразие подготовки экспертов различных видов и

форм обучения, а также специализации учебных заведений, осуществляющих такую подготовку, обеспечения необходимого уровня с учетом требований, предъявляемых к судебному эксперту. При этом большое значение имеет собственный уровень их преподавательского состава, его способность дать не только теоретические знания в области судебной экспертизы, но главным образом – практические, профессиональные навыки по производству того или иного вида экспертиз.

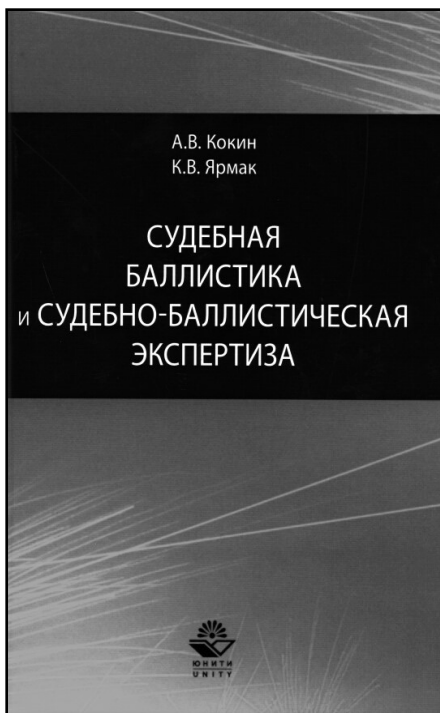
Стационарное обучение включает существующие виды дидактических «единиц», но с акцентом на получение обучаемыми реальных практических навыков, позволяющих после завершения обучения самостоятельно выполнять экспертные исследования.

Дистанционное обучение включает такие виды дидактических единиц, которые обеспечивают освоение теоретического курса с соответствующей аттестацией путем использования тестирования, а также самосто-

ятельного выполнения практических заданий с последующей их проверкой в головном судебно-экспертном учреждении, где затем обучаемый будет получать соответствующий документ на право самостоятельного выполнения судебных экспертиз. Этот вид подготовки включает также кратковременную стажировку перед сдачей экзамена.

Судебно-экспертная деятельность весьма динамична – постоянно совершенствуются экспертные методики, появляются новые виды объектов исследования, и поэтому, как представляется, она востребует в качестве обязательного вида обучения переподготовку экспертов, иными словами, повышение их методического уровня, что обусловлено требованием периодически подтверждать свою компетенцию.

В связи с этим возникает насущная проблема корректировки программ переподготовки, которые готовятся в разных ведомствах, а также обмен опытом подготовки судебных экспертов.

Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / А.В. Кокин, К.В. Ярмак. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 350 с.

Рассмотрены основы судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы. Особое внимание уделяется частным методикам экспертных исследований.

Для преподавателей и слушателей экспертно-криминалистических факультетов вузов МВД России. Может быть полезен для практических работников экспертных и следственных подразделений, а также интересующихся данной тематикой.

УДК 343.9

Forensic assessment the damaging characteristics of the plant and converted traumatic bullets

Криминалистическая оценка поражающих характеристик заводских и переделанных патронов травматического действия

Valentin Nikolaevich Kachan,
senior lecturer Department of forensic activity
the UNC forensic examination
Moscow University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot
E-mail: kachan1965@inbox.ru

Валентин Николаевич Качан,
старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Annotation. This article discusses characteristics affecting “factory shells and cartridges converted traumatic and forensic assessment.

Keywords: factory and converted traumatic bullets

Аннотация. В статье рассматриваются поражающие характеристики снарядов заводских и переделанных патронов травматического действия и их криминалистическая оценка.

Ключевые слова: заводские и переделанные патроны травматического действия

В настоящее время на российском рынке гражданского оружия предлагается огромный ассортимент огнестрельного оружия ограниченного поражения (ОООП) и патронов к нему. Это десятки самых разных моделей и образцов оружия российского и зарубежного производства. ОООП имеет отличия по различным основаниям: устройству ствола, материалу, калибру, дальности и точности выстрела и другим характеристикам. Патроны разных образцов ОООП отличаются не только мощностью дульной энергии, но и имеют ряд других важнейших различий: конструкции, материалов изготовления, массы, прочностных и размерных характеристик снаряда. Кроме того, патроны травматического действия можно разделить по способу изготовления на две группы: патроны заводского изготовления и переделанные (измененные самодельным способом). За время использования ОООП было выявлено, что некоторые образцы даже заводских патронов обладают высокими поражающими характеристиками¹. Подразумеваются патроны, наделенные комплексом определенных свойств, усиливающих, как правило, метаемую составную часть патронов, что способствует росту летальных исходов. Такие факты часто освещаются в СМИ.

В настоящее время у граждан РФ находится свыше 730 тыс. зарегистрированных единиц оружия ограниченного поражения. С момента ввода его в оборот, по данным МВД РФ, только на 2012 г. было совершено с его применением 2 тыс. преступлений, свыше 500 человек получили ранения различной степени тяжести, а около 100 человек погибли².

Вместе с тем тяжелых травм и погибших могло быть значительно меньше, если бы при сертификации заводских патронов учитывался не только предел допустимой мощности, но и другие факторы, реально влияющие на поражающие характеристики. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, а также в целях улуч-

шения оборота гражданского оружия и патронов были приняты некоторые изменения действующего Федерального закона «Об оружии» № 150-ФЗ. Вступившим в силу 28 декабря 2010 г. Федеральным законом № 398-ФЗ³ вместо термина «травматическое оружие» было введено новое понятие — «огнестрельное оружие ограниченного поражения», под которым следует понимать «короткоствольное и бесствольное оружие, предназначенное для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получившим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, не предназначенное для причинения смерти человеку».

В новом понятии более четко сформулировано целевое назначение оружия. С одной стороны, в нем говорится, что это оружие огнестрельное, а с другой — указывается, что поражения в результате его применения должны быть ограниченными, а значит, не носить летального исхода.

Кроме того, введено понятие «патрон травматического действия», под которым понимается устройство, предназначенное для выстрела из огнестрельного гладкоствольного оружия ограниченного поражения, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение травматического действия, и не предназначенное для причинения смерти человеку. Таким образом, подчеркивается, что патроны травматического действия не должны иметь характеристик боевых патронов, способных привести к летальному исходу. Также был введен порог дульной энергии, не превышающий 91 Дж. Некоторые изготовители оружия и патронов убеждены в том, что применение патронов, не превышающих порог, введенный Законом № 398-ФЗ (91 Дж), не опасно и не может привести к летальному исходу. Однако с учетом приведенных выше статистических

данных о погибших в результате использования ООП и некоторых патронов травматического действия такое суждение весьма сомнительно и не соответствует реальному положению дел. Кроме того, складывается парадоксальная ситуация. Например, в патронах к пистолету Браунинг калибра 6,35 мм дульная энергия составляет всего 86 Дж⁴, но их относимость к боеприпасам сомнений не вызывает. Вместе с тем для патронов оружия ограниченного поражения это значение сравнительно выше и не должно превышать 91 Дж.

Поэтому показатели дульной энергии при установлении поражающей способности патронов травматического действия не должны быть основными (определяющими), а использоваться в комплексе с другими факторами, также влияющими на поражающую способность снаряда. К таким факторам⁵ надо относить: прочностные характеристики всей конструкции пули, ее массу, скорость, крепление пули с гильзой, твердость оболочки и сердечника, форму головной части, ее способность сохранять форму и устойчивость при движении в пробиваемой среде (преграде)⁶.

Таким образом, к патронам травматического действия, обладающим излишними поражающими характеристиками, прежде всего необходимо относить патроны заводского изготовления, снаряды которых имеют значительную массу, а оболочки пуль изготовлены из прочных материалов, внутри которых помещен металлический сердечник. Такое сочетание массы и прочностных характеристик гарантированно увеличивает поражающие способности снаряда.

Тем не менее в результате конкурентной борьбы некоторые изготовители патронов травматического действия постоянно увеличивают массу и прочностные характеристики патронов, повышая их и без того высокие поражающие свойства. Рассмотрим, какие изменения за сравнительно небольшой период времени произошли с одним из самых мощных патронов с электрическим воспламенением 18x45 мм «Т» к бесствольному комплексу «Оса», впервые появившемуся в 1999 г. Бесствольным его можно назвать весьма условно, потому что при отсутствии ствола его роль с успехом выполняет достаточно длинная гильза патрона. Пули первых образцов патронов 18x45 мм имели массу 8,35 г, цилиндрическую форму с удлиненной хвостовой и полусферической головной частью, изготавливались из прочной резины черного цвета, внутри которой помещался стальной сердечник. Гильза цилиндрическая с кольцевой проточкой изготавливалась из алюминиевого сплава. Внутри нее помещался пороховой заряд, по краям корпуса проходили два провода с иницирующим составом, в центре закрепляясь на центральном электроде. Патрон в 2001 г. модернизировали, диаметр пули 15,3 мм не изменился, но ее масса увеличилась до 11,7 г, энергия при выстреле обозначалась 85 Дж.

Рассматривая дальнейший рост поражающих характеристик, нельзя не отметить и патроны 18x45 мм с энергией при выстреле 88 Дж Тульской компании «А+А». Эти патроны в результате оригинальных решений в своем классе являются одними из наиболее мощ-

ных. Принципиальным их отличием является то, что корпус гильзы изготовлен из полимерного материала с алюминиевым основанием, а во внутренней части корпуса имеются нарезки для придания пуле вращательного движения (рис. 1).

Рис. 1. Патроны травматического действия 18x45 мм с нарезками внутри гильз

Пуля изготовлена также из прочной резины со стальным сердечником цилиндрической формы с закругленной головной частью массой 12 г. Следующим

шагом увеличения поражающих свойств патронов для бесствольного оружия стало появление в 2010 г. патрона 18x45 мм РШ (резиновый шарик) производства компании АКБС. Основным отличием такого патрона от ранее нами рассмотренных является замена цилиндрической удлиненной пули на снаряд шарообразной формы, оригинальным утяжелителем которого является металлическая стружка. Шарообразная пуля массой 12 г имеет несколько больший диаметр, чем его предшественники (22 мм) поэтому перед выстрелом пуля, находясь в гильзе в сжатом состоянии, на начальном этапе несколько замедляет движение, способствуя более эффективному сгоранию пороха. Такое оригинальное решение позволило, несмотря на больший диаметр снаряда, увеличить мощность патрона. Из-за увеличенной мощности его не рекомендуют использовать в таких экземплярах оружия, как «Оса – Эгида», «Стражник», штатным он является для усиленного по прочностным характеристикам пистолета «Кордон».

Сравнительно недавно компания «Новые оружейные технологии» представила пистолет «Оса» ПБ-4-2 и новые патроны к нему 18,5x55 мм. При почти одинаковых размерных и весовых характеристиках пуль с уже рассмотренными пулями патронов 18x45 мм за счет увеличения длины гильзы на 10 мм новые патроны по некоторым характеристикам превосходят ранее рассмотренные образцы. Последней новинкой компании «Новые оружейные технологии» стал пистолет «Шаман» и патрон 20,5x45 мм, снаряженный пулей с массой 15,3 г, которая по форме и общей конструкции совпадает с пулей патрона 18x45 мм.

Таким образом, если у первоначальных образцов патронов при диаметре 15,3 мм масса пули составляла всего 8,35 г, что давало бесствольному комплексу «Оса» большие поражающие характеристики, то последние образцы патронов 18x45 мм, 18x55 мм с неизменным диаметром пули 15,3 мм имели уже массу снаряда 12 г. Новый же патрон 20,5x45 мм имеет массу

пули и вовсе 15,3 г, что увеличило и без того высокие поражающие характеристики патронов такого типа.

Чтобы проследить, как масса пули влияет на рост дульной энергии при выстреле, проведем небольшое

сравнение показателей экспериментальных выстрелов с разной массой пуль патрона 5,45 мм пистолета «ПСМ» (табл. 1)

Таблица 1. Основные характеристики патронов

<i>Масса пули</i>	<i>Начальная скорость</i>	<i>Дульная энергия в Джоулях</i>
2,4 г	315м/с	119 Дж
2,5 г	315м/с	124 Дж
2,6 г	315м/с	129 Дж

Из приведенной выше таблицы видно, как незначительное увеличение массы ведет к увеличению дульной энергии при выстреле, а значит и увеличению поражающих характеристик снаряда⁷. В дополнение к наращиванию массы снаряда предприняты попытки удлинения гильзы, изменения формы пули, придания ей вращательного движения, усиления прочности снаряда за счет металлической стружки, увеличения прочности крепления пули с гильзой, что также приводит к возрастанию поражающих характеристик.

По нашему мнению, именно значительное увеличение массы в сочетании с прочной резиновой оболочкой и металлическим сердечником является одним из основных факторов увеличения поражающих характеристик патронов травматического действия, которые и приводят к летальным исходам.

Нам представляется, что в ближайшее время необходимо разработать комплекс мер, направленных на исключение излишних поражающих характеристик снарядов патронов травматического действия. При этом следует учитывать следующие факторы:

- прочность (пружинящие свойства), способность снаряда сохранять форму при столкновении с преградой;
- твердость оболочки;
- массу снаряда;
- скорость снаряда;
- устойчивость при движении снаряда в пробиваемой среде (преграде).

Кроме того, несмотря на то что разработчики патронов травматического действия, основанных на электрическом воспламенении, к бесствольному оружию приняли ряд мер, направленных на исключение возможности переделки и переснаряжения, конструкция таких патронов к самодельным изменениям является весьма уязвимой.

Вносимые самодельным способом изменения позволяют усиливать и без того высокие поражающие характеристики снарядов таких патронов.

Одним из наиболее распространенных самодельно внесенных изменений является ввинчивание шурупа со стороны головной части снаряда (рис. 2).

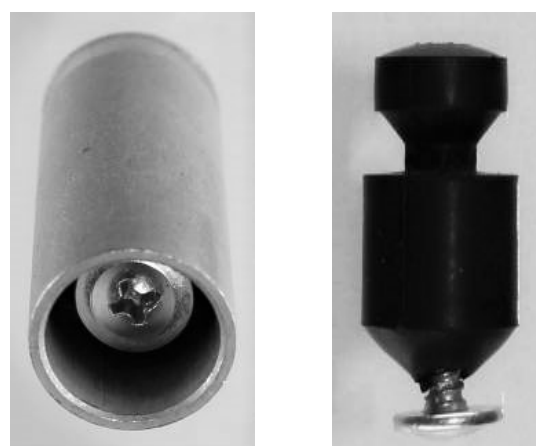

Рис. 2. Патрон травматического действия 18x45 мм с самодельно внесенными изменениями пули (ввинчивание шурупа)

Такая переделка увеличивает массу снаряда и прочность крепления пули с гильзой за счет уплотнения резинового снаряда к корпусу гильзы. Все это приводит к еще большему усилению поражающих характеристик. Другое самодельное изменение снаряда в целях увеличения поражающих характеристик осуществляется за счет высверливания в головной части снаряда отверстия для закрепления самодельной пули (рис. 3).

Рис. 3. Патрон травматического действия 18x45 мм с самодельно внесенными изменениями пули (крепление дополнительного изготовленного из свинца снаряда)

Переделка патрона таким способом позволяет использовать заводскую резиновую пулю с сердечником в качестве пыжа-контейнера, а самодельная металлическая пуля является основным поражающим элементом. Внесение самодельным способом такого рода изменений патронов 18x45 мм и их модификаций приближает их по поражающим характеристикам к патронам боевых образцов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Целесообразно внести дополнение в действующий Федеральный закон «Об оружии» № 150-ФЗ, где предусмотреть, помимо имеющегося ограничения максимальной дульной энергии (91 Дж), запрещение использования пуль с металлическими сердечниками и твердой резиновой оболочкой, а также патронов травматического действия, легко поддающихся переделке.

2. Дополнить главу 3 приказа МВД России от 20 сентября 2011 г. №1020⁷ положением о необходимости проведения исследования по установлению всех возможных факторов, способных влиять на поражающие характеристики пули патронов травматического действия. Выполняя требования гл. 5 п. 5.5, 5.6 ГОСТа Р 51611-2000⁸, учитывать ряд важнейших влияющих на поражение цели факторов⁹:

- выбивание части преграды (минус материал);
- формирование пульсирующей полости ударной волны преграды;
- ударно-раздробляющее действие снаряда (крупного калибра со значительной массой);

- клиновидное или проникающее воздействие снаряда на непосредственный и прилегающий участок преграды.

Представленный материал может быть использован в целях усовершенствования подготовки экспертов-криминалистов.

¹Тезисы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы», 2007.

²Неделя. 2013. № 257(6233). 14 ноября.

³Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные акты по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» № 398-ФЗ от 28. 12. 2010 г. Ст. 1.

⁴Данилин Г.А., Огородников В.П., Заволокин А.Б. Основы проектирования патронов к стрелковому оружию: Учебник. СПб., 2005. С. 53

⁵Яценко С.В. О критериях оценки и допустимых пределах поражающего действия травматического оружия ГОУ ВПО МВД России // Бизнес в законе. 2007. Вып. № 3.

⁶Данилин Г.А., Огородников В.П., Заволокин А.Б. Указ. соч. С. 106—119.

⁷Приказ МВД России № 1020 от 20 сентября 2011 г. «Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему».

⁸ГОСТ Р 51611-2000. Патроны специальные для огнестрельного бесствольного оружия самообороны (комплекс «Оса») Общие технические требования.

⁹Федоренко В.А. Экспертиза оружия ударного действия. Саратов, юрид. ин-т МВД России, 2013.

УДК 343.9

On the improvement of didactic process with the presentation of the material for the study of seals

О совершенствовании дидактического процесса при изложении материала по исследованию пломб

Svetlana Alexandrovna Kruglyak,
associate of the 2nd year of study at the
Department of weaponology and trace analysis
UNC forensic examination Moscow University
of MIA of Russia
named after V.J. Kikot

Светлана Александровна Кругляк,
адъюнкт 2-го года обучения
по кафедре оружиеведения и трасологии
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Scientific supervisor: N.P. Maylis — Honored scientist of the Russian Federation
Professor of weaponology and trace analysis, doctor of legal Sciences, Professor

Научный руководитель: Н.П. Майлис — заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры оружиеведения и трасологии, доктор юридических наук, профессор

Annotation. The article examines the possibility of using the data about the history of the manufacture and use of seals in the didactic process in presenting a lecture on the study of objects in mehanoskopicheskoy trasologii.

Keywords: special knowledge, didactic process, seals, mekhanokhimicheski research, trading seals, print, traces

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования данных об истории изготовления и применения пломб в дидактическом процессе при изложении лекции по исследованию объектов в механоскопической трасологии.

Ключевые слова: специальные знания, дидактический процесс, пломбы, механоскопические исследования, торговые пломбы, печати, следы

Дидактический процесс в сфере судебно-экспертной деятельности имеет свои особенности. На основе изучения современной специальной литературы, новых методов исследования и обобщения экспертной практики совершенствуется лекционный материал по конкретным объектам разных видов экспертиз. Не менее важным для уяснения предмета той или иной области, несомненно, является знание и изучение истории возникновения и развития конкретного объекта исследования. Как известно, обращение правосудия к помощи науки отмечается в истории судебной экспертизы достаточно давно. По литературным данным, еще во времена византийского императора Юстиниана (V—VI вв.) в законодательстве того времени находили аргументированные отражения исследования объектов в судебных целях.

Что касается России, то уже в XV в. использовались способы и методы судебного сравнения (сличения) и исследования. Известно, что данного рода исследования всегда поручали специалистам, т.е. лицам, сведущим в этих вопросах, — подьячим, аптекарям, медикам и др.

Говоря об истоках использования специальных знаний при том или ином исследовании, следует отметить,

что оно началось достаточно давно, когда судебной экспертизы как науки и института еще не существовало. Как свидетельствуют различные литературные источники, еще в Древнем Риме проводились исследования золотых монет, а в Древней Индии и Китае, не зная каких-либо основ экспертизы, люди умели «читать» следы и по ним выслеживать врага или раненого зверя [1].

К одному из видов специальных знаний в дидактическом процессе относится и умение разбираться в некоторых объектах с технической точки зрения, и не только прогресса. Так, например, не безынтересна история развития пломб как непосредственных объектов трасологических механоскопических исследований.

Первые пломбы предназначались для регистрации доступа к товарам и документам — амфорам, ларям, сундукам, свиткам, папирусам, и первыми материалами для изготовления пломб были воск, глина, сургуч, дерево и свинец.

В последнее время увеличилось число находок западноевропейских торговых пломб XIV—XVII вв. при археологических раскопках древних городов Восточной Европы. Нередки и в последнее время новости о проведении раскопок в местах, где могли обитать и

жили древние племена и более поздние поселенцы. Предметом раскопок являются не столько драгоценности и артефакты тех времен, сколько доказательства и аргументы для подтверждения того или иного факта, касающегося определенной территории проведения археологических изысканий. Более всего ученых и археологов интересуют древние монеты, печати и пломбы.

Цитата из одного издания, подтверждающая важность находок подобного типа: «Именно древние свинцовые вислые печати и торговые пломбы, найденные в комплексе с другими археологическими находками в 1970-80-х годах на территории Ратмино Е.Ю. Крымовым, являются убедительным и ярким доказательством существования древнерусского поселения городского типа на устье реки Дубны...» Не менее интересны находки заготовок для вислых печатей, которые подтверждают сведения о том, что в Дубне было налажено производство этих заготовок. Очевидно, что город являлся административным центром, чиновники которого обладали правом скрепления документов печатью. Необходимо подчеркнуть, что этим правом в домонгольской Руси обладали князья, бояре, выдвинутые князем или боярскими группировками на должность тысяцкого или посадника, иерархи православной церкви [2]. Под «печатами» понимаются приспособления для придания узорной формы с оттисками принадлежности его владельца для сургуча на письма и важные государственно-политические послания.

В России благодаря археологическим изысканиям были также найдены средневековые (предположительно, таможенные) пломбы, отличающиеся от европейских образцов конструкцией и материалом изготовления. Они представляют собой деревянные цилиндры-замки длиной 80—10 мм, диаметром 60 мм и имеют продольный и поперечный канал. Принцип действия старорусской пломбы таков: кожаный мешок обвязывался веревкой, концы которой вводились в продольный канал навстречу друг к другу и выпускались наружу через поперечный канал, закрываемый деревянным клином — пробкой. Так как фиксирующий элемент пломбы (узел веревки) был надежно вложен внутри пломбировочного устройства, то снять пломбу можно было, только расколов цилиндр либо разрезав веревку [3].

По многочисленно найденным на местах раскопок торговым пломбам можно узнать, чем торговали в XVIII—XX вв. на этих землях. По правилам того времени отправляющийся в путь товар в любом его размере и составе обязательно опломбировывался. Эта мера обеспечивала сохранность груза и его безопасную с точки зрения качественной составляющей транспортировку. Пломбировалось буквально все: от пакетов с чаем и ящиков с маслом до тюков с мануфактурой. Каждый фабрикант или купец имел свой собственный, неповторимый тип и узор на пломбе. Получатель продукции, убедившись в ее сохранности, тотчас же выбрасывал свинцовый кругляш, особо и не заботясь о его дальнейшей судьбе. Но Русская земля бережно сохранила эти немые свидетельства целой эпохи и эко-

номического поколения. Использованные пломбы и печати часто находят на местах бывших перевалочных пунктов, таможенных терминалов, причалов и складов. Эти и многие другие свидетельства того времени зачастую позволяют правильно определить направления и торговые пути нашей страны, являясь по сути своей одними из первоначальных объектов для таких судебно-траасологических исследований, как экспертиза пломб и запорно-пломбировочных устройств.

Знание истории развития, формирования основных понятий важно и для дидактического процесса.

Слово «пломба» произошло от латинского *plumbum* (свинец) — по наименованию наиболее популярного материала изготовления пломб [4]. В «Толковом словаре» В. Даля дается следующее определение: «Пломба (с французского) — свинцовая, вислая печать, прикладываемая к товарам в таможенных». Отсюда следует, что пломбировочные конструкции изначально были предусмотрены из одного материала — свинца — и исключительно для таможенно-грузовых целей.

Спустя уже столетие у термина «пломба» появляется более емкое понятие, которое трактуется в «Большом энциклопедическом словаре» следующим образом: «Пломба: (нем. *Plombe*, от лат. *plumbum* — свинец) — кусочек свинца или другого пластичного материала с оттиском печати, навешиваемый на закрытые двери, приборы, аппараты, товары и т.д. так, что без повреждения оттиска нельзя открыть двери, использовать опломбированный предмет и т.д.» [5].

Из вышеприведенного понятия становится очевидным, что за более чем столетие пломбы приобрели новые функции и состояния. Соглашаясь с понятием, приведенным в «Большом энциклопедическом словаре», можно сделать вывод, что оно определяет возможность изготовления пломб из другого материала и значительно расширяет спектр их применения и использования.

В 2009 г. Т.Ф. Ефремова в своем труде «Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой» уточняет понятие «пломба», и трактует его следующим образом: «Пломба — сплюснутый кусочек свинца, мастики и т.п. с оттиском печати (клейма), привешиваемый к различным предметам, приборам, дверям помещений, вагонов и т.п. в качестве запретительного знака».

В ГОСТе 2004 г. «Устройства пломбировочные. Классификация» приводится достаточно широкое понятие термина «пломба», не основывающееся на конкретном типе и виде материала изготовления, но определяющее сущностную характеристику: «Пломба — уникальное устройство однократного применения, предназначенное для индикации факта несанкционированного доступа к охраняемому объекту».

Пломбы изготавливаются таким образом, чтобы снятие их непременно приводило к оставлению хорошо видимых следов на их материале (как визуально, так и с применением специальных приборов и способов исследования), а снятие без оставления следов было бы практически неосуществимо [6].

Из приведенных выше понятий и определений наглядным становится то, что наука и техника не стоят на

месте, а неизменно движутся вперед, при этом в некоторой мере опережая теорию и дидактику. Появление новых видов объектов, усложнение и усовершенствование определений и увеличение спектра их применений, в том числе и относящегося к объектам судебных трасологических экспертиз, являются одним из оснований для выработки новых и совершенствования имеющихся методик по их исследованию.

Таким образом, приведенные некоторые данные об истории развития применения пломб, совершенствования их понятия, функций и свойств, а также способов изготовления от самых простейших до более современных могут не только дополнить лекционный материал в области механоскопической трасологии, но и удовлетворить запросы заинтересованных в этих знаниях лиц.

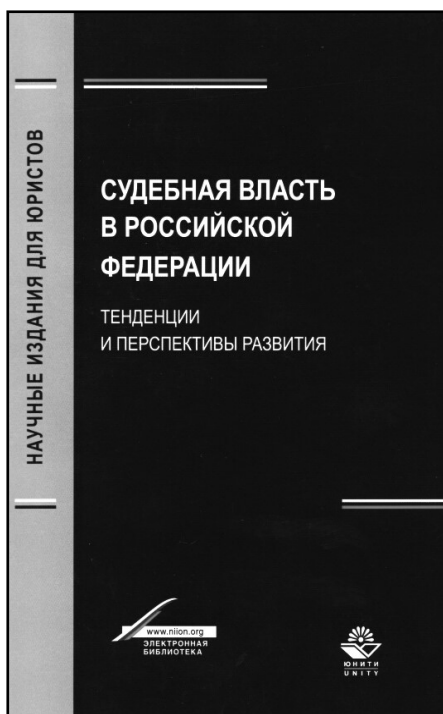
List of references

1. *Thakohov A.A.* History of forensics and forensic institutions in Russia // *The young scientist*. 2014. № 9.
2. *Dachenkov I.B.* Ten evidence of ancient Russian Dubna // «Dubna's legacy» 2010. № 48. Moscow Regional Public Foundation for local history research and humanitarian initiatives. 2005. № 1.

3. *Fasmer M.* Etymological dictionary of the Russian language: In 4 t. : Trans. with it. / Translations and additions O. Trubachev. 4th ed., A stereotype. М.: Astrel — AST, 2004. Т. 4.
4. *Kvizikyavichyus L.* Trade (trade) lead seals // *Numismatic almanac*. 1996. № 1.
5. *GOST31282-2004.* Sealing Devices. Classification.

Список литературы

1. *Тхакохов А.А.* История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // *Молодой ученый*. 2014. № 9.
2. *Даченков И.Б.* Десять доказательств существования древнерусской Дубны // *Дубненское наследие*. 2010. № 48. Московский областной общественный фонд историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив. 2005. № 1.
3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. / Пер. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель — АСТ, 2004. Т. 4.
4. *Квизикьявичюс Л.* Товарные (торговые) свинцовые пломбы // *Нумизматический альманах*. 1996. №1.
5. *ГОСТ 31282-2004* «Устройства пломбировочные. Классификация».

Судебная власть в Российской Федерации. Тенденции и перспективы развития: Науч. издание / П.К. Лысов и др., под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 167 с. (Серия «Magister»).

Раскрыты правовая природа и сущность судебной власти в Российской Федерации. На основе достижений юридической науки, а также законодательства определены тенденции и перспективы развития судебной власти в Российской Федерации. Для преподавателей, студентов образовательных учреждений, организаций, осуществляющих обучение, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также для всех интересующихся проблемами, связанными с судебной системой и правоохранительной деятельностью.

Feasibility of using automated studying places during forensic experts' training

Возможности использования автоматизированных учебных мест при подготовке экспертов-криминалистов

Igor Vladimirovich Latyшов,
PhD in law, associate Professor,
the head of the educational-scientific complex
expertno-the criminalistic activities
of Volgograd Academy of the MIA of Russia
E-mail: latyшов@gmail.com

Игорь Владимирович Латышов,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Annotation. The article reviewed the issue of development and use of forensic experts' automated studding places during educational process in the Institution of Higher Education of the Ministry of the Interior of Russia. Automated studding places, being technically resemble automated work places that are widespread in expert work, are made to solve teaching tasks and that determines the including of information recourses and application programs that are quite specific for educational process in it. There are also reviewed the structure and content of the automated studding place, revealed the feasibility of using it when training forensic experts.

Keywords: forensic experts' automated studding place, educational process, information technologies, forensic experts' activity area

Аннотация. В работе рассмотрена проблема разработки и использования в образовательном процессе вузов МВД России автоматизированных учебных мест эксперта-криминалиста. При технологическом сходстве с распространенными в экспертной практике автоматизированными рабочими местами автоматизированные учебные места рассчитаны на решение учебных задач, что определяет наличие в их составе специфичных для учебного процесса информационных ресурсов и прикладных программ. Рассмотрена структура и содержание автоматизированного учебного места, раскрыты возможности его использования при подготовке экспертов-криминалистов.

Ключевые слова: автоматизированное учебн. место эксперта-криминалиста, образовательный процесс, информационные технологии, направления экспертно-криминалистической деятельности

Современные процессы подготовки специалистов в вузах сегодня немислимы без широкого использования достижений научно-технического прогресса, и прежде всего информационных технологий.

Компьютер стал неременным атрибутом учебного процесса. Особенно наглядно это видно на примере информационно емких специальностей, к числу которых, безусловно, относится и «Судебная экспертиза».

Решение многих дидактических задач обучения будущих экспертов-криминалистов предполагает обращение к возможностям компьютерной техники для формирования банков данных объектов криминалистических экспертиз, проведения измерений и разного рода расчетов, необходимых для экспертной оценки изучаемого предмета (оружия, следа орудия взлома и пр.) и по ряду других вопросов.

Эти тенденции имеют место и в практической деятельности экспертов-криминалистов МВД России, судебных экспертов других ведомств. Более того, восприятие роли компьютерной техники и технологий как некой технологически-информационной платформы стало поводом для поиска таких форм организации практической экспертной деятельности, при которых технологические ресурсы компьютера использовались бы максимально эффективно.

В результате была обозначена проблема автоматизированных мест эксперта (далее – АРМ), инициированы процессы их разработки и внедрения в экспертную практику [1—3].

К настоящему времени в науке и практике сложилось представление об АРМ как технологическом ресурсе, интегрирующем возможности криминалистической техники и оборудования, специального программного обеспечения и предназначенного для решения экспертом задач при производстве судебных экспертиз и исследований, ведении экспертно-криминалистических учетов. При этом информационной стороне АРМ отводится второстепенная роль, что представляется неверным. Следует признать, что немалую роль в создании такого «имиджа» АРМ определил факт коммерциализации рынка компьютерной техники в России в 90-годах прошлого века.

При этом, была наработана практика создания изделий, позиционируемых производителями как АРМ хотя нередко в действительности они представляли собой лишь набор технических средств, обеспечивающих выполнение отдельных операций в технологической цепочке производства экспертного исследования (расчет параметров, хранение информации, распечатка текста заключения и пр.).

Современные АРМ в своем большинстве — это комплексы или программно-технические решения, объединяющие, как правило, одну либо несколько моделей криминалистической техники, совмещенной с помощью специального программного обеспечения с ресурсом персонального компьютера. Информационная поддержка экспертных исследований обеспечивается профильной систематизированной информацией либо банками данных по конкретным видам объектов экспертного исследования или учета.

АРМ эксперта является той формой организации производственной деятельности, в рамках которой интегрированный технологический и информационный ресурс обеспечивают решение экспертных задач путем использования функций автоматизированного поиска, расчетов, формирования текстовых материалов и пр.

Так, например, в состав АРМ эксперта-криминалиста, разработанного специалистами ООО «Кримоборудование», входит: стереомикроскоп с цифровой фото- или видеокамерой, кольцевой оптоволоконный осветитель, оптоволоконный осветитель; установка для проведения макросъемки; комплект приборов для исследования документов; цифровой фотоаппарат; ПЭВМ (рабочая станция); источник бесперебойного питания UPS; программное обеспечение «Эксперт-Проф», обеспечивающее производство сравнения и фиксации фрагментов с образцами из баз данных, подготовку экспертного заключения в одном из распространенных форматов, редактирование и пополнение базы эталонов документов; многофункциональное устройство: копир, сканер, лазерный черно-белый принтер, факс; цветной струйный принтер [4] (рис. 1).

Внедрение АРМ в экспертную практику осуществляется на основании положительных результатов их апробации в практических экспертно-криминалистических подразделениях МВД России. Такой подход дает возможность определять в соответствии с нуждами практики необходимые параметры и архитектуру АРМ, что представляется справедливым. В настоящее время процессы внедрения АРМ в образовательный процесс вузов МВД России, осуществляющих подготовку экспертов-криминалистов, определяются в числе прочих обстоятельств и необходимостью изучения курсантами и слушателями тех образцов криминалистической техники, программных продуктов, с которыми они будут иметь дело на практике по окончании вуза. В их число, безусловно, входит и АРМ эксперта.

Однако ресурсы АРМ эксперта не могут в полной мере обеспечить потребности учебного процесса по

Рис. 1. Вариант АРМ эксперта-криминалиста (производство ООО «Кримоборудование»)

вполне простой причине — они предназначены для решения практических экспертных задач, а дидактика и учебные задачи остаются вне его формата.

Поэтому нами предложено на базе общей технологической структуры АРМ эксперта создание автоматизированных учебных мест эксперта-криминалиста (далее — АУМ), их построение по модульной схеме, что дает возможность введения при необходимости новых учебных дисциплин [5].

В отличие от АРМ возлагаемые на АУМ задачи определяются, прежде всего, потребностями образовательного процесса. Это получение курсантами и слушателями необходимых знаний по профилю специальности, контроль их качества знаний, приобретение навыков работы на криминалистической технике и оборудовании.

В обеспечении этого может быть задействован широкий спектр информационных образовательных ресурсов. Кроме того, АУМ должно включать в себя технологические и программные ресурсы АРМ эксперта, включая различного рода прикладные программы решения экспертных задач и др.

По результатам работ нами разработан и проходит апробацию на кафедре трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России опытный образец АУМ эксперта-криминалиста. Он представляет собой программно-техническое решение, включающее технические средства (ПК, криминалистическая техника), их программное обеспечение и средства информационного образовательного ресурса.

Технические средства в структуре АУМ:

- персональный компьютер (ПК) в стационарном или мобильном (ноутбук) варианте: системный блок, монитор, клавиатура, мышь, принтер, сканер;
- криминалистическая техника (микроскопы, компараторы), осветительное оборудование, средства фото- и видеофиксации объектов, ин-

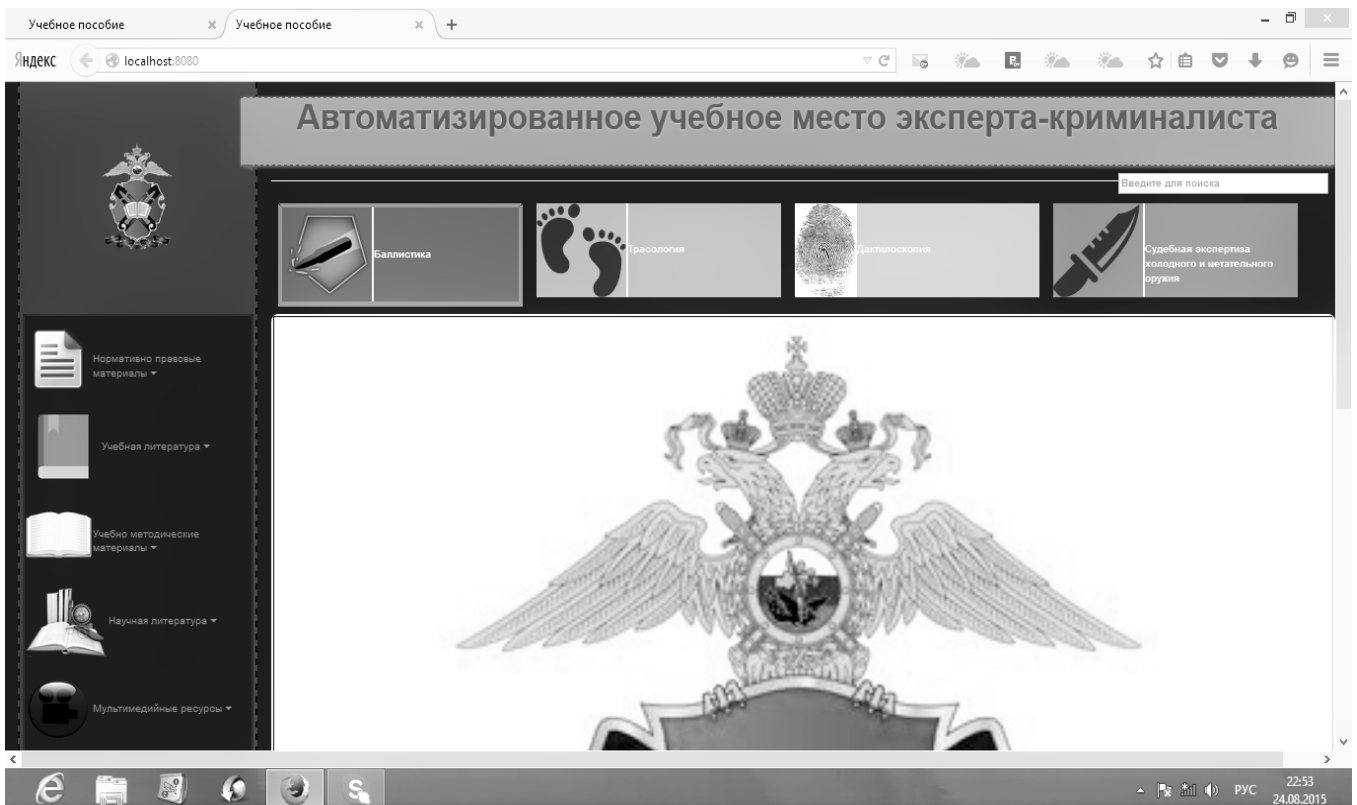

Рис. 2. Основное окно АУМ (вариант для кафедры трасологии и баллистики)

струменты и устройства для производства измерений.

Информационно-технологическая платформа АУМ включает в себя:

- программное обеспечение АУМ;
- информационные образовательные ресурсы по виду экспертно-криминалистической деятельности;
- ресурсы интегрированных в АУМ криминалистической техники и программно-технических решений.

В основу АУМ положен модульный принцип, позволяющий в случае необходимости дополнять его структуру новыми разделами и программными решениями.

Структура АУМ в общей охвате представляемых учебных дисциплин представлена разделами:

- общая теория судебной экспертизы;
- традиционные криминалистические экспертизы;
- участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия;
- ведение экспертно-криминалистических учетов, предусмотренных в деятельности ЭКП МВД России¹.

В каждом конкретном случае включение в структуру АУМ того или иного раздела определяет перечень профильных учебных дисциплин, преподаваемых на кафедре. При этом специфику разделов АУМ по конкретным видам направлений экспертно-криминалистической деятельности определяет:

- содержание информационных ресурсов вида экспертно-криминалистической деятельности,

- характеристики интегрированных в АУМ криминалистической техники и программно-технических решений.

Для кафедры трасологии и баллистики в опытный вариант АУМ эксперта-криминалиста включены разделы по изучаемым областям научных знаний и преподаваемым учебным дисциплинам. Соответственно в основном окне программы размещены разделы «Баллистика», «Трасология», «Дактилоскопия», «Исследование холодного и метательного оружия», разделы видов информационных ресурсов, программных ресурсов, поисковое окно (рис. 2).

В перечень видов информационных образовательных ресурсов здесь включены:

- нормативные правовые материалы;
- учебная литература;
- учебно-методические материалы;
- научная литература;
- мультимедийные ресурсы;
- справочные материалы;
- интернет-источники;
- материалы экспертной практики.

В названных разделах в соответствии с их назначением размещена текстовая информация и иллюстративный материал (рис. 3—4)

Программные ресурсы включают в себя:

- программы работы с изображениями;
- программы измерений;
- программы расчета параметров;
- программы подготовки заключения эксперта.

В АУМ предусмотрен автоматизированный поиск необходимого материала по запросу (иконка справа

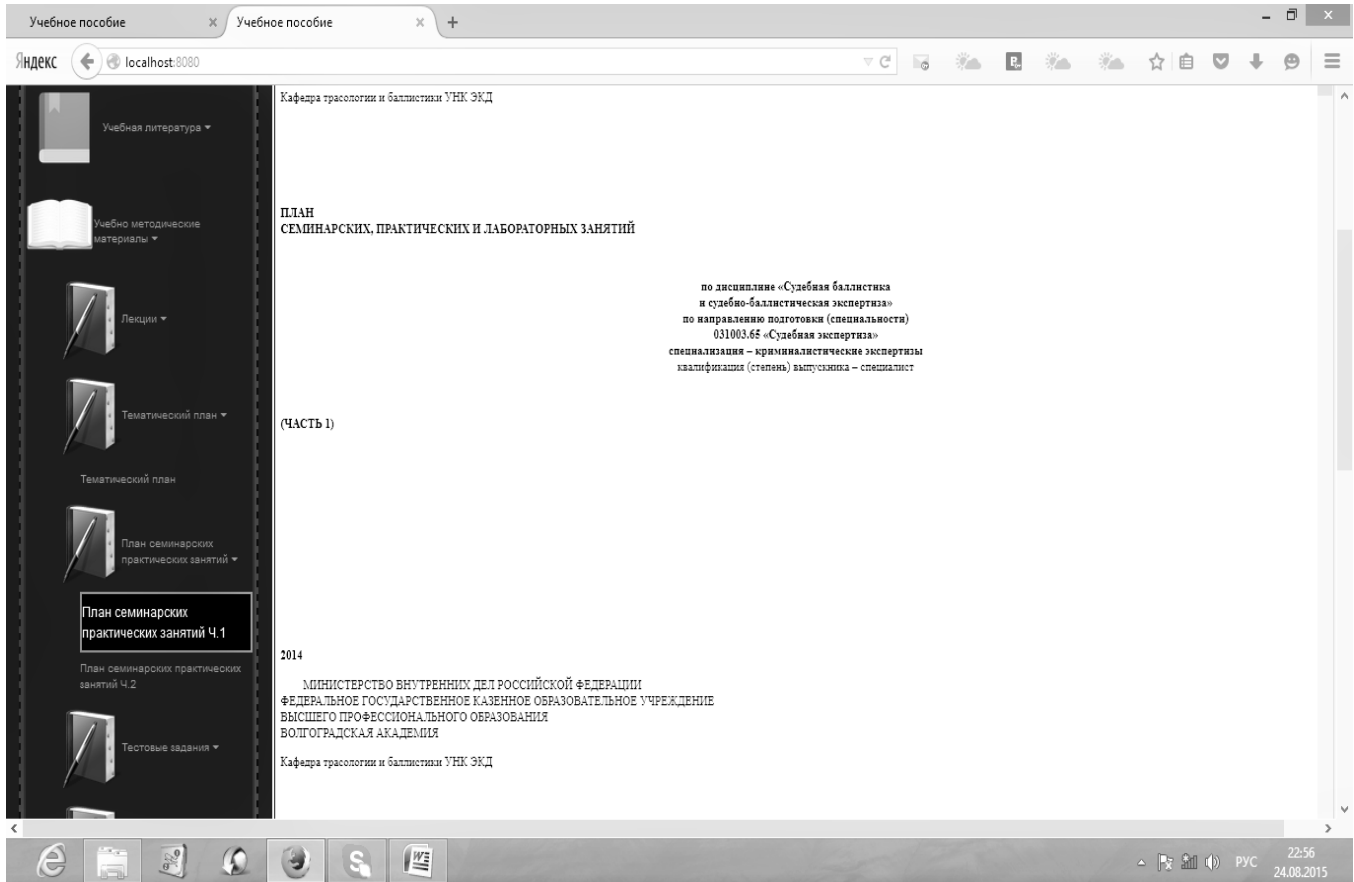

Рис. 3. Раздел учебно-методических материалов

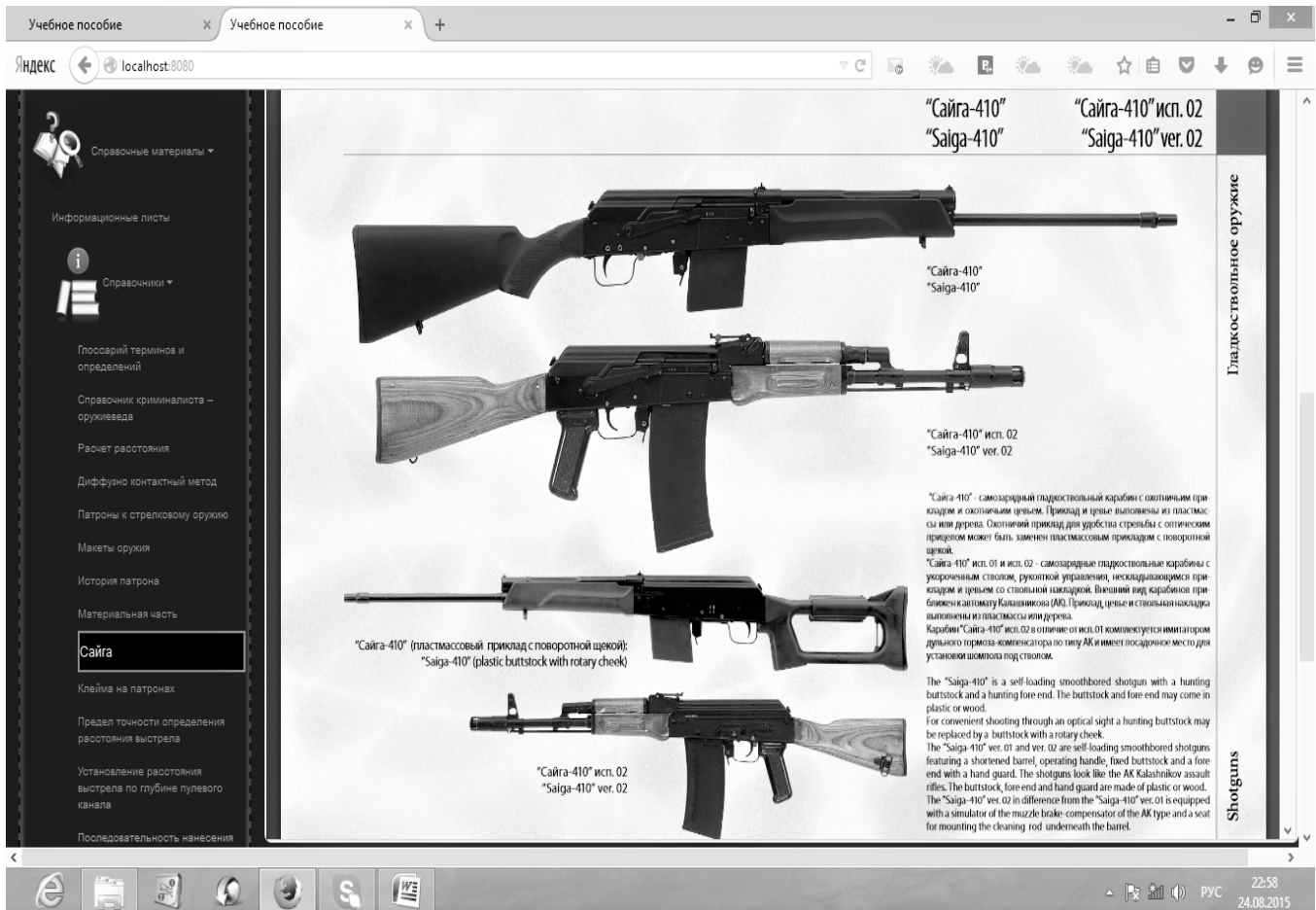

Рис. 4. Раздел справочников

вверху). Ведутся работы по решению задачи автоматического поиска типового изображения. В прикладном аспекте профильные разделы АУМ системно отражают научные знания судебной баллистики, трасологии, дактилоскопии, судебного экспертного исследования холодного и метательного оружия, сведения о методиках экспертных исследований, криминалистической технике и программном обеспечении, используемых для выявления свойств и признаков исследуемых объектов.

На основании изложенного считаем, что разработка и внедрение в образовательный процесс АУМ как программно-технического решения дают возможность повысить эффективность и качество подготовки экспертов-криминалистов, обеспечить их готовность успешно решать широкий спектр задач, возникающих в современной экспертной практике.

¹Кроме информации с пометкой ДСП.

List of references

1. *Shlyakhov A.R., Voronkov M.Y.* Current status and main directions of development of scientific researches in the field of application of mathematical methods and computers for solving problems of forensic expertise // Problems of automation, creation of IPS and application of mathematical methods in forensics. M., 1987.

2. *Tolstukhina T.V.* Modern tendencies of development of judicial examination on the basis of information technologies: dis. ... doctor of legal Sciences. M., 1999.

3. *Gorbachev I.V.* Informational support of the decision of the expert task establish group affiliation of weapons in his footsteps // Theoretical and methodological issues of forensic examination: Collection of scientific works. M: VNIISE, 1985.

4. <http://www.krimo.ru/catalog/25/26.aspx>

5. *Latyshov I.V.* Automated studying places a component in the system of professional training of specialists in higher education institutions of the MIA of Russia // Russian scientific-practical conference «Technical and forensic support disclosure and investigation of crimes»: SB. nauch. Tr./ ed.: A.A. Kurin, D.V. Kairgaliev, A.V. Kochubey. Volgograd: VA Ministry of internal Affairs of Russia, 2013.

Список литературы

1. *Шляхов А.Р., Воронков Ю.М.* Современное состояние и основные направления развития научных исследований в области применения математических методов и ЭВМ для решения задач судебной экспертизы // Проблемы автоматизации, создания ИПС и применения математических методов в судебной экспертизе. М., 1987.

2. *Толстухина Т.В.* Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: Дис. ... д-ра юрид. наук . М., 1999.

3. *Горбачев И.В.* Справочно-информационное обеспечение решения экспертной задачи установления групповой принадлежности оружия по его следам // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр.. М.: ВНИИСЭ, 1985.

4. <http://www.krimo.ru/catalog/25/26.aspx>

5. *Латышов И.В.* Автоматизированное учебн. место эксперта как компонент в системе профессиональной подготовки специалистов в вузах МВД России // Всероссийская научно-практическая конференция «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений»: Сб. науч. тр./ Ред. кол.: А.А. Курин, Д.В. Кайргалиев, А.В. Кочубей. Волгоград: ВА МВД России, 2013.

УДК 343.9

On the need to expand the scope of the educational process in the preparation of legal experts

О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов

Nadegda Pavlovna Maylis,

doctor of legal Sciences, Honored scientist of the Russian Federation, Professor of weaponology and trace analysis educational-scientific complex forensic examination Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot

E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Надежда Павловна Майлис,

доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

Annotation. In the article actual problems arising in the preparation of forensic experts. Made suggestions for improving the didactic process on several fronts, particularly in the field of comprehensive expertise.

Keywords: didactic process, forensics, complex examination, of complex methods, techniques

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемные вопросы, возникающие в процессе подготовки судебных экспертов. Высказаны предложения по совершенствованию дидактического процесса по нескольким направлениям, и в частности в области комплексной экспертизы.

Ключевые слова: дидактический процесс, судебная экспертиза, комплексная экспертиза, комплекс методов, методики

Подготовка экспертных кадров независимо от того, где она осуществляется, определяется своей специфичностью, сопровождается большой ответственностью наставника или преподавателя при получении навыков профессионального мастерства у обучаемого.

Подготовка экспертных кадров в высших учебных заведениях представляет собой особый дидактический процесс. Методы и организационные формы обучения основ судебной экспертизы в целом и ее отдельных направлений отличаются от преподавания других дисциплин своей специфичностью, которая состоит из ряда составляющих.

Исходя из реалий сегодняшнего дня, когда имеют место рост преступности, новые формы совершения преступлений, появление новых объектов исследования, обуславливают новые подходы в судебно-экспертной деятельности и соответственно в дидактическом процессе при подготовке экспертов.

Основным показателем результативности экспертной деятельности является внедрение достижений науки в экспертную практику. В дидактическом процессе такое внедрение на современном уровне достигается путем использования инновационных технологий. Прежде чем их применять, преподаватель должен сам хорошо овладеть ими, чтобы донести их до слушателей в доступной и понятной форме. Он должен не только знать новые экспертные методики, современные технические средства, но и владеть приборной базой, что позволит ему правильно ориентироваться при изложе-

нии того или иного материала и показать, какие результаты можно получить. Таким образом, преподаватель, совершенствуя свои знания, повышает и потенциал процесса обучения.

Одним из критериев повышения эффективности обучения экспертным специальностям является изучение и обобщение экспертной практики. Зная, какие в настоящий момент имеются проблемы при исследовании тех или иных объектов, преподаватель должен привлечь к решению их и обучаемых. В связи с этим целесообразно, формулируя темы курсовых, дипломных и научных работ, обозначать и требуемые для их реализации решения по проблемным и профилактическим вопросам. Такой подход побудит обучаемых не только проявить творческий подход при написании работы, но и провести экспериментальные исследования, результаты которых будут способствовать совершенствованию экспертной практики. К сожалению, не всегда интересные новые данные, полученные при производстве экспериментов, важные для решения поставленных перед экспертом задач, реализуются потом в практической деятельности экспертных учреждений. Необходимо решать эти проблемы в организационном порядке, т.е. высылать в экспертные учреждения для апробации, последующего рассмотрения на научно-методическом совете и при положительной оценке рекомендовать для внедрения в практическую деятельность. Студент, получивший эффективные результаты для практики, должен быть поощрен за творческий подход при вы-

полнении дипломной работы и награжден, например, почетной грамотой. Это будет стимулировать будущего эксперта к поиску путей решения задач в практической деятельности.

Подготовка экспертов осуществляется в разных ведомствах, и в каждом из них определены свои подходы к обучению. Различия и в организации, и в методике обучения не способствуют качественному проведению экспертиз в целом и взаимодействию экспертов в частности. Более того, в экспертных учреждениях каждой системы существует практика подготовки экспертов, предусматривающая освоение смежных специальностей. Однако это распространяется на специальности на уровне одного рода или нескольких на внутриотраслевом уровне. Что же касается более углубленного обучения и взаимного освоения знаний на межотраслевом уровне (например, криминалисты и судебные медики), то такого синтеза знаний нет. Тесное взаимодействие было бы полезно для выработки единых подходов не только в процессе подготовки экспертных кадров, но и при проведении совместных повторных и комплексных экспертиз.

На современном этапе развития института судебных экспертиз важное место занимают комплексные экспертизы. Порядок назначения и проведения их имеет свои особенности, регламентируемые процессуальным законодательством и рядом других нормотворческих источников. Знание сущности комплексной экспертизы, ее многоаспектный и сложный характер, проблемные вопросы в методологическом и организационном плане будут способствовать совершенствованию не только при ее производстве, но и в дидактическом процессе. На сегодняшний день при обучении этому институту уделяется мало внимания. В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые его направления.

Комплексный подход, как известно, отражает взаимодействие наук. Объясняется это современными тенденциями развития науки в целом. При производстве комплексных экспертиз удается на стыке нескольких наук открывать новые закономерности, новые возможности для практической реализации научных разработок. Комплексный подход позволяет создать более полную и адекватную картину исследуемого объекта (события), чем разрозненные, обособленные предметные подходы, что еще раз подтверждает эффективность проводимого исследования. Комплексность исследования, как правило, реализуется в отношении одного и того же объекта, благодаря чему достигается всесторонность его изучения.

С точки зрения процессуальной регламентации комплексной экспертизы в настоящее время определен ее статус и место в системе судебных экспертиз в качестве самостоятельного вида, отличающегося от других видов судебных экспертиз. Назначая судебную экспертизу, следователь или судья должен знать, что речь идет именно о комплексной экспертизе. При этом необходимо определить, какого класса, рода и вида экспертизу следует назначить для установления конкретных фактических данных по делу и какому учреждению

или эксперту поручить ее производство, определить ее конкретную комплексность и соответственно не только подготовить материалы к ее производству, но и решить ряд организационных вопросов.

Специфика при назначении комплексной экспертизы состоит в правильном выборе ведущего экспертного учреждения (например, при назначении медико-криминалистических экспертиз). Непосредственно в экспертном учреждении при формировании комиссии экспертов должен быть назначен ведущий эксперт-интегратор, выполняющий одновременно и организационные функции при производстве комплексной экспертизы.

Характерной особенностью комплексной экспертизы является решение с ее помощью сложной интеграционной задачи, поставленной субъектом доказывания перед экспертом. Эта задача отличается от задачи моноэкспертизы несколькими свойствами.

В комплексной экспертизе ставится и решается задача только при условии комплексирования знаний разных специальностей, ее решение невозможно в рамках каждой из них, взятых в отдельности. Комплексная экспертиза носит интеграционный характер, т.е. она находится на более высоком уровне обобщенного знания в сравнении с задачами комплекслируемых экспертных специальностей.

Хотя комплексная экспертиза, как всякая другая судебная экспертиза, имеет свои предмет, объекты и задачи исследования, но ее метод. обеспечение по настоящее время в силу своей сложности остается актуальной проблемой. Методика комплексной экспертизы, как любая экспертная методика, должна быть общепринятой и сертифицированной. Интеграционный же характер решаемых с помощью комплексной экспертизы задач требует внимания к разработке как общих методологических основ, так и методик – применительно к комплексированию конкретных экспертных специальностей.

При непосредственном производстве комплексных экспертиз наибольшую сложность вызывает синтезирование полученных результатов и их оценка.

В настоящее время, как показывает практика, совместная оценка общей значимости информации строится на доверии одних членов комиссии другим, а заключительную оценку осуществляет тот (или те) член комиссии, вклад которого в интеграционное решение больше или компетентность к принятию такого решения ближе. Не случайно в организации комплексной экспертизы назначается ведущий эксперт — интегратор, знания и опыт которого в большей мере позволяют ему обобщать результаты отдельных исследований и оценивать их значимость для общего решения. В то же время при оценке полученных результатов на основе доверия членов комиссии друг другу ставится под сомнение соблюдение принципа личной ответственности за проведенное экспертное исследование. Говоря о роли ведущего эксперта-интегратора, необходимо обратить внимание на достаточность его компетенции при определении значимости всех проведенных исследований.

Рассмотренные особенности комплексной экспертизы еще раз свидетельствуют о том, что это понятие, представленное в процессуальной науке и теории судебной экспертизы, многоаспектное, имеет свою методологию и требует рассмотрения с разных позиций – правовых, гносеологических, методических, а также организационных и дидактических. Это понятие представляет собой сложную целостную системную, гносеологическую и одновременно правовую категорию, имеющую свои методологические основы и практическую целесообразность.

Дальнейшее развитие комплексной экспертизы должно идти в направлении более интенсивной разработки ее методологических и методических основ, в расширении возможностей комплексирования знаний различной природы.

Как свидетельствует практика, наиболее часто комплексный подход используется при исследовании различных следов. В настоящее время раздел судебной экспертизы, изучающий следы, – трасология, — имеет несколько направлений комплексного исследования объектов, являющихся вещественными доказательствами. Это следы рук, ног, зубов, губ, кожного покрова головы человека, механические повреждения на одежде, следы и повреждения, образовавшиеся в результате дорожно-транспортных происшествий, и многие другие.

Комплексный подход также успешно осуществляется при производстве многих других экспертиз, например в судебно-баллистической экспертизе, технической экспертизе документов и др.

Как отмечалось, сущность комплексной экспертизы состоит в том, что исследование проводится для решения смежных (пограничных) задач различных родов (видов), классов экспертиз, которые не могут быть реализованы на основе одной отрасли экспертных знаний (класса, рода экспертизы). Комплексная экспертиза в отношении одних и тех же материалов дела (вещественных доказательств) обычно проводится несколь-

кими экспертами разных экспертных специальностей, хотя может выполняться и единолично. Таким образом, комплексная экспертиза предопределяется общностью изучения вещественных доказательств, числом разных специалистов. Главным ее признаком является решение пограничных вопросов разного рода экспертиз. Не будет являться комплексной экспертизой исследование одних и тех же вещественных доказательств, проведенное с использованием комплекса методов (приемов) в пределах методики одного и того же рода (вида) судебной экспертизы, даже если оно выполнялось комиссией экспертов. Не является комплексной экспертизой исследование одних и тех же вещественных доказательств экспертами разных специальностей для решения вопросов, относящихся к различным классам и родам судебных экспертиз, если эксперты решили эти вопросы, действуя в пределах своей компетенции, но без совместных исследований и оценки полученных результатов. В этом случае имеет место комплекс экспертиз.

Знание и уяснение сущности комплексной экспертизы, ее возможностей при исследовании различных объектов в институте судебной экспертизы, особенностей организационного и методического характера будут способствовать более эффективному расследованию и раскрытию преступлений. Поэтому необходимо более углубленное изучение этого направления не только при рассмотрении вопросов общей теории судебной экспертизы, но и при изучении различных экспертных направлений.

Учитывая важность комплексного подхода при производстве судебных экспертиз, в целях повышения эффективности дидактического процесса при подготовке судебных экспертов учебные программы целесообразно дополнить самостоятельной лекцией — комплексная экспертиза, показать ее возможности в том или ином экспертном направлении, разработать методики исследования различных объектов.

УДК 343.9

Some approaches and learning problems in training specialists in the field of forensic examination

Некоторые подходы и проблемы в обучении специалистов по направлению судебной экспертизы

Sergey Nicolaevich Mulikov,
lecturer, Department of weaponology and trace analysis Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot

Сергей Николаевич Муликов,
преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Sergey Viktorovich Mayorov,
PhD, lecturer, Department of weaponology and trace analysis Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot
E-mail: major-82@yandex.ru

Сергей Викторович Майоров,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Annotation. The article, based on an analysis of teaching practice, are considered some of the approaches and problems in the preparation of forensic experts.

Keywords: expertise, analytical thinking, inner conviction, expert experiment manual

Аннотация. В статье на основе анализа практики преподавания рассматриваются некоторые подходы и проблемы при подготовке судебных экспертов.

Ключевые слова: экспертиза, аналитическое мышление, внутреннее убеждение, экспертный эксперимент, пособие

В условиях модернизации высшего образования вопрос подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов приобретает особое значение. При подготовке экспертов по различным видам криминалистических экспертиз большое значение имеет состояние объектной базы, комплекса учебных объектов, которые, по сути, являются материалом для отработки навыков решения тех или иных экспертных задач. Технично-криминалистическая экспертиза документов как один из видов так называемых традиционных криминалистических экспертиз имеет один из наиболее широких спектров объектов исследования, к которым также относится защищенная полиграфическая продукция.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 января 1995 г. № 78 «О неотложных мерах по предотвращению подделки бланков ценных бумаг, применяемых в Российской Федерации» образцы бланков ценных бумаг в МВД находятся только в ЭКЦ центрального аппарата (в количестве трех экземпляров каждой ценной бумаги с приложением сертификата качества). Таким образом, проблема учебных объектов ценных бумаг на сегодняшний день остается актуальной.

Трудно переоценить значение стадии экспертного эксперимента при производстве судебно-баллистической экспертизы, поэтому при подготовке экспертов в области судебной баллистики отмечаем исключительную важность прикладной (экспериментальной) составляющей в обучении. Прежде всего, это связано с необходимостью измерения поражающей способности, приобретаемой снарядом после выстрела. Ин-

струкция по организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации не предусматривает оснований выдачи боеприпасов для экспериментальной стрельбы в учебных целях. Однако овладение экспериментальной стрельбой как методом возможно в лабораторных условиях при отстреле объектов, конструктивно сходных с пневматическим оружием.

С точки зрения дидактики основным инструментарием судебного эксперта является аналитическое мышление, в основе которого заложена категория «сомнение» («сомнение может иметь методологическое значение и является предварительной ступенью познания...»). Развивая мысль, отметим, что при подготовке судебных экспертов нередко используются методические пособия, представляющие собой сборники образцов заключений эксперта по исследованию различных объектов для решения тех или иных задач. На наш взгляд, при использовании таких пособий в обучении работает принцип шаблона (что не тождественно принципу единообразия), не остается места аналитическому мышлению и не развивается навык работы с Методикой решения экспертной задачи.

Составление таких пособий, с нашей точки зрения, возможно, если одной из дидактических задач будет являться анализ типичных, часто встречаемых ошибок, связанных с исследованием объектов экспертизы. В связи с этим меняется и сама структура пособия: анализ конкретных ошибок, нарушений методики, допущенных в тексте той или иной исследовательской

части, сопровождается подробными комментариями в затекстовых ссылках после каждого анализируемого «заключения».

Таким образом, простое механическое заимствование текста из исследовательских частей анализируемых «заключений» при выполнении контрольных экспертиз или на практических занятиях не допускается, поскольку влечет заимствование ошибок, допущенных в тексте. Для правильного использования пособия необходимо обращать внимание на маркированные в тексте анализируемых «заключений» места; в качестве маркера выступают цифры в квадратных скобках: например, [3]. Данный маркер отсылает к соответствующему комментарию после текста анализируемого «заключения».

К.В. Ярмач в своей статье «О подготовке иллюстративного материала при производстве экспертиз» предлагает в качестве инновационных технологий в учебном процессе использовать устройство Transcend Wi-Fi SD, позволяющее оперативно работать с иллюстративным материалом при производстве контрольных экспертиз. Такое предложение связано с тем, что «с учетом, что учебная группа представлена в количестве около 20 обучающихся, а количество технических средств значительно меньше, данный процесс занимает большое количество времени»². Развивая мысль автора, отметим, что инновационные технологии, несомненно, позволяют экономить время для работы с как можно большим количеством разнообразных объектов, а потребность в этом есть, поскольку «специфика содержания криминалистических знаний требует освоения большого количества практических навыков».

По нашему мнению, одним из показателей профессионализма судебного эксперта является наличие такого профессионального явления, как внутреннее убеждение, – одного из оснований, на котором жидутся выводы экспертизы при решении идентификационных задач. Для того чтобы сформировать в процессе обучения судебного эксперта способность к внутреннему убеждению, необходимо создавать условия для работы с достаточно большим количеством объектов-следоносителей как с простым, так и со сложным соотношением совпадающих и различающихся частных признаков. Такое, на наш взгляд, может быть успешнее всего реализуемо, если в концепцию подготовки судебных экспертов заложить узкую специализацию по одному или двум близким по методам исследования видам экспертиз. Несмотря на субъективную природу внутреннего убеждения, последнее достаточно легко диагностируется у обучающегося, например, в судебно-баллистической экспертизе при идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях, выстрелянных в различное время. В этом случае разница во времени между интересующими нас двумя выстрелами определяет изменение состояния канала ствола, как следствие — следовую картину на пуле и осложняет процесс идентификации.

Развитию аналитического мышления способствует научно-исследовательская работа. Руководство научно-исследовательской работой обучающихся – один из видов учебной работы, который формирует профессиональную компетентность судебного эксперта. Обратимся к итогам одного из проведенных ранее ис-

следований: «результаты анкетирования показывают прямую взаимосвязь между занятостью научной деятельностью и уровнем владения экспертами криминалистической техникой: из общего числа опрошенных респондентов 14,4% заняты научной деятельностью, 10% этого количества имеют расширенный уровень владения криминалистической техникой (предполагает наличие знаний из таких областей, как материаловедение, цветоведение и др., могущих объяснить природу происходящих процессов при использовании технического средства), 85,6% опрошенных не принимают участия в научной деятельности и лишь 13,1% (менее половины) этого количества имеют расширенный уровень владения криминалистической техникой».

Необходимо отметить, что сегодня подготовкой дипломированных судебных экспертов занимаются лишь четыре вуза в системе МВД, к которым относится в том числе и Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. За более чем 15-летний период существования соответствующего факультета из стен университета выпущено большое количество специалистов, востребованных на практике. Однако, не останавливаясь на комплементарных аспектах работы, хотелось бы обратить внимание на проблемные аспекты нашей деятельности в свете рассматриваемых вопросов. В настоящее время проблемы подготовки судебных экспертов по дисциплине «Судебная экспертиза холодного и метательного оружия» в вузах системы МВД можно подразделить на несколько блоков, о которых остановимся более подробно.

1. Проблемы материально-технического обеспечения. Не является секретом, что оборудование, необходимое для обеспечения учебного процесса при подготовке судебных экспертов, стоит достаточно дорого. Например, стоимость качественного твердомера может достигать до полумиллиона рублей. Это приводит к тому, что такое оборудование учебными заведениями закупается редко и в небольших количествах, что значительно усложняет процесс получения обучающимися практических навыков. Система же целевых поставок подобного оборудования, на наш взгляд, не в полной мере отвечает современным потребностям учебного процесса.

Достаточно остро стоит и вопрос обеспечения учебного процесса различными видами объектов судебной экспертизы холодного и метательного оружия. В отличие от трасологической или дактилоскопической экспертизы подобные объекты невозможно изготовить самостоятельно. Процесс получения новых объектов довольно сложен, а порой и просто невозможен по причине довольно строгой нормативно-правовой регламентации их оборота и хранения. Опыт работы университета в этом направлении показывает, что порой на получение небольшой партии холодного оружия может уйти до полутора лет.

2. Проблемы методического обеспечения. Со стороны профессорско-преподавательского состава принимается максимум усилий по оснащению образовательного процесса необходимыми материалами. Считаем, что одну из ключевых ролей в данной работе играет институт рецензирования, и прежде всего со стороны ЭКЦ МВД России. Ведь несмотря на доста-

точную разработанность методик производства экспертиз, по-прежнему остаются нерешенными некоторые вопросы.

3. Также необходимо отметить *проблемы информационно-справочного обеспечения деятельности* как практических подразделений, так и образовательных организаций. Основная проблема информационно-справочного обеспечения состоит в том, что большая часть имеющейся справочной литературы издана еще в СССР. Новых справочников крайне мало либо их распространение осложнено рядом причин. Существует настоятельная необходимость обновления справочной базы. Такая работа ведется, разрабатываются и всем известные информационно-поисковые системы, но не в таком объеме и не такими темпами, как хотелось бы конкретным потребителям.

4. *Кадровое обеспечение.* Для качественной подготовки судебных экспертов по дисциплине «Судебная экспертиза холодного и метательного оружия» оптимальным было бы сочетание у преподавателя большого опыта практической работы в данной области и наличие ученой степени. Однако на практике достичь такого соотношения довольно трудно, поскольку защиты диссертаций по данной тематике — явление довольно редкое, а специалисту, имеющему большой опыт экспертной работы, могут отказывать в переводе на педагогическую работу по причине отсутствия у него ученой степени и в связи с требованиями к процентному соотношению педагогических работников, не имеющих ученой степени. Следует также отметить, что не во всех экспертно-криминалистических подразделениях имеются сотрудники с достаточным опытом работы по судебной экспертизе холодного и метательного оружия и необходимому оборудованию (особенно в отдаленных регионах). Это приводит к тому, что экспертизы проводятся не на местах, а назначаются в более крупных ЭКП. Таким образом, будущие выпускники, приходящие на преддипломную практику, и молодые специалисты могут оказаться без опеки опытного наставника, и процесс совершенствования полученных при обучении навыков может затянуться.

5. *Проблемы организационного характера.* Не нужно забывать, что курсант или слушатель не студент, а сотрудник в погонах, полицейский, на которого ложится весь спектр обязанностей сотрудника органов внутренних дел, в том числе и по охране общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий и несению внутренней службы. Эта служба связана с обеспечением внутреннего режима вуза, поэтому порой у обучаемых времени на учебу остается меньше, чем хотелось бы.

6. *Снижение уровня общей грамотности абитуриентов* также можно выделить в отдельную группу рассматриваемых нами проблем. Известно, что качество подготовки специалиста во многом зависит от исходного уровня абитуриента. В связи с этим особое внимание следует обратить на качество обучения в школе. В настоящее время заметно снизилось качество обучения в средней школе. Зачастую выпускники школ не умеют грамотно писать и формулировать свою мысль и приходится затрачивать время на устранение таких пробелов.

Перечень рассмотренных нами проблем не являет-

ся исчерпывающим, вместе с тем подобные трудности испытывают все образовательные организации системы МВД России. Перечисленные проблемы имеют в основном объективный характер, и вполне понятно, что быстро решить их не удастся. Но планомерная и систематическая работа, направленная на их решение, необходима, поскольку от этого зависит качество подготовки специалистов, а в итоге и эффективность деятельности будущего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения по обеспечению раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием холодного и метательного оружия.

Отметим, что в настоящее время усилия по устранению указанных проблем принимаются как со стороны образовательных организаций и непосредственных заказчиков — экспертных подразделений ОВД, так и со стороны головных подразделений — ДГСК МВД России, ЭКЦ МВД России. Считаем, что залогом успешной работы в этом направлении могут являться именно скоординированные действия всех заинтересованных сторон.

List of references

1. *Philosophical Encyclopedic Dictionary.* М.: INFRA-M, 2001.
2. *Great Soviet Encyclopedia*, Т. 8. Third edition. М.: Soviet Encyclopedia, 1972.
3. *Yarmak K.V.* On the preparation of illustrative material in the production of expert // *Forensics: Russian and international experience: the materials of the II International scientific and practical conference*, Volgograd, May 21—22, 2014. Volgograd: VA Russian Interior Ministry, 2014.
4. *Mayorov S.* Forensic investigation of the securities: the Dissertation of the candidate jurisprudence: 12.00.09. М.: RSL, 2010.
5. *Belyaev M.V., Bushuyev V.V., Demin K.E.* *Trasologitrasological and expertise. Private teaching methods: teaching aid.* М.: Moscow University of the Ministry of Interior of Russia, 2014.

Список литературы

1. *Философский энциклопедический словарь.* М.: Инфра-М, 2001.
2. *Большая советская энциклопедия.* 3-е изд. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1972.
3. *Ярмак К.В.* О подготовке иллюстративного материала при производстве экспертиз // *Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 21—22 мая 2014 г.* Волгоград: ВА МВД России, 2014.
4. *Майоров С.В.* Криминалистическое исследование ценных бумаг: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. М.: РГБ, 2010.
5. *Беляев М.В., Бушуйев В.В., Демин К.Е.* *Трасология и трасологическая экспертиза. Частная методика преподавания: Учеб.-метод. пособие.* М.: Моск. ун-т МВД России, 2014.

УДК 343.9

Criminalistics expertises: study within the framework of criminalistics and forensics

Криминалистические экспертизы: изучение в рамках криминалистики и судебной экспертизы

Tatiana Fedorovna Moiseeva,
Professor, doctor of legal Sciences
Deputy head of Department of criminal procedural law, criminalistics and forensic expertise named after N.V. Radutny of the Russian State University of Justice
E-mail: moiseevatf@mail.ru

Татьяна Федоровна Моисеева,
профессор, доктор юридических наук,
зам. заведующего кафедрой уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы им. Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия

Annotation. Need of differentiation of volume and the content of knowledge of criminalistic expertises for courses of criminalistics and judicial examination is proved to avoid unnecessary duplication of the studied material and irrational use of class periods.

Keywords: class criminalistics expertises, forms of the discipline, the delineation of knowledge

Аннотация. Обоснована необходимость разграничения объема и содержания знаний о криминалистических экспертизах в курсах криминалистики и судебной экспертизы, чтобы избежать ненужного дублирования изучаемого материала и нерационального использования учебных часов.

Ключевые слова: класс криминалистических экспертиз, формы изучения дисциплины, разграничение объема знаний

Криминалистические экспертизы – один из наиболее значимых классов судебных экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений. Его формирование неразрывно связано со становлением криминалистики. Экспертные исследования следов, почерка, оружия, внешнего облика человека основаны на методах, разработанных в рамках криминалистики для расследования и раскрытия преступлений. Таким образом, криминалистические экспертизы неразрывно связаны и с криминалистикой, и с судебной экспертизой, представляя собой некоторую пограничную область знания.

Изучение криминалистических экспертиз предусмотрено и в курсе криминалистики – они составляют основное содержание раздела «Криминалистическая техника», и в курсе «Судебная экспертиза» как один из классов судебных экспертиз.

Выделение судебной экспертизы в самостоятельную отрасль знания привело к формированию и учебной дисциплины, которая преподается в вузах наряду с криминалистикой, входящей в обязательный компонент юридического образования, в разных формах: как специальный курс по специальности «Юриспруденция», как основная базовая дисциплина по специальности «Судебная экспертиза». В обеих формах, хотя и на разных уровнях, предусмотрено изучение криминалистических экспертиз. Поскольку изучение криминалистики, как правило, предшествует изучению судебной экспертизы (что представляется логически обоснованным, так же как и предварительное изучение уголовно-процессуального права), то при изучении судебной экспертизы имеет место повторение одного и того же материала.

Чтобы избежать ненужного дублирования изучаемого материала и нерационального использования учебных часов, необходимо разграничение объема и

содержания знаний о криминалистических экспертизах в курсах криминалистики и судебной экспертизы.

В общем курсе судебной экспертизы предполагается изучение основных научных положений и процессуальных аспектов, связанных с назначением и производством судебной экспертизы. Как правило, этот курс знакомит с основными классами судебных экспертиз и их возможностями в судопроизводстве.

В рамках экспертного образования проблема разделения информации, получаемой при изучении таких определенных стандартом обязательных дисциплин, как «Криминалистика», «Судебная фотография и видеозапись», «Теория судебной экспертизы», «Естественно научные методы судебно-экспертных исследований», «Трасология и трасологическая экспертиза», «Технико-криминалистическая экспертиза документов», встает особенно остро. Так, методология судебной экспертизы является объектом изучения и в криминалистике, и в теории судебной экспертизы, и в естественно-научных методах судебно-экспертных исследований, а трасологическая и технико-криминалистическая экспертизы документов также достаточно подробно изучаются в криминалистике. Кроме того, входя в базовый цикл дисциплин по специальности «Судебная экспертиза», трасологические экспертизы и технико-криминалистические экспертизы документов углубленно изучаются в рамках специализации экспертного образования «Криминалистические экспертизы». Уровень изучения данных дисциплин определяется количеством часов, отведенных на их преподавание. Однако представляется целесообразным проведение разграничения и объема информации, получаемой студентами при изучении одних и тех же дисциплин в рамках разных дисциплин и форм специализаций.

В связи с этим следует пересмотреть и перечень так называемых криминалистических экспертиз. Основания выделения экспертиз в класс криминалистических очень спорные. Об этом уже много писалось ранее.

Научная классификация судебных экспертиз предполагает деление на классы по областям научного знания, которое лежит в основе экспертных исследований. Деление на классы по тем отраслям знаний (наукам), которые востребованы при их производстве, вполне логично (медицина, биология, искусствоведение и т.д.). Высказываются различные точки зрения на основания отнесения экспертиз к классу криминалистических. Очевидно, что для криминалистических экспертиз основными являются криминалистические знания, а точнее — знания специальных методов криминалистики, которые разрабатывались и используются для расследования и раскрытия преступлений. По этому принципу построено обучение экспертов-криминалистов в рамках вузов МВД России, где слушатели получают по окончании право производства традиционных экспертиз, не требующих фундаментальной подготовки в области других наук.

Отнесение к классу криминалистических экспертиз КЭВМИ одорологическую, автороведческую, видеофонографическую экспертизы как «нетрадиционные криминалистические» вызывает обоснованные возражения¹. Сторонники данного положения обосновывали это прежде всего возможностью проведения в рамках этих экспертиз индивидуальной идентификации как отличительного признака криминалистической экспертизы.

Однако криминалистическая идентификация проводится и в других классах судебных экспертиз. Исходя из специальных материаловедческих знаний, необходимых для проведения экспертных исследований, в настоящее время исследование веществ, материалов и изделий предлагается рассматривать как самостоятельный класс судебной экспертизы². Так называемая одорологическая экспертиза представляет собой судебно-биологическую экспертизу запаховых следов человека³. Проведение видеофонографической и автороведческой экспертиз также основано на фундаментальных специальных знаниях других наук, а не криминалистики.

Аргументы, что их причисляют к криминалистическим, потому что они направлены на расследования преступлений, также не состоятельны, поскольку и все другие классы судебных экспертиз используют для этого, а криминалистические экспертизы имеют значение и для гражданских дел.

Представляется обоснованным мнение А.Г. Филиппова, который считает, что основанием отнесения экспертиз к классу криминалистических следует считать используемые при их проведении специальные методы, разработанные в криминалистике. По этому критерию к криминалистическим относятся так называемые традиционные криминалистические экспертизы. Эти экспертизы могут выполнять эксперты-криминалисты, получающие специальное экспертное образование в высших учебных заведениях МВД России. Указанные выше «нетрадиционные криминалистические» экспертизы проводят эксперты с высшим естественно-научным, техническим или лингвистическим образованием.

Преобладающая ранее тенденция к расширению класса криминалистических экспертиз сменяется тенденцией к его полному отрицанию. Так, в 1997 г.

А.Г. Скоморохова предлагала все судебные экспертизы разделить на традиционные криминалистические, иные криминалистические, методики которых разработаны позже 1960-х годов, естественно-технические криминалистические и т.д.⁴ В 2001 г. Е.Р. Россинская пишет: «Поскольку комплексирование и взаимное проникновение знаний закономерно приводят к стиранию граней между криминалистическими и некриминалистическими экспертизами, интеграции разных родов и видов экспертиз, напрашивается вывод о единой природе судебных экспертиз. Таким образом, утрачивается принципиальное отличие между традиционными криминалистическими и прочими судебными экспертизами. Более того, отнесение судебной экспертизы к криминалистическим в современных условиях играет негативную роль, поскольку во главу угла ставит именно криминалистические познания»⁵.

Тем не менее в настоящее время в учебниках криминалистики речь идет о традиционных и нетрадиционных видах криминалистических экспертиз, которое ничем логически объяснить нельзя.

Представляется, что выходом из сложившейся ситуации может быть ограничение класса криминалистических экспертиз рамками традиционных и их изучение в разделе криминалистики «Криминалистическая техника» для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Об основных положениях и возможностях в судопроизводстве других классов судебных экспертиз речь должна идти в курсе «Основы судебно-экспертной деятельности», обязательном не только для уголовной специализации, но и гражданской, поскольку судебная экспертиза имеет значение для всех видов судопроизводства.

Для обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» представляется целесообразным исключить изучение криминалистических экспертиз из курса криминалистики, уделяя основное внимание в разделе «Криминалистическая техника» вопросам собирания доказательств. Достаточно подробно изучение ряда экспертиз этого класса предусмотрено образовательным стандартом, а других возможно в рамках дисциплин по выбору студентов.

¹Филиппов А.Г. О понятии и классификации криминалистических экспертиз // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: Тр. Акад. МВД РФ. М., 1996. С. 133—134; Аверьянова Т.В. Классификация судебных экспертиз // Актуальные проблемы судебной экспертизы. Тр. Акад. управления ИВД РФ. М., 1998; Плескачевский В.М., Проткин А.А. Некоторые вопросы совершенствования классификации судебных экспертиз // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. тр. (В 2 ч.) Ч. 2. М.: Акад. управления МВД России, 2005. С. 204—205; Моисеева Т.Ф. Принципы формирования класса криминалистических экспертиз // Там же. С. 207—209.

²Эксперт: Руководство для экспертов органов внутренних дел // Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Стагуса. М.: КноРус: Право и закон, 2003. С. 517.

³Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф. Словарь-справочник терминов и понятий судебной экспертизы пахучих (запаховых) следов человека. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. С. 47

⁴Скоморохова А.Г. Экспертизы, проводимые в системе правоохранительных органов: классификационный перечень, задачи, тенденции развития // Информ. бюл. №3. Акад. управления МВД РФ. М., 1997.

⁵Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 139.

УДК 343.9

Didactic bases of training in discipline «Technical-criminalistic examination of documents» in Moscow University of MIA of Russia named after V.Y. Kikot

Дидактические основы обучения дисциплине
«Технико-криминалистическая экспертиза документов»
в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя

Dina Ivanovna Pakalina,
senior lecturer research documents
Moscow University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot
E-mail: dina_pakalina@mail.ru

Дина Ивановна Пакалина,
старший преподаватель кафедры исследования
документов Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Annotation. Discusses the necessary conditions for the training of experts in the discipline “Technical-criminalistic examination of documents” in implementation of the competence approach in education.

Keywords: federal state educational standard, training of experts, competences, technical-criminalistic examination of documents

Аннотация. Рассматриваются необходимые условия подготовки экспертов по дисциплине «Технико-криминалистическая экспертиза документов» при реализации компетентного подхода в образовании.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, подготовка экспертов, компетенции, технико-криминалистическая экспертиза документов

Одной из основных форм подготовки кадровых сотрудников для экспертно-криминалистических подразделений МВД России является получение профессионального образования в образовательных учреждениях МВД России. За время существования системы профессиональной подготовки экспертов-криминалистов произошли существенные изменения.

Основные изменения в подходе к обучению заключались в переносе акцента с содержания образования на результаты обучения. Результаты обучения должны формировать определенные компетенции, которые представляют собой совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств. Приобретенные компетенции должны способствовать успешному самостоятельному и квалифицированному решению задач выпускников образовательных учреждений в определенной профессиональной области.

В 2009 г. Учебно-методическим объединением образовательных учреждений профессионального образования в области судебной экспертизы совместно с Экспертно-криминалистическим центром МВД России впервые был разработан квалификационный (профессиональный) стандарт для выпускника образовательного учреждения МВД России, прошедшего обучение по специальности «Судебная экспертиза» специализации «Криминалистические экспертизы».

Данный стандарт 13 июня 2009 г. был утвержден первым заместителем министра внутренних дел М.И.Суходольским. Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдель-

ные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта (ред. от 18.07.2011) было введено понятие «Федеральный государственный образовательный стандарт» (ФГОС). Впоследствии приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 40 был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 — Судебная экспертиза. Московским университетом МВД России был разработан Примерный учебный план для образовательных учреждений профессионального образования МВД России по направлению подготовки (специальности) 031003.65 — Судебная экспертиза специализация «Криминалистические экспертизы», прошедший согласование в Департаменте профессионального образования Министерства образования и науки Российской Федерации и утвержденный Департаментом кадрового обеспечения Министерства внутренних дел Российской Федерации 29 апреля 2011 г.

Таким образом, с 2011 г. в Московском университете МВД России на экспертно-криминалистическом факультете осуществляется подготовка кадровых специалистов по стандартам нового, третьего поколения.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 — Судебная экспертиза и при использовании методических рекомендаций,

подготовленных Управлением учебно-методической работы Московского университета МВД России, сотрудниками кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы была разработана Примерная основная образовательная программа высшего профессионального образования по дисциплине «Технико-криминалистическая экспертиза документов».

В соответствии с планом учебного процесса «Технико-криминалистическая экспертиза документов» является дисциплиной базовой части профессионального цикла при подготовке экспертов по специализации «Криминалистические экспертизы». Данная дисциплина изучается в 7-м и 8-м семестрах, т.е. на четвертом году обучения.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование общекультурных компетенций (ОК), профессиональных компетенций (ПК) в области экспертной, технико-криминалистической, информационной, организационно-управленческой, организационно-методической и профилактической деятельности.

Трудоёмкость дисциплины в академических часах составляет 540 ч (15 зачетных единиц)¹, из них 250 ч отводится на аудиторские занятия и 290 ч на самостоятельную работу курсантов. Среди аудиторских занятий 36 ч составляют лекционные занятия, 8 ч – семинары, 150 ч – практические занятия и 56 ч отводится на выполнение контрольных экспертиз. Содержание дисциплины предполагает изучение 13 тем в форме учебных занятий под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры и самостоятельной подготовки обучающихся. В ходе завершения седьмого семестра при изучении дисциплины проводится устный зачет по билетам. Билеты для зачета включают в себя два теоретических вопроса. Оценка по результатам зачета носит недифференцированный характер – зачтено/не зачтено. Экзамен проводится после завершения изучения дисциплины в восьмом семестре в объеме рабочей учебной программы. Экзамен проводится в устной форме по билетам. Билеты для экзамена включают в себя два теоретических вопроса и одно практическое задание. Оценка по результатам экзамена носит дифференцированный характер.

При определении дидактических основ обучения дисциплине «Технико-криминалистическая экспертиза документов» необходимо соблюдать условия совершенствования подготовки экспертов, которые соответствуют, на наш взгляд, требованиям ФГОС, и заключаются в следующем.

1. Наличие квалифицированных преподавателей.

Квалификацию преподавателей можно определять в двух аспектах: квалификация как педагога и квалификация как эксперта в данном виде экспертиз. Квалификация преподавателя как педагога определяется повышением квалификации в Школе педагогического мастерства (ШПМ) по комплексной учебной дисциплине «Педагогика высшей школы» и стажем педагогической деятельности.

Квалификация преподавателя как эксперта зависит от еще большего количества критериев:

- 1) наличие соответствующего профессионального (экспертного) образования;
- 2) наличие практического опыта работы в экспертных подразделениях;
- 3) наличие подтвержденного права на самостоятельное производство технико-криминалистической экспертизы документов;
- 4) постоянное повышение собственного профессионального уровня (как педагогического, так и экспертного характера) путем самостоятельного изучения новых правовых документов, научных источников, взаимного посещения занятий других преподавателей, а также участия в семинарах, круглых столах, конференциях и т.д.;
- 5) регулярное прохождение стажировки в практических экспертных подразделениях в целях изучения современного состояния и потребностей следственной и экспертной практики [4, с. 12];

6) участие в научно-исследовательских работах [3, с. 8], проводимых самостоятельно в рамках диссертационного исследования или по планам кафедры вуза или МВД, участие в написании учебника, курса лекций, практикумов, научных статей и т.д.;

Оценивая уровень квалификации преподавателей дисциплины «Технико-криминалистическая экспертиза документов» кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, можно утверждать, что на сегодняшний день подготовка курсантов обеспечивается высококвалифицированным педагогическим составом, полностью отвечающим требованиям к условиям реализации основных образовательных программ подготовки специалиста.

2. *Наличие современных учебно-методических материалов (УММ).* Учебно-методический комплекс дисциплины ТКЭД на кафедре исследования документов включает в себя весь необходимый перечень традиционных УММ: рабочую учебную программу, тематический план изучения дисциплины, график прохождения дисциплины, фондовые лекции, планы проведения семинарских и практических занятий, методические рекомендации по проведению отдельных видов занятий и т.д. Наибольшее внимание при подготовке учебно-методических материалов по дисциплине ТКЭД отводится тем материалам, которые позволяют внедрять в учебный процесс современные образовательные технологии.

Помимо устного изложения материала, в процессе лекций предполагается использовать визуальную поддержку в виде мультимедийного сопровождения содержания лекции, отражающих основные тезисы, понятия, схемы, иллюстрации и т.д. На сегодняшний день на кафедре имеются 11 мультимедийных лекционных материалов, и работа в данном направлении продолжается.

Для сопровождения практических занятий на кафедре также имеются комплекты наглядных материалов

в виде иллюстраций и схем, выводимых на мультимедийный проектор или интерактивную доску. На кафедре имеются наглядные материалы для проведения занятий по изучению тем полиграфии, репрографии, по исследованию защищенной полиграфической продукции, оттисков удостоверительных печатных форм и др.

Кроме того, сотрудниками кафедры были подготовлены плакаты, используемые при изучении наиболее важных и сложных тем.

Использование современных технических средств и программного обеспечения позволило преподавателям ТКЭД внедрить в учебный процесс компьютерное тестирование для контроля остаточных знаний по изученной теме. Сотрудниками кафедры были подготовлены тестовые задания по всем темам дисциплины, позволяющие за 15—20 мин оценить уровень знаний курсантов по пройденному материалу.

3. Наличие современной материальной технической базы. В настоящее время лаборатории технико-криминалистической экспертизы документов для проведения занятий оснащены самыми современными техническими средствами, включающими в себя: мультимедийный проектор и интерактивную доску системы «SMART Board 680 i-2»; компьютеры, сканеры, принтеры, фотоаппараты, репродукционные установки, оснащенные софитами, микроскопы стереоскопические панкратические с осветителями и насадкой «МСП-1», стереомикроскоп Leica MZ16, многофункциональные видеоспектральные комплексы для исследования документов «Регула 4305», PROJECTINA DOKUMENT EXPERT, «Вилдис» VC-30; установку Esda-2 и т.д. Наличие перечисленного оборудования дает возможность приобретения и закрепления курсантами навыков работы с различными криминалистическими средствами, что способствует подготовке высококвалифицированных кадровых специалистов.

4. Практическая направленность обучения. При изучении дисциплины ТКЭД на проведение практических занятий и выполнение контрольных экспертиз отведено 82,4% часов аудиторной нагрузки, что указывает на большое внимание, уделяемое приобретению именно практических навыков при исследовании объектов в целях решения поставленных задач и составления заключения эксперта или их фрагментов.

При подготовке объектов для практических и контрольных занятий преподаватели кафедры стараются учитывать современное состояние экспертной практики. Этому способствует тесная связь преподавательского состава с экспертными подразделениями МВД России. При проведении контрольных экспертиз, кроме объектов (в упакованном виде), курсанты получают от преподавателя постановление о назначении экспертизы. Это позволяет максимально приблизить условия занятий к практической деятельности сотрудников ЭКП и приобрести навыки ознакомления с постановлением и составления вводной части заключения эксперта.

В процессе исследования объектов на занятиях курсанты применяют различные методы и, как было сказано ранее, приобретают практические навыки ра-

боты с различным криминалистическим оборудованием, имеющимся в лабораториях кафедры.

При проверке заключений экспертов (или их фрагментов) преподаватели обращают внимание, чтобы они составлялись в точном соответствии с правилами оформления официальных документов, требованиями УПК России, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и в соответствии с методическими рекомендациями ЭКЦ МВД России.

5. Взаимодействие с практическими подразделениями. Взаимодействие осуществляется путем участия практических сотрудников в занятиях при изучении дисциплины, а также в виде выполнения совместных научно-исследовательских работ и участия в семинарах и конференциях в целях обмена опытом.

При участии сотрудников экспертных подразделений в практических занятиях они делятся опытом производства экспертиз, обращая внимание на возникающие трудности при исследовании некоторых объектов и пути их решения.

6. Организация самостоятельной подготовки курсантов. В целях оказания помощи при изучении дисциплины ТКЭД, а также отработки пропущенных семинарских и практических занятий на кафедре осуществляется постоянное консультирование курсантов преподавателями.

Для самостоятельного выполнения практических заданий и контрольных экспертиз курсанты в часы самоподготовки пользуются техническим оснащением лабораторий.

7. Посещение тематических выставок и организация учебных экскурсий на производственные предприятия для изучения технологических процессов. Ежегодно на кафедре исследования документов планируются выездные занятия с посещением типографий МВД, ЗАО «Полиграф-защита», выставок полиграфического оборудования и продукции «Полиграфинтер» или выставки «Интерполитех». Наглядное представление о работе полиграфического и криминалистического оборудования позволяет улучшить процесс усвоения материалов дисциплины.

8. Вовлечение курсантов в деятельность научного кружка и участия в конкурсах научных работ.

Данный вид деятельности преподавательского состава позволяет заинтересованным курсантам более углубленно изучать проблемные темы осваиваемой дисциплины [1, с. 12—14], что благоприятно влияет на формирование специалиста в условиях реализации компетентностного подхода.

Кроме того, некоторые авторы выделяют еще одну форму научно-исследовательской деятельности курсантов – выполнение исследований в рамках курсового и дипломного проектирования [2, с. 4]. Авторы отмечают положительные примеры, когда по результатам ди-

пломной работы слушатели публикуют научные статьи в различных сборниках или продолжают свои исследования уже в рамках диссертации.

9. Качественный регулярный контроль знаний. Как известно, контроль знаний обучающихся проводится в форме текущей, предварительной и промежуточной аттестации. Наибольшего внимания заслуживает контроль текущей успеваемости обучающихся, который проводится постоянно в процессе обучения. Контроль текущей успеваемости при изучении дисциплины ТКЭД осуществляется по результатам устного или письменного опроса, тестирования на занятиях, по результатам выполнения практических заданий или контрольных экспертиз, по результатам отчета обучающихся в ходе индивидуальной консультации преподавателя, проводимой в часы самоподготовки, по имеющимся задолженностям.

Качественный текущий контроль позволяет преподавателям своевременно выявлять недостатки в подготовке обучающихся и принимать необходимые меры по их устранению.

10. Наличие обширного библиотечного фонда. Библиотечный фонд университета включает в себя большое количество современной учебной, учебно-методической, научной и иной литературы, которые могут быть использованы курсантами как для изучения дисциплины, так и для написания научных, курсовых и выпускных дипломных работ. Для облегчения поиска необходимых источников библиотека университета снабжена электронно-библиотечной системой, позволяющей ускорить поиск литературы по ключевым словам или фразам. Кроме того, кафедра обладает собственными электронными ресурсами учебной, методической и иной справочной литературы, распространяемой среди курсантов по мере изучения тем.

Подводя итог, можно отметить, что поддержание высокого уровня указанных направлений призвано в полной мере реализовать компетентностный подход формирования специалиста для экспертных подразделений в рамках современных основных образовательных программ.

¹одна зачетная единица равна 36 академическим часам

List of references

1. *Smirnova E.A.* The role of the scientific circle in the preparation of forensic experts // Forensics: didactics, theory, practice: Coll. scientific. tr. M.: Moscow University of the MIA of Russia, 2007. Vol. 3.

2. *Protkin A.A., Liutov V.P.* The main directions of the development of university research at Moscow University, the Ministry of Interior of Russia // Forensics: didactics, theory, practice: Coll. scientific. tr. M.: Moscow University of the MIA of Russia, 2012. Vol. 8.

3. *Protkin A.A., Liutov V.P., Fedorovich V.Y.* The main directions of improving the quality of training of forensic experts at the Moscow University of the MIA of Russia // Forensics: didactics, theory, practice: Coll. scientific. tr. M.: Moscow University Russian Interior Ministry, 2005. Vol. 2.

4. *Sosenushkina M.N.* Some aspects of improving the training of forensic experts in the field of technical and forensic examination of documents // Forensics: didactics, theory, practice: Coll. scientific. tr. M.: Moscow University Russian Interior Ministry, 2005. Vol. 2.

Список литературы

1. *Мерина Е.А.* Роль научного кружка в подготовке судебных экспертов // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: Сб. науч. тр. М.: Моск. ун-т МВД России, 2007. Вып. 3.

2. *Проткин А.А., Лютов В.П.* Основные направления развития вузовской науки в Московском ун-те МВД России // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: Сб. науч. тр. М.: Моск. ун-т МВД России, 2012. Вып. 8.

3. *Проткин А.А., Лютов В.П., Федорович В.Ю.* Основные направления совершенствования качества подготовки экспертов-криминалистов в Московском ун-те МВД России // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: Сб. науч. тр. М.: Моск. ун-т МВД России, 2005. Вып. 2.

4. *Сосенушкина М.Н.* Некоторые аспекты совершенствования подготовки экспертов-криминалистов в области технико-криминалистической экспертизы документов // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: Сб. науч. тр. М.: Моск. ун-т МВД России, 2005. Вып. 2.

УДК 343.9

**On the development on the faculty of law of MSU
of the program of additional professional education
«Forensic dna identification: a basic course (for forensic experts)»**

О разработке на юридическом факультете МГУ
программы дополнительного профессионального образования
«Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс
(для экспертов-криминалистов)»

Irina Olegovna Perepetchina,
doctor of medicine, Professor of criminology
the law faculty of Moscow state University named
after M.V. Lomonosov
E-mail: smi-100@mail.ru

Ирина Олеговна Перепечина,
доктор медицинских наук,
профессор кафедры криминалистики
юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Annotation. The article reports on the development on the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University the training program for forensic experts specializing in the area of human genetic identification. The program is a discipline of the additional professional education level. The article deals with the concept and the content of the program.

Keywords: DNA identification, genetic identification, training program, additional professional education, forensic experts, faculty of law of MSU

Аннотация. В статье сообщается о разработке на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова программы повышения квалификации экспертов-криминалистов, специализирующихся в области генетической идентификации человека. Программа представляет собой дисциплину уровня дополнительного профессионального образования. Представлены концепция программы и ее содержание.

Ключевые слова: ДНК-идентификация, генетическая идентификация, программа повышения квалификации, дополнительное профессиональное образование, эксперты-криминалисты, юридический факультет МГУ

Во исполнение положений ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова разработана программа повышения квалификации экспертов-криминалистов уровня дополнительного профессионального образования «Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс (для экспертов-криминалистов)». Проект программы опубликован [2], а также доложен в целях его обсуждения на заседании XIX круглого стола «Дидактика в судебной экспертизе: современные подходы», состоявшемся 21 октября 2015 г. в Московском университете МВД России. По завершении этапов рецензирования и согласования программа будет представлена для утверждения ученым советом юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Несмотря на то что в ДНК-идентификации используются методы самых разных наук – молекулярной и популяционной генетики, биохимии, математики, информатики и др., — все эти методы преломляются через призму решения криминалистических задач. При этом они претерпевают существенную трансформацию и преобразуются в специальные, криминалистические методы. Концептуально и методически ДНК-иденти-

фикация базируется на криминалистической теории и методологии; ее использование ведется в рамках криминалистической тактики и криминалистической методики, в условиях правового поля в соответствии с процессуальными требованиями.

Таким образом, программа по ДНК-идентификации и формально, и по своему содержанию является криминалистической. Программа предполагает получение по окончании обучения итогового документа о квалификации «эксперт-криминалист, специализирующийся в области генетической идентификации человека». Целью программы является системное изучение теоретических, нормативно-правовых и методологических основ ДНК-идентификации, а также обучение практическому применению ее методов в экспертно-криминалистической практике.

Задачами программы является усвоение принципов криминалистического исследования ДНК, ознакомление с правовым регулированием деятельности в данной сфере, изучение научных аспектов данного криминалистического направления, овладение методиками экспертного исследования. В результате освоения курса слушателями будут получены знания, умения и практические навыки, необходимые для осуществления

ими экспертно-криминалистической деятельности в области ДНК-идентификации в целях правоприменения.

Разработанная программа охватывает объем теоретических знаний и практических навыков, необходимых для самостоятельного проведения экспертиз с использованием методов анализа ДНК. В то же время данный учебный курс является базовым и предполагает дальнейшие этапы обучения в целях углубления знаний и расширения диапазона практических навыков в изучаемой области. При этом концепция программы такова, чтобы уже на начальном этапе обучения сформировать у экспертов широкий кругозор, дать представление о современном уровне и возможностях криминалистической ДНК-идентификации в целом. С этой целью в программу наряду с темами, которые будут осваиваться в базовом курсе с необходимой полнотой — и теоретически, и практически, — включены также вопросы, которые на данном этапе будут носить лишь ознакомительный характер, обстоятельно же будут изучаться на следующих этапах повышения квалификации (тематического усовершенствования). Объем и глубина освоения той или иной темы в базовом курсе отражены в отведенном ей в учебном плане количестве часов обучения и предусмотренной форме занятий, а в дальнейшем будет конкретизировано в планах занятий.

Так, например, уже в базовом курсе предусмотрено ознакомление экспертов с основами анализа митохондриальной ДНК, с тем чтобы уже на начальном этапе они получили на теоретическом уровне общее представление об этом важном для практики направлении ДНК-идентификации. В основном же теоретическое изучение, а также в полном объеме практическое освоение данного метода будут осуществлены в рамках цикла тематического усовершенствования на этапе дальнейшего обучения. Поэтапно будет проходить и изучение вопросов вероятностно-статистического анализа генетических данных. Так, если в базовом курсе будут освоены лишь элементарные алгоритмы расчетов, более же сложные случаи будут рассмотрены лишь на ознакомительном уровне, то в дальнейших тематических циклах эти вопросы будут изучаться целенаправленно, в более полном объеме и с учетом последних разработок в соответствующей области.

В программе отведено лишь относительно небольшое количество времени (10 ч) на рассмотрение этапов экспертизы, предшествующих ДНК-анализу полиморфных локусов (работа с материалами дела, осмотр и описание объектов, установление природы объектов и т.д.). Предполагается, что эти этапы были уже освоены ранее.

В то же время, учитывая разный исходный уровень подготовки экспертов, а также для систематизации знаний, рассмотрения данных этапов экспертизы в контексте новых для обучающихся задач (использования ДНК-анализа), для ознакомления с новыми методами в программу включены эти вопросы. При этом принимается во внимание и то обстоятельство, что в настоящее время наряду с традиционными методами, используемыми для решения вопросов начального

этапа экспертизы, ее арсенал начинает пополняться и молекулярно-генетическими методами. Так, на основе РНК-анализа активно разрабатываются методы установления природы объекта, место которых в практике экспертизы пока не определено. В настоящий момент эти методы в базовом курсе планируется рассмотреть пока лишь теоретически, однако в дальнейшем в зависимости от того, какое место реально займут эти методы в экспертизе, в план обучения могут быть внесены коррективы.

В связи с быстрым развитием криминалистического ДНК-анализа в части методологии и технологий программа составлена без излишней детализации, с тем чтобы оставаться актуальной при введении новых методов и средств. Включение в программу конкретных вариантов методик, использование определенных моделей приборов, наборов реагентов и компьютерных программ будут определяться научно-методической и инструментальной базой ДНК-идентификации на момент обучения.

Структура программы соответствует той, которая рекомендована Министерством образования и науки Российской Федерации [3]. Программа рассчитана на 160 ч (4 нед.) занятий, составлена по модульной системе, где модуль называется разделом. Программа включает в себя пять разделов, включающих в себя ряд тем, каждая из которых посвящена рассмотрению того или иного теоретического вопроса, обучению конкретному профессиональному навыку или группе навыков (всего 40 тем).

Раздел 1. Теоретические и научные положения криминалистической идентификации человека на основе его генетических свойств. Правовые и организационные аспекты деятельности в области генетической идентификации человека (36 ч).

Тема 1.1. Основы теории криминалистической идентификации. Генетическая идентификация человека в понятиях и терминах теории криминалистической идентификации.

Тема 1.2. Криминалистическая ДНК-идентификация как область междисциплинарных специальных знаний, сферы и формы их использования в правоприменении.

Тема 1.3. Субъект криминалистической ДНК-идентификации в процессуальной роли эксперта.

Тема 1.4. Правовое регулирование судебно-экспертной деятельности в сфере криминалистической ДНК-идентификации.

Тема 1.5. Организация судебно-экспертной деятельности в области криминалистической ДНК-идентификации.

Тема 1.6. Процессуальные основы судебной экспертизы.

Тема 1.7. Заключение эксперта как судебное доказательство.

Тема 1.8. Этические и психологические аспекты деятельности эксперта.

Тема 1.9. Субъект криминалистической ДНК-идентификации в процессуальной роли специалиста.

Тема 1.10. Заключение специалиста как судебное доказательство.

Тема 1.11. Правовые и тактические аспекты участия субъекта криминалистической ДНК-идентификации (эксперта, специалиста) в судебном заседании.

Раздел 2. Молекулярно-генетические основы криминалистической ДНК-идентификации (11 ч).

Тема 2.1. Генетическая информация.

Тема 2.2. Хромосомная и внехромосомная передача генетических признаков.

Тема 2.3. Структурная организация генетического материала на молекулярном уровне. Функционирование генома.

Тема 2.4. Полиморфизм ДНК и его структурные основы. Полиморфные локусы, исследуемые при криминалистической ДНК-идентификации.

Тема 2.5. Половой диморфизм ДНК. Участки половых хромосом, исследуемых при криминалистическом ДНК-анализе.

Раздел 3. Общие принципы судебно-экспертного исследования. Методология и технологии криминалистического ДНК-анализа (78 ч).

Тема 3.1. Процесс экспертного исследования.

Тема 3.2. Методологические основы судебно-экспертного исследования объектов биологического происхождения.

Тема 3.3. Метрологическое обеспечение судебно-экспертного исследования объектов биологического происхождения.

Тема 3.4. Унификация и стандартизация экспертных методик исследования объектов биологического происхождения.

Тема 3.5. Этапы проведения экспертизы, предшествующие ДНК-анализу полиморфных локусов.

Тема 3.6. Выделение ДНК из биологического материала.

Тема 3.7. Оценка количества и качественного состояния выделенной ДНК.

Тема 3.8. Полимеразная цепная реакция.

Тема 3.9. Разделение амплифицированных фрагментов ДНК с помощью электрофореза и идентификация аллельных вариантов.

Тема 3.10. Криминалистическое исследование полиморфизма амплифицированных фрагментов и определение половой принадлежности (мультиплексный аутосомный STR-анализ и амелогениновый тест).

Тема 3.11. Криминалистический Y- и X-STR-анализ.

Тема 3.12. Понятие о криминалистическом исследовании полиморфизма последовательностей амплифицированных фрагментов ДНК.

Тема 3.13. Потенциальные проблемы ДНК-анализа, обусловленные особенностями объектов экспертизы, и пути их преодоления.

Тема 3.14. Экспертные ошибки при криминалистических генетических исследованиях и их предупреждение.

Раздел 4. Оценка идентификационной значимости данных ДНК-анализа (24 ч).

Тема 4.1. Популяционно-генетические аспекты криминалистической ДНК-идентификации.

Тема 4.2. Понятия ДНК-идентификации в терминах теории вероятностей и математической статистики. Математические модели ДНК-идентификации.

Тема 4.3. Базовые методы математической статистики, используемые для оценки данных ДНК-идентификации.

Тема 4.4. Вероятностные расчеты, проводимые при установлении генетического тождества.

Тема 4.5. Вероятностные расчеты, проводимые при установлении генетического родства.

Тема 4.6. Доказательственная ценность результатов ДНК-идентификации.

Раздел 5. Криминалистическое исследование ДНК в целях получения поисковой информации (11 ч).

Тема 5.1. Криминалистическая ДНК-регистрация (генетические учеты).

Тема 5.2. Добровольные массовые ДНК-скрининги населения.

Тема 5.3. Понятие о криминалистическом ДНК-фенотипировании.

Программа предусматривает проведение промежуточной аттестации в виде контрольной работы и опроса после изучения каждого из разделов, а также итоговую аттестацию в виде зачета в конце обучения, при котором используются различные формы контроля знаний. Для проверки знаний в программу включено около 400 вопросов. После успешного прохождения итогового контроля выдается документ установленного образца.

List of references

1. *On the education in Russian Federation: federal law of 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ed. of 13.07.2015) // Rossiyskaya Gazeta. 31 December 2012. № 303.*

2. *Perepechina I.O. The training program «Forensic DNA identification: a basic course (for forensic experts)» (draft). М.: ООО «Buki Vedi», 2015.*

3. *Guidelines for the organization and implementation of educational activities for additional professional programs (draft). М., 2013 // URL: <http://www.msu.ru/info/struct/departments/umo.html>*

Список литературы

1. *Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 31 декабря 2012. № 303.*

2. *Перепечина И.О. Программа повышения квалификации «Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс (для экспертов-криминалистов)» (проект). М.: ООО «Буки Веди», 2015.*

3. *Рекомендации по организации и осуществлению образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (проект). М., 2013 // URL: <http://www.msu.ru/info/struct/departments/umo.html>*

УДК 343.9

Features of application of new didactic technologies in practice of training of specialists in the field of criminalistic gaitoscopy

Особенности применения новых дидактических технологий в практике подготовки специалистов в области криминалистической габитоскопии

Sergey Anatolyevich Pichugin,
candidate of jurisprudence, senior lecturer
Department of forensic activity of the Moscow
University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot
E-mail: pichugin81@mail.ru

Сергей Анатольевич Пичугин,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры экспертно-
криминалистической деятельности Московского
университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Annotation. In article the questions connected with features of application and the organization of application of the didactic technologies directed on training of specialists of law-enforcement bodies in the field of a criminalistic gaitoskopiya are considered.

Keywords: didactic technology, phenotype, criminalistic gaitoscopy, signs of appearance of the person, complex science

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями применения и организации применения дидактических технологий, направленных на подготовку специалистов органов внутренних дел в области криминалистической габитоскопии.

Ключевые слова: дидактическая технология, фенотип, криминалистическая габитоскопия, признаки внешности человека, комплексная наука

Наряду с современными личностно-ориентированными технологиями, применяемыми в практике установления личности по признакам внешности разыскиваемого лица (технологии ДНК-профилирования, технологии создания трехмерного обобщенного портрета разыскиваемого лица и т.д.), востребованными являются и те, которые позволяют обеспечивать подготовку соответствующих специалистов органов внутренних дел, способных применять их в своей криминалистической и экспертной деятельности. Речь идет о *дидактических технологиях*.

Дидактические технологии содержат в себе педагогические приемы и способы, направленные на эффективное обучение специалистов органов внутренних дел, способных осуществлять сложные комплексные криминалистические исследования признаков внешности с помощью современных инновационных разработок. Они, как правило, носят методический характер действия, раскрывая закономерности усвоения умений и навыков при формировании знаний и убеждений специалиста в области установления личности человека по признакам внешности.

Современный этап разработки и развития дидактических технологий обусловлен проблемами модернизации подготовки специалистов органов внутренних дел, усилением роли специалиста в процессе исследования признаков внешности, наличием у него сопоставимого уровня криминалистических знаний современным требованиям при проведении таких комплексных исследований.

Этому способствует анализ педагогических проблемных ситуаций подготовки таких специалистов на различных методических советах высших учебных заведений в системе МВД России, круглых столах профильных кафедр, семинарах, консультациях с ведущими специалистами не только в области исследования человека по признакам внешности, но и специалистов из смежных с криминалистической габитоскопией наук (например, этнической антропологии, расоведения и т.д.), позволяющих обсудить и представить научное обоснование использования тех или иных дидактических инноваций в практической деятельности.

В структуре дидактических технологий, применяемых в практике подготовки специалистов в области криминалистической габитоскопии, можно выделить элементы, образующие две взаимосвязанные группы:

1) группу элементов, которая формулирует дидактическую задачу, направленную на решение конкретных экспертных задач (например, выявление доминирующих признаков внешности в монголоидном антропологическом типе для целей розыска и установления личности).

2) группу элементов, которая образует дидактическую технологию, способную решать поставленную задачу с помощью специальных средств и методов (например, организация применения программно-аппаратных средств (портрет-поиск, 6-я версия), способных выявлять доминирующие признаки внешности).

В группу элементов, формулирующих дидактическую задачу, входят вопросы, отражающие цели и содержание процесса качественной подготовки специалистов в области комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека. В группу элементов, образующих дидактическую технологию, входят комплексы педагогических методов и средств, а также формы их взаимодействия, реализуемые в процессе такой подготовки.

Образование конкретной дидактической технологии обуславливается возникающими проблемными ситуациями в ходе установления личности человека по признакам внешности, гибкой способности их переориентирования с учетом поставленных задач и адаптации под определенные нужды органов внутренних дел, а также применения необходимой материально-технической базы.

Дидактическая технология разрабатывается поэтапно, следуя определенным дидактическим принципам и требованиям. Исходными являются требования к подготовке специалиста органов внутренних дел, сформулированные в рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности: 031003.65 — Судебная экспертиза.

Первый этап заключается в том, что определяются промежуточные и конечные цели подготовки специалистов в области комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека, производится отбор и структурирование содержания педагогической деятельности в этой области знаний, задаются ограничения, связанные с организационными моментами и возможностями материально-технической базы.

На *втором этапе* проектируется желаемая дидактическая технология – определяется тот комплекс методов и средств, которые будут применяться в такой подготовке, продумываются формы комплексирования этих методов и практические аспекты их реализации; подбираются специально подготовленные специалисты, способные реализовывать дидактическую технологию.

На *третьем этапе* реализуется разработанная дидактическая технология, т.е. запланированный алгоритм действий в процессе обучения, выявляются проблемы в ходе проводимой подготовки специалистов в области комплексного исследования признаков внешности, формулируется необходимый вывод по применению дидактической технологии в учебном процессе.

Выбор в пользу какой-либо разрабатываемой дидактической технологии определяется условиями достижения требуемого высокого уровня подготовки специалиста при допустимых временных и минимальных стоимостных показателях. В связи с указанным обстоятельством на долю специалиста в области криминалистической габитоскопии выпадает трудная задача выбора именно тех технологических инноваций, которые жизненно необходимы с учетом проблем

практической деятельности органов внутренних дел, направленной на установление личности человека по признакам внешности и комплексности их применения.

С учетом вышесказанного можно прийти к выводу о том, что разработка и применение инновационных технологий в сфере установления личности человека по признакам внешности — достаточно сложный и многогранный процесс, связанный с получением условно пригодных результатов, прежде всего ориентирующего значения. Примером могут послужить личностно-ориентированные технологии. Однако при решении ряда криминалистических проблем, возникающих в современных условиях раскрытия и расследования преступлений, а также установления личностей, их совершивших, может быть жизненно необходим высокотехнологичный инструментарий, сформированный на базе интеграции научных положений криминалистических и смежных с ней наук (теоретических и практических конструкций, т.е. конкретных усовершенствованных методов криминалистического исследования признаков внешности человека). Он будет являться тем важным ориентиром оптимизации, который необходим в криминалистической и экспертной деятельности в этой сфере, а также в процессе поиска перспектив и направления дальнейшего развития средств и методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека.

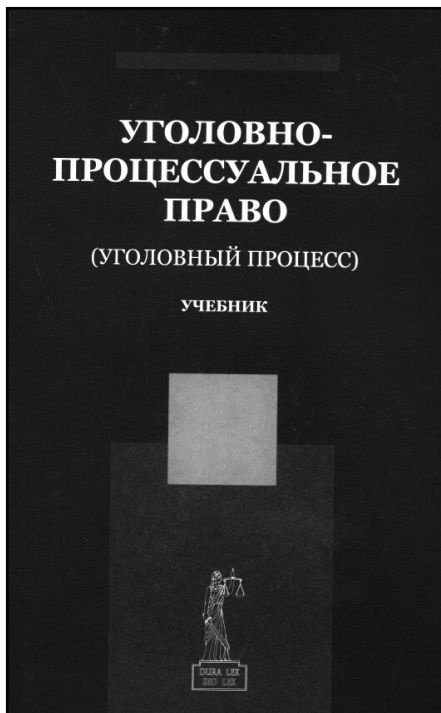
List of references

1. Davydov V.V. The theory of the developing training. M. 2006.
2. Zagvyazinsky V.I. Theory of training. M.: Academy, 2006.
3. Klarin M.V. Innovations in training: metaphors and models. M. 1997.
4. Lyaudis V.Y. Innovative training and science. M. 2002.
5. Okon V. Introduction to the general didactics / lane from Polish. M.: Pedagogics, 1990.
6. Osmolovskaya I.M. Didaktik. M.: Prod. center: Academy, 2006.
7. Reshetova Z.A. Psychological problems of a vocational education. M, 2003.
8. Rudakova I. Didaktik. M.: Phoenix, 2005.
9. Smyshlyaeva L.G., Yakovleva A.G. Sivitskaya L.A. Metodologiya and methods of pedagogical researches. Tomsk, 2007.
10. Talyzina N.F., Volodarskaya I.A. Theory of training: the 3rd editions. M.: RPO, 2012.
11. Farm A.V. Didakticheskaya heuristics: Theory and technology of creative training. M.: Publishing house of MSU, 2003.
12. Federal state educational standard of higher professional education on a direction of training (specialty): 031003.65 Forensic examination; qualification (degree) graduate: specialist approved by the order Min.

of education and science of the Russian Federation dated 17.01.2011 №. 40

Список литературы

1. *Давыдов В.В.* Теория развивающего обучения. М., 2006.
2. *Загвязинский В.И.* Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2006.
3. *Кларин М.В.* Инновации в обучении: метафоры и модели. М., 1997.
4. *Ляудис В.Я.* Инновационное обучение и наука. М., 2002.
5. *Оконь В.* Введение в общую дидактику: Пер. с польского. М.: Педагогика, 1990.
6. *Осмоловская И.М.* Дидактика. М.: Изд. центр: Академия, 2006.
7. *Решетова З.А.* Психологические проблемы профессионального обучения. М., 2003.
8. *Рудакова И.* Дидактика. М.: Феникс, 2005.
9. *Смышляева Л.Г., Яковлева А.Г., Сивицкая Л.А.* Методология и методы педагогических исследований. Томск, 2007.
10. *Талызина Н.Ф., Володарская И.А.* Теория обучения: 3-е изд. М.: РПО, 2012.
11. *Хуторской А.В.* Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003.
12. *Федеральный* государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности): 031003.65 Судебная экспертиза; квалификация (степень) выпускника: специалист. Утвержден приказом Мин.образования и науки Российской Федерации от 17.01.2011 № 40

Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс):

Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 727 с.

Учебник соответствует требованиям рабочих учебных программ по специалитету и бакалавриату по всем специальностям, используемых преподавателями и курсантами (слушателями) при преподавании и изучении дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» в Московском университете МВД РФ.

Авторы учебника поставили перед собой задачу раскрыть общие положения уголовного процесса, содержание всех его стадий (этапов). Отдельные главы учебника посвящены производствам у мирового судьи и в суде с участием присяжных заседателей, особым порядкам принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, особенностям судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, а также особенностям производства по отдельным категориям уголовных дел, международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, уголовному процессу зарубежных стран.

Для курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов), преподавателей юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

Competence approach as the basis of forensic didactics

Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики

Elena Rafailovna Rossinskaya,
doctor of legal Sciences, Professor,
Honored scientist of the Russian Federation,
Honorary worker of higher professional education of
the Russian Federation, Director of Institute
of judicial examinations,
head of Department of legal expertise
MSAL named after O.E. Kutafin
E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Елена Рафаиловна Россинская,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ, директор Института судебных
экспертиз, заведующая кафедрой судебных
экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина

Annotation. On the basis of the competency approach considers the problems of forensic didactics. The author identifies two areas: features of training legal experts in the framework of university degree in “forensics” and especially the preparation of lawyers applying the law relating to the use of expertise in criminal, civil, administrative proceedings, proceedings in cases of administrative offenses.

Keywords: forensic expert, forensic expert activities, forensic didactics, competence, training of experts

Аннотация. В статье на основе компетентностного подхода рассматриваются проблемы судебно-экспертной дидактики. Автор выделяет два направления: особенности обучения судебных экспертов в рамках вузовского высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» и особенности подготовки юристов-правоприм.телей, связанной с использованием специальных знаний в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность, судебно-экспертная дидактика, компетенция, обучение экспертов

Осуществляемая в Российской Федерации правовая реформа, направленная на гуманизацию уголовного процесса, обеспечение защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, с одной стороны, и рост преступности, видоизменение ее структуры, усиление противодействия расследованию организованных преступных групп — с другой, являются объективными предпосылками повышения значимости вещественных доказательств, их всестороннего и полного использования в судопроизводстве. В связи с этим в производстве по уголовным, гражданским и административным делам, делам об административных правонарушениях существенно возрастает роль специальных знаний, основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза.

Проблемы судебно-экспертной дидактики в современных условиях интеграции и дифференциации научного знания могут быть рассмотрены в двух аспектах. Во-первых, это обучение судебных экспертов и повышение их квалификации; во-вторых, формирование у юристов профессиональных компетенций, связанных с возможностями специальных знаний при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств в судопроизводстве.

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, сформули-

рованы в ст. 13 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ о ГСЭД). Законодатель указывает, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Очевидно, что квалификационные требования к негосударственным экспертам, касающиеся их образования и подготовки, должны быть такими же.

Компетенция судебного эксперта может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены законодательством. Во-вторых, это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида. Различают объективную компетенцию, т.е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию (компетентность) — степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями.

Судебный эксперт, являющийся специалистом двойной компетенции, должен, помимо знаний в ба-

звой науке (например, в экономике, филологии, естествознании) и теории судебной экспертологии, обладать глубокими юридическими знаниями, владеть современными экспертными технологиями, сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования. Причем подготовка судебного эксперта — это не механическое соединение двух образований — юридического и иного, а комплексное интегративное образование, позволяющее сформировать необходимые компетенции, тогда как отдельно два образования плюс курсы повышения квалификации не позволяют сформировать необходимые профессиональные компетенции. Они в этом случае формируются только за счет нескольких лет экспертной практики, причем допускаются многочисленные ошибки.

Как известно, до середины 90-х годов прошлого века подготовка судебных экспертов с высшим образованием осуществлялась только в области традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопической, трасологической, баллистической и пр.) в учебных заведениях Министерства внутренних дел РФ.

Экономисты, филологи, инженеры и другие специалисты, которые привлекались и привлекаются на работу в судебно-экспертные учреждения, проходят обучение на курсах и в процессе стажировок, не дающих необходимых знаний. В результате они не знают даже основ материального и процессуального права, криминалистики и теории судебной экспертизы. Юридические знания и общая правовая культура, насущно необходимые судебным экспертам в повседневной деятельности, приобретаются ими только через несколько лет практической работы.

Единство интегрированной природы всех видов судебных экспертиз позволило выработать единый подход к подготовке судебных экспертов разных специализаций в рамках вузовского образования. С этой целью были разработаны Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования первого и второго поколений по специальности 030502.65 – Судебная экспертиза. Выпускникам вузов по этой специальности с 2003 г. присваивалась квалификация «судебный эксперт».

С 2011 г. обучение по программам высшего профессионального образования осуществляется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения. Этот ФГОС ВПО обуславливает не стандартизацию дидактики обучения, а прежде всего его результатов — компетенций и согласование их с общеевропейскими подходами, разработанными в ходе реализации проекта TUNING, направленного на взаимную «настройку» европейских систем высшего образования, к которым в последние годы присоединилась Россия. В соответствии с постановлением Правительства РФ, в котором утвержден Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «Специалист», разработан усовершенство-

ванный ФГОС ВПО по специальности «Судебная экспертиза» 40.05.03, где унифицированы общепрофессиональные дисциплины и дифференцированы дисциплины специализации в зависимости от классов и родов судебных экспертиз.

Область профессиональной деятельности выпускников по специальности «Судебная экспертиза» включает судебно-экспертную деятельность, а также деятельность по использованию специальных знаний в целях предупреждения и выявления правонарушений, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Выпускники вузов в соответствии с ФГОС ВПО по данной специальности должны быть готовы к экспертной, технико-криминалистической, профилактической профессиональной деятельности. Заметим, что экспертная составляющая для этих специалистов включает не только производство судебных экспертиз по уголовным, гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях, но и возможность производства в непроцессуальной форме различных исследований по заданиям субъектов правоприменительной деятельности.

Технико-криминалистическая деятельность связана с исполнением функций специалиста в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях, и в первую очередь исследованием вещной обстановки мест происшествий в целях обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов, содержащих криминалистически значимую информацию.

Профилактическая деятельность — это деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения) и разработке мер по их устранению как при производстве экспертизы по конкретному уголовному (гражданскому) делу, делу об административном правонарушении, так и на основе обобщения экспертной практики, условий, способствовавших (могущих способствовать) совершению правонарушений, и разработки предложений, направленных на их устранение.

Помимо этих функций, специалисты готовятся к научно-исследовательской и методической деятельности, связанной с развитием теоретических основ судебной экспертологии, проведением прикладных научных исследований, направленных на разработку, апробацию и внедрение в экспертную практику новых методов, приемов и методик судебно-экспертного исследования. Им предстоит также заниматься информационными, организационными, управленческими и методическими видами деятельности.

Современное судебно-экспертное образование включает:

- большой комплекс юридических знаний по программам подготовки юристов;
- знания из материнских наук в зависимости от экспертной специализации;
- общеэкспертные знания;
- специальные знания по родам и видам экспертиз;

- овладение профессиональными навыками и умениями при выполнении лабораторных работ, серий контрольных экспертиз и при прохождении учебных, производственных и преддипломных практик;
- дипломную работу по определенному виду или роду экспертиз.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации существует два варианта подготовки судебных экспертов: путем высшего судебно-экспертного образования по специальности «Судебная экспертиза» и путем переучивания и повышения квалификации (курсы, стажировки) лиц, имеющих высшее естественно-научное, техническое, экономическое или гуманитарное образование (рис. 1).

Рис.1. Подготовка судебных экспертов в Российской Федерации

Классы и роды судебных экспертиз находятся на разных стадиях формирования¹. Для сложившихся родов судебных экспертиз характерны:

- четко сформулированные задачи, структурированность по видам в зависимости от объектов;
- унифицированные методики экспертного исследования;
- частная теория рода экспертизы.

Формирующиеся роды экспертиз (а иногда и классы), крайне востребованные судебной и следственной практикой, еще не имеют собственных разработанных экспертных методик. При их производстве, например, в экологической, генетической или психологической экспертизе применяются методические подходы из «базовых, материнских» наук. В других случаях область специальных знаний слишком широка, объекты и задачи весьма разнородны и их перечень огромен. Например, судебная строительно-техническая экспертиза решает вопросы, связанные:

- с проектированием зданий и сооружений;
- строительством;

- восстановительным ремонтом;
- землепользованием;
- водоснабжением;
- строительными материалами и др.

В рамках специальности 40.05.03 — Судебная экспертиза реализуется ряд специализаций, охватывающий классы и роды судебных экспертиз, наиболее распространенные в судопроизводстве и наиболее разработанные на уровне теории и технологии экспертного исследования: криминалистические, инженерно-технические, экономические, экспертизы веществ, материалов и изделий, речеведческие (рис. 2).

Рис.2. Формы обучения судебных экспертов в зависимости от разработанности частной судебно-экспертной теории и экспертных технологий

Рассмотрим эти специализации подробнее с учетом особенностей профессионально специализированных компетенций, которыми должен обладать выпускник по специальности Судебная экспертиза с квалификацией (степенью) «специалист».

1. Криминалистические экспертизы, в том числе трасологические, баллистические, дактилоскопические, холодного оружия, портретные, почерковедческие судебно-технические документов и др. Способность применять методики криминалистических экспертиз и исследований в профессиональной деятельности, оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства криминалистических экспертиз, а также применения криминалистических методов и средств в установлении фактических обстоятельств расследуемых преступлений, в частности, использовать криминалистические методы и средства для установления личности разыскиваемого лица.

2. Инженерно-технические экспертизы, в том числе пожарно-технические, взрывотехнические, автотехнические, компьютерно-технические и др. Способность

применять методики инженерно-технических экспертиз и исследований в профессиональной деятельности, а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях, а также применять инженерно-технические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

3. Экспертизы веществ, материалов и изделий, в том числе металлов, сплавов и изделий из них, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, полимерных материалов и изделий из них, волокнистых материалов и изделий из них, лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий и др. Способность применять методики экспертиз и исследований веществ, материалов и изделий, а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять специальные, физические, химические и физико-химические методы в целях поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

4. Экономические экспертизы, в том числе судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая, оценочная и др. Способность применять методики экономических экспертиз и исследований в профессиональной деятельности, а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства судебно-экономических экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов (первичных и отчетных документов, отражающих хозяйственные операции и содержащих информацию о наличии и движении материальных и денежных средств) для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

5. Речеведческие экспертизы, в том числе автороведческая, лингвистическая, фоноскопическая, почерковедческая и др. Способность в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований речи, зафиксированной на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей), а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства речеведческих экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов – речевых произведений – для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

Для всех специализаций общим требованием к профессиональной компетенции выпускника является способность оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства судебных экспертиз данного класса, а также современным возможностям использо-

вания специальных знаний (по отраслям) в судопроизводстве.

Другим перспективным вариантом подготовки квалифицированных кадров в сфере использования специальных знаний является магистратура, хотя в данной форме возможно, конечно, готовить экспертов только по некоторым отдельным родам, а не по классам судебных экспертиз. Целями подобных магистерских программ является фундаментальная подготовка магистров в сфере профессиональной деятельности, обладающих профессиональными компетенциями в области использования специальных знаний.

В настоящее время в Российской Федерации уже более 30 вузов реализуют подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза». В целях объединения и координации их деятельности, оказания содействия в обеспечении качества судебно-экспертного образования Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина (МГЮА) и некоммерческим партнерством «Палата судебных экспертов» учреждена Ассоциация образовательных учреждений «Судебная экспертиза» (АСЭ)¹.

Ассоциация на добровольных началах объединяет образовательные учреждения, реализующие образовательные программы в области судебной экспертизы:

- высшего профессионального образования;
- образовательные программы послевузовского профессионального образования;
- осуществляет подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников для определенной области профессиональной деятельности;
- ведет фундаментальные и прикладные научные исследования в области судебной экспертизы.

Основным документом, подтверждающим квалификацию эксперта, является диплом о высшем экспертном образовании, который остается в его распоряжении независимо от места работы или службы. Однако дипломированные судебные эксперты для работы в государственных судебно-экспертных учреждениях обязаны пройти аттестацию и получить свидетельство на право производства экспертиз.

Другим направлением экспертной дидактики, как указывалось выше, является формирование у юристов профессиональных компетенций, связанных с возможностями специальных знаний при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств в судопроизводстве. Многие годы возможности судебных экспертиз и особенности их назначения и использования результатов в доказывании изучались в курсе криминалистики. Однако внимание уделялось в основном криминалистическим экспертизам в уголовном судопроизводстве. Но в современных социально-экономических условиях роль специальных знаний существенно возрастает именно в гражданском и арбитражном процессах, а со вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС) — и в административном процессе. Это связано с необходимостью объективизации процесса доказывания, обе-

спечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности, а также с возможностью использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки.

Судебной экспертизе давно уже тесно в рамках криминалистической науки. В учебниках по криминалистике практически не освещается современное состояние большинства классов судебных экспертиз. В результате выпускники юридических вузов часто не имеют никакого представления о современных возможностях таких весьма актуальных родов судебных экспертиз, как судебно-экономические, компьютерно-технические, экологические, инженерно-технические, лингвистические и другие; не знают, как оценить компетенцию эксперта, не могут правильно сформулировать вопросы на его разрешение, не говоря уже о вдумчивой и квалифицированной оценке экспертного заключения.

Другой процессуальной формой использования специальных знаний в судопроизводстве является консультация специалиста (показания, заключение). При преподавании процессуальных дисциплин вопросы, связанные с процессуальным статусом специалиста затрагиваются, но содержательно-информативная сторона этих консультаций (показаний, заключений), особенности следственных и судебных ситуаций, когда помощь специалиста необходима следователю, сторонам и суду, не получают достаточного освещения.

Как следует из п. 4.1 ФГОС ВПО по направлению подготовки 40.03.01 — Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), область профессиональной деятельности бакалавров включает в том числе обеспечение законности и правопорядка. Бакалавр по направлению подготовки 40.03.01 готовится к правоприменительной и правоохранительной профессиональной деятельности.

Формирование ряда профессиональных компетенций юриста (реализация в своей профессиональной деятельности норм материального и процессуального права; владение навыками подготовки юридических документов; выполнение должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства; способности выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения, а также выявлять и давать оценку коррупциогенным факторам в нормативных актах и иной документации) невозможно без изучения современных возможностей использования специальных знаний.

Если более детально рассмотреть структуру базовой части профессионального цикла бакалавра юриспруденции, можно заключить, что обучающийся должен

иметь представление:

- о правовых статусах субъектов, использующих специальные знания в гражданском, арбитражном и уголовном процессах, производстве по делам об административных правонарушениях;
- о задачах применения специальных знаний по различным категориям гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях;

уметь:

- правильно ставить вопросы, подлежащие разрешению, при назначении судебных экспертиз;
- анализировать и правильно оценивать содержание заключений и показаний эксперта;
- использовать результаты судебных экспертиз в процессе доказывания по делам различных категорий;
- пользоваться помощью специалиста в процессуальной и непроцессуальной формах в различных видах судопроизводства.

В связи с вышеизложенным в вариативную часть основной образовательной программы подготовки бакалавров по направлению «Юриспруденция» в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) по нашему предложению введена дисциплина «Экспертиза в судопроизводстве». Кроме того, в ряде вузов студентам читаются учебные курсы, связанные с использованием специальных знаний в судопроизводстве, например на юридическом факультете Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, в Уральской государственной юридической академии, Саратовской государственной юридической академии и др.

Целевое значение курса «Экспертиза в судопроизводстве» состоит в формировании у студентов-юристов целостного представления:

- об особенностях использования специальных знаний в различных видах судопроизводства;
- о современных возможностях судебных экспертиз в решении разнообразных вопросов, возникающих при расследовании и судебном разбирательстве;
- об особенностях назначения экспертиз и критериях оценки заключений экспертов;
- об особенностях использования специальных знаний специалиста при расследовании преступлений, судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Задачами курса являются:

- формирование у студентов системы знаний о предмете, задачах и объектах судебной экспертизы;
- изучение классификации судебных экспертиз и решаемых задач, основ экспертных технологий, заключения эксперта и особенностей его оценки;
- изучение возможностей основных классов судебных экспертиз;
- формирование у студентов навыков постановки вопросов перед экспертами разных специальностей и умений в определении направлений использования заключения эксперта;
- формирование навыков использования помощи специалиста в уголовном, гражданском и арбитражном процессах.

Лекционные занятия по курсу проводятся в интерактивной форме с демонстрацией презентаций и

фрагментов видеороликов о современных возможностях судебных экспертиз, новых экспертных технологиях и методиках экспертного исследования.

Однако основу обучения составляют практические занятия, при проведении которых активно используется кейсовый метод.

Примером такого практического занятия может быть кейс по назначению судебной экспертизы в гражданском процессе, оглашение заключения, дача экспертом показаний по заключению и оценка заключения с выявлением допущенных ошибок. Материалы кейса составляют судебные ситуации, разрешение которых требует назначения экспертизы, и заранее подготовленные заключения судебных экспертиз, соответствующие этим ситуациям. Студенты разбиваются на малые группы, в которые входят судья, истец и ответчик, эксперт и специалист. Судья в группе является модератором и выбирается группой. Все малые группы работают одновременно над одним и тем же разделом кейса, конкурируя между собой в поиске наиболее оптимального решения. В результате первой части занятия должны быть созданы определения суда о назначении экспертизы. Во второй части происходит оценка заранее подготовленного заключения эксперта, получение показаний экспертов, консультаций специалистов и выявление экспертных ошибок. Итогом занятия является обсуждение вопроса о признании или непризнании данного заключения допустимым доказательством.

Отработка описанных выше профессиональных навыков и умений может также происходить в юридической клинике при консультировании населения по вопросам использования различных специальных знаний.

Другое направление формирования профессиональных компетенций юриста по использованию специальных знаний в судопроизводстве – это магистерские программы, цель которых — фундаментальная подготовка магистрантов права, обладающих углубленной комплексной компетенцией в области юриспруденции и какого-то отдельного вида специальных знаний. Освоение подобных магистерских программ позволяет магистрантам сформировать экспертно ориентированное мышление юриста (правоведа), что необходимо как в законодательной, так и правоприменительной или правозащитной деятельности. Контроль качества обучения предполагает проведение тестирований, коллоквиумов, подготовка рефератов и компьютерных презентаций.

В ходе обучения применяются современные практически-ориентированные методики с использованием деловых игр и мастер-классов ведущих специалистов и экспертов в области теории и практики судебной экспертизы, а также с применением кейс-метода на базе

автоматизированных рабочих мест судебного эксперта, имеющихся в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина.

¹Россинская Е.П. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз //Вестн. МГЮА. 2014. № 3. С.114–123.

List of references

1. *Encyclopedia of forensic examination* /edited by T. V. Averyanova and E. R. Rossinskaya. M., 1999.
2. *The decree of the RF Government of 30 December 2009 № 1136 «On approval of the PE de-listing of areas of training (specialties) of higher professional education on which other standard terms of mastering basic educational programs of higher professional education (bachelor's degree programmes, programmes of specialist training or master programs) and list of areas of training (specialties) of higher professional education, confirmed by assignment to the person of qualification (degree) «specialist»».*
3. *Order of the Ministry of education and science of Russia No. 1061ot 12.09.2013 «On approval of the lists of the special-alesta and directions of training of higher education».*
4. *Federal state educational standard of higher professional education in specialty «Forensic examination», qualification (degree) – specialist sheet. Approved by order of Russian Ministry of education and science of the Russian Federation №. 40 of January 17, 2011.*

Список литературы

1. *Энциклопедия судебной экспертизы* /Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999.
2. *Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 1136 «Об утверждении Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист».*
3. *Приказ Минобрнауки России № 1061 от 12.09.2013 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования».*
4. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза», квалификация (степень) – специалист. Утвержден приказом Минобрнауки РФ № 40 от 17 января 2011.*

УДК 343.9

Features of teaching theoretical basics of fingerprinting

Особенности преподавания теоретических основ дактилоскопии

Olga Aleksandrovna Sokolova,
candidate of legal Sciences,
associate professor of weaponology and trace
analysis educational-scientific complex forensic ex-
amination Moscow University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot
E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Ольга Александровна Соколова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Annotation. The article considers some peculiarities of teaching theoretical basics of fingerprinting, the emphasis is on the lack of readiness of the diagnostic trends in fingerprinting, namely: the establishment of limitations leaving a trace, its possible falsification, etc. Discussed the possibility of integration of data from other Sciences in fingerprints.

Keywords: eatures of teaching fingerprinting, fundamentals of fingerprinting, diagnostic tasks in fingerprinting, fingerprint examination, integration of Sciences

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности преподавания теоретических основ дактилоскопии, внимание акцентируется на недостаточной разработанности диагностического направления в дактилоскопии, а именно на установлении давности оставления следа, его возможной фальсификации и др. Рассмотрены возможности интеграции данных из других наук в дактилоскопию.

Ключевые слова: особенности преподавания дактилоскопии, теоретические основы дактилоскопии, диагностические задачи в дактилоскопии, дактилоскопическая экспертиза, интеграция наук

Формированию профессионально-специализированных компетенций у курсантов и слушателей вузов системы МВД Российской Федерации, ведущих подготовку специалистов экспертного профиля по Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения, в первую очередь способствует овладение обучающимися общекультурными и профессиональными компетенциями. В данном направлении важная роль принадлежит инновационным подходам к организации образовательного процесса.

При подготовке специалистов в области судебной экспертизы особая роль отводится изучению теоретических и методических основ дактилоскопической экспертизы. Последняя, несмотря на бурное развитие биологического (генетического) направления, остается одним из самых востребованных видов судебных (криминалистических) экспертиз и одной из профилирующих при подготовке специалистов в области судебной экспертизы.

Данное обстоятельство предполагает в процессе преподавания данной дисциплины внедрение не только инновационных технологий, которые способствуют как повышению качества образовательного процесса, так и профессиональной переподготовки — повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также учет современного состояния и перспектив развития теоретических основ дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы.

Как известно, теоретические основы дактилоскопии, разработанные Г.Л. Грановским, И.И. Пророковым, Л.Г. Эджубовым, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, С.С. Самищенко и др., по мере накопления новых данных подлежат переосмыслению и современной интерпретации с учетом достижений научно-технического прогресса. Характеризуя уровень развития дактилоскопической экспертизы, с одной стороны, в настоящее время отмечается достаточно полная разработка ее теоретических основ — с другой, выделяется недостаточная разработка в ней диагностического направления.

Из всего многообразия диагностических задач, изложенных в работах перечисленных ученых в области дактилоскопии, выделим некоторые, которые, с нашей точки зрения, заслуживают пристального рассмотрения в контексте обозначенной темы. Это, прежде всего, относится к третьей группе диагностических задач, выделенных С.С. Самищенко, а именно диагностике обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними¹.

В ней представлены следующие диагностические задачи: исследование процессов образования и сохранения отображений папиллярных узоров, возможность их изменения (преобразования) в ходе выявления, фиксации и изъятия, транспортировки, хранения; установление давности образования следов; определение фальсификации (подделки) следов рук и т.п.

Следует отметить, что не вызывает сомнения актуальность двух первых групп диагностических задач, к

которым относится диагностика свойств слеодообразующего объекта и диагностика свойств человека.

Решение первой из перечисленных задач — установление давности оставления следов рук — в практике раскрытия и расследования преступлений имеет важное значение, так как ее решение позволяет установить объективную сторону состава преступления — время его совершения, количество лиц, оставивших следы, и т.д. При этом следует учитывать механизм образования следа, особенности поверхности следовоспринимающего объекта, температуры воздуха, условий, в которых находились объекты, и ряд других факторов. Так, появление новых следовоспринимающих поверхностей, их распространенность в повседневной жизни, частота встречаемости в экспертной практике способствовали проведению экспериментальных исследований. В качестве следовоспринимающих поверхностей нами были выбраны типичные (стандартные) строительные материалы, на которых наиболее часто могут быть обнаружены следы папиллярных узоров рук: поверхности, покрытые масляной и акриловой краской; декоративный пластик; древесно-стружечная плита (ДСП) — ламинированная; микродревесная фибра (МДФ) — кашированная; микродревесная фибра (МДФ) — обычная; фанера; линолеум мягкий; линолеум жесткий.

Полученные экспериментальные данные были обработаны и сведены в таблицу². Полученные результаты позволили установить временной отрезок сохранения данных следов при определенных условиях: температуре и влажности воздуха, освещения, проницаемости помещения и других факторов. Проведенные исследования и их результаты свидетельствуют об актуальности данного направления, так как от уровня его теоретической разработанности во многом зависят практические результаты. Правильно обнаруженные, зафиксированные и изъятые с места происшествия следы рук преступников позволяют раскрыть преступление как по «горячим следам», так и по истечении определенного времени с момента его совершения.

Для решения данной группы задач требуется большая эмпирическая база — проведение различных экспериментов на различных следовоспринимающих объектах (поверхностях) при различных условиях слеодообразования (различная сила нажима, угол давления и т.д.). При этом необходимо учитывать наличие и количество ПЖВС при слеодообразовании, химический состав дактилоскопических порошков, морфологическое строение и состояние следовоспринимающей поверхности, степень ее загрязнения и многое др. В некоторых случаях следует предусмотреть возможность проведения экспертного эксперимента по аналогии со следами обуви для уяснения условий и механизма слеодообразования и т.д.

Таким образом, только на примере выделенного направления диагностической дактилоскопии очевидно, что они являются перспективными в практике раскрытия и расследования преступлений. Не вызывает сомнения, что требуется проведение дальнейших ис-

следований, в том числе и экспериментальных, для их развития и последующей адаптации для решения диагностических дактилоскопических задач.

Как нам представляется, перспективность данного направления напрямую связана с комплексным подходом к изучению дактилоскопической информации, использованием достижений технических и других наук и их разработок при проведении дактилоскопических исследований. В первую очередь это относится к исследованию потожирового вещества человека, которое в чистом виде (без примесей) является объектом исследования биологической экспертизы. Помимо этого, необходимо предусмотреть возможность исследования запахов следов биологического происхождения или одорологическое исследование и т.д. В связи с этим весьма перспективным является использование сравнительно нового микробиологического метода (микробная дактилоскопия) для выявления потожировых следов человека и по отобразившемуся рисунку кожи рук установление новых информационных признаков о человеке.

Если же в его составе имеются разнообразные примеси вследствие загрязнения внутренней стороны ладонной поверхности, например, горюче-смазочными веществами, пищевыми частицами и косметическими средствами, а также загрязнение самой следовоспринимающей поверхности частицами земли, песка, пыли и др., частицами дактилоскопического порошка, при помощи которого был обработан и выявлен узор папиллярных линий, то несомненно, что данное исследование должно носить комплексный характер.

Комплексный характер исследования подразумевает и другое диагностическое направление, связанное с возможной фальсификацией следов рук человека.

Следующее направление исследования посвящено изучению обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними, в частности определение некоторых обстоятельств слеодообразования: времени оставления следов, возможной фальсификации (подделки) следов рук. Так как нами в предыдущих работах данное направление было изложено достаточно полно, представляется целесообразным при изучении данной диагностической задачи акцентировать внимание на необходимости комплексного исследования обнаруженных на месте происшествия отображений папиллярных узоров.

Для профилактики фальсификации следов рук в процессе раскрытия и расследования преступлений целесообразно предложить алгоритм действий специалиста, направленный на решение данной проблемы.

Так, на этапе изучения и исследования следов пальцев рук на месте происшествия необходимо соблюдать процессуальную процедуру как специалисту-криминалисту, так и следователю, составляющему протокол следственного действия.

При выявлении следов на месте происшествия целесообразно нацелить специалистов на изъятие следов папиллярных узоров пальцев рук с объектом-следоносителем. Для исключения случаев привнесения (под-

броса) следов как на следекопированные пленки, так и с объектом-следоносителем до изъятия обнаруженных следов на месте происшествия в обязательном порядке следует проводить их фотосъемку. Помимо их фиксации при выявлении, следует фиксировать их упаковку с подробным описанием данной процедуры в протоколе следственного действия.

При этом следует соблюдать правила работы со следами: стерильность, работать в перчатках, применять стерильные одноразовые дактилоскопические кисточки и дактилоскопические порошки и т.д. Соблюдение стерильности при выявлении следов при помощи одноразовой дактилоскопической кисточки или стерильной кисточки позволит исключить потожировые вещества как других следов, так и специалиста-криминалиста³. В связи с вышеизложенным представляется, что следует активизировать и дальнейшие исследования в области дактилоскопии: пороскопическое и эджеоскопическое направление как одно из условий, препятствующее фальсификации отображения папиллярных линий.

Перспективным направлением является интеграция знаний из области физиологии, анатомии, медицины, психологии и других наук в дактилоскопию для решения диагностических задач, в том числе и при проведении предварительных исследований непосредственно на месте происшествия и в рамках оперативно-розыскных мероприятий. В этом направлении особое внимание целесообразно уделить такому активно развивающемуся в настоящее время направлению, как дерматоглифика, интеграции ее данных в дактилоскопию, позволяющей получать данные о некоторых свойствах и признаках человека, и др.

Так, анализ специальной литературы свидетельствует о том, что научные основы дерматоглифики, исследуемые в рамках антропологии, физиологии, биологии, медицины, генетики, разработаны достаточно полно и могут интегрироваться в дактилоскопию для решения ряда диагностических задач⁴.

Наряду с этим дерматоглифические исследования позволяют устанавливать пол, возраст человека и некоторые другие его характеристики. В данном случае дерматоглифические исследования по установлению пола и возраста проводятся в основном в целях идентификации трупов неизвестных лиц⁵. Для проведения диагностики половой принадлежности применяется количественная и качественная оценка признаков. В частности, для лиц мужского пола качественными признаками являются: наличие в следе трех и более рубцов в отпечатках любых пальцев, малая плотность гребней (более 9 на 0,5 см) в центре узора любого пальца и др.

Для определения лиц женского пола качественными признаками является наличие значительно выраженных вертикальных белых линий в сочетании с большой плотностью гребней (от 13 на 0,5 см).

Количественная оценка основана на информативности выявленных признаков и оценивается на основе расчета диагностических коэффициентов с учетом частоты встречаемости определенного признака в

мужской или женской выборке. При этом возможна интегральная информационность папиллярного узора, которая производится путем суммирования полученных коэффициентов. Данная методика имеет свою специфику, поэтому при ее интегрировании в дактилоскопию необходимо учитывать специализацию, опыт специалиста, проводящего данное исследование.

Не вызывает сомнения, что оптимальным условием является сочетание элементов количественного и качественного анализа.

Аналогично производится в дерматоглифике диагностика возрастной группы. Здесь следует отметить, что она наиболее достоверна для возрастного интервала свыше 35 лет. При определении половых и возрастных характеристик в зависимости от степени их выраженности дополнительно следует учитывать ряд следующих факторов, и прежде всего расовую принадлежность, так как данная методика рассчитана на европеоидов, а также возраст, рост человека, некоторые заболевания и т.д.

Помимо решения данных дерматоглифических задач, в настоящее время возможно установление и других характеристик человека. В частности, установлены взаимосвязи типов папиллярных узоров с конституциональными типами человека (его телосложением).

Определенный интерес представляют и результаты дактилоскопических исследований, в частности с использованием координатных характеристик, позволивших выявить ряд существенных новых корреляций между распределением особенностей узора у женщин и мужчин. Так, у мужчин насчитывается 40% мелких деталей (типа глазков, мостиков) и 60% крупных (типа начал и окончаний). У женщин соотношение обратное. Очень «сильная» корреляция обнаружена между распределением деталей и плотностью папиллярных линий в узоре⁶.

В настоящее время предлагается новый подход к решению экспертной задачи по установлению принадлежности дактилоскопических следов нескольких пальцев одному человеку, основанный на рассмотрении информативности папиллярных узоров в рамках единого по происхождению информационного поля⁷. Существующие методики способствуют определению принадлежности следов рук одному человеку только в случае установления их одномоментного образования (захват, нажим и т.д.). Если же следы одиночные и не сгруппированные, то решить данную задачу в большинстве случаев не представляется возможным.

Так, И.М. Никитиным рассмотрены возможности диагностических исследований следов рук в целях установления их принадлежности одному человеку⁸. Предложенный алгоритм решения этой задачи и методические рекомендации по определению принадлежности следов нескольких пальцев рук одному человеку представляют большой интерес для практических сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Однако алгоритм решения данной задачи, предложенный автором, представляет собой сложный вычислительный процесс, и в предложенном виде его

не представляется возможным использовать как при проведении дактилоскопического диагностического исследования, так и при проведении предварительного исследования в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Представляется, что происходящие процессы аккумуляции и интеграции информации в дактилоскопию позволяют создать новые методики исследования, направленные на расширение круга решаемых диагностических задач в частности в дактилоскопии и в раскрытии и расследовании преступлений в целом.

Таким образом, интеграция современных достижений дактилоскопии и дерматоглифики позволит расширить решаемые диагностические задачи, в том числе и на более высоком качественном уровне. Несомненно, что их интеграция позволит оперативно получать диагностическую информацию о человеке, оставившем следы, как в ходе предварительного исследования непосредственно при осмотре места происшествия, так и при производстве соответствующей экспертизы, что будет способствовать качественному раскрытию и расследованию преступлений.

¹ Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тен-

денции развития: Монография. М.: Акад. управления МВД России, 2002. С. 64.

² Соколова О.А. Установление давности образования следов рук человека на некоторых следовоспринимающих поверхностях // Судебная экспертиза: Науч.-практ. журнал. Волгоград, 2012. № 2 (30). С. 52—61.

³ Соколова О.А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека // Судебная экспертиза: Науч.-практ. журнал. Волгоград, 2012. № 4 (32). С. 56—71.

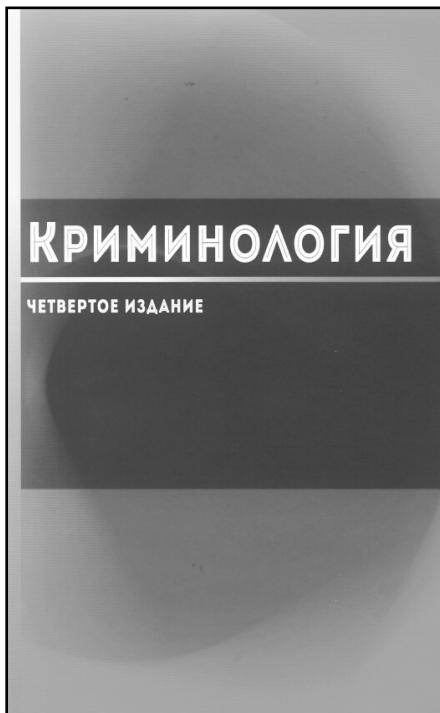
⁴ Солониченко В.Г. История и основные тенденции развития дерматоглифики // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С. 39—58.

⁵ Божченко А.П., Толмачев И.А., Моисеенко С.А. Диагностика половой принадлежности и возрастной группы трупов неизвестных лиц по признакам папиллярного рельефа пальцев рук: Учеб. пособие. СПб.: ВМА им. С.М. Кирова, 2009; Богданов Н.Н., Солониченко В.Г. История и основные тенденции развития дерматоглифики // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С. 55—58.

⁶ Эджубов Л.Г. О значении координатных характеристик в дактилоскопии // Вестн. криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3(19). М.: Спарк, 2006. С. 15.

⁷ Никитин И.М., Смирнова С.А., Божченко А.П., Толмачев И.А. Установление принадлежности следов нескольких пальцев одному человеку // Судебная экспертиза 2008. № 1. С. 64—70.

⁸ Никитин И.М. Диагностическое исследование следов рук в целях установления их принадлежности одному человеку: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 91—115.

Криминология: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/ А.В. Симоненко и др.; под ред. А.В. Симоненко, С.А. Солодовникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 311 с.

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

УДК 343.9

United pedagogical interaction of teachers and students (Experiential teaching specialty disciplines «Forensics»)

Организация педагогического взаимодействия
преподавателя и слушателей
(на опыте преподавания дисциплин
специальности «Судебная экспертиза»)

Olga Aleksandrovna Kharlamova,
candidate of legal Sciences, associate Professor of
forensic activities of the Moscow University of the
MIA of Russia named after V.J. Kikot
E-mail:olga15.77@mail.ru

Ольга Александровна Харламова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Annotation. The article reveals the peculiarities of pedagogical interaction, forms and signs and ways to implement successful interaction between teacher and students. results of diagnostic work to assess the interaction between teachers and students refresher courses.

Keywords: pedagogical interaction, forms of interaction, ways of implementation, observation, experiment

Аннотация. В статье раскрываются особенности педагогического взаимодействия, формы, признаки и способы реализации успешного взаимодействия преподавателя и слушателей. Приводятся результаты диагностической работы по оценке взаимодействия преподавателей и слушателей курса повышения квалификации.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, формы взаимодействия, способы реализации, наблюдение, эксперимент

Высшая школа — неотъемлемый институт общества, ориентированный прежде всего на становление духовного облика наиболее образованных его членов, способных не только развивать избранные сферы деятельности, но и руководить прогрессом самого общества. В России преподавание в высшей школе осуществляют более 250 тыс. различных специалистов. Это одна из важнейших сфер социальной практики, не только обеспечивающая функционирование и развитие науки, искусства, экономики, техники, производства, государственных органов, но и определяющая будущее общества.

В отличие от преподавателей высших учебных заведений педагогического профиля преподаватели многих вузов иного профиля, в том числе и вузов системы МВД, не имеют профессиональной психолого-педагогической подготовки, а являются специалистами разных предметных областей, не ориентированных на деятельность в сфере образования.

Вследствие этого в рамках нашей статьи мы хотели бы уделить внимание одной из важных профессиональных составляющих преподавателей высших учебных заведений — педагогическое взаимодействие преподавателя и обучаемых. Анализ указанного взаимодействия осуществлялся на примере работы со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

В первую очередь хотелось бы остановиться на определении составляющих педагогического взаимо-

действия. По мнению И.Б. Котовой и Е.Н. Шиянова, педагогическое взаимодействие организуется в форме общения, а совместная деятельность является способом его реализации в условиях педагогического процесса [1].

Системообразующим признаком любого взаимодействия, в том числе и педагогического, является общение, так как именно в ходе общения осуществляется сравнение педагогических смыслов деятельности и поиск общих позиций на предмет деятельности, выявляются пути их реализации, организуются и выстраиваются в определенную структуру совместные действия участников общения по поводу предмета совместной деятельности. То есть организуются различные варианты межличностных отношений: педагог — слушатель, педагог — группа, слушатель — группа. Таким образом, основным механизмом организации педагогического взаимодействия является построение сотрудничества на ведущем уровне организации деятельности.

Обучаемый включается в решение задач в начале процесса усвоения нового предметного содержания. В ходе изучения этих проблем на опыте преподавания дисциплин по специальности «Судебная экспертиза» мы пришли к выводу, что педагогическое взаимодействие будет эффективнее, если его организовать в форме диалога. Изучением диалога как особой дидактико-коммуникативной среды занимается

лично-ориентированная педагогика (В.В. Сериков, С.В. Белова и др.) [2,3].

Учебный диалог в лично-ориентированном обучении можно считать специфическим видом технологии.

В целях выявления и изучения методов личного общения нами было проведено наблюдение на занятиях со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Нашей задачей было установить наличие и степень владения педагогами способами межличностного взаимодействия. В качестве таких методов мы определили интерактивные методы общения, поскольку они направлены на учебное взаимодействие. Метод наблюдения мы выбрали вследствие необходимости проследить в ходе занятия частоту использования интерактивных умений и степень владения ими педагога.

При качественной оценке интерактивных умений мы пользовались следующей градацией:

4 — мастерское владение умением учебного взаимодействия;

3 — хорошее владение умением;

2 — приемлемое владение умением;

1 — необходима практика в овладении.

Мы анализировали 12 умений межличностного взаимодействия и определили 4 уровня владения педагогом интерактивными методами общения:

48 баллов — мастерство;

36 баллов — высокий уровень;

24 балла — средний уровень;

12 баллов — низкий уровень.

Количественный анализ результатов позволил нам составить качественную характеристику используемых педагогами интерактивных умений. Мы определили взаимосвязь между исследуемыми умениями и признаками личного общения, сформулированными в теоретической части.

Был выбран такой тип занятий, когда акцент делается не на сообщении новых знаний, а на проверке преподавателем усвоенного обучающимися теоретического и практического опыта. Именно на таких занятиях педагог основное внимание уделяет характеру педагогического общения, определяет его целью своей деятельности. В частности, мы наблюдали за коммуникативной деятельностью педагога. Умение педагога использовать на занятиях прием «активный слушатель», а также разряжать конфликтную ситуацию с помощью шутки является показателем заинтересованности педагога взаимодействием с обучающимися его способности к эмпатии. Прием «активный слушатель» применялся педагогом наиболее часто и получил относительно высокий результат при качественной оценке. Мы можем говорить о хорошем владении данным умением. Прием «шутка» редко использовался педагогом в ходе урока. Актуализация мотивов учения и собственных мотивов педагога осуществляется, по нашему мнению, через задавание вопросов для переосмысления информации и через нахождение единого со слушателями терминологического пространства.

Педагог в одинаковой степени приемлемо владеет этими умениями. Надо отметить, что реализации их на практике способствует активность педагога и дифференцированность по отношению к слушателям как показатели коммуникативной деятельности педагога в структуре личного общения.

Менее выражено в балловом отношении умение педагога использовать положительные оценки в отношении слушателей и сохранять нейтральную позицию. Из этого мы заключаем, что в ходе занятия доброжелательность и поощрение инициативы слушателей не были характерны для педагога и использовались им только при необходимости. Кроме того, не всегда на занятиях использовалось обсуждение различных точек зрения.

В целом педагогам необходима практика в овладении данными умениями. Таким образом, мы делаем вывод о практическом отсутствии сотрудничества педагога в принятии решений как признака личного общения на наблюдаемом нами занятии.

Субъектно-смысловой характер общения достигался исключительно за счет использования педагогами открытых вопросов. Однако уровень владения преподавателем данным приемом не высок. Остальные приемы, такие как вопросы на уточнение информации и на осмысление ситуации с различных точек зрения, применялись редко. Это говорит о незначительной открытости педагога в общении, он скорее находится в оппозиции по отношению к слушателям.

Направленность педагога на развитие целеобразования и самоанализа как признак личного общения не был представлен на занятиях никак, поскольку не наблюдалось использование рефлексии и самоанализа, ведение заметок преподавателем также не осуществлялось.

Таким образом, для педагогов характерен ниже среднего уровень владения методами интерактивного взаимодействия, что свидетельствует об отсутствии полноценного личного общения, обладающего рядом признаков и требующего обязательного их наличия в полном составе при осуществлении межличностного взаимодействия.

В целях выявления исходного уровня готовности слушателей к педагогическому взаимодействию нами был проведен констатирующий эксперимент на базе Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. В эксперименте участвовало две группы в составе 40 человека. Данный этап исследования осуществлялся с помощью нескольких методов: опрос, анкетирование, анализ результатов.

Необходимым условием организации педагогического взаимодействия является наличие готовности слушателей к данному взаимодействию. Структура готовности включает мотивационную готовность слушателей, их ориентацию на принципы гуманизма и внутреннюю готовность к продуктивному педагогическому взаимодействию. Это определило этапы экспериментальной работы.

В ходе первого этапа исследования, целью которого было выявить у обучаемых наличие мотива сотрудничества, нами были использованы следующие приемы: лист записи, выбор партнера, неоконченные предложения.

Прием «лист записи» представляет собой модификацию ситуации «выбор». Слушателям предлагалось несколько форм организации занятий: ситуация, моделирующая отношения, возникающая при фронтальной форме занятий (отношения педагог — слушатель), и ситуация, моделирующая отношения, возникающие при совместной учебной работе (отношения — слушатель, педагог входит в группу равноправных сотрудников). Выбор осуществлялся обучаемыми в пользу той или иной формы организации занятия.

Анализ полученных результатов позволил сделать вывод, что большинство слушателей (98%) положительно относятся к совместным формам работы, поскольку в большинстве своем предпочли совместную форму деятельности индивидуальной.

В целях более глубокого изучения мотивационной готовности к продуктивному педагогическому взаимодействию мы использовали еще один методический прием — «Выбор партнера». Данный прием позволил выявить не только наличие у испытуемых мотива сотрудничества, но и степени осознанности выбора партнерских отношений, а также выявить те качества партнера, на которые ориентируется слушатель при выполнении совместной учебной деятельности.

Испытуемым предоставлялись следующие качества партнера по совместной работе:

- 1) он хороший человек;
- 2) он мой друг;
- 3) он много знает;
- 4) с ним интересно общаться;
- 5) он хорошо пишет контрольные работы;
- 6) он веселый человек;
- 7) он отличник;
- 8) он хорошо знает материал;
- 9) он надежный помощник;
- 10) он умеет понять, что ты хочешь сказать.

Слушатели должны были проранжировать их, т.е. поставить рядом с каждым качеством определенный ранг в зависимости от того, насколько для него это качество значимо.

Мотивацию сотрудничества определили следующие качества:

- «Он умеет понять то, что ты хочешь сказать»;
- «С ним интересно общаться»;
- «Он хорошо знает материал».

По результатам исследования можно сделать вывод, что для 80% обучаемых мотив сотрудничества занимает ведущее место среди других мотивов. От своих партнеров по взаимодействию они ждут поддержки и понимания, помощи в процессе совместной учебной деятельности. 20% слушателей не определяют в качестве ведущего мотив сотрудничества. В их ответах преобладают такие качества партнера, как «Он мой друг», «Он хороший человек»; т.е. можно сказать, что их выбором руководят отношения, сложившиеся в

других видах деятельности, а не в совместной учебной работе.

Степень осознанности выбора партнерских отношений позволила выявить предварительно проведенная экспериментатором работа. Слушателям было предложено выбрать и написать фамилии четырех своих одноклассников, с которыми бы они хотели работать в одной группе, и мотивировать свой выбор.

Анализ высказываний выявил, что 61% слушателей осознанно выбрали мотив сотрудничества в качестве ведущего мотива своей учебной деятельности. Приоритетным качеством партнера для них является умение совместно работать в коллективе; оказывая поддержку и помощь участникам взаимодействия.

39% испытуемых, которые на этапе ранжирования определили взаимоподдержку и взаимопомощь в качестве основных качеств партнера, выбирая сокурсника, руководствовались не деловыми качествами товарища, а запасом его знаний, степенью ответственности и мерой активности на занятии. Это свидетельствует о том, что мотивы, осознаваемые и реально действующие в данном случае, не совпадают, т.е. слушатель знает о мотиве сотрудничества, но не действует в соответствии с ним.

Количественная обработка результатов работ обучаемых показала, что 57% испытуемых общаются с товарищами в целях овладения способами учебной работы и достижения хорошего результата. Они направлены на сотрудничество, взаимопомощь и взаимоподдержку. 36% слушателей стремятся достигнуть хорошего результата в учебной деятельности, мотив достижения у данной категории выступает на первый план. От взаимодействия они ожидают совершенствования собственной деятельности. 7% испытуемых ждут от взаимодействия с товарищами лишь положительных эмоций и развлечения, мотив сотрудничества у данной группы отсутствует, а общение направлено на внеучебную ситуацию.

Таким образом, на основе комплексного изучения мотивационной готовности слушателей к взаимодействию мы пришли к выводу, что в среднем половина (57%) слушателей осознанно определяют мотив сотрудничества в качестве ведущего в своей учебной деятельности. Для другой половины приоритетными оказались другие мотивы (достижения, успешности и т.д.).

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о достаточном уровне готовности обучаемых данной группы к продуктивному педагогическому взаимодействию на занятии. Эмпатия с незнакомыми людьми у 100% слушателей находится на среднем уровне. Это свидетельствует о недостаточном развитии умения взглянуть на проблему глазами другого человека вследствие затруднений, возникающих при прогнозе развития отношений между людьми.

Таким образом, на основе проведенной нами диагностической работы мы можем сделать выводы об уровне готовности слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации к педагогическому взаимодействию, показателями которого являются:

- 1) стиль общения, присущий партнерам по взаимодействию;
- 2) коммуникабельность (как наличие навыков коммуникативного общения);
- 3) уровень межличностного и учебного взаимодействия его субъектов;
- 4) готовность к диалогу с другим субъектом деятельности;
- 5) наличие мотивации сотрудничества у сторон взаимодействия.

Результаты опытной экспериментальной работы с учебной группой свидетельствуют о наличии у слушателей мотивации сотрудничества и направлены на организацию своей деятельности по принципам гуманистической педагогики. Им характерна эмпатийность, а также коммуникабельность, что свидетельствует о готовности к педагогическому взаимодействию.

На втором этапе исследования была осуществлена диагностика выдвинутых гипотетических положений. Логика выбора методов экспериментального исследования обусловлена спецификой контингента обучаемых и учебных дисциплин, имеющих в своем содержании условия для развития личности студентов, их субъектности.

Результаты исследования выявили недостаточную процессуальную готовность педагога к организации педагогического взаимодействия на занятиях. Мы можем констатировать тот факт, что педагог осознает необходимость и значимость организации педагогического общения на личностном уровне, однако не всегда реализует его на практике вследствие незначительного

владения способами личностного общения и методами интерактивного взаимодействия.

Таким образом, наличие объективных незначительных противоречия, возникающие между требованием готовности педагога к педагогическому взаимодействию и недостаточным вниманием к развитию качеств субъекта взаимодействия в процессе обучения.

Мы предлагаем в рамках личностно-ориентированного общения проводить дополнительные занятия с педагогами, которые будут способствовать благоприятной организации взаимодействия преподавателя и слушателей.

List of references

1. *Kotova I.B., Shiyarov E.N.* Profession and personality. Rostov-on-Don, 1999.
2. *Serikov V.V.* Personal approach in education: concept and technology: Monograph. Volgograd. 1994.
3. *Sharipov F.V.* Pedagogy and psychology of higher education: a tutorial. M.: Logos. 2012.

Список литературы

1. *Котова И.Б., Шияров Е.Н.* Профессия и личность Ростов н/Д, 1999.
2. *Сериков В.В.* Личностный подход в образовании: концепция и технология: Монография. Волгоград, 1994.
3. *Шарипов Ф.В.* Педагогика и психология высшей школы: Учеб. пособие. М.: Логос. 2012.

УДК 343.9

Problems of teaching general theory of forensic expertise

Проблемы преподавания общей теории судебной экспертизы

Olga Vladislavovna Chelysheva,
doctor of legal Sciences, Professor,
Professor of the chair of criminalistics
of the St. Petersburg University of MIA of Russia

Ольга Владиславовна Чельшева,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России.

Galina Vladimirovna Paramonova,
candidate of legal Sciences, associate Professor,
Deputy head of the chair of forensic examinations
and studies of St. Petersburg University
of MIA of Russia.

Галина Владимировна Парамонова,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России.

Annotation. The article is devoted to the General theory of judicial expertise as a specific area of scientific knowledge of forensic activities and related academic discipline. Considered its content, the value system. The authors also advocated the need for targeting in teaching the General theory of forensic expertise, as an academic discipline.

Keywords: forensic examination, criminal procedure, theory, expertise

Аннотация. Статья посвящена общей теории судебной экспертизы как специфической области научных знаний о судебно-экспертной деятельности, а также соответствующей учебной дисциплине. Рассматривается ее содержание, значение, система. Авторами также отстаивается необходимость адресности в преподавании общей теории судебной экспертизы как учебной дисциплины.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, теория, специальные знания

Судебные экспертизы в настоящее время являются одной из самых широко используемых форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях самых разных видов связаны с необходимостью назначения и производства той или иной судебной экспертизы.

В процессе работы по делу следователю приходится решать множество вопросов, связанных с использованием специальных знаний в форме судебной экспертизы:

- определение вида экспертизы и выбора экспертного учреждения;
- сбор материалов для предоставления эксперту,
- определение задач экспертизы;
- составление постановления о ее назначении, в том числе точная формулировка вопросов эксперту;
- оценка полученного экспертного заключения;
- его применение в процессе доказывания.

Эти же задачи встают и перед судьями судов первой и второй инстанций.

Не менее сложные вопросы приходится решать и судебному эксперту. Кроме квалифицированного применения специальных знаний, входящих в его компетенцию, эксперт должен правильно уяснить суть вопросов, поставленных правоприм.телем, произвести исследование в соответствии с действующем законодательством, грамотно и доступно изложив его результаты в заключении, осуществлять взаимодействие с иными участниками уголовного процесса.

Решение всех указанных вопросов часто вызывает существенные трудности, поскольку существующая

экспертная деятельность исключительно сложна, правовое регулирование ее недостаточно унифицировано, а во многих случаях противоречиво. Кроме того, отсутствует единый подход в преподавании вопросов, связанных с судебно-экспертной деятельностью.

До недавнего времени рассматриваемые вопросы преподавались в юридических вузах при подготовке специалистов по специальности юриспруденция или правоведение исключительно в рамках таких учебных дисциплин, как уголовно-процессуальное право, гражданско-процессуальное право, административное право, арбитражный процесс, криминалистика. Вопросы назначения и производства соответствующих экспертиз изучались в рамках судебной медицины, судебной психиатрии, судебной бухгалтерии. Дисциплины, полностью посвященные судебной экспертизе, преподавались лишь в вузах МВД России курсантам, обучающимся по ведомственной специальности.

Однако в последние годы в ряде вузов Российской Федерации стали вводиться специальные курсы или курсы по выбору студента, посвященные судебной экспертизе: «Судебная экспертология», «Проблемы назначения и производства судебных экспертиз», «Основы судебно-экспертной деятельности» и т.п. Данную тенденцию следует оценить положительно. В то же время нельзя не отметить, что подобные учебные курсы строятся практически полностью на авторском видении их содержания. Изучив данную проблему на примере юридических вузов Санкт-Петербурга, авторы статьи пришли к выводу, что в некоторых учебных заведениях программы соответствующих учебных дисциплин акцентированы исключительно на вопросах правового

го регулирования судебно-экспертной деятельности, в других основное внимание уделяется методам экспертного исследования, в третьих — особенностям назначения отдельных видов судебных экспертиз. Вопросы же общей теории судебной экспертизы преподаются по-прежнему только в вузах МВД в рамках целевой подготовки экспертов-криминалистов.

На наш взгляд, сложившееся положение нельзя признать оптимальным. Причина этого видится нам в том, что сама теория судебной экспертизы как самостоятельная область научного знания находится в стадии становления. Несмотря на то что уже с середины 1970-х годов появились разработки в этой сфере [1], подходы авторов ко многим вопросам до настоящего времени отличаются существенным многообразием. Одной из таких проблем является понятие, содержание и система общей теории судебной экспертизы. В данной статье не преследуется цель подробного рассмотрения указанных научных категорий и всех авторских формулировок. Надо отметить, что наиболее развернутый и конструктивный критический анализ научных взглядов был дан Т.В. Аверьяновой в работе «Судебная экспертиза: курс общей теории» [2], которая, по нашему мнению, до сегодняшнего дня остается наиболее полным, фундаментальным монографическим исследованием в этой области.

Надо отметить, что большинство изложенных в работе положений представляются достаточно аргументированными и полностью нами разделяются. В частности, мы полагаем, что общая теория судебной экспертизы не должна рассматриваться как наука, объединяющая все аспекты, связанные с судебно-экспертной деятельностью.

Судебно-экспертная деятельность (так же как и иные виды деятельности, например преступная или следственная) представляет собой объективно существующее правовое явление окружающей действительности. Ни одна наука не может в полном объеме исследовать все свойства и отношения какого-либо явления. Так же как, например, следственная деятельность является сферой интересов различных наук (уголовно-процессуального права, криминалистики и др.), судебно-экспертная деятельность должна исследоваться рядом смежных отраслей знания, каждая из которых имеет в данном объекте свой собственный интерес (группу познаваемых закономерностей), т.е. свой предмет исследования. Так, уголовно-процессуальное право изучает судебно-экспертную деятельность с точки зрения правового регулирования судебной экспертизы, т.е. как правовой институт. Аналогичный подход должен быть и с точки зрения других процессуальных отраслей права (гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административного). Криминалистика исследует вопросы тактики подготовки, назначения судебной экспертизы, оценки ее результатов. Указанные аспекты, по сути, составляют закономерности не судебно-экспертной, а следственной деятельности.

Следует согласиться с Т.В. Аверьяновой в том, что организационные основы судебной экспертизы отно-

сятся к компетенции научной организации труда как разделу науки управления [2, с. 38].

В то же время, автор, формулируя свое мнение о структуре общей теории судебной экспертизы, включает в нее теории отдельных родов и видов судебных экспертиз.

С таким подходом мы не можем согласиться в силу того, что в этом случае теория судебной экспертизы должна была бы включить в себя знания из области наук, которые лежат в основе всех классов, родов и видов судебных экспертиз, т.е. знания, носителями которых собственно и являются судебные эксперты.

В то же время нельзя не согласиться с мнением Р.С. Белкина о том, что условием существования теории судебной экспертизы является выделение в качестве ее предмета того общего, что объединяет методологически и методически все виды судебных экспертиз и не является предметом других наук без «посягательства» на особенное, изучаемое соответствующими науками, также обслуживающими судопроизводство [3]. Судя по всему, Т.В. Аверьянова также разделяет это утверждение.

Учитывая изложенное и признавая объектом общей теории судебной экспертизы судебно-экспертную деятельность как правовое явление окружающей действительности, в качестве предмета указанной теории, представляется правильным считать группу закономерностей производства судебной экспертизы, общих для всех классов, родов, видов и подвидов судебных экспертиз.

Вновь обращаясь к работе Т.В. Аверьяновой, считаем абсолютно верным вывод автора, что назначение общей теории судебной экспертизы связано, прежде всего, с возможностями типизации экспертных ситуаций, экспертных задач и инструментария судебного эксперта. В общей теории речь именно о том типичном, что характерно для любого вида (рода) судебной экспертизы, для любой ситуации, для любого случая использования специальных знаний в борьбе с преступностью [2, с. 6].

Конкретное содержание вышеназванных закономерностей должно раскрываться при определении системы (структуры) общей теории судебной экспертизы. Подходы авторов к систематизации знаний, структурированию общей теории судебной экспертизы также весьма разнообразны. Параметры настоящей статьи не дают нам возможности провести полемику по данному вопросу. Поэтому выскажем лишь наше мнение, согласно которому в структуру общей теории судебной экспертизы, кроме ее концептуальных основ, должны войти учения об объектах, предмете и задачах судебной экспертизы, субъектах судебно-экспертной деятельности и их взаимодействии с иными участниками судебного процесса, о методах судебно-экспертной деятельности, экспертных ситуациях, экспертном заключении как результате деятельности судебного эксперта, а также ряд частных теорий судебной экспертизы, касающихся отдельных направлений деятельности эксперта (профилактика, прогнозирование и т.п.).

Возвращаясь к проблемам преподавания общей теории судебной экспертизы, необходимо вспомнить, что сама судебная экспертиза, доказательства, полученные в ходе ее проведения, являются результатом деятельности не только судебного эксперта, но и следователя, и судьи, и адвоката, и государственного обвинителя, которые принимают участие в подготовке, назначении судебной экспертизы, а также оценивают ее результаты. Например, экспертные задачи решаются судебным экспертом, но ставятся перед ним лицом, назначившим экспертизу. Объекты экспертизы исследуются экспертом, но добываются, сохраняются и предоставляются правоприм.телем.

В связи с этим преподавание общей теории судебной экспертизы должно предусматриваться не только профессиональной подготовкой судебных экспертов, но и подготовкой будущих следователей, прокуроров, судей, адвокатов, т.е. обучаемых по специальности «Юриспруденция».

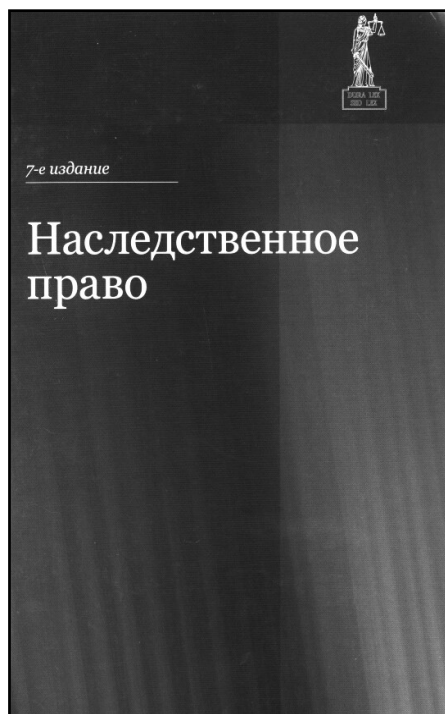
В то же время объем и аспекты изучения соответствующей учебной дисциплины должны учитывать особенности вышеуказанных специальностей.

List of references

1. *Vinberg A.I., Malakhovsky N.T.* Judicial expertology (theoretical and methodological problems of legal expertise). Volgograd, 1979.
2. *Averyanova T.V.* Forensic examination: the course of General theory. M.: Norma, 2006.
3. *Belkin R.S.* Course of criminalistics. M., 1997. Vol. 2

Список литературы

1. *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертиология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979.
2. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006.
3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2.

Наследственное право: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.Ю. Ильиной, Н.Д. Эриашвили, М.В. Самойловой. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 311 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В новом издании пособия учтены последние нормативные правовые акты по наследственному праву. Раскрываются понятие и значение наследственного права, дается характеристика оснований наследования (по завещанию и по закону), обозначена роль нотариата в оформлении наследственных прав. Анализируются положения, связанные с выделением супружеской доли из состава наследственного имущества, а также с особенностями наследования отдельных видов имущества (предприятий, жилых помещений, земельных участков и других объектов). Рассматриваются вопросы наследования интеллектуальных прав, регулируемых частью IV ГК РФ, а также изменения законодательства по наследованию выморочного имущества.

Приведены образцы документов, составляемых в процессе наследственного правопреемства, размеры государственной пошлины, уплачиваемой за совершение нотариальных действий (за удостоверение завещаний, принятие мер по охране наследства, выдачу свидетельства о праве на наследство). Отдельная глава посвящена судебному рассмотрению дел по наследственным правоотношениям.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, практикующих юристов и всех тех, кто интересуется вопросами наследственного права.

УДК 343.9

Technical research of traces of gears (cogwheels) of submitting paper mechanisms of inkjet printer devices

Технико-криминалистическое исследование следов зубчатых колес бумагопроводящих механизмов капельно-струйных принтерных устройств

Pavel Alekseevich Chetverkin,
candidate of jurisprudence,
Deputy head of Department of the handwriting
expert and technical-criminalistic research of docu-
ments, forensic science center of the MIA of Russia
Expert-criminalistic center of MIA of Russia,
E-mail: p-chet@mail.ru

Alexander Vladimirovich Efimenko,
head of the Department of the study of documents
UNC forensic examination Moscow University of the
MIA of Russia named after V.J. Kikot
E-mail: efal@list.ru

Павел Алексеевич Четверкин,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника отдела
почерковедческих экспертиз и технико-
криминалистического исследования
документов ЭКЦ МВД России Экспертно-
криминалистического центра МВД России,

Александр Владимирович Ефименко,
начальник кафедры исследования документов
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Annotation. The article deals with methodological aspects of detecting, identifying and comparing traces of gears (cogwheels), leave nodes of inkjet printers.

Keywords: traces of gears, differentiation of inkjet printers in the wake of details in the wake of details of submitting paper mechanisms

Аннотация. В статье рассматриваются методические особенности обнаружения, выявления и сравнения следов зубчатых колес, оставляемых узлами бумагопроводящих систем капельно-струйных принтерных устройств.

Ключевые слова: следы зубчатых колес, дифференциация капельно-струйных принтеров по следам деталей бумагопроводящих механизмов

Наибольшее распространение среди принтерных и многофункциональных («офисные комбайны») устройств получили капельно-струйные аппараты. Анализ экспертно-криминалистической практики свидетельствует, что такие печатающие устройства часто используются преступниками для осуществления технической подделки подписей, имитирования оттисков печатей и штампов, изготовления поддельных денежных билетов Банка России, валют иностранных государств и других ценных бумаг.

Отметим, что эффективное решение судебно-следственных и экспертных задач связано с назначением и проведением технико-криминалистической экспертизы документов, а ее результаты напрямую зависят от направленности и состояния научно-исследовательской работы в данной области.

В достаточной мере эксперты-криминалисты не обладают справочной информацией о признаках, позволяющей как определять групповую принадлежность капельно-струйных устройств, так и индивидуализировать конкретное устройство. Исключением являются публикации отдельных авторов, которые несут в себе некоторые методические сведения.

Сложность сбора таких сведений и разработки рекомендаций по решению экспертных задач по иденти-

фикации и дифференциации струйных устройств обусловлена большим ассортиментом этих печатающих аппаратов и быстрой сменой выпускаемых производителями моделей и даже поколений принтеров и многофункциональных устройств.

Однако существуют потенциальные возможности успешного решения соответствующих экспертных задач. Так, одной из весьма значимых составляющих общего информационного поля документа являются система следов бумагопроводящих механизмов (БПМ) струйных аппаратов [1, 2].

Здесь отдельного внимания заслуживает метод исследования группы следов БПМ, отображающихся на документах, изготовленных с помощью струйных устройств, разработанный японскими криминалистами Y. Akao, K. Kobayashi, Y. Seki и представленный ими в статье «Examination of spur marks found on inkjet-printed documents» [3]. Метод обозначен как «Spur mark Comparison Method (SCM)» и подразумевает под собой сравнение следов зубчатых колес.

Авторы отмечают, что актуальность исследования данного вида следов обусловлена большим количеством экземпляров струйных принтеров, в которых «ведущие детали» БПС представлены зубчатыми колесами. Целесообразность использования зубчатых колес

в принтерах данного вида очевидна: площадь контакта бумаги и зубчатого колеса ограничена площадью кончиков зубьев, что помогает избежать размытия чернил, чего не происходит в случае использования роликов различных видов. Согласно статистике, приведенной в данной статье, в 2002 г. по всему миру было продано свыше 74 млн экземпляров струйных принтеров. Из 118 изученных авторами моделей принтеров зубчатые колеса были использованы в 93 моделях (78,8%) семи различных производителей. В 25 моделях пяти других производителей зубчатые колеса отсутствовали.

Механизм образования следов зубчатых колес японские ученые описали следующим образом. В процессе изготовления документа чернила, подаваемые печатающей головкой, попадают на бумагу и размягчают ее (рис. 1).

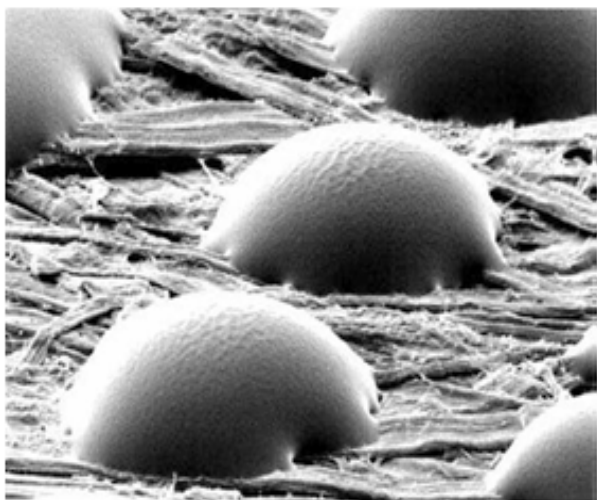

Рис. 1. Капли чернил на бумаге

В результате контакта зубчатого колеса с размягченным документом волокна бумаги вдавливаются до такой степени, что первоначальная форма ими уже не принимается. Эти деформации, по утверждению ученых, не исчезают и после высыхания чернил. Вдавленные следы образуются также и на незапечатанных фрагментах документа. Однако авторы установили, что следы хуже визуализируются там, где имел место небольшой расход чернил, либо там, куда чернила не попали вовсе.

В целом исследование обозначенных следов проводилось по двум характеристикам – шаг и взаимное расстояние.

Шаг (p) – расстояние между следами зубчиков колеса. Он определяется диаметром зубчатого колеса и числом зубьев в нем. Следы выступов одного колеса представляют собой дорожку следов. Приняв во внимание тот факт, что в одной дорожке следов шаг является постоянной величиной, он рассчитывается как усредненный интервал между следами вдоль всей дорожки следов по формуле

$$p = l \div m$$

где l – расстояние между «первым» и «последним» следами зубчатых колес, а m – количество следов, проходящих на расстояние l .

Взаимное расстояние представляет собой расстояние между двумя соседними дорожками следов. Это расстояние указывает на расположение зубчатых колес бумаговыводящей системы принтера (рис. 2).

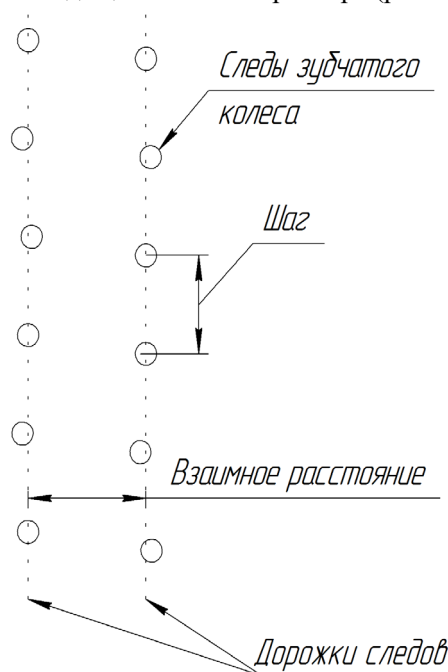

Рис. 2. Характеристики изучаемых следов

Обнаружение следов зубчатых колес происходило с использованием микроскопа при увеличении от 56 до 320 крат при косопадающем освещении лампой накаливания под углом 70° .

Для проведения дальнейших экспериментов авторами были отобраны несколько принтеров, бумагопроводящая система которых имеет зубчатые колеса. Образцы для сравнительного исследования изготавливались с помощью бумаги для измерения давления (Fujifilm, Prescale MS mono-sheet) [4]. Такая бумага пропускалась через выбранные принтеры без цели печати изображения. Цвет бумаги менялся на пурпурный в областях, в которых возникало давление. При этом яркость окрашенных участков указывала на величину давления.

В рамках проведенного исследования японские криминалисты обнаружили, по крайней мере, одну дорожку следов на образцах, полученных на 90 моделях (96,8%) струйных принтеров с зубчатыми колесами. Отклонения в численных значениях характеристик следов при сравнении исследуемых документов и образцов составили 3%, что было объяснено изгибом бумаги при ее транспортировке.

Как отмечают авторы данной статьи, шаг и взаимное расстояние не индивидуализируют то или иное печатающее устройство, а являются его групповыми характеристиками. Идентификация конкретного принтера может быть достигнута в случаях, когда в документе присутствуют различные особенности следов,

обусловленные неисправностями наконечников зубьев (дефекты и прочие искажения).

Метод, предложенный японскими учеными, был проверен нами в рамках научно-исследовательской работы. Исследуемыми объектами стали документы, которые либо не содержали никакой информации (лист был не запечатан, но пропущен через принтер), либо содержали изображения, занимающие значительную по отношению к ширине листа площадь. В качестве образца для сравнительного исследования был применен белый лист бумаги с прикрепленной к нему фиолетовой копировальной бумагой, пропущенный через принтер «без цели печати». В местах контакта с системой (белый лист бумаги + копировальная бумага) роликов и зубчатых колес на лист переносилось красящее вещество копировальной бумаги, что способствовало визуализации следов (рис. 3).

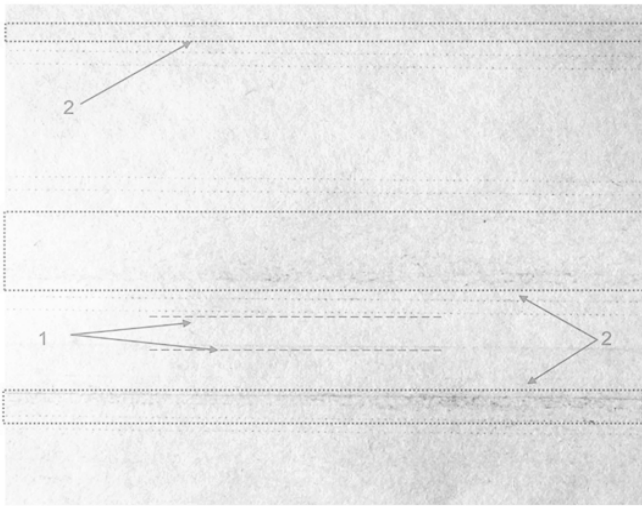

Рис. 3. Фрагмент следов бумагопроводящих деталей, визуализированных с помощью копировальной бумаги

Попытки поиска оптимального варианта обнаружения и изучения следов зубчатых колес производились с использованием различного оборудования (микроскопов МСП-1 (Россия), GL (Китай), Leica M125 (Германия); донного осветителя KAISER Fototechnik (Германия) в сочетании с цифровым фотоаппаратом Canon EOS 70D (Япония); портативного щелевого источника света «Искатель» (Россия)) при различных режимах и углах освещения (в отраженных косопадющих и коаксиальных лучах, в проходящем свете – «на просвет»), различных режимах увеличения.

Предположение о том, что следы зубчатых колес могут иногда представлять собой сквозные отверстия («минус бумага»), определило попытку их поиска в проходящих лучах. Однако применение этого метода не принесло положительных результатов. Световые лучи частично поглощались бумагой, частично рассеивались, что приводило к визуальному затемнению бумаги, при этом искомые следы обнаружить не удалось.

Поиск следов при коаксиальном освещении также не дал желаемого результата. Согласно специальным литературным источникам, коаксиальное освещение идеально подходит для исследования углублений, по-

лостей и отверстий, так как свет, направленный вертикально, освещает даже нижнюю область углубления и избавляет от теней [5]. Однако из-за малого размера искомых следов минимальной порции света, излучаемого коаксиальным осветителем, оказалось намного больше, чем требовалось, что привело к их «засвечиванию».

В результате экспериментального подбора методов исследования наиболее приемлемым вариантом обнаружения следов зубчатых колес оказался метод оптической микроскопии при помощи микроскопа Leica M125 в отраженных лучах, падающих на документ под углом 30°.

В результате изучения «незапечатанных» фрагментов исследуемого документа были выявлены отдельные, хаотично расположенные, слаборазличимые, вдавленные следы различной формы и размера. На фоне значительной рыхлости бумаги морфология данных следов не позволила судить о механизме их образования (рис. 4).

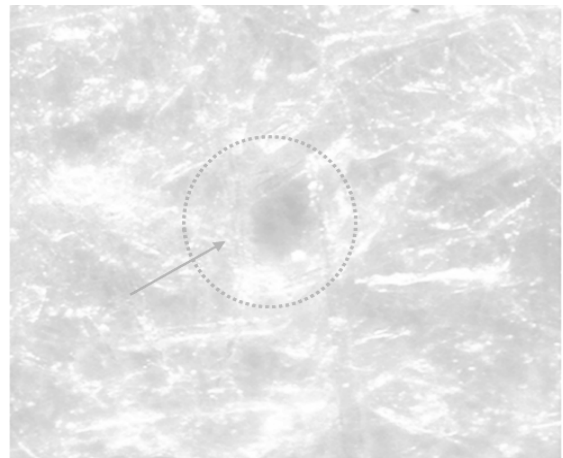

Рис. 4. Вдавленный след на «незапечатанном» участке листа бумаги

В результате сравнения с образцами, полученными при помощи копировальной бумаги, на «незапечатанном» участке исследуемого листа бумаги (ближе к его срезу) была обнаружена пара дорожек вдавленных следов, сопоставимых с окрашенными следами на образцах (рис. 5).

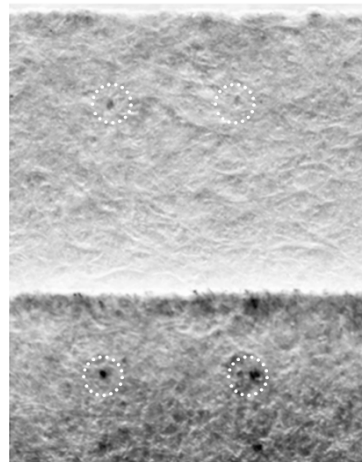

Рис. 5. Результат сопоставления следов на исследуемом документе с окрашенными следами на образце для сравнения

Наличие образца для сравнения позволило сузить район поиска следов и определить их вероятное местонахождение, что, безусловно, облегчило исследова-

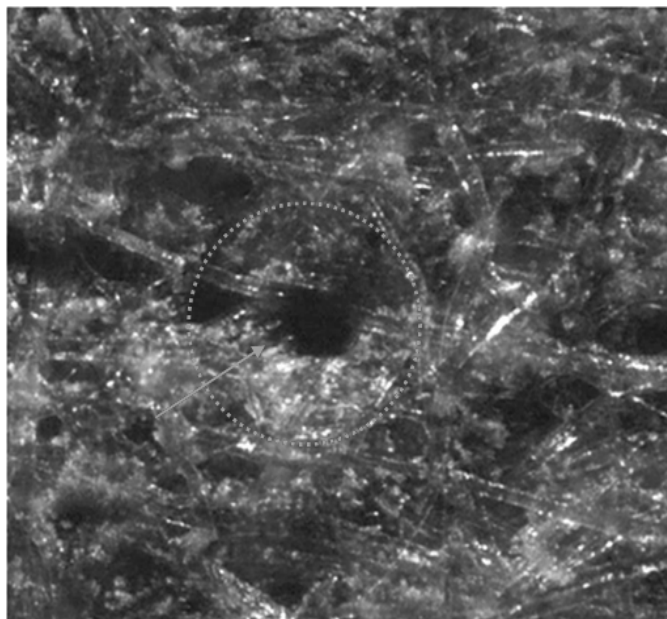

Рис. 6. Вдавленный след на «запечатанном» участке листа бумаги

ние. Обнаружение следов в таких документах должно сопровождаться последовательным наблюдением и сопоставлением с имеющимися экспериментальными образцами.

Целесообразно также подготовить схему (разметку) примерной локализации следов для удобства их обнаружения. Таким образом, существует потенциальная возможность выявления следов зубчатых колес, например, на документах, содержащих только текстовую информацию (в них, как правило, «незапечатанные» участки по занимаемой площади листа в значительной мере превосходят «запечатанные»). В противном же случае (при отсутствии экспериментальных образцов с окрашенными следами) поиск и оценка относимости следов к искомым могут быть существенно затруднены.

На «запечатанных» участках листа бумаги вдавленные следы просматриваются намного лучше (рис. 6). При этом относительно легко можно проследить описанные выше дорожки следов (рис. 7). Несмотря на рыхлость волокон бумаги, характерные признаки, обусловленные механизмом следообразования, с опре-

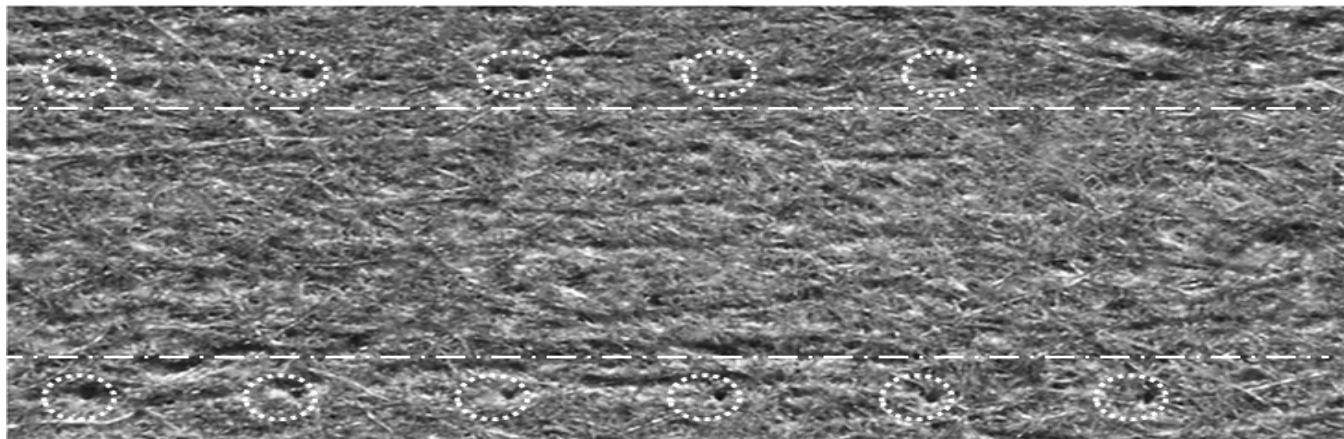

Рис. 7. Две дорожки следов на «запечатанном» участке листа бумаги

деленной долей вероятности позволяют сделать предположение о взаимодействии бумажного полотна с посторонним предметом при значительном направленном усилии последнего.

В целях проверки сохраняемости следов зубчатых колес (наличия / отсутствия остаточной деформации) исследование проводилось непосредственно после изготовления образцов с полностью «запечатанными» полями и через 2—3 дня до момента полного высыхания чернил (рис. 8).

Как видно из рис. 8, вдавленные следы практически не видоизменились (сохранили форму и степень выраженности), что в целом подтверждает выводы японских ученых.

В целях изучения таких характеристик следов, как шаг и взаимное расположение, были проведены измерения на изображениях, полученных на микроскопе Leica M125, с использованием программного обеспечения Image Skope S.

Для расчета шага p в одной из выбранных дорожке следов было проведено измерение расстояния между первым и шестым следом линии следов — l . Оно составило 6,00 мм (рис. 9). Общее количество следов (m), приходящихся на расстояние l , равно 6. Вычислением среднего арифметического значения получаем шаг (p), равный ≈ 1 мм.

Затем проводилось вычисление расстояния между двумя соседними дорожками следов. Измерялись расстояния между соответствующими противоположными вдавленными следами (рис. 10), которые затем легли в основу вычисления среднего арифметического значения взаиморасположения трассировок следов: $S_{cp} = (2,11 + 2,13 + 2,08 + 2,07 + 2,08 + 2,1 + 2,09)/7 = 2,09$ мм.

Аналогичным образом данные характеристики определяются на сравнительных образцах и сопоставляются с полученными результатами вычислений одноименных характеристик следов зубчатых колес на исследуемом документе. При этом не стоит пренебрегать возможными различиями, которые должны быть (в случае их обнаружения) несущественными и объяснимыми.

Как видно из приведенного выше примера, значения взаимных расстояний подвержены колебаниям, что вызывает необходимость оценки их вариативности, т.е.

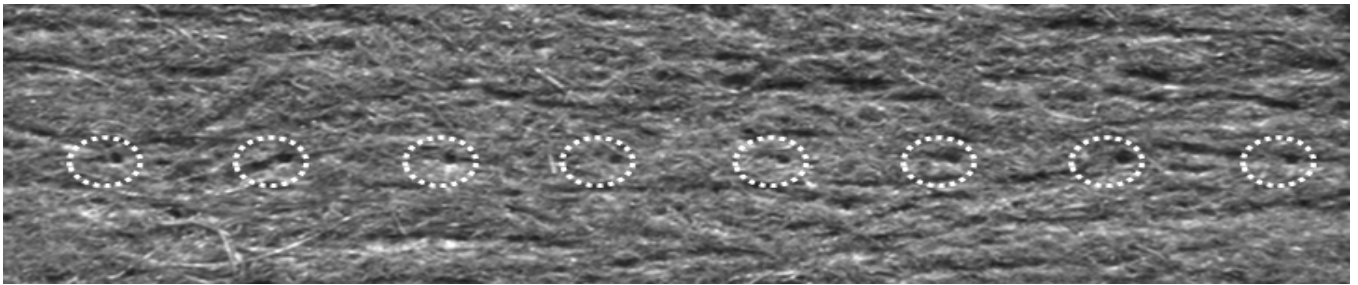

Рис. 8. Вдавленные следы на «запечатанном» участке листа бумаги через два дня после печати

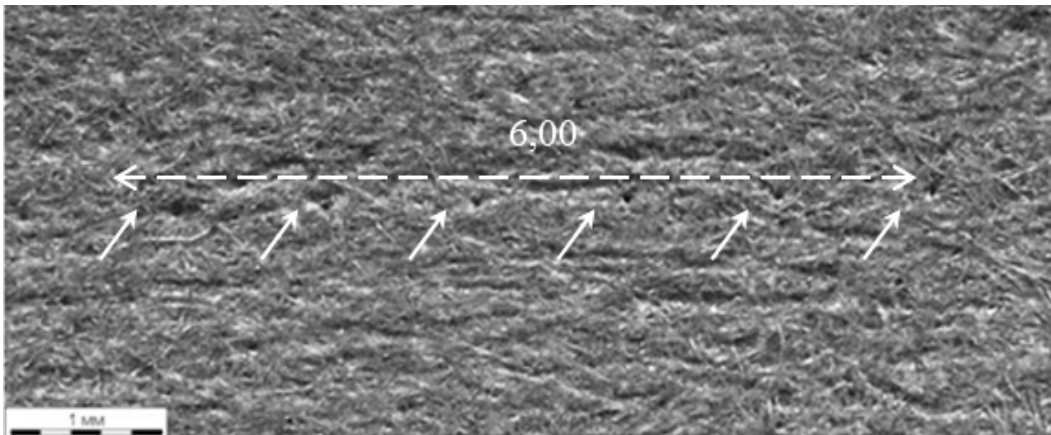

Рис. 9. Измерение расстояния между первым и шестым следами

несущественным. Причиной таких погрешностей может быть следующее: само зубчатое колесо не является абсолютно жестким, т.е. имеет возможность перемещения под воздействием внешних усилий, что приводит к смещению следов относительно заданного направления при условии их воздействия.

Такое смещение следов

различий в индивидуальных проявлениях изучаемого признака. Элементарный показатель «колеблемости» — «размах вариации», — определяется как разность наибольшего и наименьшего значений признака и рассчитывается по формуле:

$$R = X_{max} - X_{min}.$$

Для полученных ранее величин взаимных расстояний «размах вариации» составил 0,06 мм.

Для того чтобы выразить показатель вариативности в относительных величинах (%), необходимо найти отношение «размаха вариации» к средней арифметической по следующей формуле:

$$\nu R = \left(\frac{R}{X} \right) * 100\%.$$

Таким образом, для полученных ранее величин взаимных расстояний коэффициент вариативности составил 2,87%. Полученный коэффициент отражает относительную меру «колеблемости» крайних значений признака вокруг среднего и в данном случае является

возможно из-за неоднозначного положения оси зубчатого колеса относительно печатающего устройства. Люфт оси зубчатых колес, в свою очередь, зависит от точности обработки и подгонки смежных деталей. Од-

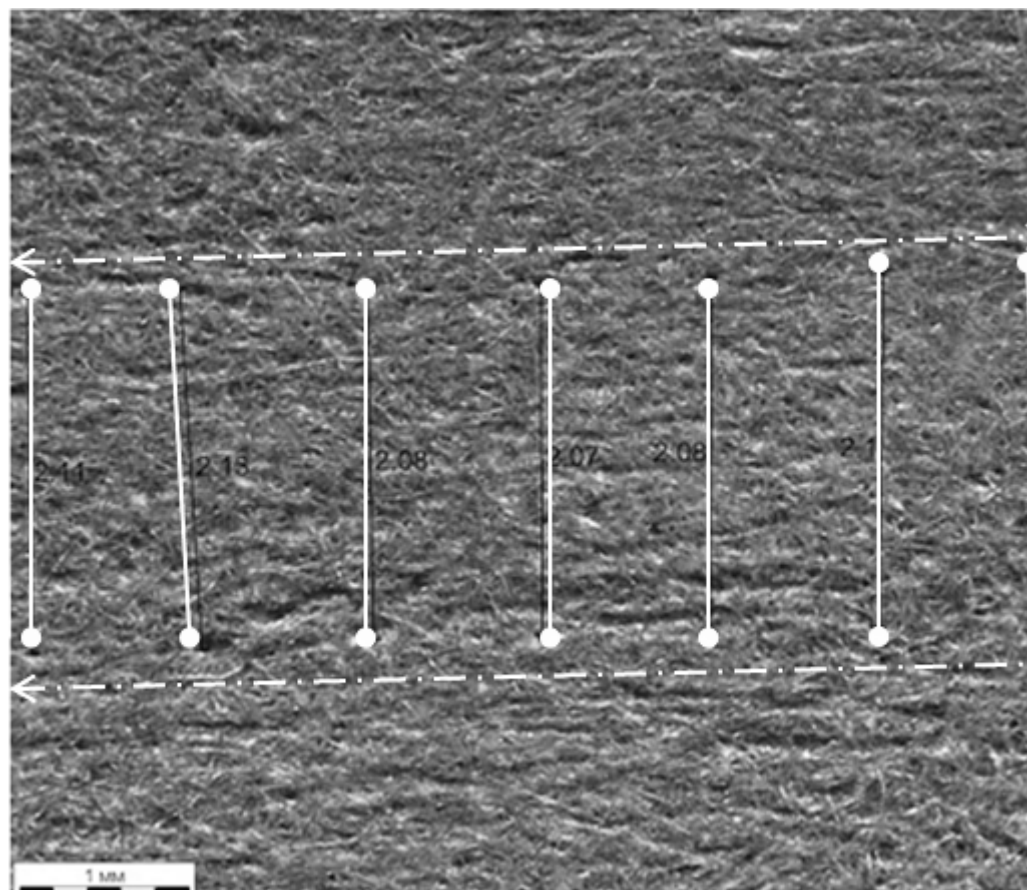

Рис. 10. Измерение расстояний между соседними следами двух линий следов

нако в масштабах данной системы подобные отклонения (2,87%), как уже было отмечено ранее, не являются существенными.

Полученные величины – шаг 1 мм и взаимное расстояние 2,09 мм — являются групповыми характеристиками исследуемого принтера. Именно такие характеристики могут лечь в основу базы данных, предлагаемой японскими криминалистами. По их мнению, такие базы данных позволят определять группу принтеров, на которых мог быть изготовлен поступивший на экспертизу документ.

Нужно отметить, что в условиях большого количества марок и моделей принтеров на мировом рынке оргтехники идея построения такой базы данных, изучения, описания и вычисления значений необходимых характеристик выглядит довольно сомнительным мероприятием. Более рациональной в таком случае представляется дифференциация групп принтеров на основе применения метода SCM. Эта задача может быть успешно решена и при отсутствии предлагаемой базы данных. Существенным условием ее решения является наличие достаточного количества следов зубчатых колес на исследуемых документах.

List of references

1. *Efimenko A.V., Chetverkin P.A.* Paper system office equipment: classification and mechanism the formation of traces // Actual problems of criminal law and criminalistics: collection of scientific articles. Vol. 19 / Under the editorship of N.A. Duhno, S.M. Kolotushkina. M.: Law Institute of МПТ, 2012.

2. *Efimenko A.V., Chetverkin P.A.* Modern paper systems office equipment: classification and features of the mechanism the formation of traces // forensic Expert: Federal scientifically-practical journal. 2012. No. 4.

3. *Akao Y., Kobayashi K., Seki Y.* Examination of spur marks found on inkjet-printed documents // J Forensic Sci. 2005. № 4.

4. <http://www.spare.it/prescale-letteratura/Prescale-MS-manual.pdf> (accessed: 04.07.2014).

5. <http://www.atm-practica.ru/stereomikroskopiya/1/koaksialnieosvetiteli.html> (accessed: 04.07.2014).

Список литературы

1. *Ефименко А.В., Четверкин П.А.* Бумагопроводящая система средств оргтехники: классификация и механизм слеодообразования // Актуальные проблемы уголовного права и криминалистики : Сб. науч. ст. Вып. 19 / Под ред. Н.А. Духно, С.М. Колотушкина. М.: Юрид. ин-т МИИТа, 2012.

2. *Ефименко А.В., Четверкин П.А.* Современные бумагопроводящие системы средств оргтехники: классификация и особенности механизма слеодообразования // Эксперт-криминалист: Федер. науч.-практ. журнал. 2012. № 4.

3. *Акао Е., Кобаяси К., Секи Ю.* Экспертиза зубчатых колес, найденных на документах, выполненных на струйных принтерах // J Forensic Sci. 2005. № 4.

4. <http://www.spare.it/prescale-letteratura/Prescale-MS-manual.pdf> (дата обращения: 04.07.2014).

5. <http://www.atm-practica.ru/stereomikroskopiya/1/koaksialnieosvetiteli.html> (дата обращения: 04.07.2014).

УДК 343.9

Modernization of the state examination of graduate on specialty «Forensic science»

Пути модернизации государственного экзамена выпускников по специальности «Судебная экспертиза»

Kirill Vladimirovich Yarmak,

candidate of legal Sciences, associate Professor,
head of the Department of weaponology and trasology,
UNC forensic examination, Moscow University of the
MIA of Russia named after V.J. Kikot

E-mail: kirill.77@mail.ru

Кирилл Владимирович Ярмак,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры оружиеведения и трасологии,
УНК судебной экспертизы

Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

Annotation. In the context of the implementation of the competency approach underlying the federal state educational standards, specialty Forensic important issue is to modernization of the format of the state examination, which is an integral part of the state final certification of graduates. The article gives an opinion on the modernization of the exam in terms of regulations and didactics in forensics.

Keywords: basic educational program, competence, forensic expert activities, forensic expert, forensic didactics

Аннотация. В условиях реализации компетентного подхода, заложенного в основе Федерального государственного образовательного стандарта по специальности «Судебная экспертиза», актуальным вопросом является модернизация формата проведения государственного экзамена, являющегося неотъемлемой частью государственной итоговой аттестации выпускников. В статье приведено мнение по вопросам модернизации экзамена с точки зрения нормативных актов и дидактики в судебной экспертизе.

Ключевые слова: основная образовательная программа, компетенция, судебно-экспертная деятельность, судебный эксперт, судебно-экспертная дидактика

В Федеральных образовательных стандартах высшего образования нового поколения, в том числе и по специальности «Судебная экспертиза», во главу угла ставится компетентный подход, в связи с чем реализация указанных ФГОС ВПО третьего поколения, разработанных Московским университетом МВД России им. В.Я. Кикотя, обуславливает не столько установление единого подхода к методам и методикам обучения, сколько определение компетенций выпускника-специалиста как результата всего образовательного процесса.

Область профессиональной деятельности выпускников по специальности «Судебная экспертиза» включает в себя целый ряд определенных направлений деятельности, к которым можно отнести судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства и обеспечению предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний.

Образовательный стандарт устанавливает, что подобная деятельность направлена на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование материальных носителей информации, необходимых для установления фактических данных.

Достичь поставленных целей образования можно только за счет постоянного «тренинга» обучающихся путем проведения большого числа практических заня-

тий, предполагающих выполнение именно тех практических манипуляций, которые положены в основу его будущей профессии.

В литературе можно встретить определения «объективной» и «субъективной» компетенции судебного эксперта [1, с. 177]. *Объективная компетенция* – это объем знаний, которыми должен владеть эксперт. *Субъективная компетенция* (компетентность) определяется как степень владения конкретным экспертом этими знаниями. Она устанавливается образовательным уровнем, экспертной подготовкой, а также стажем экспертной работы и опытом в решении экспертных задач, индивидуальными способностями.

Основная образовательная программа подготовки выпускника по рассматриваемой нами специальности предусматривает изучение различных учебных циклов, к которым относят гуманитарный, социальный и экономический циклы; математический и естественно-научный циклы; профессиональный цикл.

Отметим, что уже неоднократно поднимался вопрос о необходимости получения выпускником экспертной специальности достаточного спектра юридических знаний, помимо знаний в области судебной экспертологии, навыков работы с вещественными доказательствами в рамках проводимых экспертиз, применения современных экспертных технологий, методов и методик и пр. [2, 3]. В том числе данное обстоятельство обуслов-

лено возвратом специальности «Судебная экспертиза» в укрупненную группу юридического образования.

Помимо указанных выше циклов, основная образовательная программа подготовки специалиста в вузах, в том числе и системы МВД России, предполагает наличие таких разделов, как физическая подготовка; учебная и производственная практики, научно-исследовательская работа; государственная итоговая аттестация. Именно на государственной итоговой аттестации хотелось бы остановиться более подробно.

Прежде всего отметим, что оценка качества освоения основной образовательной программы подготовки специалиста включает текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и государственную итоговую аттестацию выпускников.

Проверка остаточных знаний, проводимая в организованном порядке вузом, это еще одна форма проверки сформированности компетентностей, которая уже в настоящий момент зарекомендовала себя как имеющая право на существование и дающая определенные основания для суждения о достижении цели преподавания той или иной учебной дисциплины.

Конкретные формы и процедуры текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по каждой дисциплине разрабатываются вузом самостоятельно и доводятся до сведения обучающихся в течение первого месяца обучения. Для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений требованиям образовательного стандарта в рамках текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации создаются фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, тесты, билеты, практические задания, практикумы и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень сформированности компетенций.

Фонды оценочных средств, которые разрабатываются и утверждаются вузом самостоятельно, должны быть полными и адекватно отражать требования ФГОС по данной специальности, а также соответствовать целям и задачам конкретной образовательной программы подготовки специалиста и ее учебному плану.

Важно, что итоговая аттестация является обязательным и логичным элементом образовательного процесса, представляет собой форму оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы и проводится в порядке и в форме, которые установлены вузом. В основе проведения итоговой аттестации лежат принципы объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся.

Государственная итоговая аттестация включает защиту выпускной квалификационной работы, а также государственный экзамен, который вводится по решению ученого совета вуза.

Отметим, что в рамках итоговой государственной аттестации должны проверяться практически все предусмотренные ФГОС общекультурные и профессиональные компетенции, приобретаемые выпускником.

Вместе с тем требования к содержанию, объему и структуре выпускной квалификационной работы, а

также требования к государственному экзамену определяются вузом самостоятельно. Программа государственного экзамена также разрабатывается вузом самостоятельно.

Для проведения государственной итоговой аттестации создаются контрольные измерительные материалы, которые представляют собой комплексы заданий стандартизированной формы. Обратим внимание, что законодатель определяет информацию, содержащуюся в контрольных измерительных материалах, используемых при проведении государственной итоговой аттестации, как относящуюся к информации ограниченного доступа [4].

Анализируя компетенции, заложенные в образовательном стандарте по специальности «Судебная экспертиза», можно очертить широкий круг знаний, умений и навыков, которыми должен обладать выпускник. Это комплекс и юридических знаний, и естественно-научных знаний, а также знаний и умений по конкретной экспертной специальности. Безусловно, большинство общекультурных компетенций, направленных на гармоничное развитие всесторонне развитой личности выпускника, будут анализироваться в рамках выполнения им выпускной квалификационной работы.

Кроме того, и некоторые профессиональные компетенции без особых затруднений анализируются при приеме государственного экзамена:

- способность соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности (ПК-9);
- способность организовывать профессиональную деятельность в соответствии с требованиями основ делопроизводства, составлять планы и отчеты по утвержденным формам (ПК-11);
- способность выявлять на основе анализа и обобщения экспертной практики причины и условия, способствующие совершению правонарушений, разрабатывать предложения, направленные на их устранение (ПК-17).

Остановимся на профессиональных компетенциях, которые вполне отчетливо проявляются при проведении государственного экзамена.

Выше мы уже определили целый блок компетенций юридического свойства, к которым можно отнести следующие:

- способность применять познания в области материального и процессуального права, в том числе уголовного права и уголовного процесса (ПК-5);
- способность организовывать работу группы специалистов и комиссии экспертов (ПК-10);
- способность выявлять и устранять причины и условия, способствующие коррупционным проявлениям в служебном коллективе (ПК-12);
- способность выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, в усло-

виях режима чрезвычайного положения и в военное время, оказывать первую медицинскую помощь, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач (ПК-14);

- способность обучать сотрудников правоохранительных органов приемам и методам выявления, фиксации, изъятия следов и вещественных доказательств и использования последних в раскрытии и расследовании правонарушений (ПК-15).

Основным направлением деятельности сотрудника экспертно-криминалистических подразделений является производство экспертиз и исследований по заданиям органов предварительного следствия и суда. Для выполнения данных функций на должном уровне в образовательном стандарте предусмотрен целый ряд компетенций, к которым отнесем следующие:

- способность использовать знания теоретических, методических, процессуальных и организационных основ судебной экспертизы, криминалистики при производстве судебных экспертиз и исследований (ПК-1);
- способность применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2);
- способность использовать естественно-научные методы при исследовании вещественных доказательств (ПК-3);
- способность применять технические средства при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов – вещественных доказательств в процессе производства судебных экспертиз (ПК-4);
- способность к организации и осуществлению мероприятий по технической эксплуатации, проверке и использованию технических средств в экспертной практике (ПК-13).

Неотъемлемой частью профессиональных функций судебного эксперта, особенно эксперта-криминалиста, является его участие в качестве специалиста при проведении процессуальных действий. В связи с этим большим блоком определены компетенции, обеспечивающие именно это направление деятельности:

- способность применять при осмотре места происшествия технико-криминалистические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов – вещественных доказательств (ПК-6);
- способность участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а также в непроцессуальных действиях (ПК-7);
- способность к организации и осуществлению мероприятий по технической эксплуатации, проверке и использованию технических средств в экспертной практике (ПК-13).

В рамках информационного сопровождения правоохранительной деятельности в последнее время все активнее решаются задачи информационного противоборства в противоправной среде, по формированию и поддержанию в актуальном состоянии различных учетов, ведущихся в органах внутренних дел, реализуются меры по созданию централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России, развитию федеральной базы данных геномной информации.

В связи с этим определим соответствующие компетенции, предусмотренные образовательным стандартом:

- способность формировать, вести и использовать экспертно-криминалистические учеты в целях раскрытия и расследования преступлений, принимать участие в организации справочно-информационных и информационно-поисковых систем, предназначенных для обеспечения различных видов экспертной деятельности (ПК-8);
- способность соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности (ПК-9).

Нельзя забывать еще об одном направлении профессиональной деятельности судебного эксперта – это оказание консультативной помощи участникам судопроизводства (следователям, дознавателям, сотрудникам оперативных подразделений) по вопросам назначения и производства судебных экспертиз, возможностей методик и технических средств, оценка заключения эксперта. К обеспечивающим данный функционал компетенциям отнесем:

- способность обучать сотрудников правоохранительных органов приемам и методам выявления, фиксации, изъятия следов и вещественных доказательств и использования последних в раскрытии и расследовании правонарушений (ПК-15);
- способность консультировать субъектов правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства судебных экспертиз, а также возможностям применения криминалистических методов и средств в установлении фактических обстоятельств расследуемых правонарушений (ПК-16).

Из приведенного выше анализа предусмотренных образовательным стандартом компетенций видно, что некоторые из них мы отнесли к различным группам, а соответственно к различным направлениям деятельности. Данный аспект еще раз подтверждает комплексный характер образовательной программы по специальности «Судебная экспертиза».

Таким образом, все изложенное выше позволяет констатировать необходимость разработки нового формата проведения государственного экзамена, который бы отвечал требованию всесторонней проверки сфор-

мированности компетенций. Разработчикам необходимо определить целый ряд важных аспектов проведения экзамена.

Так, мы уже отмечали необходимость тщательной подготовки фондов оценочных средств, применяемых на государственном экзамене. Необходимо определить критерии оценки, шкалу оценивания, порядок выставления оценок.

Фактически необходимо осуществить пересмотр формата проведения государственного экзамена. Экзаменуемый не должен рассказывать, как он будет работать, а должен продемонстрировать свое умение осуществлять первоочередные задачи по будущей должности.

Необходимо напомнить, что вузом должны быть созданы условия для максимального приближения системы контроля качества освоения обучающимися основной образовательной программы к условиям их будущей профессиональной деятельности.

С этой целью, кроме преподавателей конкретной дисциплины, в качестве внешних экспертов должны активно использоваться практические работники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Еще одна новация, внесенная в порядок проведения государственной итоговой аттестации, заключается в том, что по результатам государственных аттестационных испытаний обучающийся имеет право на апелляцию, т.е. подать в апелляционную комиссию письменную апелляцию о нарушении, по его мнению, установленной процедуры проведения государственного аттестационного испытания и (или) несогласии с результатами государственного экзамена.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что потребуется большой людской ресурс, привлечение большого количества как преподавательского состава, так

и практических работников ОВД, обеспечивающего персонала и пр.

В заключение еще раз отметим, что совместная, согласованная работа всех заинтересованных лиц обеспечит положительный результат по разработке, подготовке и проведению государственного экзамена на высоком методическом уровне.

List of references

1. *Encyclopedia of Forensic* / Ed. T.V. Averyanova, E.R. Rossinskaya. M.: Lawyer, 1999.
2. *Perepechina I.O.* Forensic and expert didactics in conditions of use of difficult innovative forensic technologies // Bulletin of the Academy of economic safety of the Russian Interior Ministry. 2015. № 2.
3. *Yarmak K.V.* On the legal training of forensic experts // Forensics: Russian and international experience: the materials of the international scientific-practical conference. Volgograd: VA Russian Interior Ministry, 2012.
4. *Federal Law «On Education in the Russian Federation» №273-FZ.*

Список литературы

1. *Энциклопедия судебной экспертизы* / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999.
2. *Перепечина И.О.* Криминалистическая и экспертная дидактика в условиях применения сложных инновационных судебно-экспертных технологий // Вестн. акад. эконом. безопасности МВД России. 2015. № 2.
3. *Ярмак К.В.* О юридической подготовке судебных экспертов // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2012.
4. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.*

УДК 340.1

Forming of judiciary of Trans-Caspian region of Russian Empire (June 1882 — May 1899)

Формирование судебной системы в Закаспийской области Российской империи (июнь 1882 – май 1899)

Ilya Isaakovich Aminov,
candidate of psychological Sciences,
candidate of jurisprudence, associate Professor,
Department of criminology and criminal Executive
law of Moscow state legal University
named after O.E. Kutafin
E-mail: aminovii@mail.ru

Илья Исакович Аминов,
кандидат психологических наук,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания судебной системы Закаспийской области Российской империи в последней четверти XIX в., раскрываются особенности формирования и специфика функционирования судебных органов на территориях расселения туркменских племен, анализируется влияние российского законодательства на обычное право туркмен – адат.

Ключевые слова: судебная система Закаспийской области, военные суды, суды мировой юстиции, народные суды, уголовные дела высшей подсудности, порядок судопроизводства

Annotation. The article discusses the process of creating of judicial system of the Trans-Caspian region of the Russian Empire in the last quarter of XIX century, describes the peculiarities of formation and specificity of functioning of the judiciary in the areas of settlement of Turkmen tribes, analyzes the influence of the Russian legislation on the common law of the Turkmen – Adat.

Keywords: judicial system of the Trans-Caspian region, the military courts, courts of justices of the peace, people's courts, criminal cases of higher jurisdiction, legal proceedings

Закаспийская область (в 1854–1881 гг. – Закаспийский край) как административная единица Российской империи была учреждена Высочайшим указом Александра III 6 мая 1881 г.¹, объединив «территории туркменова текинського роду і землі Закаспійського військового відділу». Область располагалась между восточными берегами Каспийского моря и западными окраинами Бухарского эмирата и Хивинского ханства. На севере она доходила до Уральской области, а на юге граничила с Персией и Афганистаном².

По мере продвижения русских войск от западных к южным границам территорий, населенных туркменскими племенами, преобразовывались в соответствии с российскими законами все сферы жизнедеятельности туркмен. Постепенно в течение первых десятилетий складывалась судебная система Закаспийской области.

С марта 1874 по май 1899 г. после образования Закаспийского военного отдела все уголовные дела высшей подсудности ведались астраханским, бакинским окружным и частично кавказским военно-окружными судами. При этом военные суды в своей деятельности руководствовались правилами Военно-судебного устава, а окружные суды – общими законами империи. Для безотлагательного разрешения уголовных дел,

подведомственных суду военной юстиции, в распоряжение командующего войсками генерал-лейтенанта М.Д. Скобелева были командированы старшие офицеры военной прокуратуры³. Предварительное следствие производилось местными военными следователями, прибывшими в край вместе с экспедиционными войсками⁴.

В целях обеспечения доступности судов высшей подсудности, удаленных от области более чем на 1000 км, на ее территории организовывались выездные заседания. Судебные сессии проходили в Красноводске, Асхабаде, Серахсе, Кушкинском Посту, Яглы-Олуме. Частота выездов военного суда зависела от количества дел, имевших тенденцию постоянного роста. Это было связано с тем, что военному суду были подсудны не только уголовные дела за тяжкие преступления, совершенные туркменами.

Вплоть до открытия в 1899 г. Ашхабадского окружного суда⁵ самый высокий процент уголовных дел, рассматриваемых военным судом, давали дела о должностных преступлениях и нарушениях правил военной дисциплины⁶, совершаемых служащими Закаспийской военной железной дороги, а также строителями Султан-Бентской плотины в Мургабском Государевом име-

нии⁷. Нагрузка на суд военной юстиции значительно усилилась после победного для России Кушкинского боя в марте 1885 г., когда в ожидании возможных осложнений с Великобританией в Закаспийскую область было призвано из Туркестана большое число военных⁸.

Характерной особенностью процесса формирования судебной системы Закаспийской области являлось активное и непосредственное участие ее начальника в отправлении правосудия, подкрепленное не только его административными, но и судебными полномочиями. По этому поводу помощник военного прокурора П.П. Федюшин писал: «...область эта составляет окраину, имеет свои особенности. Именно здесь, как в недавно покоренном крае, нужна сильная и авторитетная власть главного начальника края, и никакое учреждение в крае не должно быть изъято из ведения этой власти и что здесь более чем где-либо весьма нежелательно на рознь между администрацией и судом»⁹.

В связи с тем что Положение об управлении Закаспийской областью (1882) слишком абстрактно определяло судебные полномочия начальника как «заведование местным населением области во всех отношениях» (п. 1 ст. 5), Министерство юстиции в своем отзыве Главному штабу от 22 ноября 1886 г. за № 31480 дало соответствующее разъяснение, из которого стало понятно, что заведование местным населением области «во всех отношениях» относит к ведению начальника Закаспийской области, в том числе и судопроизводство, в частности право разрешать гражданские иски, предъявляемые к воинским чинам, т.е. к лицам, для которых лишь уголовный суд в области был организован и доступен в полной мере¹⁰.

Ввиду отсутствия в области судебных органов, которые разрешали бы уголовные и гражданские дела, административными распоряжениями начальника Закаспийской области были организованы *суды мировой юстиции*. Полномочия мировых судей делегировались:

- в Асхабадском и Мервском уездах – командированным кандидатам на военно-судебные должности;
- в Красноводском уезде – офицеру из состава комиссии по судной части, в которой он занимал должность делопроизводителя;
- в Мангышлакском и Тедженском уездах – либо начальникам уездов, либо их помощникам;
- в Мургабском Государевом имении – управляющему этим имением¹¹.

Согласно ст. 1259–1263 Устава уголовного судопроизводства Российской империи мировыми судьями рассматривались уголовные дела за преступления и проступки, не подвергавшие виновного лишению или ограничению прав состояния, а по гражданским делам – иски, не превышающие 2 тыс. руб. Кроме того, на мировых судей возлагались обязанности нотариусов¹².

Жалобы и отзывы на решения и приговоры суда первой инстанции, а также все гражданские дела, превышающие компетенцию мировых судей, поступали к начальнику области. Он передавал их для рассмотрения в Комиссию по судной части, приговоры и реше-

ния которой обретали силу судебных решений после утверждения их начальником области. Дальнейшая инстанция по этим делам совмещалась в лице Военного министра¹³.

Разбор дел исполняющими обязанностями мировых судей во всех уездах и в Комиссии по судной части производился по Судебным уставам 1864 г. Такое судоустройство, просуществовавшее 17 лет (июнь 1882 – май 1899), было нацелено на то, чтобы пришлое население (русские, татары, армяне, грузины, персияне, бухарцы, афганцы и др.) не испытывало проблем в защите своих интересов.

Поскольку туркмены – подданные Персии – в правовом отношении были приравнены к туркменам Закаспийской области, мелкие уголовные дела и гражданские иски с их участием разбирались народными судами¹⁴.

Правовое положение *народного суда*, включавшего поначалу аульные суды и съезд судей Красноводского и Мангышлакского приставств Закаспийского военного отдела, было особенно сложным. Народный суд действовал достаточно долгое время на основании Временного положения об управлении Закаспийским краем (1874), не имевшего силы закона, и руководствовался правовыми обычаями казахов, что не вполне соответствовало адатам туркмен. Согласно Временному положению, «ордынские» (аульные) народные суды окончательно разрешали споры на сумму до 100 руб., хотя могли принимать к рассмотрению дела на любую сумму с правом апелляции на их решение (§ 43). Дела и иски, превышавшие 100 руб., а также жалобы на их решения разбирались на судебном съезде народных судей приставств, решение которого становилось окончательным лишь по делам, не превышавшим 300 руб. (§ 45, 49). Дела и иски от 300 до 3 тыс. руб. решались начальником Закаспийского военного отдела, а выше этой суммы – главнокомандующим Кавказской армией (§ 52–53).

После образования Закаспийской области был создан *Асхабадский уездный суд*. В уездные суды были преобразованы съезды судей Красноводского и Мангышлакского приставств. По мере присоединения к России остальной части Туркменистана во вновь образованных уездах и приставствах администрацией области учреждались соответственно уездные и приставские суды. Кроме этих судов, административными распоряжениями начальника Закаспийской области были образованы: в Асхабадском уезде – кярызный¹⁵ суд (1893), в Мерве – съезд мервских судей (1897 г.) и Чрезвычайный съезд народных судей области (1894)¹⁶.

Несмотря на столь внушительное усложнение судебной системы, Временное положение об управлении Закаспийской областью 1882 и 1892 гг. не регулировало деятельность народных судов. Лишь в п. 3 ст. 21 этого Положения среди обязанностей уездных начальников упоминался надзор за судом и расправой у туземцев, чтобы они соответствовали «установленным для сего правилам»¹⁷. Однако в положениях умалчивалось об этих правилах. В связи с этим для низового (аульно-

го) звена народной судебной системы начальником Ахал-Текинского (Асхабадского) уезда полковником Невтоновым были составлены Временные правила аульных судей, которые были распространены также на территории Красноводского и Мангышлакского уездов, поскольку аульные суды действовали в этих трех уездах.

Согласно Временным правилам, аульным судам были подсудны: исковые дела до 100 руб., семейные конфликты между супругами, жалобы родителей на своих детей, обвинение кого-либо старшиной аула в неисполнении его требований, в дурном поведении, в нарушении тишины и спокойствия, в буйстве и драках, в нанесении неопасных для жизни ран и побоев, если при этом не применялось огнестрельное и холодное оружие, ругательства, клевета, обман и мошенничество до 100 руб., кража скота или другого имущества ценой не свыше стоимости одного верблюда, если при этом вор не применял насилия или угроз оружием¹⁸.

Несмотря на введение в действие Временных правил, народным судам по-прежнему была свойственна правовая неопределенность, отсутствие единообразия в иерархии и структуре по уездам, что было следствием бессистемного формирования судебной системы по мере постепенного занятия туркменских земель русскими войсками¹⁹.

В Туркестанском Закаспии сосуществование народных и общеимперских судов выглядело как сосуществование во многом несовместимых судебной-правовых систем. Конечно, компромиссный подход к судостроительству в этом крае был жизненно необходимым, но возникшие противоречия в сфере осуществления правосудия были трудноразрешимыми.

Так, по адату изустный (из уст в уста) характер суда создавал относительную быстроту, гласность и открытость процесса. При этом *бии* – знатоки народных обычаев – при отправлении правосудия руководствовались не абстрактным писаным законом, а традициями, которые нельзя было не признавать. В суде биев не было посредников, кроме самих биев, между участниками судебного разбирательства и общественной волей, воплощенной в нормах адата. С установлением российского контроля над народными судами такие посредники появились в виде письменных регламентирующих и процессуальных документов (инструкций, протоколов, книг регистрации решений, выписок из решений и т.п.), писарей и переводчиков, обслуживающих это новое звено в адатных судах.

Со временем эти писари и переводчики, воспользовавшись практически всеобщей неграмотностью местного населения и своими связями с вышестоящими инстанциями, стали открыто брать взятки, извращая саму сущность народного правосудия²⁰.

Склонность населения области к решению споров в судебном порядке способствовала расцвету в городах подпольной адвокатуры, в числе которой не последнюю роль стали играть те же полуграмотные переводчики. Эти лица за соответствующее вознаграждение подбирали профессионалам клиентуру, получая как с

юристов, так и с тяжущихся за то, что познакомили с таким хорошим «закончѹ», который «всякое дело умеет повернуть в нужную сторону»²¹. На судебно-правовых институтах отразились также изменения в традиционной социальной структуре туркмен, вызванные властными имперскими отношениями. Так, до установления российского управления на кочевых туркменских землях, как правило, имело место определенное равновесие между различными родовыми и племенными группировками, поддерживаемое взаимными опасениями обоюдных военных нападений. Кроме того, вожди группировок не могли попираť интересы соплеменников, поскольку те были вооружены и, по обычаю, имели право отстаивать свои интересы. С вхождением территорий Туркменистана в состав Российской империи любые несанкционированные российскими властями вооруженные действия объявлялись преступлением. Вместе с тем предводители племен, «родоправители» и «почетные туземцы» получили возможность войти в состав российской администрации в качестве волостных управителей и аульных старшин. С обретением нового российского статуса племенным предводителям удалось выйти из юрисдикции судов биев, получить решающее влияние на процесс выдвижения биев и творить произвол, невзирая на осуждение своих соплеменников²².

Однако в результате присоединения Закаспийского края к России «положительных начал в деле народного судопроизводства» стало, на наш взгляд, значительно больше.

1. Через деятельность народных судов в сознание местного населения стал постепенно внедряться российский взгляд на преступление как на общественно опасное деяние, наносящее вред не только потерпевшему. К концу XIX в. народные суды за наиболее тяжкие преступления (убийства, грабежи, изнасилования и т.д.) стали назначать, помимо хуна (выкупа), иные, более суровые наказания. Была установлена иерархия наказаний – от денежных взысканий до ссылки в отдаленные уезды области (как правило, в Мангышлак). При этом выбор наказания определялся по усмотрению суда.

2. Благодаря вмешательству русских властей в порядок судопроизводства были внесены значительные изменения. Наиболее важным из них было введение письменности в оформлении приговоров (решений), которое стало считаться обязательным и содействовало росту исполнительской дисциплины. При каждом суде были заведены книги записей, куда заносились протоколы (содержание) рассмотренных дел, основания и мотивы судебных актов (ст. 217–218 проекта Временного положения 1894 г.). Письменные документы, что наиболее важно, в народных судах приобрели доказательственное значение.

3. Народные суды Закаспийской области стали чаще прибегать к такому виду доказательств, как *очистительная присяга*. Она приносилась именем Бога, единого и истинного, и применялась в тех случаях, когда никаких свидетелей по делу не было, а обвиняемый

себя виновным не признавал, но в то же время не мог и опровергнуть предъявленное обвинение (отсутствие алиби). В целях установления истины обвиняемому лицу предлагалось самому выбрать несколько человек из влиятельных людей аула (родственников) для подтверждения ими под присягой «справедливости» его показаний²³. При этом взгляд русского человека на присягу сильно отличался от взгляда туркмена, относившегося к присяге крайне настороженно. Туркмены считали, что присягой можно было уронить среди соплеменников достоинство человека, слову которого нет доверия, или наслать проклятие не только на лжесвидетеля, но и на всех присутствующих²⁴. Однако в реформированных народных судах вместе с присягой появился неизвестный для туркмен ранее вид правонарушения – «лжесвидетельство» — и наказание за него в виде штрафа²⁵.

4. Хотя народный суд области рассматривал и решал дела по обычаю, среди нововведений следует отметить правила о личной явке сторон в суд и замене их точно указанными лицами; о вызове судом в случае необходимости свидетелей²⁶ и собирании иных, в том числе вещественных доказательств; об обязательном записывании как мировых сделок, так и постановляемых судом решений по тем делам, по которым не состоялось примирения, в книгу решений; об объявлении решений и о выдаче засвидетельствованных копий. Нарушение хотя бы одного из перечисленных правил порядка судопроизводства могло послужить основанием к обжалованию судебных актов, сроки которого также регламентировались²⁷.

5. Следует отметить стремление народных судей усилить ответственность за некоторые виды преступлений. Об этом можно судить, исходя из анализа практики Чрезвычайного съезда, которая свидетельствует о введении совершенно новых правил, непредусмотренных адатом. Так, в постановлении этого суда, вынесенном в 1894 г., указывается на необходимость установления уголовной ответственности и усиления мер наказания за следующие преступления:

- 1) за ложную клятву – высшая мера наказания, предоставленного власти народного суда;
- 2) за лжесвидетельство и клевету – наказание согласно российскому законодательству;
- 3) за убийство (кроме взыскания обычного хуна) – высшая мера наказания, предоставленного власти народного суда;
- 4) за убийство, совершенное как месть за убийство, хун не взыскивать, а усилить меру ответственности;
- 5) за изнасилование женщины или девушки – наказание, как за убийство;
- 6) за увоз замужней женщины – наказание, как за убийство;
- 7) за мелкие преступления и проступки (кража, драки и т.п.) – наказание согласно российскому законодательству²⁸.

Анализ этих пунктов приводит к выводу, что в результате прогрессивного влияния русского права у туркменских народных судей появляется понимание

вредности и невыгодности отдельных правовых обычаев. Кроме того, в судопроизводстве у туркмен утрачивается прежнее значение принципа коллективной ответственности и коллективной защиты, начинают развиваться принципы индивидуальной ответственности за совершенные преступления. Все это подтверждает справедливость слов российского чиновника Н. Максимова, писавшего об «исчезновении плохих обычаев под влиянием умственного и нравственного развития» не только в отношении казахов, но и туркмен²⁹.

Таким образом, процессы становления и развития судебной системы Закаспийской области происходили под влиянием законодательства Российской империи и организационно-правовых мер, принимаемых администрацией области. При этом в определенной степени местные правовые обычаи, а также местные судебные структуры были сохранены и усовершенствованы, что особенно проявилось в деятельности народного суда Закаспийской области. В частности, надзор и участие русской администрации в работе народных судов позволяли избежать судебных ошибок в принятии к своему рассмотрению неподсудных дел и, как следствие, назначении наказаний выше пределов их подсудности. Предоставление народному суду полной самостоятельности и устранение от него русской администрации могли бы иметь еще более печальные результаты, чем неуместное ее вмешательство³⁰. Кроме того, участие администрации в работе этих судов и контроль со стороны областного начальства, по его соображениям, должны были принести несомненную пользу государственным интересам Российской империи³¹.

¹Российский государственный военно-исторический архив (РГ-ВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 23. Л. 129.

²Обзор Закаспийской области с 1882 по 1990 год. Асхабад. Отделение Астраханской Паровой Новой Русской типографии. 1992 г. С. 7—8.

³Федоров К.М. Закаспийская область. Асхабад, 1901. С. 197—198.

⁴Обзор Закаспийской области за 1898 год... С. 283.

⁵Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем Сенате. 1899 г. № 68

⁶Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1894 г. Ст. 225

⁷Федоров К.М. Указ. соч. С. 200.

⁸Лоссовский Ю.А. Кавказские стрелки за Каспием // Разведчик, 1900. № 487.

⁹См.: Федоров К.М. Указ. соч. С. 205.

¹⁰Там же. С. 201.

¹¹Обзор Закаспийской области за 1898 год... С. 301.

¹²Федоров К.М. Указ. соч. С. 199—200.

¹³Жалобы на решения начальника области подавались в исключительно редких случаях. Правительствующий Сенат признавал решения начальника области не судебными, а административными решениями, и потому жалобы эти направлялись в Главный штаб Военного министерства, которым и постановлялось окончательное решение.

¹⁴Федоров К.М. Указ. соч. С. 201.

¹⁵Кяриз (перс. буквально — подземный оросительный канал) — подземное сооружение для сбора грунтовых вод и вывода их на

поверхность. Распространено в горных и предгорных районах Средней Азии и Закавказья.

¹⁶Хайтчиев А. Уголовное обычное право туркмен... С. 41.

¹⁷Временное положение об управлении Закаспийской области // Свод Законов Российской империи. Т. 2. 4. 1. СПб., 1904. С. 423–427.

¹⁸См.: Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором Гофмейстером К.К. Паленом. Народные суды Туркестанского края. СПб., 1909. С. 183.

¹⁹Джанпеисова М.М. Туркменский адат и его функционирование в рамках российского колониального права (вторая половина XIX – XX в.) // Международные отношения в Центральной Азии: История и современность. Вып. II: Материалы Междунар. конф. 29 апреля 2010 г. Барнаул, 2010. С. 216.

²⁰Положение усугублялось и тем, что сами обычаи значительное время после подчинения края не были собраны и сгруппированы, а потому установить действенный контроль за их применением было затруднительно. И хотя в 1894 г. были разработаны и отфотографированы специальные программы для сбора местных обычаев, которые были разосланы начальникам уездов, приставам, старшинам аулов, однако работа эта не была доведена до конца. Исключение составляет научное, больше юридическое,

чем этнографическое, исследование А. Ломакина «Обычное право туркмен (адат)».

²¹Обзор Закаспийской области. 1912, 1913, 1914 гг. С. 26.

²²Ломакин А. Обычное право туркмен (адат) ... С. 49.

²³Давлетшин А.–Г.А. Народный суд в Закаспийской области // Закаспийское обозрение. 1902. № 151.

²⁴Ломакин А. Указ. соч. С. 47.

²⁵Брусина О.И. Присяга как нарушение презумпции добропорядочности (казахи, киргизы, туркмены) // Религиозная жизнь народов Центральной Евразии: Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Харитонов. М., 2012. С. 65.

²⁶Доставление в суд сторон и свидетелей возлагалось на обязанности уездной администрации (ст. 202 проекта Временного Положения, 1894 г.; § 55 Временного Положения 1874 г.).

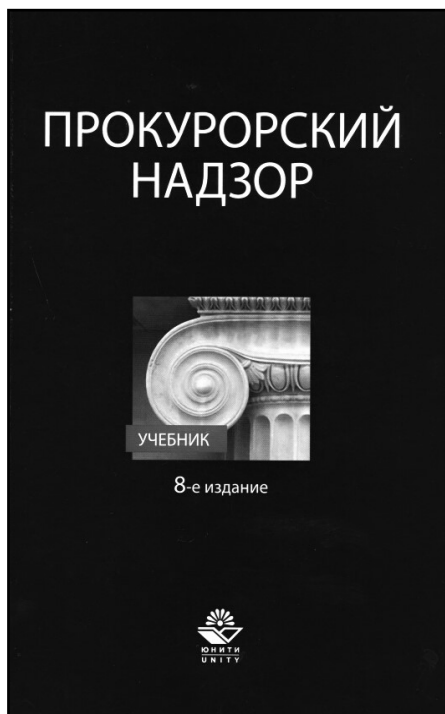
²⁷Согласно § 54 Временного положения, 1874 г. и ст. 222 проекта «Временного положения» 1894 г. установлен двухнедельный срок обжалования приговора (решения) суда.

²⁸Ломакин А. Указ. соч. С. 64.

²⁹Максимов Н. Указ соч. С.63.

³⁰Отчет капитана Давлетшина ... С. 17.

³¹Там же.

Прокурорский надзор: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 447 с.

Установлен исчерпывающий перечень функций прокуратуры, определено содержание каждой из них. При рассмотрении вопросов возникновения и развития прокуратуры России, а также особенностей деятельности прокуратур зарубежных государств применен институциональный подход.

В учебнике учтены изменения в законодательстве Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти по состоянию на 1 июня 2014 г. В издании сохранена новелла — структуризация на три модуля и включены дополнительные материалы, позволяющие использовать учебник при реализации дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и правоприменительных органов и всех интересующихся деятельностью прокуратуры.

Objective and subjective sides of plunder

К вопросу об объективной и субъективной сторонах грабежа

Georgy Eduardovich Gevorkov,
researcher at the Research institute
of education and science
E-mail: g.gevorkov@mail.ru

Георгий Эдуардович Геворков,
научный сотрудник
НИИ образования и науки

Annotation. In this article we explore some peculiarities of determination of objective and subjective sides of plunder. The author makes the analysis and gives the conclusions.

Keywords: plunder, objective side, subjective side

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности определения объективной и субъективной сторон грабежа. Автор проводит анализ и делает выводы.

Ключевые слова: грабеж, объективная сторона, субъективная сторона

Объективная сторона грабежа характеризуется активными действиями, состоящими в открытом насильственном завладении чужим имуществом¹.

Объективная сторона преступления, как известно, складывается из общественно опасного действия или бездействия, преступного результата, причинной связи между ними, а также из ряда обстоятельств, характеризующих действие или бездействие преступника (способ, место, время и обстановка совершения преступления).

Характерной особенностью объективной стороны такого состава преступления, как грабеж, является *способ его совершения*. Объективная сторона грабежа есть внешнее выражение, объективное воплощение осознанного субъектом намерения открыто изъять и захватить чужое имущество в целях обращения с ним, как со своим собственным².

Являясь одной из форм преступного поведения, грабительское действие представляет собой противоправный акт, сущность которого состоит в открытом физическом воздействии на предметы внешней действительности (чужое имущество, деньги), заключающимся в их перемещении, изъятии. Если же речь идет о насильственном грабеже, то воздействию на предметы внешней действительности предшествует (сопровождает его или осуществляется в целях удержания захваченных предметов) действие, суть которого состоит в физическом или психическом воздействии на личность человека (потерпевшего). Оно может выражаться в форме угрожающих слов, жестов, телодвижений (например, при угрозе), толчков, ударов, лишения свободы потерпевшего и т.д.³

Конкретно грабеж как форма хищения имущества с объективной стороны выражается в действиях, представляющих собой открытое насильственное или соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, похищение имущества (ст. 161 УК РФ).

Относительно высокая общественная опасность грабежа определяется в первую очередь содержанием и характером противоправных действий виновного, способом совершения посягательства на отношении

собственности. Совершая открытое похищение, захватывая противоправным путем имущество, заведомо на глазах лиц, ведающих этим имуществом, охраняющих его или владеющих им, либо в присутствии посторонних лиц, сознающих преступный характер действий виновного и способных воспрепятствовать ему, грабитель тем самым проявляет особую дерзость, вызывающее демонстративное пренебрежение не только к потерпевшему и очевидцам, но и к установленному в обществе правопорядку⁴.

Наибольшую опасность представляет грабеж насильственный, т.е. такое открытое похищение, при совершении которого виновный в качестве средства изъятия и завладения имуществом использует насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или угрожает применить такое насилие.

Обстановка совершения преступления — это совокупность условий, которые создали реальную возможность совершения грабежа. Одним из таких условий является *поведение потерпевшего*. Совершение грабежа во многих случаях облегчалось или даже обуславливалось тем, что потерпевшие находились в состоянии опьянения. Пьяное состояние потерпевших не только облегчало совершение грабежа, но и ряде случаев провоцировало на совершение преступлений⁵.

Объективная сторона грабежа включает в себя следующие основные элементы: похищение имущества, совершенного открыто без насилия или открыто с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего; общественно опасные последствия и причинную связь между действиями виновного и этими последствиями.

Похищение составляет основное содержание грабежа. Его сущность состоит в противоправном изъятии (захвате) имущества из чужого владения в целях незаконного присвоения и обращения его в свое обладание с корыстной целью. Один из конститутивных признаков похищения состоит в противоправном перемещении вещи из владения потерпевшего в не-

законное обладание похитителя. Поэтому не может быть и речи о похищении там, где нет противоправного нарушения чужого владения имуществом⁶.

Следовательно, непосредственным последствием грабежа является материальный ущерб, а вместе с тем и неправомерное обогащение грабителя за счет присвоения похищенного.

Материальный ущерб, причиняемый грабежом, — это всегда реальный имущественный ущерб, выражающийся в уменьшении наличного имущества.

При анализе объективной стороны грабежа необходимо установление причинной связи между действием и наступившим преступным результатом.

Грабеж должен признаваться оконченным преступлением при стечении двух признаков: во-первых, факта изъятия имущества из чужого владения и, во-вторых, перехода его в неправомерное обладание виновного, т.е. при условии, когда законный владелец неправомерно заштен владельцем, незаконным грабителем. Грабеж следует считать оконченным при условии, когда чужое имущество не только открыто изъято из владения потерпевшего, но и перешло в фактическое обладание похитителя (объективный показатель), полагающего свои действия законными и получившего основание считать себя владельцем похищенного (субъективный показатель)⁷.

Грабеж является таким преступлением, при совершении которого вина преступника выражается только в форме прямого умысла и корыстной цели. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Совершая грабеж, виновный осознает общественно опасный характер своих действий, направленных на открытое похищение чужого имущества, на которое он не имеет законного права, предвидит общественно опасные последствия этих действий и желает наступления ущерба для собственника или иного владельца имущества. В этом проявляется единство сознания и воли виновного, являющиеся необходимым условием наличия субъективной стороны грабежа⁸.

Умысел при грабеже включает в себя сознание того, что похищаемое имущество принадлежит на праве собственности государству, организациям или гражданам. Волевой элемент умысла виновного при грабеже, заключающееся в желании завладеть чужим имуществом, определяет и цель его действий. Лицо, совершающее открытое похищение чужого имущества, всегда преследует корыстную цель — извлечение имущественной, материальной выгоды для себя лично или для других лиц (знакомых, родственников и т.д.)⁹.

Корысть как стремление к извлечению материальной выгоды является обязательным признаком любого хищения, в том числе и грабежа. Поэтому в тех случаях, когда виновный открыто стремится изъять или изымает чужое имущество, не преследуя при этом корыстной цели, а совершает это, например, из озорства, из хулиганских побуждений, в его действиях нет состава грабежа¹⁰.

Судебная практика свидетельствует, что не только хулиганские, но и другие преступные действия, напри-

мер изнасилование нередко сопровождаются открытым изъятием чужого имущества. В этих случаях особенно важно установить, с какой целью виновный стремится изъять чужое имущество. Если он это делает для того, чтобы завладеть имуществом в целях обогатиться или таким путем извлечь какую-либо материальную выгоду для других лиц, тогда его действия следует квалифицировать как совокупность грабежа и другого совершенного им преступления. В тех случаях, когда виновный, изымая чужое имущество и завладевая им, не преследует при этом корыстные цели, а лишь с помощью этого стремится добиться какого-либо другого результата, тогда его действия не могут рассматриваться как грабеж. С субъективной стороны грабеж как преступление, представляющее собой одну из форм хищения имущества, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла, направленного на преступное завладение чужим имуществом с корыстной целью¹¹.

Если же виновный ставит своей целью открыто завладеть имуществом, которое, по его мнению, является его собственным, то содеянное им нельзя рассматривать как грабеж.

Также не будет состава грабежа, когда виновный открыто изымает чужое имущество в целях лишь временно воспользоваться им либо в целях, например, его уничтожения или повреждения. В последнем случае имеет место другое преступление — умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ).

Помимо цели совершения преступления, закон требует также установления конкретных мотивов каждого преступления. Установление цели и мотива преступления имеет важное значение для выявления причин и условий, способствующих совершению преступления, и для разработки конкретных мер по их устранению¹².

Сформировавшийся в сознании лица корыстный мотив вызывает и постановку соответствующих целей. Если корыстный мотив — побуждение к действию, то целью совершения этих действий является удовлетворение возникшего побуждения путем открытого изъятия и завладения чужим имуществом для использования его в своих личных интересах, для распоряжения им как своим собственным.

Когда закон, определяя понятие умышленной вины, указывает, что при наличии умысла виновный желает наступления предвиденных им общественно опасных последствий, он тем самым подчеркивает, что представление об этом преступном результате и стремление к его достижению есть не что иное, как цель умышленных действий лица. Если корыстную цель определить только как цель присвоения имущества, то такое определение недостаточно четко выявит направленность корыстных имущественных преступлений. Присвоение — не самоцель действий виновного: посредством открытого изъятия и присвоения чужого имущества он стремится к удовлетворению тех или иных материальных потребностей путем распоряжения как своими собственными, незаконно и именно с этой целью присвоенными им ценностями. Цель виновного, в конеч-

ном итоге, увеличить свое имущество за счет присвоения чужого, доставить себе или по своему желанию другому лицу материальную выгоду, наживу¹³.

Поскольку корыстная цель может не совпадать с реально наступившим преступным результатом, можно сделать вывод, что если виновному не удалось фактически распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, т.е. достичь желаемого результата, это обстоятельство не меняет его правовой оценки.

Внезапно возникающий умысел характерен для подавляющего большинства изученных грабежей. Такие выявленные криминологами признаки, как отсутствие договоренности о совершении преступления и распределения ролей при впервые совершаемом групповом преступлении; незамаскированность действий, непосредственно предшествующих преступлению, а также и самого преступления; совершение преступления в неподходящих условиях; изъятие малоценных предметов дают основание отнести значительную часть грабежей группе непредумышленных¹⁴.

Чем выше степень предумышленности грабежа, тем, как правило, больший материальный вред причиняется этим преступлением и тем выше его общественная опасность.

¹ Уголовный кодекс РФ: принят 24 мая 1996 г.: по состоянию на 1 мая 2012 г., № 63-ФЗ. М.: ЭКСМО, 2012.

² Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева 2-е изд., перераб. и доп. М.: Контракт: Инфра-М, 2011.

³ Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / Под общ. ред. д.ю.н. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2010

⁴ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.

⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 08.12.2004) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 34—42.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма—Инфра-М, 2011.

⁷ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма—Инфра-М, 2010.

⁸ Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012.

⁹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2011

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2011.

¹¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.02.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Теория государства и права: Учебник / Под ред. С.С. Алексеева и др. 3-е изд. М.: Норма, 2009.

¹³ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Уголовное право. Особенная часть: Учеб. пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010.

¹⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма—Инфра-М, 2010.

УДК 005.7 (075.8)

The managerial aspect of organizational culture of law-enforcement authorities

Управленческий аспект организационной культуры правоохранительных органов

Igor Vasilevich Groshev,

doctor of psychology, doctor of economic Sciences, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Игорь Васильевич Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Igor Aleksandrovich Kalinichenko,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

Игорь Александрович Калининченко,

кандидат педагогических наук, доцент

Aleksei Aleksandrovich Krasnoslobodtsev,

candidate of economic Sciences

Алексей Александрович Краснослободцев,

кандидат экономических наук

Nodari Darchoevich Eriashvili,

doctor of economic Sciences, candidate of jurisprudence, candidate of historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the government of the Russian Federation in science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Annotation. The article analyzes the power aspect in the system of organizational culture, functioning in the law-enforcement authorities. The structure of power, approaches to the definition of its essence, and also the main sources and forms of power are presented. The concept of the balance of powers in the organizations of law-enforcement authorities, with the further analysis of the process of power functioning in the determination of organizational culture in the structures of law-enforcement authorities are examined.

Keywords: power, authoritative complex, organizational culture, organization, behavior, the process of formation, the head, environment, type, management, value

Аннотация. В статье анализируется властный аспект в системе организационной культуры, функционирующей в правоохранительных органах. Представляется структура власти, подходы к определению ее сущности, а также основные источники и формы власти. Рассматривается концепция баланса властей в организациях правоохранительных органов с последующим анализом процесса функционирования власти в детерминации организационной культурой в структурах правоохранительных органов.

Ключевые слова: власть, властный комплекс, организационная культура, организация, поведение, процесс формирования, руководитель, среда, тип, управление, ценность

Вопросы исследования власти всегда были значимы и вызывали интерес в силу той важности, которую имеют властные отношения в любой сфере общественной жизни. Сотрудники организации правоохранительных органов всегда осваивают и приспосабливаются к нормам власти. Для этого важно знать, какой степенью власти обладают руководители различных уровней в организации правоохранительных органов, какие формы власти (принуждения, вознаграждения, экспертная, референтная, информационная или нормативная) они преимущественно применяют. Кроме того, сотруднику организации правоохранительных органов необходимо выяснить свое место в системе властных отношений,

определить специфические для каждой организации поведенческие нормы подчинения руководителям, а также нормы, регулирующие продвижение во властной иерархии.

В организационных культурах авторитарного типа нормы власти характеризуются как жесткие, в либеральных корпоративных культурах – как неясные, с расплывчатыми границами, когда руководители не демонстрируют свою власть по отношению к подчиненным, их авторитет основан на опыте, знаниях, навыках, способностях и интуиции.

Принятие норм власти и подчинения тесно связано с индивидуальными чертами сотрудников организаций

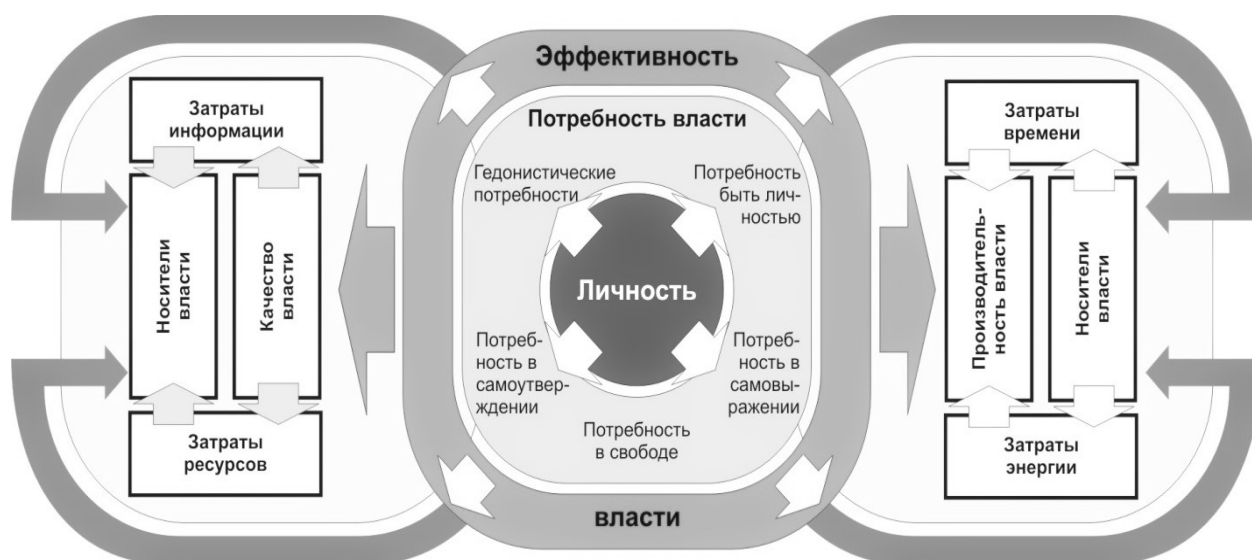

Рис. 1. Структура власти

правоохранительных органов, системой их установок. В связи с этим всегда актуальна проблема отбора сотрудников в организации с разными организационными культурами.

Очевидно, что сотрудник, привыкший к свободному изложению своего мнения и творчеству в работе, не сможет эффективно трудиться в организациях с жесткой системой властных отношений и контроля; его постоянно будет тяготить всеисилие руководителей независимо от их компетенции в деловых вопросах и их способностей. Сотрудник же, привыкший четко исполнять указания руководства и никогда не проявлявший инициативу по поводу решения важнейших проблем деятельности организации, будет чувствовать себя неуютно в организационной культуре, опирающейся в первую очередь на инициативу сотрудников организации, на их знания и самостоятельность в принятии решений.

Анализ научной литературы показывает, что власть — это возможность влиять на поведение других. Описание и представление структуры власти в ее личностном контексте наглядно демонстрируют и объясняют относительную доступность для сотрудника в организации, независимо, например, от его возраста и пола, овладения механизмами проявления власти (рис. 1).

Представленная структура власти дает возможность увидеть ее компонентный состав, которым определяется возможность обладания властью. Можно предположить, что в любой организации правоохранительных органов, с любым типом организационной культуры для большинства сотрудников власть недостижима. Власть личности является производной многих ее внутренних, прежде всего психологических, феноменов, в том числе и внешней по отношению к личности среды. Отсутствие одного элемента в психологической структуре власти равносильно выходу из строя элемента в электрической схеме — на «выходе» властного импульса не будет.

Изучение властных отношений в организациях правоохранительных органов сталкивается со значительными трудностями, которые обусловлены в пер-

вую очередь тем, что власть может относиться к индивиду, группе и организации в целом. Поэтому существует три основных подхода к определению сущности власти:

- 1) признание власти как неотъемлемого, имманентного личностного атрибута, существование которого обусловлено особенностями внутренней структуры личности;
- 2) трактовка власти как специфического типа межличностных отношений;
- 3) признание власти только как свойства социальной системы, когда она рассматривается как необходимый атрибут структуры организации, представляемой в виде социальной системы.

В настоящее время в организациях все в большей степени склоняются к «мягкому» использованию власти, т.е. власти, основанной на влиянии и моральном авторитете руководителей, хотя при этом не отрицаются и насильственные методы, но они рассматриваются как крайний случай проявления власти, когда исчерпаны возможности остальных способов воздействия на поведение подчиненных.

Американские социологи Дж. Френч и Б. Рейвен выделили шесть оснований власти (способов властного воздействия) [1].

- вознаграждение (власть поощрения);
- принуждение (власть силы, насилия);
- легитимность (должностная власть);
- экспертные знания (экспертная власть);
- харизма (референтная власть);
- информация (информационная власть).

Ряд авторов, развивая эту типологию, выделяют две группы основных источников и форм власти [2] (рис. 2). К ней относят формы, имеющие *организационную (формальную) основу*, т.е. связанные с конкретными должностными полномочиями руководителя.

1. *Законная (легитимная) власть*, или власть, основанная на традиции. Именно она долгое время господствовала в нашей стране. Признание подчиненными авторитета руководства, законности его власти

Рис. 2. Источники и типы власти в организации

было традиционным, да и поныне сохраняется, оставаясь распространенной и официальной формой влияния, обеспечивающей организации стабильность. Такая власть имеет ряд преимуществ. Она безлика, и поэтому недовольство подчиненного всегда связано с должностью, а не с личностью руководителя. Она предсказуема и потому не вызывает чувства страха. Кроме того, в обмен на признание такой власти подчиненный получает ощущения принадлежности к определенной социальной группе (удовлетворяет потребность в ассоциации) и защищенности (потребность в безопасности). В организациях с сильными традициями самые большие вознаграждения, как правило, получают люди, лояльные к организации и ее руководству. Это зачастую происходит в ущерб по-настоящему компетентным сотрудникам, особенно молодым. Объяснением может служить тот факт, что такая форма наиболее эффективна в отношении людей, мотивированных на «безопасность» и «причастность», и не всегда действительна для тех, чьи потребности связаны с признанием и самоутверждением.

2. Власть, основанная на принуждении. Она осуществляется посредством различных наказаний: выговоров, освобождения от должности, увольнения, лишения льгот и т.п. Источник такой власти – страх подчиненного потерять место работы, лишиться премии, статуса, уважения коллег. Страх может быть эффективным способом влияния лишь в том случае, если в организации существует действенная система контроля, что само по себе требует больших затрат. Кроме того, если подчиненные испытывают страх, то все их усилия будут направлены на удовлетворение потребностей безопасности (согласно иерархии потребностей А. Маслоу), что никак не способствует развитию потребностей более высокого уровня. Подчиненным данная форма власти мало доступна.

3. Власть, основанная на вознаграждении. Это один из самых известных способов оказания влияния, выражающийся в положительном подкреплении и компенсации желаемого поведения подчиненного. Способы вознаграждения самые разные – от повышения в должности и материального поощрения до выражения благодарности, предоставления дополнительного отпуска, установления более комфортного режима работы, некоторого попустительства. Основные ограничения в использовании такой формы связаны с тем, что все люди разные, и поощрение, воспринимаемое одним как ценное и адекватное его усилиям, для другого оказывается несущественным и даже обидным. Потому-то руководителю необходимо иметь очень точные представления о том, что именно хотел бы получить его подчиненный в обмен на затраченные усилия, не забывая при этом о том, какими именно ресурсами он, руководитель, располагает и в состоянии ли выполнить свои обещания.

4. Власть над ресурсами. Доступность к различного рода ресурсам и возможность их распределять и контролировать, ограничивая доступ, сильно повышает властные возможности. Объем власти в этом случае,

прежде всего, определяется количеством ресурсов, имеющихся в распоряжении руководителя, но она слабеет, если отсутствует их дефицит. Власть ресурсов доступна не только руководителям, но и подчиненным. Любая организация для поддержания своей жизнедеятельности нуждается в своевременном поступлении в необходимых количествах таких ресурсов, как деньги, персонал, материалы, технологии и т.д.

Контроль за ценными и ограниченными ресурсами является источником власти одних индивидуумов над другими или одних организаций над другими. Ключевыми моментами власти ресурсов являются ценность и ограниченность ресурсов и зависимость от распорядителя этими ресурсами. Если получение ограниченных ценных ресурсов зависит от некоего индивидуума, этот человек, скорее всего, будет обладать значительным влиянием. Чем легче приобрести эти ресурсы в другом месте, тем слабее будет власть этого индивидуума. Не обязательно полностью контролировать ограниченный ресурс, чтобы обладать значительным влиянием.

Многие решения, касающиеся распределения ресурсов, являются результатом коалиций различных сил. Какая из коалиций победит – зависит от отношения к каждой из них нескольких ключевых фигур в организации. В то же время следует учитывать, что большинство ресурсов в организации уже распределены и новые виды деятельности зависят от использования резервных ресурсов. Следовательно, контроль даже над резервными ресурсами может дать значительную власть. Наоборот, одним из способов ослабления власти других членов организации является ослабление зависимости от находящихся в распоряжении этих людей ресурсов.

5. Власть для принятия решений – власть, основанная на возможности влиять на конкретное решение на протяжении всего процесса его принятия благодаря полномочиям властного лица.

6. Информационная власть. В современных условиях все большее значение приобретают информационные ресурсы. Человек, имеющий доступ к информации, обладает большей властью, поскольку, контролируя ее распространение, получает возможность оказывать влияние на других. Руководитель, сосредоточивший в своих руках контроль над информационными потоками, обладает очень большой властью, но информацию могут использовать и подчиненные, если они имеют возможность получать ее по каналам, недоступным руководителю.

Информация – жизненно важна для организаций. Без точной и надежной информации невозможны планирование и качественное принятие решений. Следовательно, контроль над информацией является одним из важных источников власти. В настоящее время информационные системы становятся все более открытыми и все больше людей получают доступ к информации.

Однако одновременно происходит стремительный рост объемов поступающей в организации информации: внутренние базы данных организаций, как пра-

вило, связаны с более мощными внешними базами данных. Не обладая необходимым опытом и знаниями, трудно определить, какая информация является подходящей и важной. Доступ к информации часто зависит от занимаемой должности и личных связей. Занимаемая индивидуумом должность может открыть доступ на важные совещания или к избранным системам управленческой информации. Должность может также позволить индивидууму взять под свой контроль поступление в организацию информации из важнейших внешних источников.

7. *Власть связей.* В ее основе – способность и возможность руководителя ассоциировать себя с руководителями более высокого ранга или другими влиятельными людьми. При этом совсем не обязательно реальное существование такой связи, важно лишь, чтобы в это верили подчиненные. Создание подобного имиджа добавляет руководителю власти, однако положение его весьма неустойчиво. Его авторитет оказывается под угрозой всякий раз, когда он не может продемонстрировать своим подчиненным близость к влиятельным лицам. Заметим, что такой источник власти может быть использован и часто используется подчиненными для оказания влияния на ценностные ориентации руководителя.

Вторая группа источников власти имеет *личностную основу*.

1. *Референтная власть*, или харизма, основана на силе личности человека, обладающего привлекательными качествами. Люди очень часто оказываются под его влиянием, стремясь, нередко даже подсознательно, походить на него. Тот, кто обладает харизмой, может легко привлечь других для участия в том или ином деле, вселяя в них уверенность в успехе. Очень часто именно такие личности, даже не будучи руководителями, становятся неформальными лидерами в организации.

2. *Экспертная власть*, или компетентность. Она основана на заслуженном доверии к компетентному в определенных областях сотруднику, и ее иногда называют разумной верой, так как решение подчиниться специалисту, обладающему особыми знаниями, принимается в большинстве случаев осознанно. Власть компетентности настолько сильна, что если группе специалистов, работающих над какой-то проблемой, скажут, что среди них есть эксперт, они будут безоговорочно следовать его рекомендациям.

Но экспертная власть менее устойчива, чем харизма. Стоит эксперту ошибиться хотя бы один раз, и доверие к нему пропадает. К тому же необходимо довольно длительное время, чтобы добиться определенных достижений, приобрести авторитет, завоевать доверие. Чем больше у специалиста экспертной власти, тем труднее его заменить. Для многих людей власть эксперта – наиболее приемлемый источник власти.

Власть эксперта может быть узаконена легче всего, поскольку она существует только тогда, когда окружающие признают превосходство над ними

как эксперта. Действительно, если кто-то провозгласит себя экспертом, но окружающие не признают его таковым, власть эксперта он не обретает. В то же время отсутствие в те моменты, когда совет эксперта особенно нужен людям, может существенно ослабить власть эксперта в будущем. И наоборот, если удастся обрести репутацию человека, вовремя дающего ценные советы, власть эксперта значительно усилится.

Нередки случаи, когда люди тщательно охраняют свои знания и навыки для того, чтобы укрепить свой статус незаменимого эксперта и усилить свои позиции в организации. Реакцией на такую политику является стремление других членов организации ослабить свою зависимость от подобных экспертов, возможно, путем отрицания их статуса эксперта или поисков «собственных» экспертов. По этой причине многие подразделения предпочитают иметь специалистов в собственном штате, вместо того чтобы пользоваться услугами специализированных подразделений своей организации.

3. *Власть убеждения* проявляется в стремлении человека передать другим свою точку зрения, которым он как бы «продает» свою идею, аргументируя все ее преимущества. Для достижения этой цели он вполне сознательно может использовать другие формы (например, харизму или компетентность), но только убеждением может действовать тот, кто не обладает формальной властью и не в состоянии предложить своим последователям никакого вознаграждения.

К недостаткам этой формы власти можно отнести медленное воздействие и непредсказуемость результата. А к преимуществам – то, что человека, которого удалось убедить, не нужно активно контролировать. Участие в принятии решений и в других процессах, происходящих в организации, позволяет подчиненному обеспечить потребности более высокого уровня, та-

Рис. 3. Схема взаимодействия двух видов властей

Рис. 4. Управленческий культурный комплекс организации правоохранительных органов

кие как потребность самовыражения или потребность во власти (согласно мотивационной теории Д. МакКлеланда).

Однако использование этого источника очень ограничено. Во-первых, делегирование руководителем части своих полномочий подчиненным часто воспринимается ими как потеря власти. Во-вторых, сами же руководители неохотно прибегают к этому из-за опасения утратить возможность удовлетворять потребности во власти. Самое же главное ограничение состоит в том, что эффективность использования этой формы очень зависит от ситуации. Отметим, что стремление к власти нельзя рассматривать как негативную характеристику человека, многие психологи даже рассматривают такую потребность как базовую.

Все названные типы власти и их источники не являются независимыми. Они могут и должны использоваться руководителями в различных сочетаниях в зависимости от его способностей, от социокультурной ситуации и личности, на которую оказывается влияние.

Концепция «баланса властей» вскрывает реально существующие закономерности взаимодействия трех важнейших категорий теории управления – руководства, лидерства (и их стилей), а также эффективности управленческой деятельности [3].

Основной тезис концепции «баланса властей» состоит в том, что *власть* – это феномен двусторонний. Она зависит как от «влияния сверху» – от руководителя, так и от «влияния снизу» – со стороны подчинен-

ных. Соответственно этому стиль руководства является продуктом взаимодействия этих встречных влияний.

Действительно, обычно принято считать, что властью обладает лишь руководитель, а подчиненные зависят от нее. Однако реально любой руководитель также в большей или меньшей мере зависит от подчиненных. В той мере, в какой руководитель зависит от подчиненных, они имеют над ним власть. Это нашло отражение в понятии «*власть подчиненных*».

В каждом конкретном случае между «властью руководителя» и «властью подчиненных» складывается определенная пропорция – баланс властей (рис. 3).

Именно он определяет выбор руководителем того или иного стиля управления. Если баланс сдвинут в сторону власти руководителя, то доминируют авторитарный стиль и методы управления. Если он смещен в сторону власти подчиненных, то руководитель вынужден действовать демократически. При максимальном усилении власти подчиненных ему ничего не остается делать, как прибегать к попустительским методам управления. Более того, руководитель должен помнить, что использование им в одностороннем порядке своей власти в полном объеме может вызвать у подчиненных такую реакцию, когда они захотят продемонстрировать свою собственную власть.

Поэтому рационально действующий руководитель старается поддерживать разумный баланс властей. Используемая им власть должна быть необходимой и достаточной для достижения целей, но не вызывать

у подчиненных ощущения, что ими манипулируют, используют их как «безропотное средство», и не провоцировать их на проявления непокорности. В то же время при наличии допустимых условий руководитель может проявить достаточно сильную тенденцию к «сдвигу» этого баланса в сторону своей власти. Данная тенденция реализуется в двух поведенческих проявлениях: в стремлении усилить свою власть и в стремлении уменьшить власть подчиненных, а тем самым – изменить общий баланс властей в свою пользу.

В системе организационной культуры правоохранительных органов управленческий аспект реализуется посредством управленческого (властного) культурного комплекса (рис. 4). Основными компонентами данного комплекса являются:

- *власть* – возможность и способность влиять на других людей. Реализация власти возможна только в отношении другого лица или группы;
- *полномочия* – формальная власть, которой обладает личность благодаря своему положению в организации. Полномочиями наделяется должность, а не индивид, который ее занимает в данный момент и обладает определенными личностными характеристиками. Полномочия являются одним из источников власти. Наряду с полномочиями есть и другие источники власти. Объем власти определяется не уровнем формальных полномочий, а степенью зависимости от другого лица. Чем больше зависимость от другого лица, тем больше власть данного лица: уровень влияния носителя власти на объект власти равен степени зависимости объекта власти от носителя власти;
- *влияние* – способность воздействовать на других людей, их поведение, отношение, ощущения различными способами. Например, с

помощью просьбы, поощрения, путем убеждения, привлечения к управлению исполнителей. В большинстве исследований указывается, что понятие «влияние» шире, чем понятие «власть», однако чаще всего они рассматриваются как взаимозаменяемые понятия [1];

- *лидерство* – способность оказывать влияние на других людей, их поведение, направляя их усилия на достижение целей организации. Лидеры используют власть как средство достижения целей. Эффективность лидерства зависит от объема и типа власти.

Таким образом, властные регуляторы управленческой деятельности являются наиболее общим и сильным, всеобъемлющим средством ее организации. Они определяют главные варианты ее реализации, которые, в свою очередь, детерминируются типом организационной культуры в структурах правоохранительных органов.

List of references

1. *Groshev I.V., Krasnoslobodtsev A.A.* Organizational culture. М.: UNITY-DANA, 2012.
2. *Organizational Behavior in tables and charts / Under scientific. Ed. Dr. ehkon. Science GR Latfullin, Dr. ehkon. ON Sciences Thunderous.* М.: Iris Press, 2002.
3. *Frolov S.S.* Sociology of organizations. М.: Gardariki 2011.

Список литературы

1. *Грошев И.В., Краснослободцев А.А.* Организационная культура. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
2. *Организационное поведение в таблицах и схемах / Под науч. ред. д-ра экон. наук Г.Р. Латфуллина, д-ра экон. наук О.Н. Громовой.* М.: Айрис-пресс, 2002.
3. *Фролов С.С.* Социология организаций. М.: Гардарики, 2011.

УДК 340.1

Start differentiation and individualization of the penalty of imprisonment in Russia in the middle of the XVI — the second half of XVII centuries

Начала дифференциации и индивидуализации исполнения наказания
в виде лишения свободы в России
в середине XVI – второй половине XVII в.

Alexey Aleskeevich Ivanov,
doctor of legal Sciences, assistant Professor
of the Moscow University of the MIA of Russia
named after V.J. Kikot
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Алексей Алексеевич Иванов,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры истории государства
и права Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Nodari Darchoevich Eriashvili,
doctor of economic Sciences, candidate of
jurisprudence, candidate of historical Sciences,
Professor, laureate of the prize of the government of
the Russian Federation in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

Annotation. The peculiarities of formation of the Russian prison system, and the formation conditions of the prisoners. Particular attention is paid to the few elements of differentiation and individualization of the penalty of imprisonment, which were characteristic of the penitentiary practice mid XVI - the second half of the XVII centuries.

Keywords: imprisonment; general and solitary confinement; criminals and civil defendants; isolation of prisoners and control of their escape; abuse of the prison administration; petitions for the release; social estates prisoners

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования российской пенитенциарной системы и складывания условий содержания арестантов. Особое внимание уделяется тем немногим элементам дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы, которые были характерны для пенитенциарной практики середины XVI – второй половины XVII в.

Ключевые слова: тюремное заключение, общее и одиночное содержание, уголовные преступники и гражданские ответчики, изоляция арестантов и борьба с их побегами, злоупотребление тюремной администрации, челобитные об освобождении, сословность арестантов

Несмотря на то что тюремное заключение было известно в России еще издавна, законодательное закрепление как наказание за преступление оно получило только в середине XVI в. Первоначально в российских тюрьмах по общему правилу преобладало общее заключение, одиночное присутствовало чаще всего в земляных и каменных (монастырских) тюрьмах (за религиозные и политические преступления).

Никто не интересовался жизнью сидельцев, даже церковь. Учета арестантов, как правило, не велось. Но и имеющиеся записи не были застрахованы от случайной гибели, чаще всего в огне. Во время великих московских пожаров в апреле и июне 1547 г., когда полностью выгорели кремль и большая часть города («Таков пожар не бывал, как и Москва стала», «Погоре вся Москва-город и посады все, церкви и Торг, и другия, и дворы, только за Москвою

посад цел»), была потеряна практически вся официальная документация, поэтому никакой информации о находящихся в застенках узниках не было. «Сидят в тюрьмах многие люди, и дела их в пожар погорели, сыскати про них нечем, – и тех людей выпрашивати словом да писати по их речем, в чем которой сидит, до про них обыскати» (ст. 12 Уставной книги Разбойного приказа). Огнем было полностью уничтожено все делопроизводство и текущие архивы и после набега крымского хана на Москву в 1571 г. Тогда сгорели «все челобитья, судные списки и расписки» и был издан указ об их восстановлении: «Всем бояром, и дворяном, и всяким людем, у кого государевы жаловальные грамоты, и доходные списки, и всякие крепости погорели, и они б являли и записывали»¹. Масса документов была уничтожена во время польской интервенции и Смуты начала XVII в. А пожар на Москве 1626 г. (когда

«во многих приказах многие государевы дела и многая государева казна погорела») вообще долгое время служил некой точкой отсчета, что нашло свое отражение даже в Соборном Уложении 1649 г., которое разделяло дела, которые «вершены до Московского большого пожару...» и «после московского пожару прошлого 134-го году» (ст. 1 гл. XI, например). Погибали документы, конечно, также и из-за небрежного их хранения.

Как отмечает С.О. Шмидт, исследователи этого времени имеют больше возможности для работы с официальной документацией местных государственных учреждений (архивные копии отправляемых экземпляров)². Так, именно в документах такого рода можно обнаружить свидетельства о чрезвычайно тяжелых условиях содержания узников в тюрьме. Повсеместно сидельцы содержались и зачастую скрывались без разделения по полу и возрасту, без различения степени соучастия, категории дел, вместе уголовные преступники и гражданские ответчики. Справедливости ради следует сказать, что центральные власти не раз пытались искоренить такую практику, о чем свидетельствует содержание, например, Муромской губной грамоты 1637 г.: «Ведомо нам учинилось, что в городах воеводы и всякие приказные люди в татинные и разбойные тюрьмы сажают всяких людей в истцовых исках... и от того татям и разбойникам и оговорным людям чинится теснота и голод и от тесноты и духу помирают...»³ Поэтому предписывалось таких правонарушителей, как неоплатные должники, в тюрьму не сажать, а держать их «под приставом», т.е. под домашним арестом (говоря по-современному, под подпиской о невыезде). Однако, как показывают другие свидетельства, и много позже положение дел оставалось без изменений, а в отношении неоплатных должников тюремное заключение вскоре было даже узаконено (ст. 92 гл. XXI Соборного Уложения 1649 г.).

Средств на содержание узников, как правило, не отпускалось. Кормили и одевали их родственники, или сами сидельцы собирали подавание. Нередко подавались челобитные об освобождении. Заслуживают внимания основания освобождения. Например: «...пожалуй меня сироту своего, вели... из-за решетки свободить, чтоб сидя мне сироте твоему за решеткою голодною смертью не умереть»⁴. Также могли быть освобождены те, кто был осужден к содержанию в тюрьме за неуплату по искам и просидевшие не менее пяти лет, если истцы не объявлялись («а истцов у правежу нет»). Такие люди передавались на поруки с условием явиться в случае появления истцов (ст. 92 гл. XXI Соборного Уложения).

Только в 1662 г. были введены «кормовые» деньги, но крайне небольшие (2 алтына в день), поэтому старая практика милостыни продолжалась. Петр I пытался запретить хождение колодников (1711), но уже в 1722 г. вновь вышло разрешение отпускать по одной-две-три связки в город «на прокормление»⁵.

Казенное довольствие стало назначаться только с 1743 г., но официально его сумма конкретно определена не была. Крайне мизерное и нерегулярное финансирование тюремных учреждений способствовало еще долгому продолжению практики «прокормления» арестантов.

На администрацию не возлагалось задач изменения морального облика арестантов, их исправление и перевоспитание – только обеспечение их изоляции, борьба с побегами и принятие мер по их предотвращению. Так, в обязанности стрельцов и губных старост входило «осматривать почасту, чтобы тюрьмы были крепки и у тюремных бы сидельцев ничего не было чем из тюрьмы вырезать...»⁶. При этом дело охраны ставилось под угрозу неминуемой кары за состоявшийся побег. В таком случае сторожа и целовальники могли быть привлечены к пытке и необходимости ответа своим имуществом перед истцами. Если их имущество не покрывало иск – ответственность перекладывалась на губных старост в двойном размере (ст. 101 гл. XXI)⁷.

Поэтому по обыкновению на ночь арестантов либо прикрепляли цепью к стене, либо по несколько человек укладывали в дополнительные колодки. При этом все их ножные цепи соединяли еще одной особой цепью или прутом. В таком положении, не имея возможности даже немного повернуться, они должны были находиться до утра. Эта мера – «лиса», — была упразднена указом Сената только в 1827 г.⁸

Отсутствие единой правовой базы и нахождение тюремных учреждений в полном и практически бесконтрольном распоряжении местных властей, имевших чрезвычайно широкие полицейско-судебные полномочия, порождали случаи откровенного попустительства преступникам, халатное отношение к делу охраны и изоляции арестантов, а также значительные злоупотребления чиновников на местах. Так, в одной из жалоб середины XVII в. посадские люди писали: «...воевода нам чинит всякие большие налоги, и спрашивает с нас поминков и почестей больших и в истцовых исках, и в кабальном и безкабальном долгу, через поруки, на правеже бьет, и в тюрьму сажает для своей корысти»⁹.

Свидетельства о гораздо больших злоупотреблениях, практически прямом сращивании местной власти с криминалитетом (преступной средой), приводятся в царской грамоте Енисейскому таможенному и заставному голове Ф. Звягину от 3 сентября 1665 г. «О поручении ему в управу тамошних первостатейных посацких людей, с изъятием их из подведомства воеводы Голохвастова, за разные его обиды и притеснения». Против воеводы были выдвинуты очень серьезные обвинения. В частности, в том, что он без всякой причины горожан «бил и мучил и в тюрьму сажал», а потом с этих людей, измученных «тюремной теснотой», брал за освобождение «по сороку двух соболей, а с иных деньгами по 30—40 и болши рублей». Настоящие же преступники («тюремные сидельцы») с ведома воеводы «днем и ночью ездят на конех с ружьем, и по ночам ходят с ножами, и в тюрьме не ночуют». За жалобы же на них по распоряжению воеводы самих жалобщиков били батогами¹⁰.

Между тем подобные злоупотребления и потворства преступникам со стороны властей были характерны не только для местного уровня, но и даже для центральных учреждений. Так, примерно в то же время один из задержанных разбойников признался, что когда «сидел за приставом он в Земском приказе, то из-за пристава ходил

красть по ночам, а был на шести татьбах да на двух грабежах»¹¹.

В целом «тюрьма конца XVII века – это обыкновенное, ветхое, низкое, темное, часто подземное здание, крайне сырое и отвратительно грязное, в котором в страшной тесноте и давке, задыхаясь от зловония, полунагие и голодные теснятся преступники, не разделенные ни по полу, ни по возрасту, не занятые никаким трудом, часто закованные или прикованные и истерзанные пыткой. В этих душных подвалах, в лохмотьях, покрытые всевозможными насекомыми, в удручившей атмосфере, сырости, года и десятки лет проводили мнимые и действительные преступники, теряли здесь образ человеческий и последнюю искру разума и совести»¹². В XVII в. женщины содержались в отдельных тюремных помещениях и даже тюрьмах, но позже от этой практики отказались.

Таким образом, в рассматриваемый период формирующиеся основы пенитенциарной системы не имели целей, выходящих за рамки обеспечения собственно карательно-репрессивных мер возмездия за совершенное правонарушение. К тому же и сама изоляция как одно из средств борьбы с преступностью и как основной элемент наказания в виде лишения свободы также имела исключительно карательное содержание. В этих условиях, естественно, никаких специальных элементов индивидуализации исполнения наказания не предусматривалось.

В. Ливановский, характеризуя рассматриваемый период, писал, что «первой и главной целью наказания... было поддержание божественного порядка в обществе, посредством подчинения своевольной личности под власть Всесильного Могушества, управляющего миром». Наказание, по его мнению, имело целью «поддержать существующие общественные отношения и уничтожить совершившиеся противозаконие и являлось источником справедливости»¹³.

Правонарушения считались эксцессами лиц, посягающих на установленный порядок, одно сомнение в справедливости которого было уже преступлением. Для борьбы с ним считались справедливыми любые средства. «Наказание имело в виду поддержать общественную безопасность посредством устрашения от ожидаемых нарушений права как необходимой обороны против угрожающих в настоящее нарушение, так и посредством предупреждения против будущих преступлений»¹⁴. Видимо, именно этим и обуславливалась жестокость наказаний. Во внимание принималась лишь «наказательность объективная», т.е. тяжесть посягательства, но не «наказательность субъективная»¹⁵. Этим в какой-то мере и объясняется обычная для эпохи феодализма неопределенность и обезличенность наказаний. Понятно, что при таком отношении речи о необходимости исследования личности преступника не велось, а учет особенностей субъекта преступления практически ограничивался его «состоянием» (словием). И если для средневековой юрисдикции человек, совершивший правонарушение, был не более чем субъект наказания, с устранением которого исчезает и само правонарушение, то индивидуализировать ответственность далее внешних сторон деяния (его тяжести) представлялось излишним.

Подводя итог сказанному, представляется, следует отметить следующие моменты.

Первые источники древнерусского права не уделяли какого-либо особого внимания элементам вины правонарушителя. Важнейшим фактором привлечения к ответственности и ее объема было наличие самого противозаконного деяния и показатели материального или морального ущерба вследствие его совершения. Правоприменительная деятельность в большинстве случаев также не требовала выяснения и учета особенностей личности правонарушителей.

С течением времени наряду с требованием установления «положения» (сословности) преступника в русском праве появляются указания на необходимость выяснения в суде особенностей, характеризующих личность виновного.

Со времен Соборного Уложения 1649 г. ведущим основанием привлечения к юридической ответственности и главным критерием индивидуализации при определении конкретной меры наказания надолго становятся единственно тяжесть совершенного правонарушения и сословное положение правонарушителя и потерпевшего.

Следует отметить также еще один аспект. Усиление государственных начал в обществе привело не просто к распространению власти государства на него, но к отобранию у него имевшихся прав и свобод, проводимых и подкрепляемых вековыми обычаями. На наш взгляд, именно в наличии достаточно длительного периода отечественной истории практически полной бесправности всего общества и каждого его отдельного члена и заключается элемент, в какой-то мере объясняющий крайнюю затруднительность и мучительность процессов гуманизации и демократизации общественных отношений.

¹¹Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. С. 15, 36, 38.

¹²См.: Там же. С. 16. На эти пожары как на причины отсутствия рабочих архивов присутственных мест XV—XVI вв. указывает и Ю.Г. Алексеев. См.: Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III. Традиции и реформа. СПб., 2001. С. 291.

¹³Указ от 18 сентября 1637 г. См.: Законодательные акты русского государства во второй половине XVI – первой половине XVII вв. // Законодательные памятники русского централизованного государства XV—XVII вв. Л., 1986. С. 181.

¹⁴Российское законодательство X—XX вв. Т. 3. М., 1985. С. 431.

¹⁵«Необычайно с криком поючи, пытаные и в раздранных платьях, таких, что едва тела лоскутьями прикрыты, милостыни просят» (Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. М., 2000. С. 293).

¹⁶Российское законодательство X—XX вв. Т. 3. С. 246.

¹⁷См.: Соборное Уложение: текст, комментарий. Л., 1987. С. 380.

¹⁸См.: Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII в. М., 1999. С. 594—595.

¹⁹Цит. по: Малыгин А., Мордачев В. Становление отечественной уголовно-исполнительной политики // Уголовное право. 2004. № 1. С. 98.

²⁰См.: Там же.

²¹См.: Там же.

²²Познышев С.В. Уголовное право. М., 1910. С. 102.

²³Ливановский В. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847. С. 89.

²⁴Там же.

²⁵По словам В. Ливановского, «наказательность субъективная» – это «наказательность преступления со стороны личных свойств и качеств преступника», в зависимости от которых преступления могут быть «наказаны строже или легче» (Там же. С. 113).

УДК 343.3/7

Aspects of implementation the provisions of international treaty in the anti-corruption area in private sphere

Проблемы реализации положений международных договоров в области противодействия коррупции в частной сфере

David Alexandrovich Kononov,
postgraduate of criminal law Department
Moscow state law University
named after O.E. Kutafin
E-mail: kononov-ppso@mail.ru

Давид Александрович Кононов,
соискатель кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Annotation. The article discusses a compatibility of Russian legislation in the field of anti-corruption standards in the private sphere with international treaty ratified by the Russian Federation. The author analyzes the need to establish criminal responsibility for falsification under international treaties, and submits the ways to improve the existing criminal legislation of the Russian Federation in the anti-corruption area in the private sphere.

Keywords: international treaty, falsification, commercial organization, official document, private corruption

Аннотация. В статье рассматривается вопрос соответствия российского законодательства в области противодействия коррупции в частной сфере нормам международных актов, ратифицированных Российской Федерацией. Автор подробно исследует вопрос о необходимости установления уголовной ответственности за подлог в рамках принятых государством обязательств по международным договорам, а также предлагает конкретные пути совершенствования действующего уголовного законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции в частной сфере.

Ключевые слова: международный договор, подлог, коммерческая организация, официальный документ, коррупция в частной сфере

Законодательство Российской Федерации представляет собой систему правовых актов, выстроенных иерархически в соответствии с их юридической силой на территории Российской Федерации. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в систему законодательства РФ, помимо национальных актов, входят также ратифицированные международные договоры Российской Федерации¹.

Определение международного договора содержится в ст. 2 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», где под международным договором понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом².

После соответствующих процедур, например ратификации, международный договор имплементируется (внедряется) и становится частью национального законодательства, что предполагает добросовестное исполнение положений соответствующего международного договора, которое может повлечь возложение на государство дополнительных обязательств. Такие обязательства могут выражаться, например, в изменении действующих или принятия новых федеральных законов³.

Стоит отметить, что международное право направлено как на регулирование широкого спектра общественных отношений, так и на решение тех проблем, которые государства-участники не в состоянии решить самостоятельно.

Исключением не стал вопрос о противодействии коррупции в частной сфере.

Так, по рассматриваемой тематике Российской Федерацией был ратифицирован целый ряд международных договоров, в частности:

1) Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (далее — Конвенция ООН против коррупции)⁴;

2) Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (далее — Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию)⁵.

В рамках проводимого исследования представляется необходимым проанализировать нормы указанных выше конвенций на предмет соответствия их национальному законодательству России, в частности положениям УК РФ.

Напомним, что согласно ст. 1 УК РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны быть в него включены, в связи с чем сам факт подписания и ратификации указанных выше конвенций еще не предполагает безоговорочного применения норм данных актов.

Так, Конвенция ООН против коррупции устанавливает, что государство-участник должно принять меры по предотвращению создания неофициальной отчетности, проведения неучтенных или неправильно зарегистрированных операций, использования поддельных документов и т.д. При этом, конкретизируя характер ответственности, положения Конвенции ООН против коррупции также требуют признать уголовно наказуемыми обещание и предложение какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организацией в частном секторе.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, по сути, содержит аналогичные требования к государствам-участникам, только с той оговоркой, что такие меры необходимо принять в соответствии с ее внутренним правом.

Исследование и сопоставление с ныне действующим законодательством позволяет установить, что внедрение международных норм, способствующих противодействию коррупции в частной сфере, осуществлено не в полной мере, поскольку действующим УК РФ не предусматривается уголовная ответственность за такие деяния, как подлог, превышение служебных полномочий, халатность и посредничество при коммерческом подкупе, что является упущением законодателя.

По нашему мнению, особую значимость для уголовного противодействия коррупции в частной сфере имеет введение ответственности за подлог.

Обратимся к статистике. Так, согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации в 2013 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 41 630 фактов совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ⁶, по которой было осуждено 17 711 лиц⁷. Из статистических данных видно, что факты совершения преступления данной категории достаточно распространены, однако правоприменители отмечают, что применение состава ст. 327 УК на практике вызывает определенные сложности⁸.

Справедливо отметим, что УК РФ устанавливает ответственность за подделку официального документа, однако при этом диспозиция ст. 327 УК РФ ограничивает действие данной нормы уточнением характеристики этих документов, а именно таких, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей. Нормы ст. 172.1, 327.1, 327.2 устанавливают ответственность за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации, изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование и подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий. Стоит заключить, что круг охраняемых общественных отношений данных норм весьма ограничен и свидетельствует о казуальном характере УК РФ, который, как показывает история развития отечественного уголовного законодательства, не позволял в полной мере обеспечить охрану соответствующих прав и законных интересов от преступного посягательства.

В то же время в делопроизводстве коммерческих и иных организаций, осуществляющих деятельность в частной сфере, происходит оборот официальных документов, которые вовсе не предоставляют права и не освобождают от обязанностей, например протокол согласования цены, коммерческое предложение и ряд других. Например, к таким документам М.А. Любавина относит заключение по результатам ведомственной проверки⁹.

Данные проблемы вызваны целым рядом обстоятельств. Так, например, если предмет подлога стал документ, который не подпадает под описание ст. 327 УК РФ, а именно не является ни удостоверением, ни документом, предоставляющим право или освобождающим от обязанностей, то в действиях лица отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

В том случае, когда предмет подлога стал официальный документ, не предоставляющий право и не освобождающий от обязанностей, но которым удостоверяется какой-либо юридический факт, то такие действия управленца, по мнению М.А. Любавиной, надлежит квалифицировать только по ст. 201 УК РФ, поскольку предмет подлога снова не подпадает под определение диспозиции ст. 327 УК РФ¹⁰.

Представляется, что подделка, например, отчета кадровой службы предприятия об эффективности работы сотрудников не влечет уголовной ответственности. Такой отчет не предоставляет права и не освобождает от обязанностей, однако он позволяет работодателю принять взвешенное решение при намерении кого-нибудь из сотрудников назначить на более высокооплачиваемую должность. Искажение такой информации в той или иной степени посягает на интересы службы в коммерческих или иных организациях, поскольку влияет на правильную организацию труда, а с ней и на рациональное использование «интеллектуальных» ресурсов компании, который бы способствовали повышению ее конкурентоспособности. При этом представляется верным, что «участие» документа в документообороте организации как раз отражает его официальный характер, поскольку такой документ издается соответствующим специальным субъектом, что наделяет его соответствующим качеством, а его подлог способен посягать на общественные отношения в сфере порядка управления.

В настоящее время такие признаки документа, как возможность предоставления права или освобождения от обязанностей, являются основными критериями, определяющими его в качестве предмета совершения преступления и обязательными для всех документов, указанных в ст. 327 УК РФ, что подтверждается определением Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1671-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹¹. Конституционный Суд указал, что документ, не обладающий такими свойствами, не может быть признан предметом преступления.

Также в данном определении Конституционный Суд РФ указал, что термин «официальный документ» является оценочным понятием, которое наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела с учетом его толкования в правоприменительной практике.

В связи с этим представляется необходимым дать определение данной дефиниции. Так, ГОСТ Р 51141-98 под официальным документом понимает зафиксированную на материальном носителе информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, созданную, оформленную и удостоверенную в установленном порядке юридическим или физическим лицом¹². Пункт 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет документированную информацию как зафиксированную информационную на материальном носителе с реквизитами, которые позволяют определить или ее, или ее материальный носитель.

Таким образом, ГОСТ Р 51141-98 и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ определяет официальный документ как некий предмет материального мира. Подделку такого документа возможно осуществить механическим способом воздействия, например посредством изменения текста путем дописывания, замазывания или же затирания. То есть для квалификации по ст. 327 УК РФ подделка официального документа должна совершаться вследствие непосредственного воздействия на материальный носитель.

По нашему мнению, указанными выше актами термин «официальный документ» определен в очень узком смысле и не охватывает реалии настоящего времени.

Так, п. 10 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» содержится понятие межведомственного запроса, который определен как документ на бумажном носителе или в форме электронного документа¹³. Согласно п. 5 ч. 8 ст. 20 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» заявление, содержащее сведения о некоммерческой организации, может быть подано на бумажном или электронном носителях либо в форме электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью некоммерческой организации¹⁴.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» также признает полноценными документами электронные документы¹⁵. Так ч. 11. ст. 6 предусматривает возможность приема уведомления путем приема электронных документов, которые подаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. Часть 1 ст. 2 устанавливает, что приглашение на въезд в Российскую Федерацию может быть в том числе электронным документом.

Указанные выше нормативные правовые акты предполагают осуществление электронного докумен-

тооборота путем подписания таких документов квалифицированной электронной подписью, при этом такой документ будет равнозначен документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, за исключением случаев, когда установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе. Единственное требование, устанавливаемое для таких документов, – возможность его восприятия.

Таким образом, следует заключить, что, согласно действующему законодательству, официальным документом является информация, зафиксированная и удостоверенная должным образом как на бумажном носителе, так в документе электронной формы.

В свою очередь, судебная практика в определении термина «официальный документ» пошла по иному пути и в качестве его признаков выделяет следующие:

1) удостоверение событий или фактов, имеющих юридическое значение;

2) влечение соответствующих юридических последствий либо предоставление права, возложение обязанности или освобождение от них¹⁶.

Такое определение документа близко по смыслу определению, выработанному доктриной уголовного права. Так, И.А. Клепицкий считает, что основными признаками документа является «выражение человеческой мысли» и «удостоверение фактов, имеющих юридическое значение», а материальный носитель является лишь «формализацией свойства документа выражать человеческую мысль»¹⁷.

Будучи солидарным с автором, также отметим несовершенство содержания диспозиции ст. 327 УК РФ. И.А. Клепицкий справедливо указывает, что не документы, а юридические факты «предоставляют права» и «освобождают от обязанностей», документ же по своей природе только удостоверяет эти факты, придавая им форму¹⁸.

Более того, ч. 1 ст. 327 УК РФ устанавливает ответственность именно за подделку, в то время как ч. 3 ст. 327 УК РФ запрещает использование заведомо подложного документа. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также указывается на использование поддельного документа, а не подложного¹⁹.

Такая подмена понятий, по нашему мнению, в Уголовном кодексе недопустима, в связи с тем что термин «подлог» шире по смыслу, нежели термин «подделка», поскольку охватывает как подделку документов, т.е. изготовление фальшивого документа целиком или внесение в подлинный документ исправлений или дополнений, содержащих ложные сведения, так и использование таких документов²⁰.

В связи с этим довод Конституционного Суда, содержащийся в его определении от 16.12.2010 № 1671-О-О, о том, что отсутствие в УК РФ определение понятия «официальный документ» не может расцениваться как неопределенность уголовно-правового запрета, представляется спорным.

Также обнаруживает себя разница мер уголовной ответственности за совершение простого и квалифицированного преступления. Так, за подделку, которая по своей природе является приготовлением к совершению преступления, предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет. В то же время непосредственное посягательство на порядок управления посредством использования заведомо подложного документа ответственность в виде лишения свободы не влечет, что мы считаем упущением законодателя.

На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что необходимость выполнения требований ратифицированных международных договоров обусловлена не только содержанием данных документов, но и существующими в национальном праве проблемами, связанными с квалификацией подлога.

Таким образом, в целях добросовестного и полного исполнения ратифицированных договоров в исследуемой нами области представляется необходимым установить уголовную ответственность за совершение подлога документов в организациях, осуществляющих свою деятельность в частном секторе.

Диспозицию, по нашему мнению, надлежит изложить следующим образом:

«Подлог.

1. Ложное удостоверение обстоятельств, событий или фактов, имеющих юридическое значение, а равно внесение в официальный документ, удостоверяющий такие факты, заведомо ложных сведений, изменений, искажающих их действительное содержание, если деяние совершено в целях введения в заблуждение относительно этих фактов, извлечения неправомерного преимущества или выгоды, причинения вреда или сокрытия правонарушения, а равно облегчения его совершения,

2. Использование заведомо подложного документа или совершение деяний, указанных в п. 1 настоящей статьи, повлекших причинение существенного вреда».

Принимая во внимание разнообразие имеющихся в доктрине уголовного права точек зрения по вопросу определения термина «документ», предлагаем авторский вариант данной дефиниции:

«Официальным документом является созданная и зафиксированная информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, оформленная в письменном или в электронном виде и удостоверенная юридическим или физическим лицом в установленном порядке».

Предлагаемая новация уголовного законодательства не представляет собой формальное исполнение вышеупомянутых конвенций. Имплементация данных положений преследует цель совершенствования УК РФ, что позитивным образом скажется на уголов-

но-правовой охране частной сферы от преступного посягательства коррупционного характера.

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.

² Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 140. 21 июля.

³ Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 140. 21 июля.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26.

⁵ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СЗ РФ. 2009. № 20.

⁶ Правовой отдел УМВД России по Ярославской области. Некоторые вопросы квалификации незаконных действий с официальным документом (ст. 327 УК РФ) // https://76.mvd.ru/citizens/poleznaya_informatsia/pravovoj_likbez/nezakonnie_dejstvija_oficialnij_dokument

⁷ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2360>

⁸ Правовой отдел УМВД России по Ярославской области. Некоторые вопросы квалификации незаконных действий с официальным документом (ст. 327 УК РФ).

⁹ Любавина М.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Криминалист. 2013. № 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1671-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² ГОСТ Р 51141-98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Госстандарт России, 1998.

¹³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. 2010. № 168. 30 июля.

¹⁴ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Российская газета. 6 декабря 2007. № 273.

¹⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 140. 31 июля.

¹⁶ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2006 г. Дело № 32-Д06-5.

¹⁷ Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. 12 января.

²⁰ Борзенков Г. Мошенничество и подлог // Советская юстиция. 1964. № 15.

УДК 347.78

Criminal-legal protection of copyright in the Russian Empire

Уголовно-правовая охрана авторских прав в Российской империи

Roman Valerevich Pritulin,
senior researcher at the Research institute
of education and science, candidate of jurisprudence
E-mail: pritulinlaw@yandex.ru

Роман Валерьевич Притулин,
старший научный сотрудник НИИ
образования и науки,
кандидат юридических наук

Maria Vladimirovna Kubyshko
E-mail: kybishko@ya.ru

Мария Владимировна Кубышко

Annotation. The article describes the evolution of the criminal-law protection of the copyright in the pre-revolutionary period. According to the author, the experience gained in the field of protection and enforcement of copyright in the Russian empire, is of great importance with a view to its use in the aspect of improving modern copyright laws.

Keywords: copyright, copyright protection, Russian empire, pre-revolutionary period, civil-legal relations

Аннотация. В статье рассматривается эволюция уголовно-правовой охраны авторских прав в дореволюционный период. По мнению автора, опыт, накопленный в сфере охраны и защиты авторских прав в Российской империи, имеет большое значения в целях его использования в аспекте совершенствования современного законодательства об авторских правах.

Ключевые слова: авторские права, охрана авторских прав, Российская империя, дореволюционный период, гражданско-правовые отношения

Институт авторского права имеет глубокие исторические корни. В целях совершенствования современного законодательства об авторском праве, на наш взгляд, большое значение имеет изучение наиболее важных, закрепившихся в многовековой истории событий, повлиявших на развитие и преобразование данного института в международном масштабе.

Вплоть до XIX в. каких-либо упоминаний об уголовной ответственности в области нарушения авторских прав как в России, так и за рубежом не прослеживается. Институт уголовной ответственности в России за данный вид преступлений длительной истории не имеет, интенсивность он стал набирать, после того как вступило в действие Уголовное уложение 1845 г. Сведения о том, что в более ранние периоды истории существовала уголовная ответственность за нарушение авторских прав, отсутствуют.

Тем не менее мы полагаем, что были объективные причины появления уголовной ответственности за нарушение авторских прав. И обусловлено это было тем, что создание новых, более совершенных и ценных изобретений, являющихся собственностью авторов, стали объектом преступного посягательства со стороны лиц, понимающих, какие преимущества они могут получить.

Можно сказать, что ответственность за нарушение прав автора появилась тогда, когда гражданское законодательство уже не могло обеспечивать их надлежащую

охрану. Умысел же на совершение преступления в отношении авторских прав появился до того, как возникла уголовная ответственность. Законодатель пошел по стандартному пути, т.е. обратил внимание на тот факт, что подобные посягательства стали приобретать массовый характер, и пришел к мысли о необходимости установить уголовную ответственность.

Середина XIX в. в России была отмечена началом развития капиталистических отношений. После издания Свода законов Российской империи 1832 г. началась подготовка нового уголовного уложения. По мнению его составителей, в него должно было войти все уголовное законодательство России того времени, учитывался также и зарубежный опыт.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. было высочайше утверждено, а с 1 мая 1846 г. вступило в действие во всей Российской империи¹.

Уголовное уложение 1845 г. о наказаниях уголовных и исправительных состояло из 12 разделов, распадающихся на главы, включало 2224 статьи.

Авторским правам в Уголовном уложении было посвящено три статьи, охраняющие права авторов литературных, художественных и музыкальных произведений. Эти статьи были включены в главу IV, посвященную преступлениям против собственности, а именно «О присвоении и утайке чужой собственности», в чет-

вертом отделении — «О присвоении ученой или художественной собственности».

В ст. 1683—1685 под страхом уголовного наказания были закреплены следующие запреты:

- самовольное издание;
- продажа рукописи или права на издание книги, статьи или музыкального сочинения, или эстампа нескольким лицам порознь, без их согласия;
- самовольное в публичном собрании представление драматического или исполнение музыкального произведения².

Под самовольным изданием понималось:

- издание чужого произведения под своим именем: литературный подлог или подлог в авторстве;
- издание или воспроизведение чужого произведения во всем объеме или в части: контрафакция (для произведений науки и словесности); копирование (полное воспроизведение чужого произведения) и плагиат (частичное заимствование из художественного произведения).

Следует обратить внимание на то, что в уголовном законодательстве 1845 г. уже существовало понятие «плагиат», которое выражалось в виде частичного заимствования произведения

«Закон охраняет всякий умственный труд, употребленный на изложение каких бы то ни было мысли или сведений в известной литературной форме, независимо от того, насколько изложенные мысли или сведения по содержанию своему принадлежат автору или первому издателю».

Статья 1683 предусматривала подлог в авторстве, согласно которому лицо, присвоившее себе чужое произведение литературы, науки, искусства или искусства, было обязано вознаградить сочинителя или художника за все причиненные ему убытки, т.е. их возместить.

Помимо этого, виновное лицо могло быть подвергнуто лишению присвоенных прав и преимуществ и отправлено в ссылку в одну из отдаленных губерний³.

По мнению В.В.Есипова, подлог в авторстве есть квалифицированный вид контрафакции, а контрафакцией в собственном смысле, по мнению ученого, «называется полное воспроизведение чужого произведения, но без присвоения себе авторства.

Она обнимает, таким образом, те случаи, когда кто-либо, не выдавая себя за автора чужого сочинения, перевода или иного произведения науки, искусства или искусства, но, зная, что произведение есть литературная или художественная собственность другого автора, стал без надлежащего уполномочия таким произведением распоряжаться по своему усмотрению, напечатать статью или музыкальные ноты и т.п. С другой стороны, сюда же относятся случаи, когда автор продал рукопись или право на издание своего произведения или сочинения нескольким лицам порознь, без их согласия⁴. В этом случае ответственность наступала по ст. 1684 Уложения:

Кто, не выдавая себя за автора чужого сочинения, перевода или иного произведения науки, искусства или искусства, но зная, что оно есть литературная или художественная собственность другого, будет без надлежащего уполномочия, находящимся у него по какому либо случаю произведением сего рода располагать как бы принадлежащим ему, напечатав или дозволит напечатать книгу, статью или музыкальные ноты, или же представить драматическое или играть музыкальное сочинение в публичном собрании, или повторяя и размножая картины и другие произведения искусств и искусств, тот за сие, сверх следующего за причиненные им чрез то убытки вознаграждения, приговаривается: к заключению в смиренном доме на время от двух до восьми месяцев. Сему наказанию подвергаются как те, которые, без дозволения автора, напечатывают или дозволят напечатать новым изданием книгу, статью или музыкальное сочинение или эстамп, так и тот, который продаст рукопись или право на издание книги, статьи, или музыкального сочинения или эстампа нескольким лицам порознь, без их согласия, если при сем не было с его стороны никакого подлога или иного обмана⁵.

Если подлог в авторстве, по мнению В.В.Есипова, контрафакция квалифицированная, то плагиат он называет контрафакцией привилегированной и дает ему определение — «заимствование из чужой книги, статьи, музыкального сочинения и т.п. в размерах выше определенной законом части литературных или художественных произведений (при жизни автора или по смерти, но до истечения срока литературной собственности наследников)».

Ответственность в данном случае наступала по ст. 1685 и звучала следующим образом:

Те, которые, не перепечатывая вполне книги, статьи, или музыкального сочинения, или целого эстампа, поместят в своих книгах, журналах, гравюрах и т.п., какие либо заимствования в размерах выше определенной законом части литературных или художественных произведений таких авторов или художников, которые еще в живых, или коих права на ученую или художественную собственность принадлежат еще исключительно их наследникам или другим лицам, приговариваются, впрочем не иначе, как по жалобе обиженных: к денежному взысканию не свыше двойной цены всех напечатанных ими экземпляров книги, нот или эстампов с такими заимствованными из чужих произведений частями.

В.Д. Набоков, в частности, отмечал, что карательные постановления, внесенные в Уложение о наказаниях, касающиеся ответственности за нарушения авторских прав, отличались чрезмерной, лишаящей их практического значения строгостью. Они были мало согласованы с постановлениями гражданского законодательства, а последние были мало согласованы между собой⁶.

Утверждение В.В. Есипова о понятии «плагиат» в какой-то степени имеет сходство с современной формулировкой, определяемой учеными-правоведами.

С точки зрения В.В. Есипова, плагиат есть заимствование, т.е. присвоение авторства, а присвоение авторства он разграничивает, отталкиваясь от понятия контрафакции. Интересно, что понятие «плагиат» в диспозиции объективной стороны современного состава преступления в сфере нарушения авторских прав понимается именно как присвоение авторства.

Заслуживает особого внимания и то, что В.В. Есипов обращает внимание на бланкетность уголовно-правовой нормы, что немаловажно при квалификации данного преступления.

Как отмечает Н.С. Таганцев, «без надлежащего уполномочия чужим сочинением, переводом или иным произведением наук, искусств или художеств виновный в соответствии со ст. 1684 Уложения, наряду с компенсацией убытков, приговаривался к заключению в тюрьме на срок от двух до восьми месяцев»⁷.

Вероятно, и эти строгости привели к тому, что в последующем уголовном законе — Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г., — упоминание об авторском праве вообще отсутствует⁸.

На момент воцарения Александра II действовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁹

Впервые мысль об изменении Уложения 1845 г. была высказана в 1860 г. управляющим Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии графом Д. Н. Блудовым. В сентябре 1862 г. сменивший его на этом посту М.А. Корф в докладе Александру II детально обосновал предложение о пересмотре Уложения 1845 г. в полном объеме.

Уложение 1903 г., как известно, было последним кодифицированным уголовно-правовым актом Российской империи. Работа над ним длилась более 20 лет. С 1898 по 1902 г. проект Уложения рассматривался в Государственном совете, а 22 марта 1903 г. он был утвержден Николаем II.

Данное Уложение отвечало новым буржуазным экономическим отношениям. Важным моментом является то, что понятие «авторское право» на законодательном уровне впервые появилось именно в данном законе.

Нормы, посвященные уголовно-правовой охране авторского права, были сосредоточены в двух статьях данного Уголовного уложения — 620 и 622, которые содержались в главе 35 «О преступных и деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения».

Так, ст. 620 предусматривала, что «виновный в самовольном пользовании, вполне или частью, чужим правом литературной, музыкальной или художественной собственности наказывается: арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей. Если такое пользование его правом учинен самовольным изданием или размножением, в целях сбыта, произведения литературного, музыкального или художественного, то виновный наказывается: заключением в тюрьму. Если же виновный самовольно издал чужое литературное, музыкальное или художественное произведение под своим именем, то он наказывается: заключением в тюрьму на срок не ниже трех месяцев».

Незаконное воспроизведение литературного произведения предполагало, прежде всего, механические способы издания (опубликование) произведения (печатание, литография, гравирование), а также и иные способы повторения, например путем фотографирования и даже переписи от руки¹⁰.

Согласно ст. 621 «виновный в самовольном пользовании, чужой, выданною в установленном законом порядке, привилегию на изобретение или чужим правом на воспроизведение заявленных, в установленном порядке, заводских, фабричных или ремесленных моделей или рисунка наказывается: арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей».

Кроме того, в силу ст. 622 «торговец, виновный в хранении для продажи или ввоза из-за границы для продажи или в продажу предмета, заведомо изготовленного в нарушение права литературной, музыкальной или художественной собственности или привилегии на изобретение, наказывается: арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей».

А формулировка ст. 622 прямо определяла понятие контрафакции, которое согласуется с современным законодательством (ст. 146 УК РФ)

В вышеприведенных нормах Уголовного уложения охранялось не только авторское право, но и права промышленной собственности (права интеллектуальной собственности на изобретение, полезную модель, торговую марку), что является намного более широкой уголовно-правовой охраной.

Кроме того, были криминализованы новые формы нарушения авторского права, которые состояли уже не только в самовольном издании в целях сбыта чужого литературного, музыкального или художественного произведения, но и в любом самовольном пользовании чужим правом литературной, музыкальной или художественной собственности и, как отмечалось в ст. 622 Уложения, в сохранении для продажи или ввозе из-за границы для продажи предметов, заведомо изготовленных в нарушение права литературной, музыкальной или художественной собственности.

Устанавливались также более тяжкие наказания за нарушение прав авторов: в виде ареста, заключения в тюрьму на срок не менее чем на три месяца или взыскания денежной пени в размере до 500 руб.

Не менее важной особенностью уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности было и то, что дела о нарушении чужого авторского права (ст. 620, 621, 622) начинались не иначе, как по жалобе пострадавшего; приговор о назначении наказания отменялся, если лицо, которое принесло жалобу относительно действий нарушителя прав интеллектуальной собственности, примирялось с виновным.

Анализируя ст. 620, 621, 622 Уголовного уложения 1903 г., можно предположить, что законодатель в течение 50 лет с начала создания Уголовного уложения 1845 г. не произвел каких-либо существенных изменений норм, охраняющих авторские права, а лишь немного изменил форму ответственности. Это говорит о том, что авторские права в конце XIX в. еще не были

в достаточной степени оценены законодателем и посягательства, совершенные в отношении авторских прав, относились к преступлениям небольшой тяжести.

Составы преступления против прав автора были формальными. Законодатель предусматривал в качестве обязательного признака лишь самовольность использования чужого права, никакого обязательного имущественного ущерба закреплено не было.

Следует также отметить, что законодатель того времени предвидел необходимость и результативность закона об охране авторских прав, поскольку в Россию пришел «золотой век» искусства, живописи и литературы.

Закон об авторском праве 1911 г. явился значительным шагом в развитии авторского права в России, хотя он и не уравнивал права российских авторов в полном объеме с правами авторов стран — участников Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. В то время Россия не присоединилась к Конвенции. И все же этот Закон вывел нашу страну на приемлемый для цивилизованного общества уровень регулирования творческих правоотношений.

Все преступления против авторских прав были в то время делами частного обвинения. Однако авторы драматических литературных произведений, вступая в общество русских драматических писателей, передавали ему все свои права, в том числе и право иницииро-

вать в случае нарушения их прав как гражданские, так и уголовные дела.

¹Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 104.

²Полный свод законов уголовных. Уложение о наказаниях. 1867. С. 565—566.

³Есипов В.В. Уголовное право. Преступления против личности и имущества. М., 1913. С. 201.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб., 1903. С. 172.

⁷Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1886.

⁸Российское законодательство X—XX веков. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид.лит., 1991.

⁹Архипов И.В. К истории Уложения 1845 г. // Правоведение. 1990. № 6; Он же. Завершающий этап становления отрасли уголовного права (К 150-летию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных) // Правоведение. 1995. № 4—5;

Кодан С.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Источниковедение истории государства и права / Под ред. Е.А. Скрипилова. Иркутск, 1983; Кузнецова Н.Ф. История российского уголовного законодательства // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002.

¹⁰Есипов В.В. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1903.

Features investigation techniques grievous bodily harm due to improper medical assistance

Особенности методики расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи

Eldar Oskarovich Samitov,
associate Professor of Department of criminology
Kazan law Institute of MIA of Russia,
candidate of jurisprudence, associate Professor
E-mail: 405515@mail.ru

Эльдар Оскарович Самитов,
доцент кафедры криминалистики
Казанского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук

Sergey Yakovlevich Kazantsev,
doctor of pedagogical sciences,
candidate of jurisprudence, Professor,
head of the Department of criminology
of Kazan law Institute of MIA of Russia
E-mail: 405515@mail.ru

Сергей Яковлевич Казанцев,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор
начальник кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России

Annotation. Most of the patients' rights when receiving health care are being violated. Acts committed by health professionals, can be characterized by increased danger to society is therefore necessary to improve the methodology of the investigation of causing grievous bodily harm as a result of inadequate medical care, engage in preventing violations of the rights of citizens in the health system, creating conditions for the provision of quality skilled care. .

Keywords: methods of crime investigation, dealing harm to health

Аннотация. Большинство прав пациента при получении медицинской помощи нарушаются. Деяния, совершаемые медицинскими работниками, могут характеризоваться повышенной общественной опасностью, поэтому необходимо совершенствовать методику расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, заниматься предупреждением нарушения прав граждан в системе здравоохранения, создавать условия для оказания качественной квалифицированной медицинской помощи.

Ключевые слова: методика расследования преступления, причинение вреда здоровью

Развитие научно-технического процесса, использование нанотехнологий и современных методов лечения, диагностики, новейших препаратов позволяют преступникам совершать преступления новыми способами. Соответственно должна совершенствоваться методика расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Разобшенность в управлении системой здравоохранения, законодательное разделение системы здравоохранения страны на государственную, муниципальную и частную, а также предоставление большого круга полномочий субъектам РФ в данной сфере приводят к разобшенности и неуправляемости в здравоохранении, создают ощутимые трудности. Разделение полномочий между Федерацией и субъектами означает принятие каждым субъектом РФ самостоятельной территориальной программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи на год.

Каждый гражданин имеет право на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологи-

ческим правонарушением (ст. 42). Конституционным правом граждан является право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (п. 3 ст. 37).

Каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей (п. 1 ст. 39). Важной особенностью ныне действующей Конституции РФ является разграничение ответственности за охрану здоровья населения между федеральными органами, субъектами РФ и местными (муниципальными) органами.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что большинство прав пациентов при получении медицинской помощи нарушаются. Виды нарушения прав пациента: неуважительное отношение к пациенту, на всем протяжении лечебного процесса пациент не получает информации о состоянии своего здоровья и тяжести конкретного заболевания, методах диагностики и лечения, ближайших и отдаленных его результатах; в неоказании либо некачественном оказании медицинской помощи; в проведении медицинских эксперимен-

тов без согласия человека. Деяния, совершаемые медицинскими работниками, могут характеризоваться повышенной общественной опасностью, влекут полную или частичную утрату здоровья пациентов, подрывают авторитет медицины в глазах населения, многие пациенты обращаются в частные клиники, занимаются поисками знакомых медицинских сотрудников.

Анализ уголовных дел показывает, что необходимо совершенствовать методику расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, заниматься предупреждением нарушением прав граждан в системе здравоохранения, создавать условия для оказания качественной квалифицированной медицинской помощи.

В ходе нашего исследования мы провели анализ работы современной системы здравоохранения, изучили причины и условия, способствующие совершению преступлений в области современной медицины, проанализировали зарубежную литературу.

С развитием науки и техники, появлением современных технологий в последние пять лет появились новые тенденции использования высокоэффективных сильнодействующих фармацевтических лекарственных препаратов и методик диагностирования, лечения, профилактики заболеваний. Применение новейших схем лечения, с одной стороны, помогает вылечивать от тяжелых заболеваний, а с другой — персонал медицинских учреждений не изучает современной литературы, не умеет пользоваться современными техническими средствами, не проходит переобучения, что способствует увеличению количества фактов причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Отсутствие правовой оценки современных методов диагностики, лечения и профилактики способствует затруднению квалифицированной юридической оценке действий медицинских работников, приводящих к причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи. В связи с этим следственным органам значительно труднее заниматься расследованием преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи. Чувство сплоченности в медицинском коллективе преобладает над интересами законности.

Недостаточная эффективность уголовно-правовых норм, а также неудовлетворительная работа правоохранительных органов в значительной мере предопределили рост преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи [2].

Как показывает практика, в процессе исследования причин и условий причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи в Российской Федерации необходимо взаимодействие правоохранительных органов с судебными медиками. Судебные медики выявляют ошибки медицинских работников, ненадлежащее исполнение обязанностей, использование нестандартных методов

лечения, очень дорогих схем лечения, небрежность, недобросовестное отношение к своим непосредственным обязанностям, низкий уровень подготовки в медицинских вузах, что приводит к причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Для пресечения и своевременного расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи необходимо использовать опыт современных ученых-юристов, медиков, специалистов в области медицинского права.

Существенные сложности возникают при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи и формировании доказательств: 83% работников правоохранительных органов, столкнувшихся с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, указывают на неполноту и недостоверность информации, дописки и иные признаки фальсификации медицинских документов.

Под причинами и условиями, которые способствуют совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, понимаются неблагоприятные условия психологического формирования личности медицинского работника, которые приводят к появлению у медицинских работников антиобщественных взглядов и привычек, способствующих совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи [3].

Основой мер предупреждения причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи должна стать разработка и реализация новой, соответствующей современным реалиям и тенденциям концепции предупреждения причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, которая была бы ориентирована как на преступников, так и на потерпевших от данной категории преступлений.

Говоря о важности преобразований в экономической, политической, социальной и других сферах жизни Российского государства, мы понимаем, что на современном этапе они не способны дать значительный эффект в предупреждении причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи [4].

Причины и условия, способствовавшие совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, подлежат выяснению по каждому уголовному делу. Необходимую роль в этом должны играть специальные познания и привлечение профессионалов в области здравоохранения.

Под причинами и условиями, способствовавшими совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, мы понимаем неблагоприятные психологические условия нравственного формирования личности, низкий уровень профессиональной подготовки,

отсутствие опыта в данной деятельности, неорганизованность, рассеянность, отсутствие способности аналитически мыслить, быстро принимать правильные решения и действовать во внештатной ситуации, злоупотребление спиртными напитками, психотропными препаратами, недостатки в организации управления.

Одним из условий, способствующих совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, является низкая подготовленность правоохранительных органов в области медицины, поэтому, по нашему мнению, необходимо увеличивать часы на медицинскую подготовку и вводить в профильных вузах МВД специальные курсы по расследованию преступлению в области здравоохранения.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что пациента необходимо информировать не только о заболевании, методах лечения, профилактики и диагностики, но и о том, кому он доверяет свою жизнь и здоровье, какой уровень подготовки медицинского работника, какова квалификация врача, ученая степень, опыт работы по данной специальности и были ли ошибки в практической деятельности данного врача.

Мы считаем, что причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи представляет собой неосторожное общественно опасное деяние работников в системе здравоохранения, которое нарушает основные принципы оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи, закрепленные Конституцией Российской Федерации, федеральными законами в области здравоохранения и иными законодательными актами России, совершаемое во время исполнении своих непосредственных профессиональных и служебных обязанностей и способствующее ухудшению здоровья пациента, его интересам и правам [1].

Таким образом, негативную тенденцию по увеличению количества преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, сложившуюся на современном этапе развития российского общества, необходимо изменять к лучшему путем взаимодействия в проведении расследования органов прокуратуры, правоохранительных органов, бюро судебно-медицинской экспертизы, Министерства здравоохранения, Министерства социального развития.

По нашему мнению, негативная тенденция, наметившаяся в последние годы, криминогенной обстановки по причинению тяжкого вреда здоровью след-

ствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, высокая латентность данной категории преступлений будут сохраняться в ближайшие десятилетия. Корпоративный дух в системе здравоохранения, родственные связи и понимание преступником, совершающим преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, того, что практически очень трудно обнаружить следы и иные доказательства преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, способствует и движет к совершению все новых преступлений.

Неподготовленность правоохранительных органов к эффективному противодействию причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи свидетельствует о необходимости разработки новых методик расследования данной категории преступлений.

List of references

1. *Professional offense health workers* / Hlapov A.L. and others. // Mater.Vseros. scientific and practical. Conf. / Ed. Yu.D.Sergeeva, S.V. Erofeeva. Ivanovo; Vladimir, 2008.
2. *Kalinkin Y.A.* Participation in criminal proceedings of persons having special knowledge. Author: Diss ... cand. jurid. Sciences. M., 1981.
3. *Zuikov G.G.* Common questions of use of special knowledge in the course of the preliminary investigation // Forensic analysis. Vol. 1. M., 1966.
4. *Simonov V.I.* Current issues of criminal justice and criminology in the scientific and technical progress. M., 2013.

Список литературы

1. *Профессиональные преступления медицинских работников* / А.Л. Хлапов и др. // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. Ю.Д. Сергеева, С.В. Ерофеева. Иваново; Владимир, 2008.
2. *Калинкин Ю.А.* Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 1981.
3. *Зуйков Г.Г.* Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. Вып. 1. М., 1966.
4. *Симонов В.И.* Современные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. М., 2013.

The representative nature of the legislature: the modern context

Представительная природа законодательной власти: современный контекст

Vladimir Ivanovich Chervonyuk,
doctor of jurisprudence, the professor
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Владимир Иванович Червонюк,
доктор юридических наук, профессор

Annotation. The representative nature of the legislature - is its constitutive, essential component. The fact of the «owner» of power (the population) direct delegation of the state legislative power gives the highest degree of representativeness and legitimacy to the legislature. However, the postulated representation as the inherent attribute of the legislature is still not provided with effective constitutional procedure, whereby the law as the main “product” of legislative activity is often socially defective. The representativeness of the legislature in modern conditions is predetermined by: the types (models) of the party and electoral systems, which are perceived by constitutional practice; the qualitative structure of the Parliament, its democratic system; the usage of modern technologies of the interests reconciliation in the statute-making process.

Keywords: legislature, representative power, representative government, parliament as an institutional part of the legislature, Parliament as an institution of national representation, «closeness» to source of power (the highest degree of legitimacy) as the dominant feature of representativeness of Parliament, the concept of «weakening of parliament» and «omnipotence» of executive power, delegation of statute-making power by population, representativeness of parliament as title property, representativeness as a way of formation of parliament, its organization and activity, organization of parliamentary representation, representative (socially adequate) law

Аннотация. Представительный характер законодательной власти – это ее конституирующий, сущностный компонент; факт непосредственной делегации «собственником» власти – народом законодательных полномочий государственной институции наделяет последнюю высшей степень представительности и легитимности. Постулируемая как неотъемлемое свойство законодательной власти, представительность тем не менее остается не обеспеченная эффективными конституционными механизмами, вследствие чего и закон как основной «продукт» законодательной деятельности нередко оказывается социально дефектным. В современных условиях представительность законодательной власти предопределена воспринятыми конституционной практикой типами (моделями) партийной и избирательной систем, качественным составом парламента, его демократическим устройством, использованием в законодательствовании современных технологий согласования интересов.

Ключевые слова: законодательная власть, представительная власть, представительное правление, парламент как институциональная часть законодательной власти, парламент как институт общенационального представительства, «близость» к первоисточнику власти (высшая степень легитимности) как доминантное свойство представительности парламента, концепция «ослабления парламента и «всесильности» исполнительной власти, делегирование народом полномочий на законодательствование, представительность как титульное свойство парламента, представительность как способ формирования парламента, его организации и деятельности, организация представительства в парламенте, представительный (социально адекватный) закон

В доктрине и практике конституционализма проблема представительной природы законодательной власти занимает чрезвычайно важное значение, обусловленное тем обстоятельством, что юридическая природа публичного представительства напрямую связана с формированием публичной воли¹. Без преувеличения можно сказать, что в системе разделения властей законодательный орган власти обособляется не только специфичностью объективно «предписанной» ему функции законодательства, направленной на

конструирование единого, органически сплоченного и рационально управляемого правового пространства, но присущей только ему представительной природой; вследствие этого в конституционном механизме системы властей общенациональные легислатуры обладают наиболее высоким уровнем легитимности.

Таким образом, парламент как общенациональный орган законодательной власти наделен особым качеством, который выделяет его в системе всех высших органов государства. Объяснение этому следует искать

не только в объективно присущей специализации осуществляемых ею (публичной властью) форм деятельности, но главным образом в природе этой власти, характере ее происхождения и в силу этого заданной конструкции. Очевидно, что вследствие своего предназначения публичная власть обособляется от гражданского общества, находясь на определенном «удалении» от него. Понятно, что такое «удаление» все же имеет свои пределы. В идеале публичная власть учреждается для того, чтобы представлять общие интересы, обеспечивать их реализацию и правовую охрану от всевозможных неправомерных притязаний. «Служение» общему интересу указывает на то, что публичной власти по самой своей природе имманентно свойство представительности. Однако вопрос о том, какие из институций наделены этим качеством, в силу каких обстоятельств свойство представительности должно быть присуще именно им и пр., в значительной мере остается открытым. Между тем от решения данного вопроса в прямой связи находится решение таких кардинальных проблем, как устройство высшей публичной власти, определение форм взаимоотношений между различными ее органами и учреждениями, установление способов их формирования, принципов организации и деятельности и др.

Представительный характер законодательной власти проистекает из народного суверенитета – одной из фундаментальных основ современного конституционного строя, реализуется как непосредственно самим сувереном, так и в опосредованной форме через институты представительной демократии, среди которых главное место отводится парламенту — общенациональному законодательному органу государственной власти. Гипотетически можно предположить, что представленный в законе интерес находится в прямой зависимости от организации представительства в парламенте или, иначе говоря, представительная природа парламента имеет принципиальное значение для такой совместимости².

Даже усиленная формами прямого народовластия (референдум, свободные выборы и др.) представительная власть остается базовой формой реализации народного суверенитета, а в силу этого – важнейшей конституционно-правовой формой общенационального представительства.

В современной западной политологической литературе существует весьма скептическое отношение к теории народного представительства. С точки зрения М. Дюверже, «классическая теория представительства больше не соответствует действительности – если предположить, что она вообще когда-либо ей соответствовала, а не была искусной уловкой в целях превратить национальный суверенитет в официально провозглашенный суверенитет парламентский»³.

Рассматривая существующую в стране систему партий обычно как производное от структуры ее общественного мнения, М. Дюверже, старательно избегает употреблять термин «интересы», используя термин «общественное мнение». Но это не равнозначные по-

нятия. Более того, в идеале партии должны выражать не общественное мнение, а интересы представляемых им социальных групп населения. Именно на этой основе формируется программа партии, разрабатывается стратегия и тактика деятельности, проводится идентификация социальная и пр.

В новейшей государствоведческой литературе достаточно распространенной является версия о всеильности исполнительной власти и слабости власти законодательной и парламента как институциональной ее составной части. Отмечается, что важнейшая законодательная функция парламента в современных условиях серьезно эволюционировала. Парламент продолжает законодательствовать, но его деятельность уже утратила суверенный характер⁴. Для подтверждения подобного вывода юристы, политологи часто ссылаются на Конституцию Франции 1958 г., которая действительно на момент ее принятия существенно ограничивала возможности общенационального парламента. Однако с течением времени соотношение властных полномочий между исполнительной и законодательной властями изменялось в пользу последней. Новейшие изменения, внесенные в Конституцию Франции, сторонники «слабого» парламента этой страны не учитывают, между тем как они довольно значительные

Сформулированные выше выводы характеризуют государственный строй Франции на момент принятия ею действующей Конституции. Конституционными законами от 4 августа 1995 г., 2 октября 2000 г., 28 марта 2003 г., 23 июля 2008 г. и др. внесены поправки в Конституцию, значительно усилены позиции парламента в системе власти. Прежде всего это касается усиления контрольных полномочий парламента в отношении правительства. Конституционным законом от 23 июля 2008 г. № 724 представительный характер парламента значительно усилен поправками 24.1, 25.2, 34.1.1 35.2 41, 139.2 44.2 22, 43.1 34, 137.1.3⁵. Согласно вновь введенной ст. 47.2 учрежденный «Счетный суд помогает парламенту в контроле за деятельностью правительства». Этим же Законом в Конституцию включена ст. 51.1, наделившая палаты правом в своих регламентах признавать особые права групп оппозиции и групп меньшинства (и те и другие наделены правами парламентских групп). Согласно введенной в Конституцию ст. 51.2, каждая палата наделена правом создавать комиссии по расследованию для сбора информации. Правила их организации и функционирования определены законом, условия создания — регламентами «если оно является неотложным». Одновременно значительно расширены законодательные полномочия парламента. Конституционными законами от 22 февраля 1996 г. № 138, от 28 марта 2003 г., № 276, от 1 марта 2005 г. № 205, от 23 июля 2008 г. № 724 прежняя редакция ст. 34 Конституции подвергнута существенной корректировке, значительно расширено ее содержание и соответственно законодательные права легислатуры; предусмотрено принятие парламентом двух новых видов законов – о программировании («определяющих цели деятельности государства») и о финансировании соци-

ального обеспечения («определяют общие условия его финансового равновесия»).

Таким образом, конституционные новеллы демократизировали Основной закон страны, усилив представительные начала в конституционном устройстве и тем самым в определенной мере изменив конфигурацию высших органов государства в системе власти⁶.

Сторонники концепции «ослабления парламента» не учитывают современной роли парламента государств Северной Европы. Все они, согласно национальным законам этих стран, (в Швеции – Риксдаг (349 депутатов), в Норвегии – Стorting (169 депутатов), в Дании – Фолькетинг (179 депутатов), в Исландии – Альтинг (63 депутата), в Финляндии – Эдускунта (200 депутатов)), признаны высшими законодательными органами власти. Со второй половины парламента этих стран стали занимать главнейшее место в конституционном механизме⁷.

В литературе «нового» времени отмечается, что «качество представительности характеризуют лишь те органы, основными свойствами которых являются «выборность, коллегиальность, особый характер связи народных представителей с избирателями» (С.В. Масленникова); представительность законодательного органа власти квалифицируется как «обусловленная фактом выборности населением» (И.В. Гранкин); презюмируется, что данным понятием охватываются не только коллегиальные органы, состоящие из избранных народом представителей — депутатов, но и главы исполнительной власти, которые «производны от народа в силу их выборности и выражают его интересы» (С.А. Авакьян)⁸. Еще более широко рассматривается категория представительства, когда утверждается, что, поскольку президент страны осуществляет представительство, он «является представительным органом государственной власти» (А.С. Автономов). Такая оценка представительности парламента представляется недостаточно точной и отражающей ее действительный конституционный смысл; представительность — это сущностная характеристика, основывающаяся на ряде базисных свойств парламента. Именно это обстоятельство выделяет парламента как выборное конституционное учреждение от иных конституционных органов, которые также формируются путем выборов.

Выборность действительно является одной из важных и обязательных квалификаций, указывающих на признаки представительности публичной институции. В то же время сама по себе данная квалификация еще не может служить основанием для оценки органа как представительного. Так, глава государства, главы муниципальных образований, в большинстве федеративных государств — губернаторы, в ряде зарубежных стран судьи, а в отдельных из них — и премьер-министр (Израиль) наделяются полномочиями в порядке выборов; в США даже местные атторнеи (прокуроры) нередко избираются населением по спискам политических партий и играют особую политическую роль в американском обществе⁹. Вместе с тем вряд ли было

бы уместно квалифицировать отмеченные органы в качестве представительных. В свою очередь, невыборный способ формирования может применяться и при формировании подлинно представительных органов власти. Так, верхние палаты парламента в некоторых странах могут формироваться путем назначения (часть сената итальянского, французского парламента, все 12 членов Федерального сената парламента Аргентинской Республики), кооптации (Бундесрат в ФРГ), т.е. способами, характерными для формирования исполнительных органов власти¹⁰.

Точно так же обстоит дело с коллегиальностью. К примеру, коллегиальность в работе характерна всем без исключения правительствам; суды определенных уровней (все конституционные суды, суды общей юрисдикции, рассматривающие дела в порядке апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, высшие суды) также рассматривают дела и принимают решения коллегиально. Что касается особой связи избирателей с представительным органом, то можно обратить внимание на то обстоятельство, что прямые контакты избирателей с другими властными институтами все же имеют место. Так, главы государств в режиме онлайн проводят встречи с гражданами, отвечают на поставленные ими вопросы, выступают перед ними с заявлениями и пр.; это же характерно и для других выборных должностных лиц. В отдельных странах местная полиция регулярно отчитывается перед населением, а в Российской Федерации на всех уровнях — перед представительными органами власти. Кроме того, выборные должностные лица определенного уровня (например, в Российской Федерации — главы муниципальных образований), равно как и депутаты, могут в определенном порядке быть отозваны избирателями; в Японии один раз на референдуме избиратели выражают свою позицию («за» или «против») в отношении судей Верховного суда страны. Негативная оценка одновременно означает досрочное (до достижения 70-летнего возраста) сложение полномочий.

Таким образом, каждый из отмеченных признаков в той или иной мере специфичен в организации и функционировании различных органов государства, а не только представительных. Вместе с тем вывод о том, что «все органы публичной власти могут называться представительными»¹¹, вряд ли можно считать истинным. Очевидно, что получивший в результате выборов «авторитет всеобщности» (Ю.А. Тихомиров) и представленный единоличным лицом выборный орган власти качества представительности, в том смысле как это характерно для представительных органов власти, не приобретает.

Представительная природа общенационального органа законодательной власти, несомненно, выражается в осуществляемых им функциях. В истории конституционных учений и в современном государствоведении к данной проблеме сформировалось неоднозначное понимание.

Так, известный толкователь английской конституции У. Беджот считал, что основная функция

Палаты общин Англии вовсе не законодательная работа: таковой в его глазах является функция избирательная», т.е. выделение из среды парламента министров. Далее следуют: функция выражающая, т.е. выражение мыслей народа относительно всех всплывающих на политическом горизонте вопросов; функция учительская — политическое и общественное воспитание нации; функция осведомляющая — соответствует средневековой обязанности известных лиц и корпораций доводить обо всем происходящем в стране до сведения монарха. И лишь на пятом месте У. Беджгот помещает функцию законодательную¹². Крупный германский юрист конца XIX—начала XX в. П. Лабанд различал установление содержания закона и законодательную санкцию; парламент участвует лишь в первом, но это не есть еще законодательная власть: здесь деятельность народного представительства, по существу, не отличается от деятельности какой-нибудь подготовительной редакционной комиссии. Лишь санкция монарха сообщает выработанному законопроекту обязательную силу, лишь она обращает этот законопроект в закон¹³.

В современной науке конституционного права по данному вопросу нет определенности. В частности, отмечается, что «представительная природа законодательной власти... охватывает и характеризует адекватность и полноту отражения в составе депутатов законодательного органа власти и в практике его законодательства потребностей, интересов и воли граждан (избирателей) соответствующего государства или государственного образования. ... Представительная природа законодательной власти, выражается, таким образом, в соответствии между социальной, профессиональной, демографической, этнической структурами общества и депутатским корпусом законодательного органа»¹⁴.

Очевидно, что при таком подходе представительная природа законодательного органа власти связывается только с качественными характеристиками состава представительного учреждения, что сужает его содержание.

Указывая на функции британского парламента, зарубежные и отечественные государствоведы главной считают контроль над исполнительной властью¹⁵. Но ведь контрольную функцию парламент осуществляет именно в силу того, что он является общенациональным представительным органом власти. Примечательно, что упомянутые выше авторы говорят о «парламентском верховенстве», суверенной законодательной власти», «отсутствии конкурирующей власти».

Морис Ориу, анализируя проблему функций госорганов, особо подчеркивал, что каждая из ветвей публичной власти имеет как основные, так и вспомогательные, или акцессорные, функции¹⁶.

Современные немецкие государствоведы выделяют пять функций, присущих парламента: законодательствование; формирование других органов; политическое волеобразование и контроль над правительством; представительство нации. Следовательно, «функция

представительства» поставлена на последнее место¹⁷. Вместе с тем центральное место в функционировании парламента немецкие ученые отводят формированию государственной воли, объясняя это фактором постоянного соревнования парламента и других высших органов государственной власти федерации за престиж и влияние в обществе¹⁸. Однако очевидно, что как достижение этой главной задачи, так и осуществление каждой из перечисленных функций невозможно без утверждения представительного по своей природе парламента. Именно данное обстоятельство позволяет парламента обладать в системе публичной власти наивысшей степенью легитимности и вследствие этого по праву формировать государственную волю в соответствии с действительными интересами и ценностями носителя власти.

С рассматриваемых позиций при оценке представительной природы законодательной власти проблема хотя и не должна сводиться исключительно к соотношению представительной и законодательной функций парламента, но тем не менее именно данный аспект высвечивает самую суть проблемы. В связи с этим выделение представительной функции в одном ряду с другими, как представляется, не позволяет правильно уяснить ее природу, а вместе с этим и представительную природу парламента¹⁹.

Очевидно, что выделение в одном ряду таких функций парламента, как законодательная, представительная, контрольная, призвано лишь оттенить титульные характеристики парламента, не ранжируя сами эти функции. Вместе с тем расположение представительной функции в одном ряду с другими функциями не позволяет понять ее действительный конституционный смысл. При таком подходе представительность рассматривается в качестве однопорядковой иным функциям законодательного органа — контрольной, финансово-бюджетной, между тем как эти и иные функции производны, вторичны по отношению к ней. Между тем как правом законодательствовать, контролировать исполнительную власть, осуществлять финансовые, отчасти и судебные полномочия орган законодательной власти наделяется в силу того, что он выступает единственным представительным общенациональным органом власти, обеспечивающим выражение общих (согласованных) интересов и общей воли населения (совокупной массы граждан) как первоисточника власти.

Иное понимание законодательного органа означало бы, что он мало чем отличается от конституционных учреждений, наделенных правом осуществлять делегированное законодательство²⁰. Представительный характер — это именно то конституционно обусловленное свойство, что выделяет законодательный орган среди других высших государственных институтов власти, придает ему особые свойства, а принимаемым им актам — освященную верховной властью (волей первоисточника власти) высшую юридическую силу²¹.

Иногда представительная функция относится к числу функций «второго эшелона»²². Случается и так, что представительная функция оказывается «забытой»

в числе других. К примеру, предлагается различать учредительную, контрольную и кадровую функции парламента²³.

По мнению Ж.И. Овсепян, «по классическим меркам парламент выполняет две основные функции — законодательную и контрольную», и «отсутствие общей формулы о парламенте как органе не только законодательной, но и контрольной власти не означает, что Федеральное Собрание вообще лишено контрольных полномочий»²⁴. Заметим все же, что в этой самой конституционной формуле (ст. 94 Конституции РФ) есть указание на «представительный и законодательный» характер Федерального Собрания. В большинстве работ традиционно выделяются три функции парламентов — представительная, законодательная и контрольная, притом что авторы этих работ расходятся и по вопросу о значимости этих функций: одни исходят из первостепенной значимости законодательной функции, другие — контрольной, третьи — представительной²⁵. Получается так, если исходить из логики указанных авторов, что статус той или иной функции является лишь усмотрением автора, с чем трудно согласиться.

В этой же связи нередко оценка представительной функции парламента предлагается весьма специфичной. Так, в частности, отмечается, что представительная функция парламента выражается в том, что «парламентарии представляют интересы граждан, проживающих на соответствующей территории, отражая тем самым мнение большинства той или иной общности людей»²⁶. Но если ограничиться только этой оценкой представительности, то тогда парламент поставлен в один ряд со многими институтами гражданского общества — политическими партиями, общественными палатами и пр.

С учетом отмеченного необходимо различать (не противопоставлять) такие характеристики парламента, как «законодательная власть» и «представительная власть». Верно то, что эти характеристики «не подменяют друг друга». Однако аргументация этого довода не представляется убедительной. Утверждение о том, что «категория «представительная власть» не может употребляться в отношении законодательной власти вообще, безотносительно к реализующим ее органам, поскольку законодательные полномочия при определенных обстоятельствах могут осуществлять и иные, не представительные учреждения, например делегированное законодательство... а представительное учреждение не обязательно наделяется законодательной властью»²⁷, не раскрывает действительного смысла каждой из этих характеристик. Содержание представительной компетенции обусловлено тем, что данная функция парламента не должна так или иначе противопоставляться его законотворческой функции, более правильным является рассмотрение представительной функции как единственной обеспечивающей представление и обеспечение интересов и воли населения как первоисточника власти.

Представляется, что в содержании законодательного органа власти (парламента) отмеченные характери-

стики могут сочетаться: в этом случае парламент является не только истинно представительным органом власти (органом общенационального представительства), но и характеризуется как орган власти, эффективно реализующий законодательные и контрольные полномочия. Игнорирование представительных начал, напротив, превращает парламент в «обычный» госорган, который по уровню легитимности не отличается от иных структур государства. Утрата или ослабление представительных начал одновременно означают утрату или ослабление титульной функции парламента²⁸.

Таким образом, «именно благодаря представительности соответствующий высший орган государства (парламент) призван реализовывать законодательную власть...»²⁹. В силу этого обстоятельства термин «законодательная власть» обычно располагается в скобках после термина «представительная власть», тем самым подчеркивается не только ее уточняющая роль, но и сущность парламента. Эта последовательность, теоретически аргументированная, воспроизведена конституционной формулой, помещенной в ст. 94 Конституции РФ, что представляется не только вполне логичным, но и имеющим принципиально важное практическое значение для всей конституционной практики.

Таким образом, кроме выборности, коллегиальности, особого характера связи с избирателями к составляющим представительности, очевидно, что есть характеристики более высокого уровня. Среди них прежде всего «близость» органа государства к «суверену», первоисточнику власти. Факт непосредственной передачи «собственником» власти — народом властных полномочий государственной институции наделяет последнюю высшей степенью представительности.

С этим связаны: а) возможность гражданского контроля в отношении властной структуры; б) наличествующая перед избирателями конституционная обязанность представляющего власть выборного органа «держат ответ»; в) конституционно-правовая возможность избирательного корпуса досрочно принудительно прекратить полномочия выборного органа власти.

Отмеченные характеристики представительности имеют под собой прочное правовое основание, обусловленное тем обстоятельством, что на этой основе между сувереном (народом) и институтом, которому передаются властные полномочия на принятие в интересах суверена ключевых решения, включая законодательные, контрольные, финансовые, возникает длительная устойчивая конституционная связь, или так называемое общее конституционное правоотношение.

Юридическим фактом возникновения такого правоотношения является определенный сувереном как носителем учредительной власти способ передачи властных полномочий. Во всех современных конституционных системах данный способ конституирован в периодически проводимых свободных, всеобщих и прямых выборах.

Наличие устойчивой конституционной связи предопределено и природой депутатского мандата — его зависимостью от общей воли избирателей; он основан

на свободе конституционного поведения парламентария и в то же время связан жесткими требованиями конституционной ответственности.

В контексте анализируемой проблемы актуальным является вопрос об объеме, «дозе», конституционных формах представительности законодательной власти. В связи с этим представительную функцию парламента, действительно, нельзя противопоставлять законодательной, как считает С. Хантингтон. Вместе с тем утверждения С. Хантингтона о том, что «парламентаризм как система представительства интересов граждан на уровне государства – основа современных демократий», «однако это не должно представлять угрозу политической стабильности, создаваемой высоким уровнем политизированности»³⁰, выглядят несовместимыми. Конечно, в контексте опыта функционирования парламента Франции периода Четвертой Республики, деятельности Верховного Совета РСФСР 1991—1993 гг., такие выводы не кажутся обоснованными. Однако это не может быть аргументом в споре о сути и значении представительной природы законодательной власти. Точно так же получивший широкое распространение в 60-е гг. XX в. тезис об «упадке парламента (Decline of Parliament) не может быть положен в основу такого вывода из-за его сомнительной репрезентативности. Хотя, конечно, правильно и то, что высокий уровень политизированности парламента при определенных условиях создает риски политической стабильности и может вести к так называемой парламентской тирании.

В связи с этим отмеченный представительный характер парламента – такая сущностная черта легислатуры, которая не может ставиться в один ряд с иными, пусть и действительно значимыми, ее характеристиками.

Представительность, безусловно, связывается с качественным составом представительного органа власти. В этом смысле «представительная природа законодательной власти выражается в соответствии между социальной, профессиональной, демографической, этнической структурами общества и депутатским корпусом законодательного органа» (В.А. Максимов). Данный вывод, сформулированный уже в 1895 г. французским публицистом и государствоведом Бенуа, принципиально важен. Если бы такой подход не оставался виртуальным, но можно было бы его экстраполировать в конституционную практику, то мы бы получили идеальную конструкцию устройства законодательной власти. В реальной же действительности достичь такого состояния соответствия вряд ли где-либо возможно. Отмеченное не означает, что принцип соответствия социальной структуры и структуры парламента при формировании органа законодательной власти (парламента) утрачивает свое значение. Поэтому представляется ошибочным вывод, что «на сегодняшний день почти потеряло свое значение социальное представительство парламента, необходимым атрибутом которого являлось наличие в парламенте представителей от разных слоев населения. Во главу угла ставится иная цель – профессионализм парламентариев (ст. 97 Конститу-

ции)»³¹. Принятие этой позиции означало бы полный отказ от идеи (принципа) народного суверенитета, получившего конституционное закрепление и признанного одной из важнейших основ конституционного строя (ст. 3 Конституции РФ).

Представительность одновременно есть способ формирования парламента как органа законодательной власти, способ его организации и функционирования и деятельности. Значит, одного соответствия – социальной структуры общества и структуры (состава) парламента – недостаточно. С этой точки зрения не только организацией, но и деятельностью, т.е. принимаемыми законодательными решениями, парламента должен выражать данное соответствие – соответствие между социальной структурой (структурой социальных интересов) и их соотношением в принятом законе. И если сложно достичь соответствия между социальной структурой общества и составом парламента (его партийной структурой), то добиться такого качества работы парламента, следствием которого являлось бы принятие социально адекватных законов, оказывается еще более сложной задачей. Вместе с тем решение данной задачи предопределено демократической природой государственного строя, социальным правовым характером современного государства³². Отсюда научное осмысление данной проблемы является своего рода социальным заказом современных конституционных систем.

Следовательно, представительный характер законодательной власти – это ее конституирующий, сущностный компонент. Из представительной природы органа законодательной власти можно вывести по меньшей мере два постулата, которые составляют основу всякой законодательной власти:

- 1) продукт законодательной деятельности производный от характера, природы законодательного органа;
- 2) принять и ввести в правовую систему представительный (социально адекватный) по своим свойствам закон парламента может в том случае, если он по своей сущности является истинно представительным органом государственной власти.

Представительность определяется многими слагаемыми, большинство из которых относятся к метаюридическим. В их числе существенное значение имеют форма правления, взаимоотношения между высшими органами государства, развитость социальной и политической структур общества, качество избирательной и партийной систем, политическая культура и политическая активность избирателей и др. Так, очевидно, что в условиях парламентарного режима высшие исполнительные органы власти «более представительны» в отличие от иных конституционных режимов. Принцип политической ответственности правительства перед парламентом настраивает всю систему высших органов государства «быть представительными»³³.

Вместе с тем и в новейших условиях существенными для обеспечения представительного характера законодательной власти оказываются воспринятые конституционной практикой типы (модели) партий-

ной и избирательной систем, поскольку как партийная, так и «избирательная система осуществляет функцию формирования полномочного народного представительства» (В.Т. Кабышев). Соответственно тенденции, характеризующие изменения в избирательной и партийной системе, определяют уровень и характер представительности законодательного органа власти.

¹ *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 163.

² Значение представительности и ее суть достаточно точно сформулировал С.А. Котляревский: «В конституционном государстве всякий полноправный гражданин через своих представителей является участником в создании того акта государственной воли, который именуется законом» (*Котляревский С.А.* Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Зерцало, 2004. С.10).

³ *Дюверже М.* Политические партии: Пер. с фр. М.: Академический Проект, 2002. С. 451, 449.

⁴ *Еременко В.И.* Российский парламентаризм: политологические, правовые и социально-культурные аспекты. СПб., 2013. С. 41—44.

⁵ *Избранные конституции зарубежных стран*: Учеб. пособие / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2013. С. 176.

⁶ См.: *Конституционное право зарубежных стран.* 2-е изд., обновл. и доп./ Червонюк В.И. и др. / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Червонюка. М.: ООО «Миттель Пресс», 2011.

⁷ *Депутат зарубежного парламента*: Кол. монография / Под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Крамянской. М. 2014. С. 86; *Современное зарубежное избирательное право*: Кол. монография / Под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Крамянской. М., 2013.

⁸ См.: *Проблемы народного представительства в Российской Федерации.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 5.

⁹ См.: *Конституционное право зарубежных стран*: Учеб.-метод. комплекс. 2-е изд., обновл. и доп./ В.И. Червонюк и др. / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Червонюка. М.: ООО «Миттель Пресс», 2011. С. 196—216.

¹⁰ См.: *Червонюк В.И.* Законодательная власть в зарубежных странах: Учеб. пособие: В 2 ч. Ч. 1: Организация законодательной власти. М., 2009; *Чиркин В.Е.* Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование. М., 2009.

¹¹ См.: *Проблемы народного представительства в Российской Федерации.* М., 1998. С. 6 и сл.

¹² Цит. по: *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 111.

¹³ См.: *Антология конституционных учений.* 3-е изд., перераб. и доп. / В.И. Червонюк и др.; Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Червонюка. М., 2015. С. 897.

¹⁴ *Максимов В.А.* Представительная природа законодательной власти субъекта РФ (правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 8, 15.

¹⁵ *Уэйд Е., Филлипс Г.* Конституционное право. М.: Иностранная литература, 1950. С. 28—29, 48.

¹⁶ См.: *Ориу М.* Основы публичного права. М., 2013. С. 343.

¹⁷ *Урьяс Ю.П.* Механизм государственной власти ФРГ. М., 1998. С. 63.

¹⁸ *Клайн Г., Цес В.* Бундестаг // Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994. С. 155.

¹⁹ См., например: *Окулич И.П., Усатов Д.Н.* Конституционно-правовые основы деятельности государственных контрольно-счетных органов в Российской Федерации. Челябинск, РЕКПОЛ, 2008. С. 48—52, 60—61.

²⁰ См.: *Червонюк В.И.* Конституционное право России: Учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2003; *Он же:* Конституционное право России: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИРЭ, 2015. С. 657.

²¹ Высказанная в зарубежной литературе мысль А. Дженнингса о том, что «сила парламента не в полномочиях, которыми он формально располагает, а в общественном мнении», получила развитие и в государствоведческой литературе советского периода (см.: *Крылов Б.С.* Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и формы парламента и парламентаризма на современном этапе. М., 1963. С. 60 и сл.).

²² *Макаров И.А.* Процедура реализации принципа законности в деятельности законодательных (представительных) и высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ // Юрид. мир. 2008. № 11. С. 65—69.

²³ *Мандрыка Е.В.* К вопросу о компетенции парламента России и Украины // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 21. С. 16—18.

²⁴ *Овсейан Ж.И.* Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI века). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С. 273.

²⁵ *Гаман-Голутвина О.В.* Российский парламентаризм: история и современность // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2007. № 1. С. 20.

²⁶ *Безруков А.В.* Парламентское право и парламентские процедуры в России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. С. 16.

²⁷ *Карасев А.Т.* Депутат в системе представительной власти (конституционно-правовое исследование): Монография. Екатеринбург, 2009.

²⁸ См.: *Червонюк В.И.* Законодательная власть в зарубежных странах. Ч. II: Законодательные производства: Учеб. пособие. М., 2012. С. 176.

²⁹ *Масленникова С.В.* Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М., 2001. С. 13.

³⁰ См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 324.

³¹ Оговорка о том, что «тем не менее социальный фактор все же учитывается при формировании части депутатского корпуса по принципу партийности, поскольку, как правило, политические партии в своей деятельности пользуются поддержкой определенных слоев населения, которые и составляют их электорат» (*Парламентское право*: Учеб. пособие. М., 2003. С. 48), лишь усиливает отмеченную позицию.

³² См.: *Червонюк В.И.* Законодательная власть в зарубежных странах: Учеб. пособие в 2 ч. Ч. 1. М., 2009. С. 102 и сл.

³³ Примечательно, что один из классиков концепции народного представительства — Дж. Милль исходил из того, что представительное правление пригодно для народа с высоким культурным развитием. В его понимании «представительные учреждения окажутся малоценными и будут служить только простым орудием деспотизма или интриг, если большинство избирателей недостаточно заинтересовано в управлении для того, чтобы участвовать в выборах, а если и подает свой голос, то не руководствуется соображениями общественного блага, а продает свой голос за деньги или вотирует по наущению влиятельных лиц, расположить в свою пользу которых они желают по каким-нибудь своим частным соображениям. Такого рода народные выборы, вместо того чтобы быть обеспечением против дурного правительства, служат только лишним колесом в этом механизме» (*Милль Дж. Ст.* Представительное правление. СПб., 1907. С. 68, 84, 101).

The results of operational-investigative activity of internal Affairs bodies as the basis for criminal liability for violation of legislation on the supply of goods for state needs in the Russian Federation

Результаты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как основание для уголовной ответственности за нарушение законодательства о поставке товаров для государственных нужд в Российской Федерации

Andrey Borislavovich Yanishevsky,
doctoral candidate of the Academy of management
of MIA of Russia, candidate of jurisprudence,
General major of police

Андрей Бориславович Янишевский,
докторант Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук
генерал майор полиции

Annotation. The article substantiates the idea that the results of operational-investigative activity of internal Affairs agencies were the primary basis for bringing to criminal liability of legislation on the supply of goods for state needs.

Keywords: Russian Federation, the Criminal procedure code of the Russian Federation operatively-search activity, the legislation on the rate of goods for state needs, domestic Affairs bodies, criminal code, criminal liability

Аннотация. В статье обосновано суждение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются основанием для привлечения к уголовной ответственности за нарушение законодательства о поставке товаров для государственных нужд.

Ключевые слова: Российская Федерация, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, оперативно-розыскная деятельность, законодательство о поставке товаров для государственных нужд, органы внутренних дел, Уголовный кодекс РФ, уголовная ответственность

Всякое нарушение законодательства предполагает ответственность, в том числе и уголовную.

Предметом данной статьи является ответственность за нарушение законодательства о поставке товаров для государственных нужд¹, причем уголовная ответственность.

Первым федеральным законом о поставке товаров для государственных нужд является Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 8 июля 2005 г.² Данный нормативный правовой акт утратил юридическую силу с 1 января 2014 г. в связи с принятием Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 22 марта 2013 г.³

В соответствии с ч. 1 ст. 107 Федерального закона от 22 марта 2013 г.⁴ за нарушение законодательства о поставке товаров для государственных нужд предусматривается уголовная ответственность: «1. Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. 2. Операторы электронных площадок и их должностные лица обязаны возместить убытки, причиненные их неправомерными действия-

ми по разглашению информации, полученной в ходе проведения электронных аукционов». Иначе говоря, положения ч. 1 ст. 107 поименованного нормативного правового акта необходимо рассматривать в качестве бланкетной нормы, ибо уголовная ответственность урегулирована в уголовном законодательстве⁵.

В первую очередь, необходимо обратиться к Уголовному кодексу РФ от 24 мая 1996 г.⁶ и к его разделу VIII «Преступления в сфере экономики» (статьи 158 – 204)⁷.

Порядок привлечения к уголовной ответственности урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве⁸. В первую очередь необходимо обратиться к Уголовно-процессуальному кодексу РФ от 22 ноября 2001 г.⁹, введенного в действие с 1 июля 2002 г.¹⁰

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ для возбуждения всякого уголовного дела необходимы повод и основание («1. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление»). В ст. 89 УПК РФ допускается использование в доказывании¹¹ результатов оперативно-розыскной деятельности («В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом»)¹². Разъясне-

ние термина «результаты оперативно-розыскной деятельности» дано в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ («результаты оперативно-розыскной деятельности — сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»). Сам же пункт 36.1 введен в ст. 5 УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 21 июня 2003 г.¹³

Что же касается оперативно-розыскной деятельности, то она регулируется в специально предназначенном нормативном правовом акте — в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.¹⁴ Содержание оперативно-розыскной деятельности может быть представлено исчерпывающим перечнем оперативно-розыскных мероприятий («При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: 1. Опрос. 2. Наведение справок. 3. Сбор образцов для сравнительного исследования. 4. Проверочная закупка. 5. Исследование предметов и документов. 6. Наблюдение. 7. Отождествление личности. 8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. 9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. 10. Прослушивание телефонных переговоров. 11. Снятие информации с технических каналов связи. 12. Оперативное внедрение. 13. Контролируемая поставка. 14. Оперативный эксперимент») (ст. 6 Федерального закона от 5 июля 1995 г.)¹⁵. Органы внутренних дел как самостоятельный правоохранительный орган¹⁶ в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 5 июля 1995 г. вправе осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в том числе и при осуществлении поставок товаров для государственных нужд.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

1. За нарушение законодательства о поставке товаров для государственных нужд наряду с иными видами ответственности допускается уголовная ответственность.

2. Положение об уголовной ответственности за нарушение законодательства о поставке товаров для государственных нужд, предусмотренное в ч. 1 ст. 107 Федерального закона от 22 марта 2013 г., необходимо рассматривать в качестве бланкетной нормы.

3. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о поставке товаров для государственных нужд предусмотрена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

4. Порядок привлечения к уголовной ответственности за нарушения законодательства о поставке товаров для государственных нужд урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве (в первую очередь, в УПК РФ).

5. Основанием привлечения к уголовной ответственности за нарушения законодательства о поставке товаров для государственных нужд могут являться результаты оперативно-розыскной деятельности, трансформированные в доказательства управомоченными должностными лицами органов внутренних дел.

¹³В юридической литературе на это уже обращается внимание (см. об этом, например: *Андреева Л.В.* Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд (правовое регулирование): Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2011).

¹⁴См.: *СЗ РФ*. 2005. № 30 (ч. I). Ст. 3105.

¹⁵См.: *СЗ РФ*. 2013. № 14. Ст. 1652; ...; 2016. № 1 (ч. I). Ст. 89.

¹⁶О датировании федеральных конституционных законов РФ и федеральных законов РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; *Он же*: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

¹⁷О значении термина «уголовное законодательство» и о соотношении его с иными терминами подробнее см.: *Галузо В.Н.* О системе уголовного законодательства в Российской Федерации // Конвенционные начала в уголовном праве: Междунар. науч.-практ. конф. 22 ноября 2013 г. / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104; *Он же*: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74—78; *Галузо В.Н., Никонович С.Л.* Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 14-15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головаченко Е.А., 2015. С. 117—123.

¹⁸См.: *СЗ РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2016. № 1 (ч. I). Ст. 61.

¹⁹О противодействии преступлениям в сфере экономики подробнее см., например: *Эриашвили Н.Д.* О некоторых проблемах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел при противодействии преступлениям в сфере экономики в Российской Федерации.

²⁰Об уголовно-процессуальном законодательстве подробнее см., например: *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестн. Моск. ун-та МВД РФ. 2012. № 2. С. 80—82.

²¹См.: *СЗ РФ*. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; ...; 2016. № 1 (ч. I). Ст. 61.

²²См.: *О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: ФЗ РФ от 22.11.2001 г. // *СЗ РФ*. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4924.

²³Об уголовно-процессуальном доказывании подробнее см.: *Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации* (теория и правоприменительная практика): Монография / Под ред. В.С. Афанасьева. М.: ТЕИС, 2012; *Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации* (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2014.

²⁴См. об этом, например: *Ендольцева А.В., Галузо В.Н.* О некоторых проблемах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в уголовном процессе // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 115—118.

²⁵См.: *СЗ РФ*. 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2706.

²⁶См.: *СЗ РФ*. 1995. № 33. Ст. 3349; ...; 2015. № 27. Ст. 3964.

²⁷Подробнее об этом см.: *Оперативно-розыскная деятельность*: Учебник для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

²⁸О правоохранительных органах подробнее см.: *Галузо В.Н.* Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110—113; *Правоохранительные органы*: Учебник для студентов вузов. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

16+

www.niion.org
ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
NIION 2015-0057

ISSN 2346-8335